38:639.2
801

Северо-Западное Областное Экономическое Совещание
Колонизационная Комиссия

VIII-а
5

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ
Северо-Западной Области

РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА МУРМАНЕ

Том I

ПЕТРОЗАВОДСК :: 1927

338:639.2
П 801

Северо-Западное Областное Экономическое Совещание
Колонизационная Комиссия

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ
Северо-Западной Области

РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА МУРМАНЕ

Том I

VIII
9058

ПЕТРОЗАВОДСК :: 1927

Государственная публичная библиотека КАССР

1908

ОДЕССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
24-ИЮН-1927
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Карлит № 4803. Тираж 400 экз.
Типо-литография Мурманской ж. д. г. Петрозаводск.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие . . . . . Страницы. 1— 4

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Естественно-исторические условия рыбного промысла и рыбацкого хозяйства . . . . . 5— 19

Протяженность береговой линии (5). Изрезанность береговой линии (5). Реки (7). Моря, омывающие Кольский полуостров (7). Корги (8). Приливы и отливы (9). Гольфштрем (9). Климат (10). Рельеф (11). Почвы (11). Растительность (12). Животный мир (13). Треска (13). Семга (14). Сельдь (15). Мойва и песчанка (16). Акула (16). Гренландский тюлень (17). Фауна рек и озер (18). Домашние животные (18). Естественно-исторические районы (19).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Хозяйство рыбацкого колонистского населения . . . . . 20— 96

Территория и население (20). Землепользование и водопользование (27). Промыслы местного населения (32). Транспортный и промысловый флот (37). Тресковый промысел (41). Наживочный лов (47). Семужий промысел (48). Морской звериный промысел (54). Охота (57). Побочные промыслы (57). Сельское хозяйство: луговодство (61), животноводство (63), огородничество (69), полеводство (70). Обработка и сбыт продуктов промысла (70). Экономическая дифференциация местного колонистского населения (75). Кредит, его условия, распространенность (83). Бытовые условия жизни промыслового населения: размещение населения (86), пути и средства сообщения (87), жилища (88), топливо (88), медицинская помощь (89), народное образование (90), кооперированность рыбацкого населения (93).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пришлые промышленники на Мурмане . . . . . 97—133

Состав пришлых промышленников (97). Средства производства пришлых промышленников: промысловый флот (103). Экономическая организация пришлых промышленников (108). Самостоятельные и артельные предприятия (110). Дифференциация предприятий пришлых промышленников (114). Аренда промысловой посуды и снасти (122). Кредитование пришлых рыбопромышленников (125). Наемный труд в предприятиях пришлых промышленников (128). Бытовые условия пришлых промышленников (131).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Рыбацкая колонизация . . . . . 134—152

Из истории заселения Мурмана (134). Укрепление колонистского рыбацкого хозяйства на Мурмане (141). Перспективы и задачи рыбацкой колонизации (148).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Рыбацкие бюджеты . . . . . 153—285

К методологии собирания и разработки бюджетов (153). Население (159). Труд (168). Средства производства: капиталоснабженность (184), суда и вооружение их (196), снасти (215). Промысловое хозяйство (224). Сельское хозяйство (237). Общий доход (261). Денежность рыбацкого хозяйства (279).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Крупная рыбопромышленность . . . . . 286—335

Северный Государственный Рыбопромышленный Трест—Севгосрыбтрест. Организация и основные капиталы Севгосрыбтреста (287). Промысловая производственная деятельность Севгосрыбтреста: роль Севгосрыбтреста в рыбной промышленности (291), развитие его промысловой деятельности (291), значение собственного лова и скупа (292). Тралловый лов (294). Районы траллового промысла (297). Тралловый флот (300). Труд на тралловом промысле (301). Зарплата (301). Основные материалы по снабжению траллового промысла (302). Лов снюрреводом (304). Кошельковый лов (306). Заготовительно-скупные операции Севгосрыбтреста (310). Коммерческая деятельность Севгосрыбтреста (315). Выводы из анализа деятельности Севгосрыбтреста (319). **Управление рыбными и звериными промыслами Мурманской железной дороги—Желрыба:** организация Желрыбы (321), промысловый флот Желрыбы (322), заводы и мастерские Желрыбы (323), фактории (323), производственные операции (324), заготовительные операции (325), помещения и склады (325), сбыт продукции (325). **Севзапсоюз:** организация (325), основной промысловый капитал (325), снабженческие операции (326), заготовительные операции (327), сбыт (329). **Крупная рыбопромышленность в целом** (330).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Далекий Мурманский край, расположенный за полярным кругом, известен своими естественными богатствами и, главным образом, рыбными ловлями. Его богатства в течении многих столетий привлекали туда переселенцев из разных районов России и соседних зарубежных государств. Но вплоть до последнего времени колонизация Мурмана носила стихийный молекулярный характер и развитие производительных сил края шло медленным темпом. В истории колонизации Мурмана бывали моменты, когда правительственная власть приоткрывала клапан переселения и шла навстречу стихийной колонизации Мурмана. Но принимаемые ею меры в этом отношении ограничивались оказанием помощи засельщикам и лишены были строго продуманного планомерного характера. В то время не было основы для широкой планомерной колонизации—отсутствовала железная дорога, соединяющая Мурманский край с промышленными центрами России, и слабо была развита крупная рыбопромышленность. Мурманский край был естественным образом связан с Архангельском и являлся его придатком, не имея самодовлеющего экономического значения.

Положение вещей изменилось коренным образом с проведением Мурманской железной дороги. Она соединила Мурманский край и его рыбные богатства и незамерзающий порт с промышленными центрами нашей страны и уже теперь превратила Мурманский край в самостоятельный экономический район, независимый от Архангельска. Мурманская железная дорога и Мурманский порт, взятые сами по себе, являются могучими факторами хозяйственного оживления края. Это их значение усилится еще в большей мере, когда будут построены железнодорожные пути в северном районе Республики и, в частности, линия Котлас-Сорока, примыкающая к Мурманской дороге и выходящая с своими грузами к незамерзающим портам.

Наряду с Мурманской железной дорогой за последнее время появился на Мурмане новый экономический фактор не меньшей важности—это наша крупная государственная рыбопромышленность с ее тралловым промысловым флотом, вносящим изменения в технику рыбного промысла и экономику местного рыбацкого хозяйства. Мурманская железная дорога и крупная рыбопромышленность—два основных фактора, которые не только должны будут иметь важное значение в развитии края и увеличить его колонизационную емкость, но вместе с тем в корне изменить характер всего краевого хозяйства.

В эволюции рыбацких хозяйств естественно должны начаться процессы более усиленного сдвига от полунатуральных их форм к чисто денежным, накопление средств в более экономически сильных группах и связанная с этим более усиленная имущественная их дифференциация.

Изменившиеся условия экономики края далее не могли не отразиться на хозяйственном укладе издавна существующего здесь бытового явления—хозяй-

1998

стве пришлых рыбаков, прибывающих на Мурман в большом количестве на летний сезон из северных местностей России.

Наконец, Мурманский край являлся до настоящего времени и продолжает оставаться теперь одной из важнейших колоний нашей Республики, где происходят процессы освоения его производительных сил путем стихийного заселения колонистами - рыбаками и привлечения государственного капитала, вкладываемого в разного рода строительства, крупную рыбопромышленность, местные кредитные учреждения и т. п. Для Мурмана начинается новая эра, а последние годы являются годами перелома, приспособления местного рыбацкого хозяйства, а также крупной рыбопромышленности к изменившимся условиям экономики и нащупывания государственными регулирующими органами наиболее целесоответственных методов его оживления.

Развивающаяся жизнь в Мурманском крае, импульс чему дан в конечном счете Мурманской железной дорогой, вызывает необходимость построения продуманного плана его колонизации в широком смысле этого слова. Необходимо знать, в каком направлении следует вести здесь экономическую политику, чтобы не идти в слепую и не менять постоянно дорогу, и в чем конкретно должны заключаться мероприятия, намечаемые для развития и укрепления здесь народного хозяйства, базирующегося главным образом на рыболовстве. От этого будет зависеть, превратится ли Мурман в страну цветущего будущего на подобие соседнего Финмаркена в Норвегии, или же он разделит общую участь колоний, в отношении коих применялись неудачные методы экономической политики.

К сожалению, для построения такого плана не было до настоящего времени необходимых статистических материалов, отражающих объективно и более или менее полно происходящие процессы в экономике края. В целях получения этих данных, по постановлению Северо-Западного Областного Экономического Совещания, было в летний период 1925 года произведено статистико-экономическое обследование рыбопромышленности на всем побережье Кольского полуострова.

В программу исследовательской работы были включены следующие основные вопросы: 1) естественно-исторические условия рыбного промысла и рыбацкого хозяйства, 2) хозяйство местного рыбацкого населения, 3) пришлые рыбопромышленники на Мурмане, 4) рыбацкая колонизация, 5) рыбацкие бюджеты и 6) крупная рыбопромышленность.

Как программа обследования в своем подробном виде, так и проекты статистических формуляров подробно рассмотрены в заседаниях Технического Совета при Колонизационной Комиссии в составе представителей от Колонизационной Комиссии Севзапэкосо (Тресвятский), Севгосрыбтреста (Краев-Давыдов), Северной Научно-Промысловой Экспедиции ВСНХ (Воленс), Областзема (Семенов-Тяньшанский), Государственного Института Опытной Агрономии (Арнольд), Ленинградского Научно-Исследовательского Института Экономических знаний (Степанов), Мурманского Губисполкома (Алымов) и утверждены Севзапэкосо. При чем для изучения рыбацкого хозяйства был применен метод экспедиционного статистико-экономического обследования, а в отношении крупной рыбопромышленности нужные сведения извлекались из отчетных и других материалов соответствующих организаций. Таким же камеральным способом была составлена глава об естественно-исторических условиях рыбного промысла и рыбацкого хозяйства на основании существующей научной литературы по этому вопросу, дополненная данными наблюдений, полученными при экспедиционном обследо-

вании. При составлении программы и формуляров обследования, чтобы проследить эволюцию рыбацкого хозяйства, принималась во внимание необходимость получить материал, сравнимый с прежде бывшими обследованиями, в особенности, с материалами обследования рыбопромышленности на Мурмане, произведенного в 1899 году Комитетом по оказанию помощи поморам на Севере.

Особое внимание было обращено на бюджетное изучение рыбацкого хозяйства, являющееся первым опытом в исследовательских работах Мурманского края и более глубоко освещающее экономику мелкой рыбопромышленности. К сожалению, отсутствие серьезных статистических работ за последнее время не дало возможности выбрать для бюджетного изучения наиболее типичные рыбацкие хозяйства, совпадающие с средне-типичным хозяйством, полученным в результате разработки данных массового подворного учета. Поэтому, в бюджетное обследование попали рыбацкие хозяйства более повышенного типа. Однако, это обстоятельство, которое необходимо иметь в виду при сличении разработанных материалов бюджетного и подворного обследования, отнюдь не умаляет ценности собранных бюджетов, дающих анализ строения рыбацкого хозяйства и вскрывающих динамику происходящих в нем процессов. Ясно, что бюджетное изучение должно быть необходимым дополнением к подворному обследованию рыбацких хозяйств, без чего характеристика их была бы не законченной.

Помимо этого, для полноты исследовательской работы необходимо было включить очерк по крупной рыбопромышленности, играющей видную роль в рыбном промысле и определенным образом влияющей на рыбацкое хозяйство. Очерк по крупной рыбопромышленности составлен путем камеральной разработки оффициальных материалов, доставленных по предложенной программе соответствующими организациями, работающими на Мурмане.

Для наблюдения при обследовании взят за основу годовой период деятельности: при подворном опросе рыбацких хозяйств—с июня 1924 года до июня 1925 года, при бюджетном описании—тот же период, при обследовании крупной рыбопромышленности с января 1924 года до января 1925 года. Собранные при опросе сведения за позднейший период времени использовались, как вспомогательный материал.

Статистико-экономическим обследованием 1925 года было охвачено все побережье Кольского полуострова. При этом на Мурманском берегу, в виду бывших здесь ранее обследований, было предпринято выборочное обследование рыбацких хозяйств, а на Терском и Кандалакшском берегах—сплошное. Исследовательские работы на Мурмане и Терском берегу велись статистико-экономическими партиями Колонизационной Комиссии, а на Кандалакшском берегу (Кузоменская и Умбская волости) Научно-Исследовательским Институтом ВСНХ по изучению Севера (бывш. Северной Научно-Промышленной Экспедицией). Исследовательские работы велись по следующим формулярам: а) поселенному бланку, б) подворной карточке для местного колонистского населения, в) бланку на паевое предприятия пришлых промышленников, г) бланку на самостоятельные предприятия пришлых промышленников, д) личной карточке на пришлого промышленника, е) личной карточке на наемного рабочего в предприятиях пришлых промышленников, ж) бланку бюджетного описания. Кроме того, составлялись руководителями отдельных партий особые дневники экономических записей по вопросам, не укладывавшимся в указанные формуляры. Для обследования крупной рыбопромышленности были разработаны особые бланки, обеспе-

чивающие собирание материалов по единообразной форме, в целях их последующей сводки.

Обследование рыбацкого хозяйства на местах было начато в начале июля и окончено в первых числах сентября.

По Мурманскому и Терскому берегам составлено 20 поселенных бланков, 505 подворных карточек на местное колонистское рыбацкое население, 164 карточки на паевые предприятия, 47 бланков на самостоятельные предприятия прищлых промышленников, 407 карточек на пришлых рыбаков и 112 карточек на наемных рабочих, 29 бюджетных описаний и 3 дневника экономических записей по числу партий, работавших в этом районе. Попутно был собран обширный сырой справочный материал в местных ВИК'ах, кооперативах, факториях и других учреждениях и организациях. За время производства обследования подбирался также соответствующий научно-литературный материал по вопросам рыбного хозяйства на Мурмане.

Настоящий труд охватывает собою описание и характеристику рыбного промысла и рыбацкого хозяйства только Мурманского и Терского берегов. Что же касается Кандалакшского берега, то в этой части работа ведется Северным Научно-Исследовательским Институтом ВСНХ и соответствующий очерк будет являться дополнением к настоящей. Своеобразные естественно-исторические и экономические условия Кандалакшского района сделали вполне возможным допустить такое разделение труда, не нарушая в общем цельности предпринятой исследовательской работы.

Первая глава выпускаемого труда—(„Естественно-исторические условия рыбного промысла и рыбацкого хозяйства") составлена В. К. Немцевым, вторая и третья („Хозяйство рыбацкого колонистского населения" и „Пришлые рыбопромышленники на Мурмане")—И. С. Ряховским, четвертая („Рыбацкая колонизация Мурмана")—В. А. Тресвятским, пятая („Рыбацкие бюджеты") М. К. Расцветаевым, шестая („Крупная рыбопромышленность")—В. В. Чернавиным и В. А. Тресвятским.

Общее руководство работами и редактирование принадлежит нижеподписавшимся.

Председатель Колонизационной Комиссии Севзапэкосо *П. Л. Пахомов.*

Ученый Секретарь *В. А. Тресвятский.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Естественно-исторические условия рыбного промысла и рыбацкого хозяйства.

Протяжение береговой линии. Протяжение береговой линии Кольского полуострова, начиная от границы Финляндии у Рыбачьего полуострова и кончая Пурьей губой Кандалакшского залива, составляет около 2.000 верст, если принять во внимание все извилины, и около 1200 верст, если взять лишь общее ее направление *).

В состав этой береговой линии входят три берега, носящие самостоятельные названия. Северный берег от Вайды губы до мыса Святого Носа называется Мурманским. Восточный, юго-восточный и часть южного берега Кольского полуострова от мыса Святого Носа до устья реки Варзуги—Терским. Наконец, остальная часть южного берега от устья реки Варзуги до Пурьей губы Кандалакшского залива—Кандалакшским. Мурманский берег в свою очередь обычно делится на Западный и Восточный.

В данном очерке и в последующем под Западным Мурманом будет пониматься часть Мурманского берега, расположенная на запад от о. Кильдин, исключая последний. Вся же остальная часть берега, лежащая на восток от этого последнего, вместе с последним относится к Восточному Мурману**). Терский берег также разделяется на две части—часть берега от мыса Святого Носа до устья реки Сосновки будет именоваться Понойским берегом, остальная же часть берега от устья р. Сосновки до устья р. Варзуги—Тетринским берегом.

Изрезанность береговой линии. Все побережье Кольского полуострова весьма изрезано морскими заливами и губами. Величина их различна; наряду с многочисленными мелкими заливами и губами, напоминающими по своему строению фиорды соседнего Скандинавского полуострова (Западный Мурман), встречаются довольно большие заливы и губы.

Самым большим заливом является Кольский залив, врезающийся в материк на протяжении 55 верст. По своей форме он имеет вид длинного рукава,

---

*) В трудах экспедиции Комитета по оказанию помощи поморам протяжение северного берега Кольского полуострова от устья р. Ворьемы, бывшей границы с Норвегией, до мыса Святой Нос определяется в 400 верст, если взять лишь общее направление берега (без Рыбачьего полуострова); если же измерить все извилины береговой линии (заливы, полуострова, мысы), то в 770 миль, или в 1340 верст.

**) В трудах статистической экспедиции Комитета помощи поморам границей между Западным и Восточным Мурманом считается Кольская губа. Г. Н. Морозов (Лоция Мурманского берега, изд. 1901 г.) границей считает о. Кильдин. А по климату и физическим свойствам моря, по его мнению, следует считать границей между Восточным и Западным Мурманом острова: Вороньи лудки (у становища Гаврилова или даже остров Олений Русский).

разветвляющегося по бокам. Изгибаясь, он образует три колена: северное, среднее и южное. Каждое из этих колен, в свою очередь, образует ряд ответвлений в виде губ. Особенно это наблюдается в северном и среднем коленах. Менее всего изрезаны берега южного колена, где боковые бухты невелики и представляют простые впадины берега. Из отдельных ответвлений (губ) наибольшего внимания заслуживает Екатерининская гавань, расположенная в северном колене в 9 верстах от входа в Кольский залив. Она образована впадиной на западном берегу Кольского залива и островом Екатерининским, которым отделяется от залива. Водная площадь гавани (1100×200) 220.000 кв. саженей. Северный вход в гавань достигает ширины 225 саж. с глубинами 7—26 саженей, южный—до 60 саженей. Имея довольно большую площадь, удобный вход с севера по ширине и глубине, а также благоприятное положение за островом, защищающим от северных ветров, Екатерининская гавань является одной из удобнейших гаваней на всем побережье.

Следующим большим заливом является Мотовский залив. Этот залив вдается в сушу на расстоянии до 40 верст, ширина его колеблется от 4 до 14 верст, сужаясь вглубь залива. Он более открыт для доступа северных и северо-восточных ветров с моря, почему его бухты менее удобны, чем Кольского залива. Однако, и здесь есть хорошие бухты, наиболее удобной из которых является Озерко длиною в 3½ версты, шириною у входа до 200 саженей, а в средней части от 400 до 850 саженей. Глубина в средине бухты достигает 9-11 саженей. Вход в бухту между мысами Литке и Ларина имеет два фарватера, разделенных восьмифутовой банкой: западный фарватер шириной в 50 саж., глубиною в 29 футов и восточный—шириной около 40 саж. и около 3 сажень глубины *). Главное удобство этой бухты—защищенность ее почти со всех сторон от ветров; она по своей форме напоминает озеро, откуда и произошло название Озерко.

Остальные заливы и губы побережья Кольского полуострова незначительной величины. Сравнительно больших размеров лишь Териберская губа, которая вдается в сушу на 8½ верст, ширина ее колеблется от 1 до 4½ верст.

В общем наибольшей изрезанностью заливами и губами отличается Западный Мурман и меньшей—Восточный Мурман. По вычислениям Н. В. Романова, на 1 версту общего протяжения берега (по прямой линии) приходится береговой линии со всеми ее извилинами: на Западном Мурмане, считая Кольскую губу, но исключая Рыбачий полуостров—5,4 версты, а на Восточном только 1,8 версты, т. е. в 3 раза менее. Наиболее изрезан фиордами южный берег Мотовского залива от полуострова Среднего до Кольской губы включительно; здесь на одну версту общего протяжения берега приходится более 6 верст береговой линии. Наименее же изрезана часть Мурмана от Гаврилова до Святого Носа; здесь извилистость берега выражается отношением 1,6:1, или в 4 раза менее самой извилистой части Мурмана.

Что касается Терского и Кандалакшского берегов, то изрезанность их весьма незначительна. Заливы в собственном смысле слова отсутствуют, почти не встречается также систем губ. На Терском берегу сравнительно большая губа имеется в устье р. Поноя, вдающаяся в берег на расстоянии около 12 верст.

Губы являлись и являются одним из наиболее удобных мест для поселений. Почти все без исключения населенные пункты побережья расположены по

*) А. А. Жилинский. Крайний север Европейской России.

берегам губ. Но не всякая губа является удобной для поселения и, в частности, для промысла. В этом отношении существенным моментом является защищенность ее от сильных ветров, обеспечивающая нормальную стоянку промысловых судов, а также сохранность снасти, если промысел ведется здесь же на месте. Защищенность от ветров влияет и на климатические условия, смягчая последние и тем создавая более благоприятную обстановку жизни промыслового населения.

Другое значение губ заключается в том, что они служат стоянками для больших промысловых и транспортных судов. Для этого губы, помимо защищенности от ветров, должны иметь соответственную глубину, удобства входа и выхода и незамерзаемость зимой.

На Мурманском берегу только немногие бухты удовлетворяют этим требованиям. Наиболее удобными, отвечающими всем требованиям судоходства, можно считать на Мурманском берегу лишь три бухты—Екатерининскую, Озерковскую и Териберскую.

На Терском же и Кандалакшском берегах наблюдается полное отсутствие губ, удобных для стоянок больших судов. Поэтому последним приходится становиться на рейд в открытом море, что служит значительным тормазом в установлении регулярного сообщения.

Реки. Рек на побережье Кольского полуострова довольно много. По своей величине они незначительны. Большинство из них мелководны и порожисты. Благодаря этим своим свойствам даже большие реки не являются удобными для сообщения с внутренней частью полуострова и используются только для сплава леса. Однако, несмотря на эти отрицательные стороны, реки имеют ряд положительных сторон и играют большую роль в жизни края: они являются богатыми ценными породами рыб (семга) и служат местом рыбных промыслов. Некоторые из рек (Варзуга, Тулома) богаты жемчугом. Жемчужный промысел, упавший за годы войны и революции, начинает постепенно вновь возрождаться. Реки, образуя губы, у которых, как указано выше, обычно располагаются поселки, создают благоприятные условия в смысле обеспечения местного населения естественными источниками питьевой воды, а также лугами и пастбищами, в связи с плодородностью почвы речных долин. Наконец, есть еще одна положительная особенность рек, которая пока является делом будущего,—это наличие, в связи с порогами, многочисленных водопадов, подчас довольно мощных. Эти водопады таят в себе большой запас потенциальной энергии, которая, несомненно, будет использована, как „белый уголь“, при развитии хозяйства и прогрессе техники в крае.

Из отдельных рек особого упоминания заслуживают реки Поной (Поной-ский берег), Иоканьга (Восточный Мурман) и Тулома (Западный Мурман), Умба (Кандалакшский берег), богатейшие своими семужьими промыслами. Эти реки настолько обеспечивают местное население своими богатствами семгой, что оно почти не эксплоатирует принадлежащие ему морские тони. Река Поной, благодаря своим семужьим богатствам, еще до сих пор привлекает новых пришельцев на промысел.

Моря, омывающие Кольский полуостров. Реки играют второстепенную роль в промысловой жизни края. Основным же фактором, обуславливающим естественно-исторические и экономические его условия, являются моря, омывающие берега Кольского полуострова—Мурманское и Белое.

Собственно, в строгом смысле слова, морем можно назвать только Мурманское. Белое же море является большим заливом Мурманского моря, в свою

очередь являющегося подчиненным морям Северного Ледовитого океана. Мурманское море омывает северный берег Кольского полуострова, а Белое море—весь остальной.

Удобство плавания в морях, омывающих Кольский полуостров, сравнительно обеспечено. Этому благоприятствует как расположение островов, так и глубина морей.

Острова главным образом сосредоточены в Мурманском море. Здесь островов довольно много, особенно у западного Мурмана. Незначительные их размеры и близкое расположение от берега не создают обычных препятствий для плавания, так что на расстоянии 3—4 верст от берега море можно считать совершенно свободным для плавания. Лишь небольшая группа островов представляет исключение по своему расположению; так Айновские острова находятся в 10 верстах от берега Среднего полуострова, тоже остров Кильдин, расположенный на восток от Кольской губы, в своей северной части отстоит от берега на расстоянии 8—10 верст.

Меньше островов в Белом море. Прибрежные острова Белого моря еще более мелкие, чем в Мурманском.

Все прибрежные острова, за немногим исключением, не имеют промыслового значения. Лишь часть из них, например, о. Сосновец представляет интерес с точки зрения звериных промыслов. Наиболее удачный промысел зверя у Терского берега в 1924/25 году был на о. Сосновец.

Вместе с тем, острова служат пристанищем для промысловых судов во время бурь и местом установок маяков для прибрежного каботажного плавания.

Глубина морей вариирует в различных районах. Мурманское море наибольшую глубину имеет в западной своей части в Варангерском заливе, где глубина его доходит до 200 саж. К востоку глубина уменьшается и у Восточного Мурмана таких глубин уже не встречается. Здесь наибольшая глубина его не превышает 120—150 маховых саженей и ближе к берегам снижается до 30—40 саженей.

Белое море в части, омывающей Кольский полуостров, мелководно по сравнению со всем остальным пространством. Оно значительно глубже на западе, т. е. у Кандалакшского берега. Глубина моря колеблется от 100 до 200 метров (50—100 мах. саж.), в Кандалакшской же губе она достигает более 200 метров. Наибольшая глубина 330 метров (180 мах. саж.). Чем дальше на восток, тем море становится мельче.

Корги. На глубину морей в значительной мере влияют встречающиеся мели, которые имеют ряд местных названий: „кошек“, „корг“, „банок“, „луд“. Глубина корг колеблется от полуторых до четырех саженей, кругом их на значительное расстояние глубина не превышает 10 саженей с песчаным грунтом. Мели, уменьшая глубину, создают препятствия для безопасного плавания, благодаря своей каменистости и, зачастую, острым формам. Особенно это ощутительно в горле Белого моря, где встречается целая группа корг, значительно сужающих пространство, безопасное для плавания. Большинство аварий в горле Белого моря можно отнести за счет этих мелей—корг. Основная масса корг расположена вблизи от берега, чем в значительной мере затрудняется подход к берегам больших судов.

Однако, некоторые корги играют положительную роль в рыболовстве. Это особенно наблюдается в Мурманском море, где также много корг. Некоторые из корг здесь простираются на большое пространство. Наибольшее значение

для рыболовства имеет корга, протянувшаяся против середины Мурманского берега под острым углом к берегу с общим направлением с запада на восток. В западной части эта корга наиболее удалена от берега; по мере же удаления на восток она приближается к берегам. Параллельно этой корге верст на 20 далее от берега идет другая корга. Обе эти корги образуют между собой ровную площадь, носящую название русла. Так же называется площадь между первой коргой и берегом. Эти русла имеют значение для рыболовства, ибо по ним вдоль Мурманского берега обычно распространяется и здесь же держится рыба; на корги выезжает местное промысловое население для лова рыбы (трески).

В тесной связи с наличием корг находится грунт морского дна У самых берегов, где больше всего корг, грунт каменистый и неровный. Дальше он становится мягче и ровнее, камни встречаются реже и мелче, чаще попадается песок или ил. Характер грунта имеет значение для рыбных промыслов с точки зрения распространения рыбы, а также, отчасти, техники промысла. Рыба предпочитает более мягкий грунт,—в таких местах улов бывает выше (треска). Мягкий грунт значительно облегчает установку рыболовных снастей—ставных неводов, завес для семги и т. д.

Приливы и отливы. Для рыбного промысла имеют важное значение морские приливы и отливы и связанные с ними течения. Значение приливных и отливных течений в основном сводится к использованию их в целях передвижения. Главная масса местного населения еще по сие время пользуется для передвижения по морю примитивными судами (шняка, карбас, ела и др.), где основной движущей силой является напряжение человеческих мускулов (весла). Естественно, что всякое препятствие в продвижении вызывает повышенную затрату энергии, почему местное население стремится использовать попутное течение, т. е. приливы и отливы, в зависимости от направления пути.

Приливы и отливы имеют также значение при установке и выборке рыболовных снастей. Так, например, при употреблении для лова ставного невода, последний устанавливают во время отлива при наименьшем уровне воды при отливе, обеспечивая тем самым наибольшую легкость и устойчивость установки, а также удобство в дальнейшем при „выборе“ улова. Тоже наблюдается при установке завес, особенно там, где они устанавливаются на кольях.

Гольфштрем. Помимо изменяющих свое направление морских приливов и отливов, существуют постоянные течения, из которых наибольшее значение имеет теплое морское течение в Мурманском море, представляющее из себя южную ветвь Гольфштрема.

Южная ветвь Гольфшрема, идущая вдоль Мурманского берега, или Мурманское течение является лишь маленькой частицей этого течения. Около 72° северной широты у берегов Норвегии Гольфштрем раздваивается на Шпицбергенское и Нордкапское течения. Последнее, направляясь в Баренцово море и достигнув долгот нашего лапландского берега, приблизительно около 30 меридиана, делится на северное и южное. Южная ветвь в свою очередь распадается на три рукава и одно из этих разветвлений, более близкое к берегу Лапландии, есть Мурманское течение. Общее направление этого течения с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Наиболее близко теплое течение подходит к Западному Мурману, однако, влияние его сказывается по всему Мурманскому побережью. Конечным пунктом влияния Гольфштрема на воды, омывающие берег, можно считать меридиан Святого Носа на 69½-70° в расстоянии от берега около 50 или 60 миль; последней незамерзающей гаванью является Иоканьга. В Белое море Гольфштрем не входит и это море, особенно, в его

глубоких слоях отличается поэтому очень низкими температурами, часто ниже 0. Температура Мурманского течения довольно высокая, при чем она изменяется в течение года. Самые холодные температуры встречаются в конце апреля—начале мая—это „гидрологическая зима", наиболее же высокая температура в ноябре месяце—это „гидрологическое лето". Конечно, это примерные сроки, так как по отдельным годам наблюдаются изменения в зависимости от большего или меньшего притока и степени нагревания Атлантической воды.

Температура моря оказывает влияние на ход промысла. Норвежскими учеными Нансеном и Гансеном установлено, что при высокой температуре моря развитие икры у трески идет менее успешно, нежели при более низкой. Температура также влияет на развитие печени рыбы, служащей объектом промысла, и теплые гидрологические годы отличаются, сравнительно с улавливаемыми количествами рыбы, незначительною добычею печени.

Климат. В связи с тепловыми свойствами Гольфштрема и вообще близостью моря, обладающего большой способностью, по сравнению с сушей, усваивать солнечную энергию, находятся климатические особенности края.

Несмотря на полярное положение почти всего побережья Кольского полуострова, климат его отличается мягкостью и умеренностью. В наиболее благоприятных климатических условиях находятся более северные точки побережья, что всецело следует отнести за счет влияния Гольфштрема. Наибольшее влияние Гольфштрем оказывает на Мурманский берег, почему климат последнего значительно мягче, чем климат Терского и Кандалакшского берегов.

Климат Мурманского берега отличается умеренностью, почти совершенным отсутствием резких перемен температур, мягкой короткой зимой и умеренным продолжительным летом. Средняя годовая температура для всего Мурманского берега—0,1°Ц. По отдельным пунктам берега температура изменяется в зависимости от степени влияния Гольфштрема,— наиболее северные точки обладают более теплым и умеренным климатом, чем южные. Так наиболее теплым местом является колония Вайда (+ 0,9°Ц.)—самая северная точка Мурманского берега, а наиболее холодным—Святой Нос (—1,0°Ц.), т. е. одна из самых южных точек. Если же посмотреть, как изменяется температура по периодам, то в той же Вайде-губе зима (—5,1°) гораздо теплее, чем в других частях Мурманского берега, лето же наоборот прохладнее (9,8°).

Более континентальный климат отмечается на Терском и Кандалакшском берегах, хотя соответственно географическому положению здесь климат все же мягкий, благодаря влиянию того же Гольфштрема.

Изменения температуры на побережье Кольского полуострова зависят также от направления дующих ветров. На Мурманском берегу зимой наиболее теплым ветром считается ветер с моря („морянка"), т. е. со стороны теплого течения; южный же и юго-западный ветер зимою приносит холод. Летом же наоборот: южный ветер—теплый, а северный—холодный. Летом господствующие ветры—северные, зимою—южные, т. е в обоих случаях наиболее холодные.

Господствующие ветры в Белом море в мае, июне и июле—северо—восточный, северный и северо-западный; из них северо—восточные ветры обычно приносят туманы. С июля до половины августа—южный и юго—восточный ветры с ясной погодой; с конца августа начинают господствовать юго-западные ветры, большею частью с дождем. В сентябре дуют крепкие северо—восточные и северо—западные ветры и бывают нередко штормы.

По силе дующих ветров наблюдается некоторое различие между горлом и бассейном Белого моря, омывающим Кольский полуостров. В бассейне северо-

восточный и северо—западный ветры дуют слабее, в связи с чем туманы и штормы бывают реже. Осенью штормы бывают довольно часто, но все же значительно слабее, чем в горле.

Помимо влияния на изменения температуры, направление и сила ветров имеют значение также для промысла. Значение это основано на том, что большинство местного населения для передвижения по морю пользуется примитивными судами, почему, естественно, что от ветров создается большая зависимость успешности передвижения и самого промысла от ветров. Л. Л. Брейтфус считает, что в Западной части Мурманского берега только половина летнего сезона является безопасной для успешного выполнения ярусного лова с беспалубных судов.

На Терском берегу направление ветров играет большую роль для звериного промысла, прибивая к берегу или унося в море льдины с находящимся на них зверем и тем самым обуславливая успех промысла.

Влияние ветра сказывается даже на растительности, отражаясь подчас очень вредно. Зимою ветры создают сильные вьюги. Из прочих климатических особенностей края следует отметить, что облачность весьма значительна, но „количество осадков“ не превышает 30 см. Грозы довольно редки.

Остается упомянуть о замерзании и вскрытии рек, а также навигационном периоде в морях. В связи с общей мягкостью климата замерзание рек происходит поздно в ноябре—декабре месяце и уже в половине апреля, а иногда в начале мая, реки вскрываются. Безусловно, в отдельных частях побережья и по отдельным годам эти сроки варьируют, но все же больших различий не наблюдается.

Иначе обстоит дело с навигационным периодом в морях. В Мурманском море, благодаря присутствию Гольфштрема, навигация возможна круглый год. В Белом же море навигационный период ограничен, хотя он все же довольно продолжителен. Плавание пароходов по Белому морю возможно почти до февраля месяца, а судов ледокольного типа круглый год. Образование льдов в Белом море происходит примерно в январе, а в апреле при благоприятных теплых ветрах море очищается от льдов.

Рельеф. Рельеф побережья Кольского полуострова различен. Мурманский берег крутой, скалистый, часто почти отвесный. По мере удаления на восток он несколько понижается.

Терский берег наоборот по мере удаления на запад понижается и уже от м. Данилова начинают преобладать низкие, отмелые, песчаные берега.

Кандалакшский берег на востоке тоже низкий, но на запад от м. Турьего он повышается и напоминает по своему рельефу Мурманский берег с тою лишь разницей, что горы здесь покрыты лесом, чего нет на Мурманском.

Внутрь полуострова простираются „тундры“—возвышенности, имеющие куполообразную форму или форму „плато“, покрытые в последних случаях на большом протяжении болотами.

Округлые формы возвышенностей и сглаженные в виде плато, как и вообще весь рельеф, а также большое количество валунов, встречающихся на побережье, свидетельствуют о бывшем здесь леднике.

Почвы. Почвы обследованного района довольно бедные: чаще всего встречаются каменистые почвы, пески и глины с многочисленными валунами, иногда довольно сильно подверженные подзолообразовательным процессам, а также торфянистые почвы. Из отдельных почвообразовательных процессов заслуживает внимания образование торфа.

Торф образуется здесь, главным образом, из торфяного мха. Условия для образования торфа весьма благоприятны, так как процессы органического разложения в течение короткого и прохладного лета сильно замедлены.

Торфянистые почвы расположены несколько вглубь полуострова. У самого же берега встречаются глинистые и песчаные почвы, а также каменистые, особенно в восточной части Терского и на большей части Мурманского берегов, которые представляются совершенно голыми, часто гранитными утесами, покрытыми лишь лишаями.

Наибольшее распространение песчаных почв встречается на Кандалакшском берегу, близ р. Варзуги, где скопления песка на подобие дюн угрожают местному населению своим движением.

В общем же и целом почвы Кольского побережья чрезвычайно бедны, они или совершенно лишены питательных веществ (голые утесы) или неудобны для использования вследствии своей заболоченности. В иных случаях они помимо своей бедности имеют отрицательные физические свойства (распыленность—пески). Исключение представляют лишь более или менее плодородные почвы по берегам рек. Для сельского хозяйства почвы мало пригодны.

Растительность. Растительность Кольского побережья в общем также небогатая.

На Мурманском берегу северные склоны утесов, спускающихся к морю, представляют совершенно голую поверхность, покрытую лишь лишайниками. Южные же склоны прибрежных скал имеют уже другой характер: они покрыты растительностью, хотя еще очень скудною; на них встречаются ползучие и карликовые березки и ивы. Тоже наблюдается по Терскому берегу, особенно в его восточной части (Понойский берег). Лишь на Кандалакшском берегу встречаются хвойные леса вблизи от берега. Из древесных пород наиболее распространены береза, ель, сосна и ива; встречаются рябина, ольха, осина, можжевельник, вереск.

Травянистая растительность также бедна, хотя по берегам рек встречаются довольно хорошие луга и пастбища. Сравнительно богаче травянистая растительность на Западном Мурмане и на Тетринском берегу. Из отдельных видов трав встречаются на низменных болотных местах,, занимающих громадное пространство, болотные мхи, осоки, ситники и т. п.; на более высоких местах со скудной, но не болотистой почвой—ягель (олений мох) и, наконец, на более плодородных и сухих почвах—трава, пригодная для корма скота. Из ценных кормовых трав при обследовании в 1925 году на Мурманском берегу обнаружены мятлик, мышиный горошек, луговой клевер, тимофеевка, волоснец, пушица и другие. Из ягод на побережье встречаются—морошка, вороника, черника, брусника, голубель. Из грибов—волнухи, рыжики и белые грибы. Из морских растений следует отметить „туру“ (пузырчатые морские водоросли), имеющую большое значение для многих колоний Мурмана, как корм для скота.

Культурные растения почти отсутствуют. Из огородных культур чаще всего встречаются картофель и репа, местами—морковь и редька. Корнеплоды обычно вызревают на Мурманском берегу каждый год, а картофель не всегда. Кроме того, на Мурманском берегу при обследовании 1925 года было найдено на сырых местах по склонам гор растение близкое к огородным—лук шароголовый, листья которого колонисты употребляют в пищу.

Полевые культуры не встречаются совершенно. Однако, есть предположение о возможности культивирования некоторых из них, в частности, ячменя. Это подтверждается произведенными опытами с посевом ячменя колонистами

Мурманского берега. В некоторые годы ячмень вызревает и, очевидно, при надлежащей обработке и подборе семян устойчивых сортов вопрос о культуре его может быть разрешен в положительном смысле.

Из прочих культур заслуживает упоминания клевер. Первые попытки посева клевера на Мурманском берегу были еще до 1899 года и в первые годы после посева он давал очень хорошие урожаи. Были более поздние попытки посева клевера. Так, в 1925 году на Восточном Мурмане в становище Териберка одним колонистом был посеян клевер. Но этот опыт не увенчался успехом из-за несоблюдения элементарных требований,—посев был произведен без всякой подготовки почвы и очень густо (1 фунт на 3 кв. сажени). Подобные же попытки имели место в 1925 году на Терском берегу (с. Чавоньга, Стрельно). Нужно сказать, что, несмотря на благоприятные климатические (краткость вегетационного периода) и почвенные условия, культивирование некоторых растений, видимо, все же возможно.

Весьма важное значение приобретает в заселенных районах вопрос об улучшении лугов и пастбищ и расширение их за счет осушения заболоченных пространств.

Животный мир. Животный мир весьма разнообразен как сухопутный, так и морской. Из сухопутных животных наибольшее значение имеют пушные звери, особенно для Терского берега, где развит этот промысел. Из пушных зверей встречаются медведи, волки, рысь, красные и чернобурые лисицы, рассомахи, куницы, белки, горностаи, песцы белые и голубые. Основное промысловое значение имеют только лисицы и песцы. Из птиц встречаются—гуси, утки, гаги, журавли и другие. Из морских животных значение для обследованного края играют рыбы и некоторые млекопитающиеся (морские звери). Важнейшими рыбами являются треска, пикшуй, семга, сельдь, навага, зубатка, палтус, морская камбала, некоторые виды акул, мойва, песчанка. Из млекопитающихся—гренландский тюлень, нерпа, морской заяц. Указанными представителями далеко не исчерпывается все богатство животного мира морей.

Значение ихтио-фауны моря для обследованного края колоссально. На ней зиждется вся экономика края. Основой хозяйства являются рыбно-звериные промыслы, из коих главное значение имеют тресковый, семужий, сельдяной и звериный (тюлений).

Треска. Треска главным образом распространена в Мурманском море. Здесь треска, по определению Л. Л. Брейтфуса, встречается трех пород, а именно: 1) лофотенско-мурманская, самая главная группа, нерестящаяся на лофотенских банках и оттуда приходящая к нам для откармливания; 2) мурманская—местная, сравнительно очень незначительная группа, имеющая нерест около наших берегов, по всей вероятности, в Мотовском заливе и живущая круглый год в наших водах; 3) медвежьеостровская, нерестящаяся и мигрирующая в области мелководия около Медвежьего острова. Обе последних группы соответствуют норвежской фиордовой треске, не покидающей местных вод в течение всего года.

Основное значение для промысла имеет только лофотенско-мурманская треска. Как уже указано, эта порода трески приходит к нам от Лофотенских островов после нереста. Нерест трески обычно начинается в декабре-январе и продолжается иногда до середины апреля, после чего от Лофотенских берегов она переходит в Северный Ледовитый океан, откармливаясь по пути богатою прибрежною фауной. Передвижение продолжается до июня месяца. В водах Ледовитого океана она держится примерно до сентября, после чего начинается обратный ход. Под осень рыба держится очень близко берега, в 2—3 верстах,

и входит в Мотовский и Кольский заливы. По отдельным годам подход трески к Мурманскому берегу различен, чем и обуславливаются изменения в начале и конце промыслового периода. Особенно сроки появления трески изменились за последние годы. Лет 25—30 тому назад на Западном Мурмане существовал богатый весенний промысел, так как треска подходила к берегу в марте-апреле месяце. В настоящее время треска начинает появляться в марте-апреле, но она стала задерживаться в придонных районах приблизительно в 100 верстах от берега, в области теплого течения, почему весенний промысел невозможен для мелких промышленников, выезжающих в открытых судах, и им пользуется лишь крупная рыбопромышленность на траллерах. Наблюдаются большие запаздывания в появлении трески также у Восточного Мурмана. Вследствие этого и частого недостатка в наживке—мелкой рыбе, приманке, промысел около наших берегов нередко начинается только во второй половине июня *). Тресковый промысел около берегов теперь сократился с 6 до 3 месяцев и сосредоточен в настоящее время, главным образом, у Восточного Мурмана. Следует помнить, что указанные сроки относятся к мелкой рыбопромышленности. Для крупной рыбопромышленности срок промысла значительно больше и он может продолжаться почти круглый год. Такое различие объясняется теми техническими усовершенствованиями, которые имеются в распоряжении крупной рыбопромышленности (траллы), еще недоступные для мелкой. Каждый год остается в море еще много невыловленной трески, открывающей широкие перспективы в развитии промысла.

Треска используется как продукт питания в свежем, сушеном и соленом виде. Помимо этого она представляет также ценный продукт по большим запасам содержимого в ней жира (воюксы), который идет на изготовление рыбьего жира. Рыбий жир употребляется, главным образом, для медицинских целей, а также технических. Это качество трески значительно повышает ее ценность.

В Белом море сравнительно в большом количестве треска водится в Кандалакшском заливе. Беломорская треска более мелкая, чем мурманская, носит местное название „пертуй“ и большого промыслового значения не имеет.

Семга. Следующим объектом по значению для промысла является семга. Семга это лосось, получивший особое название на севере. Жизнь этого вида лосося-семги еще мало изучена, но основные моменты ее все же установлены. Жизнь ее распадается на два основных периода—жизнь в море и в реке. Первоначальная жизнь протекает в реке. Икра, отложенная в реке в период нереста (сентябрь—месяц), остается в течение всей зимы на нерестилищах. В марте—апреле из икры выклевываются мальки, которые остаются в реках, пока не достигнут длины между 8—17 сантиметрами, после чего они мигрируют в море. Дальнейшая жизнь мальков до их возвращения в реки не исследована. Известно лишь, что они обычно входят обратно в реки, имея не менее 45 сант. длины. Таким образом, период жизни семги в возрасте, соответствующем длине от 17 до 45 сантиметров, остается неизвестным. Можно установить только приблизительные сроки ее роста. М. И. Тихий дает следующую характеристику последовательного ее развития: „Молодь семги обычно остается в реке 2 года, достигая размеров 150—160 м.м. ($3^1/_2$ вер.). В серебряной окраске они скатываются в море для нагула. Смена питания необычайно резко сказывается на семге. Уже через 1 год, в возрасте 3 лет, семга возвращается в реку в виде „лохов“ весом до 7 фунтов. Другая часть семги остается в море больше и возвращается в реку

*) Л. Л. Брейтфус. Названное сочинение.

с весом в 12—20 фунтов, имея 4—5 лет от роду" *). За такой образ жизни Л. Л Брейтфус считает семгу в сущности пресноводной рыбой, так как она главнейшие моменты своей жизни проводит в реках, не принимая здесь пищи. В океан она мигрирует для питания, пищевые запасы которого служат ей для накопления той жизненной энергии, которую она расходует затем на трудные переходы через пороги рек к местам нереста, а также на огромную физическую работу организма по выработке половых продуктов **). В подходе семги к берегам различают три хода: а) весенний ход осеннемечущих рыб, б) летний ход рыб, нерест которых будет происходить в следующем году и в) осенний ход зрелых рыб для икрометания.

Однако, в промысловом отношении различают всего лишь два периода: летний и осенний. Весенний подход начинается чаще всего в мае, осенний—в августе месяце. В июле—августе семги становится мало, почему обычно на это время промысел прерывается. По отдельным годам, безусловно, наблюдаются отклонения, но в среднем междупромысловый период между летним и осенним ловом продолжается от 3 недель до 1 месяца. Вообще же лов семги продолжается с мая по ноябрь месяцы с указанным перерывом в июле—августе месяце. К осени семга становится значительно жирнее, почему осенняя семга ценится выше летней.

В деле развития семужьего промысла имеет громадное значение то, что в естественных условиях только 8% отложенных икринок оплодотворяется, остальные же гибнут. Поэтому в настоящее время вопрос об искусственном оплодотворении начинает приобретать все большее и большее значение, тем более, что рентабельность этого подтверждается тем широким применением, которое оно уже имеет за границей, и опытами, произведенными у нас. Важное значение имеет также борьба с примитивными способами лова, в частности, с „заборным" ловом. Губительность для семги „заборного" лова заключается в том, что при нем не только вылавливается вся рыба, которая идет к местам нереста, но также создаются препятствия для возвращения в море отнерестившейся рыбы, называемой „белым лохом" или „вальчаком". Л. Л. Брейтфус отмечает также большой вред, который приносит для семужьего промысла сплав леса россыпью. Вред от такого сплава заключается в том, что бревнами не только уничтожаются раставленные около берегов орудия лова, но корою настолько засоряется река, что воду, особенно в заводях, от скопления коры нельзя даже пить, и рыба в такую воду не входит.

В географическом отношении семужий промысел наиболее всего развит на Терском и Кандалакшском берегах, где наблюдается самый большой подход семги из Ледовитого океана. Наиболее высокосортная семга ловится в устьях р. Поной и р. Иоканьги. Семга представляет весьма ценный продукт по своим вкусовым и питательным свойствам и является одним из наиболее рыночных продуктов. Она расценивается настолько высоко, что считается предметом роскоши.

Сельдь. Как самостоятельный объект промысла является также сельдь, которая играет большую роль для Кандалакшского берега. Частично лов сельди встречается на Мурманском и Терском берегах, но здесь он не носит постоянного характера и за последние годы сократился в связи, главным образом, с изношенностью снастей, а также уменьшением подхода сельди. Мурманская

*) М. И. Тихий. Промысловые рыбы Мурмана.
**) Л. Л. Брейтфус. Названное сочинение.

сельдь очень мелкая, она является молодью норвежской породы, пребывающей у нас в первые годы жизни и уходящей в родные ей затем воды. Поэтому надеяться на большой промысел здесь сельди не приходится.

Кандалакшская сельдь самая крупная из всех видов беломорской сельди; она отличается от других видов по времени массового хода в губы и заливы. Первое появление сельди у Кандалакшского берега приурочено обычно к апрелю месяцу (от 5 до 26 апр. ст. ст.), это так называемая „егорьевская" сельдь, дающая наибольший улов. Время хода и обилие рыбы зависит от раннего или позднего наступления весны. Иногда „егорьевского" хода совсем не бывает, если весна очень запаздывает и стоят холода. Второй подход сельди под названием „заледной" бывает после ледохода—это та же молодая сельдь, появляющаяся вторично у берегов. Третье появление относится примерно к „Иванову дню" (24 июня), когда сельдь идет нереститься—„матерая" Ивановская сельдь. Наконец, четвертый подход бывает в августе месяце (около 15-го) под именем „успенской" осенней сельди. Это самая хорошая, жирная, крупная и „лежкая" сельдь. Лов ее продолжается до ледостава.

Характерной чертой для сельди является ее массовое движение, она передвигается, как говорят, „косяком". Найдя „косяк", промышленник обеспечивает себе улов. Сообразно с подходом сельди распределяются периоды промысла. Обычно используются полностью лишь два подхода „егорьевский", которому соответствует весенний период промысла—апрель месяц и „успенский"—осенний период в августе до ледостава, т. е. до октября—ноября месяца.

Мойва и песчанка. Мойва и песчанка имеют значение для ярусного лова в качестве наживки. В качестве наживки употребляются также мелкая сельдь, ракушка и морской червь. Однако, самой лучшей наживкой является мойва и песчанка, почему и необходимо остановиться на них более подробно.

Вопрос о наживке является одним из больных вопросов для трескового промысла. Не все становища имеют возможность достать наживку вблизи и в достаточном количестве, а при кратковременном даже хранении и при перевозках она быстро портится. Не малую роль в наживочном деле играют изменения в подходе мойвы и песчанки. Подход мойвы и песчанки зависит от направления ветра и температуры воды, обуславливающих наличие или отсутствие для нее пищи. Пищей для мойвы и песчанки являются мелкие плавающие рачки. Эти рачки появляются при северо-западных и западных ветрах, подгоняющих воду теплого течения, в которой они держатся. Наоборот, при северных и северо-восточных ветрах, нагоняющих холодную воду, рачки опускаются на более глубокие места (6—10 саж.), а вместе с ними и наживка *). Такой образ жизни мойвы и песчанки весьма затрудняет организацию их лова. Он требует применения усовершенствованных технических приемов (кошелькового невода), что еще мало доступно для мелкой рыбопромышленности по своей дороговизне.

Акула. Последним основным об'ектом рыбного промысла, имеющим значение больше для крупной рыбопромышленности, чем мелкой, является акула Хотя акула является вредителем трескового промысла, вследствие своей прожорливости и так как портит невода, тем не менее она все же представляет ценный об'ект промысла; она дает хороший жир из своей печени, шкура ее идет на выделку кожи (шагрень), мясо пригодно для изготовления консервов, удобрительных веществ для пашни и муки на корм скоту. Акулий промысел также удобен по времени, так как происходит главным образом до начала ве-

*) М. И. Тихий. Названное сочинение.

сеннего трескового промысла или же после окончания осеннего промысла на Мурмане, что позволяет промышленникам использовать свободное время. Но этот промысел требует палубных и моторных ботов. Поэтому он сосредоточен преимущественно в руках крупной рыбопромышленности и до сего времени развит еще слабо. Рыбацкое население выделяет на акулий промысел лишь единичных предпринимателей.

Акула держится главным образом в ледовитом океане, встречается она также в Белом море—особенно в Кандалакшском заливе. Держится она круглый год, но довольно далеко от берега и лишь два раза в год подходит часто большими стадами близко к берегу. Первый подход начинается в январе-феврале, к весне акула уходит далеко в море и там держится весной и летом, следуя обычно за косяками рыбы. Одновременно она заходит в заливы Кольский, Мотовский, Печенегский. Осенью вместе с подходом рыбы к берегам происходит второй подход акулы. Наблюдаются иногда отклонения от этих сроков, как например, в Кольском и Мотовском заливах акула нередко в большом количестве появляется в конце декабря. Местом наибольшего скопления акулы служит морское пространство от Святого Носа до Канина и Калгуева; временами наблюдается большой подход акулы от острова Шпицбергена.

Гренландский тюлень. Помимо рыб, об'ектами промысла на Терском берегу и Восточном Мурмане служат морские звери и млекопитающиеся—тюлени, моржи, белухи, нерпы, морские зайцы и проч. Из них главным об'ектом служит лишь гренландский тюлень.

Гренландский тюлень ценится, главным образом, за сало. Из тюленьего сала вытапливается жир, представляющий весьма ценный продукт для технических и химических потребностей. Помимо сала используются также шкуры, мясо же остается неиспользованным.

Главный промысел гренландского тюленя сосредоточен в горле Белого моря, куда он приходит в больших количествах на льдинах из океана. Массовое появление гренландского тюленя приурочено к началу зимы. Но период промысла начинается лишь в феврале месяце, когда стада тюленей близко подходят к берегу. В это время тюлень особенно жирен.

Успех промысла на Терском берегу зависит от направления дующих в это время ветров, обуславливающих подход зверя к берегу. При ветрах восточных и северо—восточных льдины с находящимся на них зверем прибивает к Терскому берегу, при ветрах западного направления лед отклоняется к Канинскому берегу и в то время, как промысел бывает особенно успешен около Терского берега, он большею частью плох в противоположном направлении.

У Мурманского берега промысел зависит от направления хода стад при возвращении их из Белого моря в океан. В некоторые годы большая часть стад идет вдали от берега по направлению на север, тогда промысел бывает мало удачным. Наиболее благоприятно для промысла движение стад в западном направлении.

По своей продолжительности период промысла на Терском и Мурманском берегах несколько различен. На Терском берегу период промысла продолжается с февраля до половины апреля. На Мурманском берегу промысел начинается также в феврале и заканчивается в половине мая.

Иногда случается, что тюлень или подходит в ничтожных количествах, или совершенно исчезает, как было на Терском берегу в течение более 10 лет. С 1914 г. по 1925 год не было почти совсем зверя. Очевидно, это об'ясняется не только естественными причинами, но также какими то другими.

Государственная публичная библиотека КАССР

1104836 крс 1/23.

Вообще же замечается с каждым годом уменьшение звериного промысла. Причина этого кроется главным образом в хищническом истреблении тюленя и ограниченности размножения его, как млекопитающегося животного. В частности, губительным для размножения является раннее начало промысла, что выдвигает вопрос о необходимости установления сроков начало промысла. Охоту было бы правильнее начинать только с половины февраля, когда самки вымечут детенышей, а более ранее преследование распугивает с лежей щенных самок. Губительным также является промысел на бельков (2-3 дневных тюленей), угрожающей окончательным истребление зверя. Некоторые породы котов и тюленей уже вовсе исчезли или близки к исчезновению.

Таким образом, установление сроков для промысла, воспрещение хищнического истребления зверя, в частности, регулирование промысла на бельков, являются коренными вопросами в деле укрепления звериного промысла Все это требует возможно быстрого осуществления, так как с каждым годом наблюдается падение промысла, тем более, что перспективы естественного развития морского зверя весьма ограничены.

Фауна рек и озер. Из речной и озерной фауны наибольший интерес представляют рыбы. Не являясь об'ектами специального промысла, они имеют большое подсобное значение в хозяйстве промышленника. Лов этой рыбы производится, главным образом, ранней весной и зимой, а также глубокой осенью, когда основные промыслы заканчиваются и имеется наличие свободных рабочих рук. Из отдельных пород рыб встречаются здесь кумжа, сиги, навага, окунь щука и др.

Домашние животные. Из домашних животных наиболее распространенными являются олень, корова, овца. Для оленеводческих районов особого упоминания заслуживает собака, обслуживающая пастьбу оленей и защиту от волков. Изредка встречаются лошадь, козы и свиньи.

Олень наиболее всех приспособлен к местным условиям, к тому же он круглый год питается на подножном корму ягелем, имеющимся в достаточном количестве в окружающей тундре. Олень служит в хозяйстве, как рабочая сила, заменяя лошадь; мясо его, шерсть, кожа идут на удовлетворение личных потребностей.

На Понойском берегу оленеводство служит одной из основных отраслей хозяйства. Так, например, в с. Иоканьге население, благодаря оленеводству, до сего времени ведет полукочевой образ жизни, находя это выгодным. Но все же замечается постепенное падение оленеводства среди местных лопарей—оленеводов. Первоначальный толчок был дан годами войны и революции (продовольственным кризисом и продразверсткой); в настоящее же время этому способствует конкуренция со стороны перекочевавших на Мурман ижимцев, захвативших лучшие места пастбищ (ягельники тундр).

Крупный рогатый скот сосредочен, главным образом, в районах, где имеются сравнительно хорошие луга и пастбища. Наиболее благоприятным в этом отношении является Западный Мурман, благодаря чему, а также в силу других причин бытового характера животноводство здесь развито довольно сильно.Далее идет Тетринский и Кандалакшский берега, где естественно-исторические условия также благоприятны для животноводства. Почти совершенно отсутствует животноводство на Понойском берегу и слабо развито на Восточном Мурмане, где естественно-исторические и бытовые условия не благоприятствуют его развитию.

Животноводство на Кольском побережье существует исключительно для личного потребления, тем не менее развитие этой отрасли хозяйства за недо-

статком здесь молочных продуктов, можно считать вполне рентабельным, особенно на Западном Мурмане.

Из остальных домашних животных имеет большое значение лишь овца, которая является почти единственным поставщиком шерсти, столь необходимой для изготовления теплых чулок, требующихся даже в летнее время для плавания в море.

Районы. В заключение, остается установить естественно-исторические районы обследованного побережья. Полагая в основу деления как естественно-исторические, так и экономические признаки, в частности, промысловость населения, можно все побережье Кольского полуострова разбить на следующие обособленные районы.

Первый район—Западный Мурман в промысловом отношениии главным образом характеризуется развитием трескового промысла и хотя, как указывалось выше, период промысла за последние годы сократился в связи с изменением в подходе к берегу трески, тем не менее промысел на треску является основным и имеет перспективы дальнейшего развития. Вместе с тем, здесь довольно сильно распространено животноводство и имеет возможность дальнейшего развития благодаря благоприятным естественным-историческим условиям. Животноводство является одной из основ местного колонистского рыбацкого населения, доход от которого занимает в бюджете местного населения почти равное место с рыбным промыслом. Все это позволяет назвать этот район *животноводственно-тресковым.*

Второй район - Восточный Мурман, район сосредочения главных богатств трески, привлекающих на промысел помимо местного населения громадное число пришлых промышленников. В наиболее благоприятных условиях Восточный Мурман находится также в отношении добычи зверя, благодаря близости к горлу Белого моря, как центру звериного промысла. Что касается остальных видов промысла, а также животноводства, то это здесь развито весьма слабо. Поэтому этот район можно считать *тресково-звериным.*

Третий район—Понойский берег, включая Иоканьгу. Этот район богатейших семужьих промыслов (р. Поной, Иоканька), а также и звериных промыслов (близость к горлу Белого моря). Наряду с тем, местами еще развито оленеводство (Иоканьга), которое несмотря на свое падение пока еще играет видную роль в хозяйстве. В виду этого этот район можно назвать *семужье-зверино-оленеводческим.*

Четвертый район—Тетринский берег. Основой хозяйства является семужий промысел. Наблюдается также отход на треску и звериный промысел. Но поскольку местных естественно-исторических предпосылок для этих промыслов здесь нет, то они и не принимаются во внимание. Но следует иметь в виду, что эти отхожие промыслы играют большую роль для этого района, занимая подчас главное место в хозяйстве (особенно звериный промысел—отход на Понойский берег). Что касается животноводства, то оно хотя еще и слабо развито, тем не менее имеет перспективы дальнейшего развития (довольно хорошая растительность). Поэтому этот район характеризуется, как *семужье-животноводственный.*

Пятый район—Кандалакшский берег. Это единственный район, где развит сельдяной промысел. Также здесь развит семужий промысел. Животноводство развито довольно широко, но дальнейших перспектив не имеет. Этот район может быть отнесен *к семужье-сельдяно-животноводственному.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Хозяйство рыбацкого колонистского населения.

I. Территория и население.

Весь обследованный район в административном отношении входит в состав Мурманской губернии и делится на пять волостей: Новозерскую, Александровскую, Териберкскую, Понойскую и Тетринскую. Александровская волость охвачена обследованием в части, начиная от колонии Ара-Губа в Мотовском заливе и кончая колонией Средняя губа по правому и Сайда губой по левому берегам Кольской губы. Все остальные волости обследованы полностью.

Административный центр Александровской волости—город Александровск, расположенный в Кольской губе, в 45 верстах от Мурманска. Новозерская волость имеет свой административный центр в колонии Озерках, расположенной на запад от Кольского залива в конце губы Озерко, отстоящей в 135 верстах от Мурманска. Центр Териберской волости—колония Териберка, расположенная на Мурманском берегу в губе того же названия на восток от Кольского залива в 117 верстах от Мурманска. Крайним селением от нее к западу является поселок Зарубиха, отстоящий от своего волостного центра на расстоянии 28 верст водой, к востоку же колония Дроздовка—на расстоянии 205 верст. Административный центр Понойской волости—село Поной, расположенное в горле Белого моря на реке того же названия и находящееся от Мурманска в 550 верстах. Удаленность крайних селений волости от центра равняется на юго-запад 150 верстам (село Иоканьга) и на юго-восток—90 верстам (с. Сосновка). Центр Тетринской волости—село Тетрино, расположено на побережье Кольского полуострова в юго-восточной его части в 601 версте от Мурманска. Крайние населенные пункты волости находятся от своего административного центра на восток на расстоянии 80 верст и на запад 22 верст. Центры последних двух волостей находятся ближе к г. Архангельску, чем к своему губернскому городу; расстояние их от Архангельска до Поноя водой—350 верст, до Тетрино—210 верст. Новозерская и Александровская волости расположены на Западном Мурмане, Териберская—на Восточном Мурмане, Понойская и Тетринская—на Терском берегу.

Общее число хозяйств и лиц в этих волостях к моменту обследования представляется в следующем виде: *).

---

*) Для Восточного и Западного Мурмана сведения взяты из последних списков, ведущихся местными ВИК'ами и Селькомами. Тетринская волость подверглась сплошному статистическому обследованию. Что же касается Понойской волости, то здесь не попал в обследование лишь летний лопарский погост Лумбукский с 17 домохозяйствами. В разработку по Понойской и Тетринской волости вошли не все домохозяйства; некоторая их часть, а именно:

Таблица 1.

	Западный Мурман.	Восточный Мурман.	Понойск. волость.	Тетринская волость.	Всего.
Число домохозяйств	245	234	149	203	831
В них лиц обоего пола . . .	1225	1147	611	1096	4071

Сравнивая данные 1925 года о числе всех хозяйств на Западном и Восточном Мурмане с аналогичными данными исследований 1899 года и 1921 года, получаем следующие изменения в составе домохозяйств и населении:

Таблица 2.

Районы	Число хозяйств		
	В 1899 г.	В 1921-22 г.	В 1925 г.
Западный Мурман . .	167	218	245
Восточный » . .	111	190	234
	278	408	479*)

Принимая данные 1899 г. за 100 для последующих лет получаем:

---

4 домохозяйства по Понойской волости и 7 хозяйств по Тетринской волости, представители коих, не ведя своего хозяйства, проживали на счет общественной благотворительности, были из'яты из разработки. В результате число обследованных хозяйств, поступивших в разработку, по отдельным районам представляется в следующем виде:

	Западный Мурман.	Восточный Мурман.	Понойск. волость.	Тетринск. волость.
Число обследованных хозяйств . .	108	75	128	194
В %% к итогу по районам	44,1	32,5	85,9	95,6

Как видно, данные вполне достаточные для того, чтобы на основании их можно было бы характеризовать всю совокупность хозяйств по районам.

*) Как в настоящем случае, так и во всех последующих сравнения данных экспедиции 1925 года с данными предыдущих обследований Западный Мурман берется в границах, принятых для него при обследовании 1925 года.

Таблица 3.

Районы	Число хозяйств		
	В 1899 г.	В 1921-22 г.	В 1925 г.
Западный Мурман . .	100	130,5	146,7
Восточный „ . .	100	171,2	210,8
	100	146,8	172,3

Как видно из таблицы, прирост в числе хозяйств наблюдается в обоих районах. Однако, для того и другого района этот прирост не одинаков. В то время как на Западном Мурмане в 1925 г., сравнительно с 1899 г., увеличение хозяйств не достигает полутора раз, на Восточном Мурмане они увеличиваются больше чем в 2 раза. Изменения эти в большинстве случаев следует относить за счет колонизации Мурмана новыми хозяйствами, хотя, конечно, в некоторых случаях имели место выделы из старых хозяйств.

Для Тетринской и Понойской волостей данные о числе хозяйств и населении обследования 1925 года могут быть сравниваемы лишь с данными переписи 1920 года. Результаты сравнения могут быть прослежены по следующей таблице:

Таблица 4.

ВОЛОСТИ.	Число хозяйств:		Уменьшение в 1925 г., принимая 1920 год за 100.
	По переписи 1920 г.	По переписи 1925 г.	
Понойская	153	149	97,4
Тетринская	247	203	82,2
	400	352	88,0

Если по Тетринской волости уменьшение числа хозяйств выявляет действительное движение населения этой волости за последние годы, то по Понойской волости это уменьшение объясняется разницей в объектах обследования обоих переписей. При переписи 1920 года учитывалось не только коренное население, но и разного рода служащие, пребывавшие в пределах волостей к моменту опроса; при переписи же 1925 года этот контингент лиц статистическому обследованию не подлежал. Как реально протекал процесс колонизации и деколонизации в этих волостях за последние 5 лет, можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 5.

ВОЛОСТИ.	Число хозяйств:		Разность.
	Выселившихся за пределы волости.	Вселившихся из других волостей.	
Понойская	1	8	+7
Тетринская	16	—	—16

В то время, как по Понойской волости за указанные пять лет наблюдается прирост числа хозяйств за счет вселившихся из других волостей, по Тетринской волости имеет место уменьшение числа хозяйств, обусловливаемое деколонизацией населения в другие районы Кольского полуостуова, в том числе шести хозяйств в Понойскую волость. Большинство случаев такого передвижения населения падает на 1920—23 г.г., т. е. на годы разрухи транспорта, вызвавшей заминку в снабжении здешнего населения продуктами питания и предметами рыбацкого инвентаря.

Распределение населения по полам можно видеть из следующей таблички

Таблица 6.

РАЙОНЫ.	Западный Мурман.	Восточный Мурман.	Понойск. волость.	Тетринск. волость.	По всем районам.
На 100 мужчин приходится женщин . . .	87,0	114,7	102,7	92,5	97,8

На Западном Мурмане и в Тетринской волости наблюдается заметное превышение мужчин над женщинами, в двух других районах численное превосходство находится на стороне лиц женского пола.

Сравнивая полученные результаты 1925 года с аналогичными же данными обследования 1921—22 годов, имеем следующие изменения:

Таблица 7.

Годы обследования.	На 100 мужчин приходится женщин:	
	На Западном Мурмане,	На Восточном Мурмане.
1921—22	90,8	101,9
1925	87,0	114,7

Для двух других районов аналогичное сравнение можно провести с данными переписи 1920 года:

Таблица 8.

Годы обследования.	На 100 мужчин приходится женщин:	
	Понойская вол.	Тетринская вол.
1920	109,3	110,1
1925	102,7	92,5

Средний состав семьи по отдельным районам рисуется в следующем виде:

Таблица 9.

Среднее число душ обоего пола на одно хозяйство:			
Западный Мурман.	Восточный Мурман	Понойская волость.	Тетринская волость.
5,0	4,9	4,1	5,4

Существенной разницы между хозяйствами отдельных районов по этому признаку, за исключением Понойской волости, не наблюдается. В последней же уменьшение среднего числа душ происходит за счет преобладающей народности в этой волости—лопарской, характеризующейся наименьшим числом душ в семье. В то время как среднее число душ в русской семье здесь достигает 4,7 человек, в лопарских семьях—3,7 человек.

Сравнение с данными предыдущих переписей дает следующие результаты:

Таблица 10.

Р А Й О Н Ы.	1899 г.	1921—22 г.	1925 г.
Западный Мурман . .	4,9	5,2	5,0
Восточный „ . .	4,3	4,6	4,9

Если в 1899 году разница между районами по средней обеспеченности хозяйств лицами обоего пола была сравнительно заметная, в настоящее время ее совсем не наблюдается. Правда, к 1925 году отмечается понижение средней семьи на Западном Мурмане, что, видимо, стоит в связи с колонизацией этого района за последний период колонистами-одиночками.

Сравнение данных о составе семьи по Понойской и Тетринской волостям с аналогичными данными переписи 1920 года можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 11.

Годы обследования.	Понойская волость.	Тетринская волость.
1920	3,9	5,1
1925	4,1	5,4

Для Понойской волости отмечается некоторое увеличение средней семьи за последние пять лет, что так же об'ясняется притоком сюда наиболее многосемейных хозяйств из Тетринской волости. Однако, увеличение средней семьи наблюдается и в Тетринской волости, где естественный прирост населения обгоняет отход населения из района.

Распределение всего населения по отдельным возрастным группам представляется в следующем виде:

Таблица 12.

РАЙОНЫ.	Мужчины.						Женщины:					
	до 7 лет.	8-13 лет.	14-17 лет.	18-59 лет.	60 лет и старше.	Всего.	до 7 лет.	8-12 лет.	13-15 лет.	16-54 лет.	55 лет и старше.	Всего.
Западно-Мурманский	21,2	14,0	7,6	49,0	8,2	100	24,8	11,8	9,8	41,4	12,2	100
Восточно- „	18,2	12,4	17,7	48,8	2,9	100	22,1	11,8	8,2	47,2	10,7	100
Понойская волость	22,1	11,6	13,6	45,7	6,9	100	18,5	7,9	3,4	54,0	16,2	100
Тетринская „	23,9	13,0	10,8	46,1	6,2	100	18,7	8,9	7,9	51,0	13,5	100
	21,3	13,0	11,9	47,7	6,1	100	21,5	10,6	7,8	47,4	12,7	100

В двух первых районах, в связи с усиленной их колонизацией, отмечается некоторое увеличение удельного веса лиц в рабочем возрасте среди мужчин и соответственно падение той же категории лиц среди женщин. Для Западного Мурмана эти различия сильнее сказываются на соотношении лиц женского пола, что еще раз подтверждает ранее высказанную мысль о том, что колонизация этого района происходит в самое последнее время главным образом за счет одиночек—мужчин, не обзаведшихся семьей. Обращает, наконец, на себя, внимание падение удельного веса среди женщин от 8-15 лет в Понойской волости, что об'ясняется, видимо, этнографическими особенностями этой волости, заселенной преимущественно лопарской народностью.

Приступая к характеристике хозяйств по их национальности по отдельным районам, необходимо отметить, что описание по этому признаку всех хозяйств, числящихся в том или другом районе, может быть дано лишь для Понойской и Тетринской волостей, охваченных сплошным обследованием.

Распределение хозяйств по их национальности в этих волостях представляется здесь в таком виде:

Таблица 13.

ВОЛОСТИ.	Всех хозяйств.	В том числе:		
		Русские.	Лопари.	Прочие.
Понойская	100	32,8	64,8	2,3
Тетринская	100	100	—	—

Отдельные селения в Понойской волости дают, однако, не одинаковую картину по национальному составу:

Таблица 14.

СЕЛЕНИЯ.	Всех хозяйств.	В том числе:		
		Русские.	Лопари.	Прочие.
Сосновка	100	33,3	61,9	4,8
Поной	100	58,4	38,3	3,3
Иоканьга	100	—	100	—
Лумбукский погост	100	—	100	—

Только в Поное приходится встречаться с преобладанием русских хозяйств, в Сосновке это преобладание переходит к лопарским, в других селениях встречаются исключительно лопарские хозяйства. Преобладание в Понойской волости лопарей-кочевников с их своеобразным экономическим укладом, как увидим в дальнейшем, будет в сильнейшей степени влиять на экономику всего района.

Что же касается Восточного и Западного Мурмана, то национальная характеристика населяющих их хозяйств может быть дана в отношении лишь обследованных колоний. Как в том, так и в другом районе Мурмана отмечается расселение колонистов „гнездами“ по национальности. В виду же того, что обследованию на Мурмане подверглись не все колонии и становища, распространение полученных данных выборочного обследования на всю совокупность хозяйств на Мурмане было бы ошибочным. Поэтому приходится ограничиться выяснением изменений, наблюдаемых в национальности хозяйств за последние годы, путем сравнения с данными предыдущих обследований и лишь по становищам, попавшим в перепись сравниваемых обследований. Результаты изменений приведены в следующей таблице:

Таблица 15.

	Всего хозяйств.	В том числе:					
		Русских.	Финнов.	Лопарей.	Норвежцев	Кореляков.	Прочих.
Запад. Мурман.							
Обследов. 1899 г.	100	7,5	61,9	9,7	11,2	8,2	1,5
„ 1922 г.	100	10,8	62,4	3,2	13,4	9,6	0,6
„ 1925 г.	100	8,6	61,9	7,4	12,3	8,6	1,2
Восточ. Мурман.							
Обследов. 1899 г.	100	79,3	—	1,1	1,1	17,4	1,1
„ 1921 г.	100	91,7	—	1,9	3,8	1,3	1,3
„ 1925 г.	100	89,3	—	2,6	5,3	2,6	—

Господствующее положение в обследованных колониях в настоящее время сохраняется в общем за теми же народностями, какое наблюдалось 26 лет тому назад. Однако, в то время, как на Западе хозяйства финской национальности по своему удельному весу за все эти годы остаются в стабилизированном положении, на Востоке происходит за эти же годы усиленный рост хозяйств русской национальности. Конечно, абсолютное число финских хозяйств в Западном районе увеличивается, но еще в большей степени растет колонизация района другими народностями, в частности, лопарями и русскими. Лопари переселяются из внутренних волостей Кольского полуострова, начиная покидать свой кочевой образ жизни и переходить к оседлому. Приток русских хозяйств на Мурман, как то можно было наблюдать на месте, происходит, главным образом, за счет эмиграции их из колоний, отошедших к Финляндии. Восточный Мурман, как прежде, так и в настоящее время, остается районом русской колонизации по преимуществу. Остальные народности также несколько увеличиваются за последние годы, за исключением лишь кореляков, дающих заметное относительное уменьшение на Востоке. Объясняется последнее обстоятельство продолжающейся, повидимому, руссификацией этой народности, отмеченной еще при исследовании Мурмана в 1921 году. Отсюда учет этой национальности крайне затруднялся, так как кореляк всегда имеет желание сказаться за исконно русского. Поэтому рост этой народности на Мурмане за последние годы приходится относить не только за счет реального увеличения ее, но и за счет качества самого учета.

II. Землепользование и водопользование.

Существующие в Мурманском крае угодья, в эксплоатации которых реализует свою хозяйственную деятельность местное население, можно разделить на два главные вида: а) угодья материковые и б) водные угодья.

Первые в свою очередь разделяются на угодья сельскохозяйственного и промыслово-охотничьего назначения. Пользование последними угодьями совершенно свободно. Единственное исключение из этого правила представляет собой

остров Кильдин, который с 1922 года обращен в заповедник, где запрещена всякая охота, в целях сохранения от окончательного истребления имеющихся на острове песцов. В других местах всякий может заниматься охотой на дичь и зверя, где хочет.

В свободном пользовании также находятся некоторые угодья сельско-хозяйственного назначения, как-то: выгоны и ягельные пространства—тундры. Не подлежит никакому регулированию между отдельными хозяйствами по настоящее время пользование, так называемыми здесь, „дикими" сенокосными участками, не отличающимися большой производительностью. Правда, граница таких свободных угодий, по мере увеличения населения и все большего их освоения, отодвигается все дальше от селений. Эти земли продолжают выполнять значение запасных фондов, откуда то или иное домохозяйство может получить необходимое для своего скота сено. Пользование ими основывается на праве первой заимки. Наконец, из этих угодий удовлетворяются на Мурмане и в Поной-ской волости новые поселенцы. Обычно, в этих случаях требуется предварительная санкция на освоение земель со стороны местной Земельной Комиссии, но фактически Земельные Комиссии санкционируют захватное право по истечении значительного времени после пользования.

Совсем в другом положении находятся встречаемые здесь другие сенокосные угодья, которые можно разбить на две категории: а) так называемые „поля", т. е. удобряемые участки, расположенные вблизи домов и часто рядом с ними и б) неудобряемые, но расчищенные сенокосные угодья на стороне.

На Западном Мурмане все „поля" и „чищобы", как общее правило, состоят в подворно-наследственном пользовании, сохраняющемся здесь еще от дореволюционного времени. Колонисты, поселившиеся одними из первых и захватившие еще при поселении наилучшие участки, продолжают пользоваться ими по настоящее время. Новые колонисты, особенно же поселившиеся здесь за самые последние годы, поневоле должны удовлетворяться худшими и наиболее удаленными от селения участками. Поэтому теперь уже приходится наблюдать довольно большую неравномерность, как в качестве, так и в размерах используемых сенокосных угодий между отдельными хозяйствами. За самые последние годы со стороны обделенных хозяйств проявляется сильное недовольство существующим распорядком пользования и перед населением некоторых колоний все чаще начинает возникать вопрос о более равномерном перераспределении всех сенокосных участков между отдельными дворами. Наиболее серьезно ставится этот вопрос в колонии Озерко, где все население разбилось на два лагеря—старых и новых колонистов, между которыми ведется борьба на почве землепользования. В других местах, как, например, в колонии Уре население стремится урегулировать землепользование путем изъятия от старых колонистов явных излишек сенокосных угодий, совершенно некосимых последними или сдаваемых в аренду, и передачи их новым поселенцам. В тех же колониях, где не наблюдалось за последние годы наплыва новых колонистов, вопрос о пользовании сенокосными угодьями обстоит менее остро и существующий порядок больших осложнений не вызывает.

Гораздо в большей степени влияние революции на формы землепользования сенокосными угодьями сказалось на Восточном Мурмане. Здесь она в значительной мере способствовала проникновению и углублению общинных отношений между отдельными землепользователями, развитие которых наблюдалось в довоенное время. В послереволюционное время родились новые общины в таких крупных колониях, как в Териберке, Восточной Лице и Кильдине. В

ряде мелких колоний—Зарубнихе (2 двора), Мало—Оленье (3 двора) и Дроздовке (5 дворов) продолжает существовать заимочная форма пользования всеми сенокосными угодьями. Но в других колониях эта форма сменяется общинным пользованием, а заимочная форма сохраняет свою силу лишь в отношении „диких" участков. Однако, не во всех обществах Восточного Мурмана сенокосные угодья находятся в общинном пользовании. Так в Харловке и Рынде старые „поля" и расчищенные места продолжают оставаться в подворно-наследственном пользовании. Из переделов изъемлется незначительная часть земель; в Рынде она составляет всего лишь 1/12 часть, а в Харловке—1/10 часть всех угодий. В большинстве же общин в настоящее время в передельный фонд включаются все сельско-хозяйственные угодья.

Переделы преобладают количественные. В некоторых случаях количественные переделы своеобразно соединяются с переделами качественного характера. При учете качества отдельных участков принимается во внимание не столько различие в плодородии отдельных участков, сколько расстояние последних от селения. Примеры такого соединения количественного передела с качественным, когда за качество того или иного участка принимается его расстояние от селения, дает нам практика землепользования, существующая в становищах Голицыне и Рынде.

В деревне Голицыно, где многочисленные участки лугов разбросаны незначительными клочками, самые дальние из которых распожены верст за двадцать от селения, все луга делятся на три равные части, различающиеся лишь своей отдаленностью от селения. Каждая группа лугов наделяется добровольно подобравшейся группе дворов, имеющей в своем составе 1/3 общего количества разверсточных единиц (мужских душ). Каждая группа дворов внутри себя в свою очередь производит распределение своих участков между отдельными дворами. По истечении двух лет группа дворов, владевшая самыми близкими участками, переходит на участки средней отдаленности, средняя—на участки дальней группы, а последняя переходит на самые близкие. Через два года опять происходит такое же перемещение групп и т. д. Внутри же отдельных групп при этих переделах также соблюдается определенный порядок распределения лугов между отдельными дворами. Так, если первые два года двор пользовался самыми близкими участками, то следующие два года он перейдет к средним участкам, затем в следующие два года—к дальним и т. д. Однако, такая правильность соблюдается не всегда: нередко самыми близкими лугами внутри группы всегда пользуются дворы, не имеющие оленей, а самыми дальними—оленеводческие.

В становище Рында стремление колонистов к наиболее равномерному распределению сенокосных участков между отдельными домохозяйствами привело к следующему своеобразному порядку землепользования. Ежегодно все луга делятся на общее количество разверсточных единиц (мужских душ). Нередко при этом бывает, что на одну разверсточную единицу приходится несколько участков и наоборот—на один участок несколько разверсточных единиц. Полученные таким образом участки нумеруются и распределяются по жребию. Интересно отметить, что большие участки, которые достаются при втором способе разверстки нескольким дворам, не делятся между ними, а косятся коллективно и полученное сено распределяется по разверсточным единицам между дворами, участвующими в этой коллективной работе. Такое коллективное пользование лугами вызывается с одной стороны своеобразным естественно-историческим характером лугов, а с другой—недостатком рабочих рук в отдельных хозяй-

ствах. Своеобразие лугов заключается в том, что количество и качество трав в разных местах одного и того же участка сильно разнятся. Благодаря такому своеобразию растительности участков распределение их между отдельными дворами крайне затруднительно. Разбивка же таких участков на отдельные ярусы (полосы) по их урожайности и распределение этих ярусов между отдельными дворами не представляется возможным потому, что ярусы оказались бы настолько малыми, что деление их было бы нерационально. Недостаток рабочих рук в отдельных хозяйствах об'ясняется тем обстоятельством, что время сенокоса совпадает со временем промысла и вследствие этого для сенокосных работ одно хозяйство не может выделить больше одного—двух работников. При существующих же условиях здесь уборки сена, когда ведренных дней бывает чрезвычайно мало и сено приходится собирать с обширной территории руками на носилках, требуется совместное участи самое меньшее трех человек.

Единицы, по которым производится разверстка сенокосных угодий крайне разнообразны. В Кильдинской общине (правда, только в одной) в качестве разверсточной единицы является двор. В иных некоторых общинах передел производится по мужским душам, при чем возраст в расчет не принимается (Рында и Гаврилово) и в этом отношении никаких перемен сравнительно с практикой, существующей здесь до революции, не произошло. В других общинах в качестве разверсточной единицы начинает фигурировать женская душа, несмотря на то, что до—революции здесь при разверстке брались в расчет лишь лица мужского пола (Захребетное и Харловка) В Териберке, где, как уже указывалось, до революции не было общинных порядков, также в качестве разверсточной единицы приняты лица обоего пола, начиная с десятилетнего возраста.

Каких либо изменений в сроках переделов старых общин не наблюдается. В Рынде до настоящего времени переделы производятся ежегодно, хотя недовольство такими частыми переделами со стороны многих общинников высказывалось уже 26 лет тому назад. Зато новые общины, учитывая весь вред частых переделов, сразу же назначили большие сроки для них. В Териберке этот срок в настоящее время равняется десяти годам и в Кильдине—пяти годам.

В Понойской волости пользование сенокосами имеет место лишь в селении Поной и формы пользования ничем не отличаются от форм, практикующихся на Западном Мурмане. Наоборот, Тетринская волость по форме пользования сенокосными угодиями ближе стоит к Восточному Мурману, где издавна исключительной формой пользования является общинная форма. Здесь уж не встречается обществ, в которых хотя бы даже некоторая часть угодий находилась в подворно-наследственном пользовании, как то наблюдается на Восточном Мурмане. Весь земельный сенокосный фонд в здешних общинах подвергается периодическим переделам, при чем в сроках, на которые производятся переделы, гораздо больше единообразия, нежели на Восточном Мурмане. Лишь в с. Чапоме переделы производятся ежегодно, в остальных же общинах срок этот растягивается до трех лет. Никаких изменений после революции не произошло. В качестве разверсточных единиц в одних общинах принимаются едоки, (Чаваньга, Тетрино), в других же передел производится между отдельными хозяйствами по числу коров в них. Наконец, в Пялицкой общине дожила до настоящего времени в качестве единицы разверстки ревизская душа, являвшаяся нормой наделения землею во всех здешних колониях при их заселении.

Что касается других земельных угодий, как то усадебных и огородных, все они по всему побережью находятся в подворно-наследственном пользовании и каких либо изъятий из этого общего правила, не наблюдается.

Вторую категорию угодий составляют водные угодья. Пользование этими угодьями регулируется лишь в отношении семужьих угодий. Лов рыбы в открытом море, также как лов и бой зверя у берегов совершенно свободен для всех желающих.

Что же касается до форм пользования семужьими угодиями, то последние представляют на Мурманском берегу не меньшее разнообразие, чем и формы пользования сенокосными участками. В Понойской и Тетринской волостях исключительной формой пользования является общинная.

На Мурманском берегу наибольшее распространение имеет следующий порядок пользования семужьими угодиями. В одних общинах все годное для эксплоатации пространство водных угодий разделяется на ряд частных участков, носящих название тоней. Тони сдаются в аренду, обычно на один год, с торгов, всем желающим ими пользоваться. Таков порядок существует, например, в следующем ряде обследованных становищ: Уре-губе, Кильдине, Гаврилове, Териберке и Харловке. В других случаях наблюдается общинное пользование наиболее добычливыми семужьими угодиями, при чем нередко и само производство лова семги ведется здесь коллективно. Каждый домохозяин вносит известную часть снасти и добыча делится между участниками поровну. Что касается угодий наименее добычливых, последние обычно находятся в свободном пользовании. Такая форма пользования существует в Титовке. Общинная же форма пользования семужьими угодиями существует в Рынде. Тони распределяются здесь по мужским душам без различия возраста. Дело сводится обычно к тому, что каждая тоня достается нескольким домохозяйствам, которые пользуются ею в течение года, платя за пользование по 2 рубля с души. Подворно-наследственная форма пользования в колонии Озерко, отмеченная здесь еще экспедицией 1922 года, продолжает существовать по настоящее время. „Семга ловится в бухте, и прибрежная часть бухты, где раставлаются сети, считается принадлежащей владельцу участка, расположенного против нее на берегу“ *). Наряду с этими формами, правда, в одной лишь колонии на Рыбачьем полуострове (в Цып-Наволоке) поныне сохраняется заимочная форма пользования. Своеобразное распределение семужьих угодий между отдельными пользователями наблюдается в Тюва-губском обществе, заставляющее сомневаться в его рациональности, если оно, конечно, в дальнейшем будет применяться также прямолинейно, как применялось за последние годы. В этом обществе семужьи угодия распределяются ВИК'ом на определенный срок (3 года) между отдельными домохозяевами. В основу наделения положен принцип удовлетворения в первую очередь малоимущих хозяев, для чего последние разбиты на 3 категории (бедняков, середняков, кулаков). Сама по себе идея хорошая и должна была бы быть только приветствуемой, если бы она, однако, проводилась в жизнь разумнее. Так как заранее не справлялись о том, имеют ли хозяйства семужьи снасти и если имеют, то в каком количестве, наделенными в большинстве случаев оказались хозяйства, вовсе не имеющие снастей или имеющие их в недостаточном количестве для того, чтобы эксплоатировать все пришедшиеся на их долю угодия В результате многие тони, по меткому выражению местных колонистов, „текли водой“, т. е. совсем не использовывались, или же использовались не в той мере, как их можно было использовать. Хозяйства же имевшие снасти совсем не получили тоней в пользование и снасти некоторых из них провисели в сарае без всякого их применения. Другие, будучи лишены

*) Н. В. Воленс. „Колонисты Мурмана и их хозяйство“, стр. 28, изд. 1926 г.

совершенно угодий, должны были искать приложение своих сил и средств производства вне своего общества.

В Понойской и Тетринской волостях, как уже было указано, распространено исключительно общинное пользование семужьими угодиями, существовавшее здесь до революции. Однако, порядок распределения претерпел после революции значительные изменения в сторону более равномерного распределения угодий между отдельными участниками. Если до революции в большинстве общин в качестве разверсточной единицы принимались еще ревизские души и лишь в Иоконьге распределение производилось по мужским наличным душам, в настоящее время распределение по мужским наличным душам сохраняется только в селении Чапома, во всех же других случаях передел производится по потребительным нормам. Переделы производятся на один год и лишь в Поное последний передел угодий (в 1925 году) произведен был на 12 лет.

В большинстве общин в передельный фонд входят все семужьи угодья; в Поное и Иоканьге часть наименее добычливых угодий остается непеределяемой и может быть захвачена любым сообщинником.

III. Промыслы местного населения.

I. Промысловость населения.

Наибольшее значение из всех промыслов как по числу хозяйств, так и лиц, занятых в них, для всего обследованного района имеют рыбные и звериные промыслы. Это характеризуется следующей таблицей:

Таблица 16.

Районы	Из всех хозяйств в районе % занятых в рыбном и зверином промыслах	Из всех лиц обоего пола в районе % занятых в рыбных и звериных промыслах
Западный Мурман . . .	100	33,9
Восточный „ . . .	97,3	50,1
Понойская вол.	98,4	37,6
Тетринская „	98,4	41,7
	98,8	43,6

За единичными исключениями весь наличный состав хозяйств местного населения, помимо участия в домашних сельско-хозяйственных работах, принимает участие в рыбных и звериных промыслах. В общем незначительный процент хозяйств, не занятых в этих промыслах, падает на хозяйства, занимающиеся побочными работами. Хозяйств, совершенно не занятых в том или ином виде промысловой деятельности, в числе зарегистрированных не встречается. Наибольший процент лиц, занятых рыболовно-звериной деятельностью, дает Восточный Мурман. Объясняется это, помимо естественно-исторических условий, также причинами технического характера: основной промысел в этом районе—тресково-

ярусный, требует приложения наибольшего числа рабочих рук. Наименьший процент лиц, участвующих в промыслах, наблюдается на Западном Мурмане, что стоит в связи с той отвлекающей ролью, которую играет здесь довольно сильно развитое животноводство.

Об отвлекающей роли этой отрасли сельского хозяйства на Западном Мурмане можно судить по следующим данным:

Таблица 17.

Группы хозяйств по числу коров в них	Из всех лиц обоего пола % лиц, занятых в рыбных и звериных промыслах
Без коров	51,0
С 1 коровой	31,8
„ 2 „	31,0
„ 3 „	35,6
„ 4 и больше	30,8

Чем больше население реализует свой труд в области сельского хозяйства, показателем чего может служить большее количество в хозяйстве коров, тем доля участия населения в промыслах падает. Лишь для группы хозяйств с 3 коровами наблюдается некоторое повышение процента, однако, оно безусловно носит случайный характер и в следующей группе опять отмечается тенденция к понижению. Помимо этого на Западном Мурмане наиболее распространен поддевный лов трески, который не требует особенно большого числа рабочих рук. Также сравнительно небольшой процент лиц, занятых в рыбных и звериных промыслах, наблюдается в Понойской волости, так как развитый здесь семужий и звериный промыслы требуют меньшего числа работников, чем тресковый промысел. Тетринская волость по количеству занятого населения в промыслах занимает среднее положение. В Тетринской волости, помимо семужьего промысла больше, чем в каком либо другом районе, имеет место озерной рыбный промысел.

В тесной связи с теми же техническими условиями промыслов и с общим экономическим укладом отдельных районов, находится распределение занятости населения в рыбных и звериных промыслах по полам. Это видно из следующей таблицы:

Таблица 18.

Районы	Из всех лиц, занятых в рыбных и звериных промыслах в % %	
	Мужчин	Женщин
Западный Мурман	96,8	3,2
Восточный „	64,5	35,5
Понойская волость	73,8	26,2
Тетринская „	69,4	30,6
По всем районам	75,3	24,7

За исключением Западного Мурмана во всех других районах, женщина принимает в промыслах довольно деятельное участие. Роль ее особенно велика на Восточном Мурмане с его главным промыслом трески, в котором она находит применение своей рабочей силы в качестве зуйка по отвивке тюков. На Западном Мурмане роль женщины в промыслах сводится совсем на нет, что стоит в связи, как уже упоминалось выше, с развитием здесь животноводства, отвлекающего исключительно женскую рабочую силу для ухода за скотом. Последнее наглядно подтверждается следующей таблицей:

Таблица 19

Группы хозяйств на Западном Мурмане по числу коров	Из всех занятых в промыслах лиц в хозяйствах:	
	% занятых в промыслах мужчин	% занятых в промыслах женщин
Без коров	89,8	10,2
с 1 коровой	94,4	5,6
„ 2 „	96,7	3,3
„ 3 „	100	—
„ 4 и больше	100	—

В какой части мужчины и женщины принимают участие в рыбных и звериных промыслах из всего числа лиц того или иного пола, можно видеть из следующей таблички:

Таблица 20.

РАЙОНЫ.	Из всех мужчин в районе % их занятых в рыбных и звериных промыслах.	Из всех женщин в районе % занятых в рыбных и звериных промыслах.
Западный Мурман . . .	61,3	2,4
Восточный „ . . .	69,4	33,3
Понойская волость . .	56,6	19,6
Тетринская „ . .	55,9	26,6
По всем районам . .	61,3	20,6

Выпукло отмечается большой процент лиц обоего пола, занятых на Восточном Мурмане, и минимальный процент лиц женского пола—на Западном,

что в связи с ранее высказанными соображениями является само собой понятным.

Роль отдельных возрастных групп населения, принимающих участие в рыбных и звериных промыслах, рисуется в следующей таблице:

Таблица 21.

% отдельных возрастных групп населения, занятых в рыбных и звериных промыслах, к общему числу лиц, занятых в промыслах.

РАЙОНЫ.	Мужчин:					Женщин:				
	Детей.	Подростков.	В рабочем возрасте.	Стариков.	Всего.	Детей.	Подростков.	В рабочем возрасте.	Старух.	Всего
Западный Мурман . . .	6,1	7,8	76,6	10,1	100	—	—	83,3	16,7	100
Восточный „ . . .	11,0	20,3	64,5	4,2	100	10,8	13,8	70,8	4,6	100
Понойская волость . .	1,4	15,1	75,3	8,2	100	—	5,8	78,8	15,4	100
Тетринская „ . . .	3,0	14,5	73,0	9,5	100	0,7	6,7	85,1	9,5	100

Главная масса лиц того и другого пола, принимающих участие в промыслах по всем районам, составляют лица в рабочем возрасте, а на другие возрасты падает от 10 до 16 процентов. На Восточном Мурмане видную роль в промыслах играют лица в детском возрасте, которые начинают здесь привлекаться к работе в качестве зуйков, в тресковом промысле.

Результаты получаются еще показательнее, если число лиц в том или ином возрасте, занятых в рыбных и звериных промыслах, относить не ко всему числу населения, занятого в промыслах, а к числу лиц в данном возрасте:

Таблица 22.

% лиц того или иного возраста, занятых в рыбных и звериных промыслах, ко всему числу лиц в данном возрасте:

РАЙОНЫ.	Мужчины:				Женщины:			
	Детей.	Подростков.	Лиц в рабочем возрасте.	Стариков.	Детей.	Подростков.	Лиц в рабочем возрасте.	Старух.
Западный Мурман	26,8	63,6	95,1	75,0	—	—	4,8	3,2
Восточный „	61,9	80,0	91,7	100	30,4	56,2	50,0	14,3
Понойская волость	6,7	62,9	93,2	66,7	—	33,3	28,7	18,6
Тетринская волость	12,7	74,6	88,4	85,3	2,2	22,5	44,4	14,7

Почти $^2/_3$ всех детей мужского пола, $^1/_3$ — женского и около половины всех детей находят на Восточном Мурмане свое применение в качестве зуйков. В довольно сильной степени используется мужской детский труд также и на Западном Мурмане, где в некоторых колониях в летнее время имеет место ярусный лов. В Тетринской волости, если мужской детский труд применяется в некоторой своей части, то детский женский труд носит чисто случайный характер. Больше всего промышленников дает категория взрослых работников мужчин, почти целиком принимающих участие в промыслах. За исключением Западного Мурмана, во всех других районах в довольно сильной степени применяется труд женщин в рабочем возрасте. На Восточном Мурмане и в Тетринской волости немного меньше половины всех женщин в этом возрасте принимает участие в промысловой работе.

По отдельным видам рыбных и звериных промыслов занятость в них как хозяйств, так и лиц далеко не одинакова в каждом районе и обуславливается прежде всего естественно-историческими особенностями района.

Таблица 23.

Из всех хозяйств и лиц, занятых в рыбных и звериных промыслах, % занятых:

РАЙОНЫ	В тресковом промысле.		В семужьем промысле.		В зверином промысле.		В прочих рыбных промыслах.	
	Хозяйств.	Лиц.	Хозяйств.	Лиц.	Хозяйств.	Лиц.	Хозяйств.	Лиц.
Западный Мурман	98,1	89,2	34,2	26,5	37,0	33,5	2,8	1,6
Восточный „	93,1	96,7	23,3	13,1	75,3	36,6	1,2	0,5
Понойская волость.	20,6	13,1	96,0	90,9	72 2	56,6	5,6	4,5
Тетринская „	31,9	17,6	95,3	91,1	80,6	45,2	17,3	7,9
По всем районам . . .	67,2	60,6	56,5	51,7	64,4	39,3	6,4	3,3

Наибольшее значение из всех рыбных и звериных промыслов на Западном и Восточном Мурмане имеет тресковый промысел, в котором занято почти все промысловое население этих районов. На втором месте стоит здесь звериный промысел, развитый сильнее на Восточном Мурмане. Третье место в этих двух районах занимает семужий промысел. В Понойской и Тетринской волостях первое место занимает семужий промысел. Затем идет звериный промысел, играющий здесь особо видную роль в связи с богатыми промысловыми угодьями в этих районах и особенно в Понойской волости. Тресковый промысел развит здесь уже в меньшей мере, чем в двух первых районах, при чем населением Тетринской волости он производится на Мурманском же берегу. Прочие рыбные промыслы, как-то—селедочный и озерный лов рыбы внутри Кольского полуострова имеют некоторое значение для населения лишь Тетринской волости, а в других районах носят случайный характер. На Западном Мурмане селедочный промысел имеет место лишь в Кольской губе, а на Восточном Мурмане и в Понойской волости он совершенно отсутствует.

2. Транспортный и промысловый флот.

Количество всей промысловой посуды местного рыбацкого населения с распределением ее по отдельным типам рисуется в следующем виде:

Таблица 24.

	Всей посуды в штуках.	БОТОВ.		В ТОМ ЧИСЛЕ:								
		Паро-моторных.	Парусных.	Ел.	Шняк.	Брам.	Морен. карбасов.	Зверобойных лодок.	Речных лодок.	Карбасов.	Пашек.	Прочей посуды.
Запад. Мурман .	359	1	14	78	—	—	—	—	—	122	98	46
Восточ. „ .	299	10	7	90	7	—	—	—	30	114	11	30
Весь Мурман . .	658	11	21	168	7	—	—	—	30	236	109	76
Понойск. вол. .	211	—	1	—	—	—	7	18	105	80	—	—
Тетринск. „ .	340	—	3	1	4	3	8	38	13	270	—	—
Понойск. и Тетринск. вол. . . .	551	—	4	1	4	3	15	56	118	350	—	—
Все районы .	1209	11	25	169	11	3	15	56	148	586	109	76

Шняка, игравшая в прежние годы очень большую роль и сводящаяся в последнее время совсем на нет, представляет собой непалубное, малокилеватое судно русской постройки. Сработанная неуклюже она бывает тяжела на ходу. Однако, есть у этого типа и некоторые преимущества. Преимущество заключается в крепости этой посуды, что делает плавание на ней более безопасным, чем на какой бы то ни было другой посуде непалубного типа. Длина шняк колеблется от 30—38 футов и средний грузоподъем ее у местных колонистов равняется 319 пудам. Обычно она имеет один прямой парус. В корме и носу устроены каютки, так называемые „заборницы", где отдыхают промышленники во время стоянки на ярусу. Каютки очень низкие, позволяющие располагаться в них только лежа. Промышленники сами осознали многие неудобства и отрицательные стороны шняк, доказательством чего служит такое незначительное количество шняк, употребляемых в промысле в настоящее время. Заменили их суда так называемого ельного типа русской или норвежской работы.

Ела также непалубное судно, имеющее уже значительную килеватость и более изящную форму, дающую ей большую возможность сопротивляться морской волне и быть легче на ходу. Традиционная заборница шняки заменена здесь каюткой с установленной в ней каминкой, на которой промышленник, находясь в море, всегда может приготовить горячую пищу и обогреться. Каюта здесь гораздо выше, нежели заборница шняки, что создает большие удобства для находящихся в ней промышленников. Как по своим размерам, так и по грузоподъему, елы уступают шнякам. Средний грузоподъем всех зарегистрированных ел местных промышленников колонистов равняется 138 пудам, колеблясь от 60 до 150 пудов. Ширина ел колеблется от 7 до 8½ футов, высота от 5 до 5½ футов и, наконец, длина от 28 до 34 футов, уступая, таким образом, длине шняки, хотя и незначительно. Елы имеют от одного до трех парусов в зависи-

мости от размеров их. К недостатку елы можно отнести лишь некоторую легкость их постройки, делающую ее довольно ломкой на волне. До самого последнего времени елы попадались исключительно норвежской работы. Приобретались они в Норвегии, обычно уже в подержаном виде от норвежских промышленников. В самые последние годы русские в Поморье плохо ли, хорошо ли, научились работать суда этого ельного типа, при чем за последнее время русские елы значительно увеличиваются в своем количестве. Ела русской работы—это довольно крепко сошворенное судно, вобравшее в себя достоинства как норвежской елы, так и русской шняки. Она имеет изящную форму и килеватость, приближающую ее к норвежской еле и дающую ей возможность сопротивляться морской волне и быть более легкой на ходу. В то же время по крепости она ближе к шняке, что делает ее сравнительно менее ломкой, нежели норвежская ела. В них также заборница шняки, как на елах норвежского типа, заменена каюткой с каминкой. Правда, по внешнему виду ела русской работы уступает несколько таковой же норвежской: сработана она несколько грубее первой, почему и тяжелее на ходу. Однако, несмотря на этого рода недостатки, она все же признается многими промышленниками наиболее приспособленным судном из всех непалубных судов для трескового промысла. Стоимость ее в настоящее время гораздо меньше стоимости норвежской елы, во всяком случае той стоимости, по которой она доставляется из-за границы местным промышленникам здешними снабженческими организациями.

Наконец, за последние годы на Мурмане начинают распространяться парусно-моторные боты. Это наиболее приспособленные суда для морского промысла и безопасного плавания в море. В носу они имеют особый кубрик, помещение для 6—8 человек также с приспособленной каминкой и, наконец, моторный двигатель. Грузоподъем их в среднем колеблется от 500 до 700 пудов. Наличность мотора на судне ставит промышленника в более независимое положение от стихий природы, не заставляет сидеть его на берегу и ждать благоприятного ветра для выезда в море и тратить силы промышленника на продвижение на веслах, когда на море падет штиль. Промышленник, работая на моторном боте, имеет большую возможность покрывать большие расстояния, уезжать дальше в море, что ведет к лучшим результатам добычи, так как опыт показал, что чем дальше и чем на большей глубине выметывается ярус, тем улов выше не только по количеству, но и по качеству. Конечно, промышленники не могут не видеть тех преимуществ, какие связаны с пользованием такого рода посудой, почему у всех имеется большое желание обзавестись если не ботами, в виду их дороговизны, то хотя бы небольшими моторами для своих парусных ел. К сожалению, дороговизна самих моторов и незнание, каким образом их можно приобрести, не позволяет промышленникам осуществить свое желание.

Карбас, находящий свое применение во всех промыслах, представляет собою плоскодонную посуду от 20 до 22 футов длины и около 3—4 футов ширины, грузоподъемом от 40 до 100 пудов. При моторном боте карбас несет обычно функции подъездной посуды к нему. Однако, он употребляется в качестве самостоятельной промысловой посуды, в зверином и семужьем промысле, где роль этого типа посуд носит почти исключительный характер, а также наименее состоятельными группами в тресковом промысле на Мурманском побережье. Тресковый лов на карбасе производится недалеко от берега, так как выезд на нем вдаль является рискованным.

В семужьем промысле для лова семги в реках употребляются речные лодки, часто называющиеся здесь поездницами, так как с таких лодок производится лов поездом. Это небольшие лодки от 1½ до 2 саж. длины и аршина в 1½ ширины, плоскодонные, грузоподъемностью на 15—25 пудов. Специально для звериного промысла употребляются так называемые зверобойные лодочки от 1 до 1½ саженей длины и 1½ аршина ширины и грузоподъемом около 20 пудов. Лодочки эти отличаются необыкновенной легкостью весом от 1½ до 2½ пудов. Во время своего передвижения по льду промышленники тянут за собой эту лодку на особом приспособленном для этой цели полозе. Распространение свое эта лодочка находит в Понойской и Тетринской волостях, при чем тетричанами она употребляется в отхожем торосовом промысле в горле Белого моря.

Находящие свое большое применение особенно на Западном Мурмане, так называемые, пашки представляют собой короткие и очень широкие лодочки, служащие для подъезда с берега на елы и палубные боты. Грузоподъем их около 20 пудов.

Мореходные карбасы и брамы распространены в хозяйствах Понойской и Тетринской волостей в транспортных целях. Средний грузоподъем брамы равняется 550 пудам, мореходного карбаса—293 пудам.

Наконец, довольно распространенная на Мурманском побережье группа так называемой „прочей" посуды вмещает в себе самые разнообразные типы судов. В подавляющем большинстве случаев эти суда употребляются для транспорта и лишь изредка для промысла.

О средней обеспеченности хозяйств отдельных районов всей посудой можно судить по следующей табличке:

Таблица 25.

РАЙОНЫ.	Среднее число штук всей посуды на одно хозяйство.
Западный Мурман	1,47
Восточный „	1,28
Понойская волость	1,45
Тетринская „	1,76
По всем районам . .	1,47

Какой нибудь существенной разницы в обеспечении хозяйств промысловой посудой между районами не наблюдается. Сравнительно низкую обеспеченность показывает Восточный Мурман и отчасти Западный. Но, как можно было видеть из таблицы № 24, в этих районах встречается наибольшее число судов наиболее рентабельного типа—палубных. Если взять среднюю обеспеченность хозяйств последнего типа посудой, то картина по районам резко меняется.

Таблица 26.

РАЙОНЫ.	Среднее число штук палубной посуды на хозяйство.
Западный Мурман	0,06
Восточный „	0,07
Понойская волость	0,07
Тетринская „	0,01
По всем . . .	0,04

Меньшая снабженность хозяйств Восточного и Западного Мурмана всей посудой идет за счет лучшего качества этой посуды в этих двух районах сравнительно с другими.

Теперь остановимся на той эволюции, которая отмечается в промысловом флоте местного населения за последние годы. Для сравнения могут быть использованы данные переписи 1899 года только по Западному и Восточному Мурману. Для Понойской же и Тетринской волостей соответствующего материала не имеется. Результат сравнения явствует из следующей таблицы.

Таблица 27.

РАЙОНЫ.	Годы обследования.	Посуды нижеследующих типов.	В том числе.			
			Моторн. ботов.	Парусн. ботов.	Ел.	Шняк.
Западный Мурман *)	1899	78,0	—	14	57	7
	1925	93,0	1	14	78	—
Восточный „	1899	58	—	3	36	19
	1925	114	10	7	90	7
Оба берега . .	1899	136	—	17	93	26
	1925	207	11	21	168	7

Заметно увеличивается палубная посуда на Восточном Мурмане, особенно моторные боты. Гораздо в большей мере увеличивалась посуда ельного типа, а количество шняк сильно пало. После сделанного краткого описания последних двух типов посуд это явление становится понятным.

*) В границах, принятых для этого района обследованием 1925 года.

Некоторое изменение произошло в распределении посуды по отдельным районам. В настоящее время как по количеству штук, так и по качеству посуды перевес находится на стороне Восточного Мурмана, в то время как раньше на первом месте стоял Западный Мурман. Объясняется последнее обстоятельство, повидимому, теперешнею отрезанностью Западного Мурмана от Норвегии, откуда раньше шли суда ельного типа. Затем, в настоящее время довольно большое распространение находит русская ела, завозимая на Мурман пришлыми промышленниками. Последние, проработав с ними промысловый сезон, часто уступают их местному колонистскому населению. Отсюда естественно ожидать большого увеличения ее именно на Восточном Мурмане—районе работ пришлых промышленников. Что касается большего увеличения на Восточном Мурмане посуды наиболее рентабельного типа, именно парусных и парусно-моторных ботов, то в этом отношении исключительную роль сыграло практикуемое за последние годы снабжение рыбаков этого вида посудой работающими здесь рыбозаготовителями. Снабжение это также коснулось прежде всего жителей главного района работ на Мурмане крупных заготовителей, т. е. преимущественно опять же жителей Восточного Мурмана.

3. Тресковый промысел.

Приступая к характеристике отдельных видов рыбных и звериных промыслов населения обследованного района, начнем с трескового промысла, имеющего наибольшее значение не только по количеству всей добычи от него, но и по ее ценности.

Как уже отмечалось выше, этот промысел наибольшее распространение имеет в районах Мурманского побережья. В Понойской волости им преимущественно занимаются лопари Иокангского погоста. Что же касается жителей Тетринской волости, то последние на тресковый промысел уходят на Мурманское побережье.

Из всего промыслового населения обследованного района 67,2% домохозяйств и 60,6% лиц заняты в тресковом промысле. В подавляющем большинстве случаев в промысле заняты мужчины, а на Восточном Мурмуне в нем довольно большое участие принимает также женщина.

Таблица 28.

РАЙОНЫ.	Всего занято в тресковом промысле лиц обоего пола.	В том числе:		В процентах:	
		Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
Западн. Мурман . . .	374	367	7	98,2	1,8
Восточный „ . . .	545	348	197	63,9	36,1
Понойская вол.	26	23	3	88,5	11,5
Тетринск. „	77	77	—	100	—
По всем районам .	1022	815	207	79,7	20,3

Сравнительно широкое применение женского труда в тресковом промысле на Восточном Мурмане объясняется недостаточным развитием здесь домашних сельскохозяйственных работ, что дает женщине больше возможности участвовать в промысловой работе и использовать свой труд на зуячение, не требующее больших физических затрат. Этими же условиями объясняется большой процент занятых в этом промысле лиц не рабочего возраста, которые также принимают участие в промысле в качестве зуйков.

Таблица 29.

РАЙОНЫ	Всего занято лиц в промысле.	В том числе:		Тоже в %%:		
		В рабочем возрасте.	В нерабочем возрасте.	Всего занято в промысле.	В том числе:	
					В рабочем возрасте.	В нерабочем возрасте.
Западн. Мурман	374	293	81	100	78,3	21,7
Восточн. „	545	357	188	100	65,5	34,5
Понойская вол.	26	22	4	100	84,5	15,5
Тетринская „	77	67	10	100	87,3	12,7
Всего . .	1022	739	283	100	72,3	27,7

Как видно из таблицы, наибольшее участие лиц нерабочего возраста в промысле отмечается для Восточного Мурмана, т. е. для района, в котором ярусный тресковый промысел играет преобладающую роль. Наименьшее участие лиц этой категории отмечается для Тетринской волости. Последнее объясняется тем, что промышленники Тетринской волости на тресковый промысел отъезжают на Мурман.

Главным орудием лова в тресковом промысле является ярус, представляющий из себя бичеву с навязанными на нее небольшими бичевками, называемыми „форшнями". К концу каждого форшня навязывается крючек. Крючки наживляются чаще всего небольшой рыбкой и весь этот снаряд опускается на дно моря. Ловится треска, пикша, изредка зубатка, камбала и ерш. Рыба идет на наживку, заглатывает ее вместе с крючком и остается висеть на нем до тех пор, пока рыбаки не выберут снасть и не снимут с крючков попавшихся рыб. Главная бичева, на которую подвязываются форшни, состоит из нескольких отдельных кусков, частью срощенных один с другим, частью же связанных. Отдельный кусок этой бичевы носит название „стоянки" и представляет из себя бичеву в 9—12 прядей, длиной от 45 до 60 сажен. Стоянки эти частью русского, частью норвежского происхождения, при чем русские стоянки по количеству прядей заметно уступают норвежским, хотя по качеству это не всегда бывает так. Во время обследования Мурмана в 1890 году преобладающим типом стоянок являлись русские 6—12 прядные, в настоящее время преобладают стоянки норвежской работы в 15—21 прядей, которые, по отзывам промышленников, имея свои достоинства, не лишены, однако, определенных недостатков. Достоинства их таковы, что пряди в

них значительно тоньше русских и 18-ти прядная стоянка соответствует по толщине 12-ти прядной русской. Недостаток же норвежских стоянок, по словам промышленников, заключается в меньшей крепости этих стоянок, недостаток, особенно ощутительный в настоящее время, когда в силу их дороговизны промышленники принуждены чрезвычайно дорожить снастью. Нередко приходится выслушивать от промышленников замечания, что если бы имелись в достаточном количестве русские стоянки, они никогда не перешли бы на норвежские. Это не относится, правда, до промышленников Западного Мурмана, где норвежский тип стоянок завоевал уже раньше господствующее положение.

Сама по себе стоянка не представляет самостоятельной единцы в ярусе. Единицей измерения яруса является тюк, т. е. чаще всего три стоянки, срощенные вместе. Связанные между собой тюки составляют ярус. Форшни или поводки, на которых подвязаны крючки, представляют собой куски тонкой бичевки от 22 до 28 дм. длины. При навязывании форшней расстояние между ними оставляют вдвое больше, чем длина самых форшней, что делается в предупреждение спутывания между собой поводков, когда снасть установлена. На каждый поводок (форшень) прикрепляется по одному крючку. Из крючков наибольшее распространение имеют крючки № 6 и реже встречаются № 7.

Во время лова, как уже было сказано, ярус лежит на дне. Достигается это тем, что к ярусу прикрепляются на известном расстоянии один от другого камни—якоря. От каждого такого якоря идет к поверхности воды особая стоянка („нога"), к концу которой прикрепляется поплавок, или „кубас". За последние годы большое распространение начали получать кухтальные кубаса, т. е. полые стеклянные шары. Большему распространению кухталей мешает почти полное отсутствие их в продаже у местных снабженческих организаций. Время нормальной амортизации тюка считается обычно 3 года, при чем для разных частей снасти сроки неодинаковы. В то время, как стоянка выдерживает обычно около трех сезонов, форшни требуют уже смены через месяц. „Ноги" также снашиваются обычно скорее, нежели ярусная стоянка, и срок службы их обычно колеблется от 1 до 1½ лет. Определить срок службы крючков и кубасов не представляется возможным, так как это часто зависит от чисто случайных причин; в общем же срок службы их крайне неопределенен. Все отдельные части приобретаются особо одна от другой и уж самим промышленником они приводятся в надлежащий порядок.

Средняя стоимость отдельных частей снасти в покупке видна из следующей таблички:

Таблица 30.

Название предмета	Единица счета	ЦЕНА ЗА ЕДИНИЦУ: От—до	ЦЕНА ЗА ЕДИНИЦУ: В среднем
Стоянка	штука	2—5 р.	3 р. 50 к.
Кубаса кухтальные . .	„	20 к.	20 к.
Форшни	100 шт.	50—60 к.	55 к.
Уды	1000 шт.	1 р. 75 к.—3 р. 60 к.	2 р. 67 к.

Таким образом стоимость одного тюка яруса в настоящее время обходится, не считая работы на его приготовление, в 10 р. 60 к.: 1/4 стоянки для ноги—90 к., 3 стоянки яруса—7 р. 50 к., 5 шт. кухталей—1 р., 150 шт. форшней—82 к., 150 шт. крючков—38 коп.

По данным экспедиции 1899 года, стоимость одного тюка в то время равнялась 4 р. 44 к. Таким образом, удорожание произошло с того времени больше, чем в два раза.

Все количество яруса, бывшего у местных промышленников в истекшем 1925 промысловом году, равнялось 4827 тюкам, которые по отдельным районам распределялись следующим образом:

Таблица 31.

Районы	Число всех тюков.
Западный Мурман . . .	1519,0
Восточный „ . . .	2808,0
Понойская волость . . .	294,5
Тетринская „ . . .	205,5

Подавляющее большинство тюков, как и следовало ожидать, имеется в хозяйствах Западного и особенно Восточного Мурмана. В Понойской волости тюки встречаются только у лопарей в Иоканьге. В Тетринской волости ярус прошел по хозяйствам промышленников, летом занимающихся промыслом на Мурмане. В связи с этим и средняя обеспеченность хозяйств по отдельным районам далеко не одинакова:

Таблица 32.

Районы	Среднее число тюков на хозяйство (на все хозяйства в районе)
Западный Мурман	6,2
Восточный „	12,0
Понойская волость	2,03
Тетринская „	1,06

Таблица наглядно показывает то значение, которое имеет ярусная снасть для хозяйств Понойской и Тетринской волостей. Западный Мурман дает на одно хозяйство в два раза меньше, чем Восточный, что стоит в связи с распространенностью поддевного лова на Западном и ярусного – на Восточном Мурмане.

Сравнивая полученные данные как о количестве всей снасти, так и о средней обеспеченности ею одного хозяйства с данными экспедиции 1899 года, имеем:

Таблица 33.

Районы	Всего тюков		Среднее число тюков на хозяйство	
	В 1899 г.	В 1925 г.	В 1899 г.	В 1925 г.
Западный Мурман	1389 *	1519	8,3	6,2
Восточный „	1698	2808	15,3	12,0
Оба района	3087	4327	11,1	9.03

Абсолютное число всех тюков дает значительное повышение за истекшие 26 лет. Однако, средняя обеспеченность одного хозяйства тюками за это же время не менее сильно отстала. Увеличение тюков в большей степени коснулось Восточного Мурмана, чем Западного. Последнее обстоятельство стоит в связи с господством в настоящее время на Западном Мурмане лова трески на поддев, вызванного в свою очередь недостатком в наживке, ощущаемом в этом районе. Общее же понижение среднего количества тюков на одно хозяйство обуславливается неблагоприятной конъюнктурой, создавшейся в настоящее время для промышленников и недостаточной налаженностью на Мурмане снабжения рыбаков предметами промыслового снаряжения.

Самый процесс лова с ярусом заключается в том, что промышленники, достав тем или иным способом наживку, т. е. тот предмет (рыбу: мойву или песчанку, изредка сельдь и червя), который в данный момент промысла служит для наживления крючков, приступают, прежде всего, к самому наживлению. Работа эта крайне кропотлива, требует многого времени и терпения. В этой работе находит свое большое применение труд женщин и детей. Техника самого процесса лова в море остается той-же самой, что 26 лет тому назад во время обследования промысла Экспедицией Комитета по оказанию помощи поморам на Севере. „Наживив ярус, промышленники ждут „воды“ (прилива), и на последней трети ее (когда прошло $^2/_3$ прилива) выезжают в море, чтобы, пользуясь отливным течением, скорее достичь места лова. Направление выезда берут по компасу. Пробежав нужное по их соображениям расстояние, они выбрасывают лот и, если глубина подходящая, берут приметы места по хорошо известным им береговым скалам... После этого выбрасывают ближайший к берегу якорь и кубас и начинают метать ярус. Мечут поперек воды от берега—вдоль... Когда ярус выметан весь, к последней якорной ноге привязывают длинной бичевой лодку и спускают железный якорь.... Ярус лежит на дне от 6 часов до 1 суток.... При дальних ловах уезжать от яруса немыслимо и некогда и трудно найти оставленный в океане ярус. Только сильное волнение заставляет бросать его и спасаться в становище. Во время лежки на ярусу промышленники обычно забираются в заборницы и спят.... Окончив лежку, промышленники начинают тянуть снасть.... Тягой яруса занят тяглец—второе лицо на судне после корщика. Когда рыба подтянута тяглецом к лодке, корщик особым крючком („ляпом“) подхватывает ее в лодку. Наживодчик перенимает рыбу у корщика и вытаскивает у нее изо рта уды. Весельщик во все время тяги яруса гребет.“ Та же

*) В границах, которые приняты для него обследованием 1925 года.

самая техника остается по настоящее время. Не так точно в настоящее время разделен лишь труд между участниками. Сплошь и рядом приходится встречаться, что одно и то же лицо производит разные работы. Лишь роль корщика в настоящее время продолжает поручаться одному лицу, наиболее опытному в промысле, как то наблюдалось раньше. По приезде в становище, промышленники передают ярус особой категории работников, так называемым зуйкам, в обязанности которых входит развязывание запутавшихся крючков и „глушение" их. Глушение достигается тем, что крючок особым способом завязывается веревкой (форшнем) для того, чтобы он не путался с другими крючками. В этой работе по зуяченью принимают главным образом участие дети и женщины.

Организация промыслового населения в тресковом промысле встречается в двух формах: в форме артельных и в форме самостоятельных предприятий.

Часть промышленников организуется для производства лова в артели, экономически организация которых ничем не отличается от таковых же пришлых промышленников. Описание этих артелей дано в соответствующих местах главы третьей. Однако, некоторые промышленники ведут промысел самостоятельно с членами своей семьи, лишь изредка прибегая к найму рабочей силы со стороны. Распределение всего населения, занятого в тресковом промысле, по их экономическому положению в нем можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 34.

РАЙОНЫ.	Всех занятых в тресковом промысле.	В том числе.			Всего занятых в тресковом промысле.	Тоже в %%.		
		Самостоятельн.	В артели.	По найму		Самостоятельн.	В артели.	По найму
Западный Мурман	374	104	268	2	100	27,8	71,7	0,5
Восточный „	545	191	332	22	100	35,0	60,9	4,1
Понойская вол.	26	19	7	—	100	73,1	26,9	—
Тетринская „	77	6	64	7	100	7,9	83,1	9,0
По всем районам . . .	1022	320	671	31	—	31,3	65,7	3,0

Как уже было сказано, в тресковом промысле, кроме ярусного лова, применяется лов на поддев. Орудие это состоит из лески с навязанным на нее крючком. Несколько выше крючка прикрепляется грузило, которое тянет весь снаряд ко дну. Крючек ничем не наживляется. Лов заключается в том, что промышленник опускает леску в море и, не касаясь несколько дна, начинает дергать леску до тех пор, пока не почувствует тяжесть от попавшейся на крючек рыбы.

На Восточном Мурмане этот способ лова совсем не имеет места, хотя надо сказать, что при наличии хорошего подхода рыбы, лов на поддев весьма выгоден, так как расходы на средства производства падают здесь до минимума. В таком благоприятном положении находились в 1925 году промышленники-колонисты на Западном Мурмане. Стоимость поддева обходится в 2 р. 50 к. Грузило, обычно состоящее из куска чугуна фунтов на пять весом, стоит 1 р., удебная леска—1 р. и, наконец, самый поддев, т. е. крючок с обманной наживкой—50 коп. Если прибавить сюда еще стоимость одной стоянки, к которой при-

вязывается все это сооружение, то весь поддев обойдется примерно от 5 до 6 рублей.

В тесной связи с тресковым промыслом стоит правильная постановка наживочного лова. До тех пор, пока не будет этот „наживочный вопрос" решен в положительном смысле, нельзя ожидать от ярусного лова тех результатов, которые он мог бы дать. Если в прежние годы в смысле снабжения наживкой кое что и предпринималось, то в настоящее время в этом отношении дело обстоит крайне неблагополучно. Из специальных наживочных станций на Мурмане работает лишь одна, организованная Севгосрыбтрестом в становище Гаврилово. Однако, организация этой станции так плоха, что она не в состоянии снабжать промышленников не только других становищ, но подчас тех же гавриловских. Одним из ее организационных недостатков является то, что работающие на ней рабочие получают плату не с проданной наживки, а с уловленной. В этом случае у них, конечно, не имеется никаких стимулов для снабжения рыбаков других становищ наживкой, так как за выброшенную наживку они получат так же, как за проданную. В Гаврилове выброшенная наживка гниет на берегу в то время, как соседнее становище остается совсем без наживки. Мер же к сохранению наживки никаких не принимается. Если раньше в Гаврилове и Териберке для этой цели имелись ледники, то сейчас они отсутствуют. В результате потребность рыбаков в наживке Гавриловской станцией удовлетворяется лишь на 15,5% и промышленникам по прежнему приходится терять крайне дорогое промысловое время на ее лов. Лов наживки производится артелями при помощи небольших береговых неводов. Обычно, невода принадлежат нескольким промышленникам, которые предоставляют их за определенное вознаграждение в пользование другим. Объединяются одним таким неводом от 12 до 15 предприятий.

Всех наживочных неводов у местного колонистского населения в собственности отдельных хозяев числилось 28,41 штук, которые по отдельным районам распределялись следующим образом:

Таблица 35.

Районы.	Число наживочных неводов.
Западный Мурман . . .	7,35
Восточный „ . . .	21,06
Всего	28,41

В среднем на одно хозяйство приходилось на Западном Мурмане 0,03 и на Восточном – 0,09 собственного невода. Низкая обеспеченность неводами на Западном Мурмане, по сравнению с Восточным, объясняется развитием здесь поддевного лова, почему в наживке ощущается меньшая потребность. В виду крайне незначительной обеспеченности наживочными неводами рыбаки прибегают к аренде, которая на Восточном Мурмане имеет место в довольно значительных размерах:

Таблица 36.

Районы.	% хозяйств, арендующих невод, к общему числу хозяйств в районе.
Западный Мурман . .	0
Восточный „ . .	17,3%

Такое „самоснабжение" рыбаков наживкой должно быть признано нерациональным. Прежде всего промышленник для этой цели должен отрываться от своей непосредственной работы и в самое дорогое промысловое время, что сказывается неблагоприятно на общем его улове. Самое же главное заключается в том, что лов наживки обычно производится рыбаками лишь вблизи своих становищ. Между тем подход наживки далеко не во всех становищах бывает одинаковым и лов ее удачливым.

Организация наживочного дела—это самый насущный вопрос на Мурмане. Необходимо организовать сеть наживочных станций для лова наживки и снабжения ею промышленников. Наживочные станции должны быть снабжены моторными ботами для скорейшего передвижения на места подхода мойвы и песчанки к берегу и для развоза добытой наживки по становищам для снабжения промышленников.

Общая потребность в наживке для всех промышленников на Мурманском побережье, занятых тресковым промыслом как из местных колонистов, так и пришлых, достигает весьма солидной цифры. Так, в среднем на каждый выезд на один тюк яруса идет 3,38 фунтов наживки мойвы и песчанки; количество выездов за весь сезон равняятся в среднем 15-ти. Таким образом, за весь сезон для одного тюка яруса потребуется 50,7 фунтов наживки. Умножая эту цифру на все число тюков (16351), имевшихся в истекшем промысловом сезоне на Мурмане у всех промышленников, как пришлых, так и местных, получаем потребность в наживке равной 20.724 пудам.

4. Семужий промысел.

Второе место после трескового промысла занимает в экономике рыбацкого хозяйства семужий промысел, в котором занято больше половины рыбацкого населения.

Преобладающая доля участия во всем обследуемом районе в этом промысле, так же как и в тресковом, падает на мужчину. На Западном и Восточном Мурмане семужьим промыслом занимаются почти исключительно мужчины,в Понойской и Тетринской волости около трети в числе занятых в этом промысле составляют лица женского пола. Численность и состав промышленников, занятых в семужьем промысле представлены в следующей таблице 36 (стр. 49).

Малая занятость женщин в семужьем промысле ма Мурмане объясняется малыми размерами этого промысла, позволяющими в нем управляться одним мужчинам. Сравнительно широкое участие женщин в семужьем промысле в

Таблица 37.

Районы.	Всего занято лиц в семужьем промысле.	В том числе.		Процентное отношение всех промышленников по полам.		
		Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.	Всего.
Западный Мурман . .	112	107	5	95,3	4,7	100
Восточный „ . .	74	71	3	95,8	4,2	100
Понойская вол.	180	133	47	73,9	26,1	100
Тетринская „	399	267	132	66,9	33,1	100
По всем районам .	765	578	187	75,6	24,4	100

двух последних районах об'ясняется, помимо важности этого промысла, являющегося здесь основным, местными техническими его условиями. Лов семги на Терском берегу производится главным образом завесами. При лове же завесами женщина наряду с подростками и детьми несет сторожевую службу на берегу и участвует в промысле в качестве весельщика, помогая мужчине.

Около 1/5 всех промышленников, занятых в семужьем промысле, составляют лица нерабочего возраста, при чем существенных различий в этом отношении между отдельными районами не наблюдается:

Таблица 38.

Районы.	Всего занято в семужьем промысле.	В том числе.		Процентное распределение всех промышленников по возрастным рабочим группам.	
		В рабочем возрасте.	В нерабочем возрасте.	Рабочего возраста.	Нерабочего возраста.
Западный Мурман . .	112	93	19	83,0	17,0
Восточный „ . .	74	55	19	74,3	25,7
Понойская вол.	180	140	40	77,8	22,2
Тетринская „	399	312	87	78,2	21,8
По всем районам .	765	600	165	78,4	21,6

По технике промысловых снастей семужий промысел представляет собой гораздо большее разнообразие, нежели тресковый. Во всем обследованном районе находят свое применение следующие виды снастей: невода, завесы, кильноты, гарвы, поезда и ставные сети.

Распространение различных снастей по отдельным районам можно видеть из следующей таблицы (в штуках):

Таблица 31.

Районы.	Семужьих неводов.	Завес.	Гарв.	Кильнотов.	Поездов.
Западный Мурман . .	2,4	24,5	98,0	73,5	—
Восточный „ .	9,0	—	215,2	—	35,1
Понойская вол.	132,9	—	1914	—	66,0
Тетринская „	76,1	667	87	—	37,5
По всем районам .	218,4	691,5	2312,2	73,5	138,6

Отмечается меньшее количество семужьих снастей в двух первых районах, чем в двух последних. Удельный вес отдельных типов этих снастей по отдельным районам также неодинаков. На Западном Мурмане наибольшее распространение имеют гарвы и кильноты; на Восточном Мурмане завес и кильнотов не встречается совершенно. В Понойской волости распространены гарвы и снасти неводного типа. Жители Тетринской волости употребляют для лова семги преимущественно завесы. Заборный лов, имевший когда то очень большое распространение на этом побережье, в настоящее время встречается в исключительных случаях, уступив место наиболее культурным способам лова.

Завеса или тайник представляют из себя орудие, состоящее из нескольких полотнищ сетей. Путем известной комбинации этих сетей образуется подобие ловушки, куда попадается рыба, идущая вдоль берега. Каждая отдельная сеть носит свое особое название и отличается одна от другой, как размером ячеи, так и длиной. Различаются пять отдельных частей в этой снасти: стена, завод, тайник, поддон, стенки или „щеки".

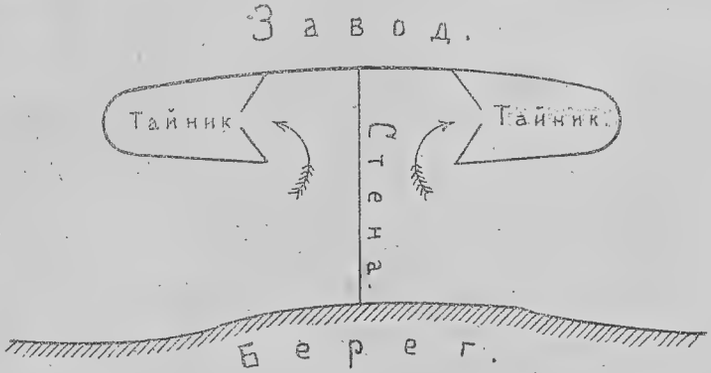
Стена, устанавливаемая перпендикулярно к берегу вдоль моря, представляет из себя сеть от 17 до 25 саженей длины, с ячеей около 3,5 вершков. К дальнему концу стены, т. е. к концу обращенному в море, параллельно берегу приставляется вторая часть тайника, так называемый завод, образующий таким образом вместе со стеной подобие буквы Т. Длина этого завода варьирует от 4—8 саженей, в зависимости от величины всего тайника. Ячея в заводе меньших размеров, чем в стене, обычно равняется 1,5—2 вершкам.

С обоих концов завода приставляется по тайнику, т. е. сетке, имеющей чаще всего овальную форму, длина которой варьирует от 13—15 саженей с ячеей того же размера, что и в заводе. Внизу к этому тайнику пришивается сетка овальной или трехугольной формы, носящая название поддона. Наконец, от каждого конца тайника под острым углом вглубь его в направлении одна к другой идут две сетки „щеки", которые не сходясь оставляют отверстие для входа в тайник рыбы. Длина этих „щек" колеблется от 1,5 до 2-х саженей.

Схема постановки тайника может быть изображена в следующем виде (смотр. стран. 51)

Рыба, идя вдоль берега, натыкается на стену и, направляясь вдоль нее, через отверстие, образованное щеками, попадает в тайник, откуда ее промышленники выбирают. Снасть устанавливается либо на якорях, по местному „кибасах", либо на кольях, в зависимости от силы и быстроты течения. Чем течение

сильнее, тем чаще приходится встречаться с установкой этой снасти на кольях. Завеса—орудие дорогое, требующее большого количества пряжи и веревок для своего изготовления, не говоря о затрате труда самих промышленников. на приготовление кубасов и на самую вязку сетной дели. Пряжи идет обычно от 1 до 2,5 пудов, стоимость которой в настоящее время достигает 1 р. 25 к. за фунт. Кроме того, для завесы требуется около двух пудов толстой веревки для прикрепления ее к кубасам, цена на которую держалась в год обследования на уровне 14—18 рублей за пуд и около пуда тонкой веревки для стоянок, оцениваемых в настоящее время до 30 рублей пуд. Исходя из этих расчетов стоимость новой завесы в настоящее время, считая по современным ценам, колеблется между 133—166 рублями. До войны такая же завеса обходилась промышленнику в 32—35 рублей и, таким образом, удорожание произошло в четыре слишком раза. Нормальный срок службы завесы обычно один сезон и лишь при очень бережливом обращении удается промышлять одной и той же завесой два сезона.



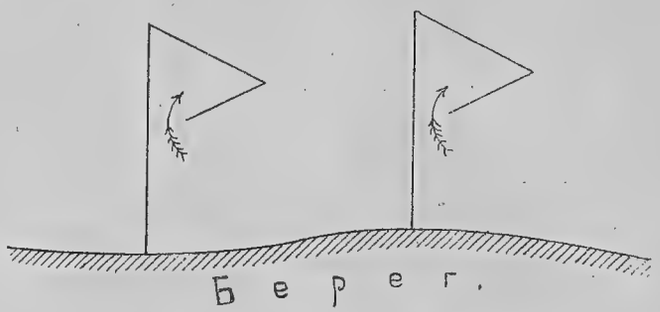
Работа с завесой требует от 4 до 5 человек. Во время промысла промышленники обычно живут здесь же на берегу в специально построенных для этой цели промысловых избах, при чем нередко перебираются сюда всей семьей. Во всяком случае все способное промышлять население в том числе женщины и дети в это время находятся на промысле. Один из участвующих на промысле лиц, обычно женщина или дети, посменно дежурит на берегу. Как только в тайник зашло достаточное количечтво рыбы, что замечается по движению кубасов, дежурящий созывает своих сотоварищей, которые на лодке подъезжают к тайнику и достают оттуда рыбу.

Наибольшее распространение в обследуемом районе Кольского побережья имеет гарва, которая напоминает в общих чертах тайник и разница сводится к тому, что в гарве нет поддона и „щек".

От конца завода, который в гарве идет лишь в одну сторону от стены, под острым углом к нему в направлении стены идет сетка. Схема установки в этом случае следующая (смотр. стран. 52):

Семга, идя вдоль стены, попадает в пространство, образованное заводом и сетью и, ища дальше выхода, запустывается в сетях. Размеры гарв бывают весьма различны и колеблются от 8—50 саженей, считая всю длину сетей. Глубина или высота гарв от 1,5 саженей и размер ячеи от 2,5 до 4 вершков. Устанавливаются они также частью на кубасах, частью на кольях, в зависимости от силы течения. Стоимость новой гарвы по современным ценам 20—40 рублей, в то время как до войны цена ее была 10—15 рублей.

Следующей по своей распространенности снастью является невод. Средние размеры неводов по отделенным селениям колеблются от 50 до 70 саженей в длину и от 3 до 3,5 саженей в высоту. Размер ячеи в крыльях варьирует от 1,5 до 5 вершков и в матне от 0,5—1 вершка. Длина самой матни обычно 2,5—3,5 сажени. Срок службы неодинаков для отдельных частей невода. Срок службы крыльев считается нормальным пять лет, для клячей он падает до 3 лет и, наконец, для матни он составляет всего лишь 2 года.



В наибольшем ходу по сему побережью встречаются тяглые невода, ставные же употребляются редко. Сетная дель вяжется обыкновенно из простой пеньковой пряжи трехпрядки. На весь невод требуется в среднем до 3 пудов такой пряжи, из них около 20 фунтов на матню и 2,5 пуда на крылья. Стоимость всего невода по современным ценам, не считая труда, затрачиваемого самим промышленником на вязку дели и на сошворивание его, колеблется от 250 до 315 рублей.

Стоимость этих же неводов до войны равнялась в среднем 65—75 рублям, т. е. удорожание произошло с того времени, примерно, в четыре раза.

Поезда, на которых производится лов семги в реках, представляет собой сетной мешок с привязанными к нему двумя концами веревок. Ловят поездом обычно с двух карбасов, на которых плывут по течению реки. На каждом карбасе по два человека; один сидит на веслах, другой за бичеву тянет за лодкой поезд, в который попадает рыба, идущая в реку против течения. Срок службы такого поезда обычно 1,5—2 месяца. Такой небольшой срок объясняется местом и самим способом лова. Стоимость поезда зависит от размера его и по показаниям рыбаков колеблется от 7 до 15 рублей.

На Западном Мурмане употребляется для лова семги еще один тип снастей, не встречающийся в других районах и занесенный, повидимому, сюда выходцами из Норвегии. Это—кильнот. Принцип, положенный в основу этой снасти тот же, что и у тайника, и разница лишь в том, что кильнот имеет не одно входное отверстие, как тайник, а два. Это дает большую гарантию, что рыба попав в кильнот, не выберется из него, что случается, когда лов производится тайниками. Длина самого кильнота обычно 10 саженей, высота 1,5 сажени. Длина стены колеблется от 40 до 50 саженей. На такой кильнот вместе со стеной идет до 2 пудов пряжи, стоимостью в 1 р. 20 к. за фунт. Нормальный срок службы его 4 года. Стоимость всего кильнота по современным ценам равняется 150 рублям.

Иногда для лова семги употребляются ставные сети. Это очень разнообразная по своим размерам группа снастей. Длина их колеблется от 15 до 10 саженей, высота от $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саженей. Стоимость сетки зависит, конечно, помимо размеров ее еще от качества материала, из которого она сделана и, по показаниям рыбаков, колебалась от 8 до 22 рублей за штуку, т. е. в среднем 15 рублей. В довоенное время цена на эти сети была от 4 до 11 рублей, а в среднем 7—8 рублей.

Лов семги производится или отдельными семьями или артелями промышленников. Преобладает артельная форма, что можно видеть из следующей таблицы.

Таблица 40.

РАЙОНЫ.	Всего занято в семужьем промысле.	В том числе.			Процентное распределение промышленников по их положению в промысле.			
		В семейной организации.	В артельных.	По найму.	Всего занято в промысле.	В том числе.		
						В семейных организац.	В артелях.	По найму.
Запад. Мурман	111	52	57	2	100	46,8	51,4	1,8
Восточн. „	74	28	46	—	100	37,8	62,2	—
Понойск. вол.	180	58	108	14	100	32,2	60,0	7,8
Тетринск. „	399	95	304		100	23,8	76,2	—
По всем район. . .	764	233	515	16	100	30,5	67,4	2,1

Наем рабочих встречается в единичных случаях и то лишь в селении Поной той же волости. В качестве наймитов встречаются здесь, главным образом, лопари, приходящие ко времени промысла из тундры и нанимающиеся на сезон промысла в русские хозяйства. В остальных районах и селениях Понойской волости наемный труд совершенно отсутствует, если не считать двух случаев работы по найму на Западном берегу, носящих, безусловно, случайный характер.

Артели организуются на сезон промысла. Каждый из участников артели вносит со своей стороны известный пай тех или иных снастей, при чем чаще всего паи эти бывают равные. Если у каждого из участников имеется карбас, пользуются для выездов на промысел по очереди карбасом каждого из участников. Бывает, однако, что карбас принадлежит лишь одному из участников. В последнем случае остальные участники платят владельцу фрахт, чаще всего из доли улова. Вся добыча по вычете, когда это следует, доли за фрахт судна, делится между участниками соответственно той доли снасти, которую вносит каждый из участников артели.

Соответственно значению того или иного вида семужнего промысла в отдельных районах изменяется средняя обеспеченность в них хозяйств тем или иным видом снасти.

Таблица 41.

Районы.	Среднее число на хозяйство снасти в штуках:				
	Неводов.	Завес.	Гарв.	Кильнотов.	Поездов.
Западн. Мурман	0,01	0,10	0,40	0,30	—
Восточн, „	0,04	—	0,92	—	0,15
Понойская вол	0,92	—	13,20	—	0,46
Тетринск. „	0,39	2,44	0,45	—	0,19
По всем районам	0,27	0,85	2,83	0,09	0,17

5. Морской звериный промысел.

В зверином промысле, в третьем по своему значению для населения обследованного района, занято 56,5% хозяйств и 51,7% лиц из всех хозяйств и лиц, занятых в рыбных и звериных промыслах вообще.

Так как промысел зверя, как будет показано ниже, производится при крайне тяжелых обстоятельствах и требует от участников большой физической силы и выносливости—роль женщины сводится здесь совсем на нет.

Таблица 42.

Районы.	Всего занято в зверином промысле.	В том числе.		Процентное распределение занятых в промысле лиц по полам.	
		Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Западный Мурман	141	141	—	100,0	—
Восточный „	206	206	—	100,0	—
Понойская вол.	112	108	4	96,4	3,6
Тетринская „	198	196	2	99,0	1,0
По всем районам	657	651	6	99,1	0,9

Этими же причинами об'ясняется в свою очередь незначительное участие в зверином промысле лиц нерабочего возраста.

Таблица 43.

Районы.	Всего занято в зверином промысле.	В том числе.		Процентное распределение занятых в зверином промысле.	
		Лиц в рабочем возрасте.	Нерабочего возраста.	В рабочем возрасте.	В нерабочем возрасте.
Западный Мурман	141	120	21	85,1	14,9
Восточный „	206	172	34	83,5	16,5
Понойская вол.	112	99	13	88,4	12,6
Тетринская „	198	168	30	84,8	15,2
По всем районам	657	559	98	85,1	14,9

При этом наименьшее число лиц в нерабочем возрасте занято в Понойской волости, где исключительно встречается наиболее тяжелый „торосовый“ промысел зверя.

Во всем районе встречается два вида звериных промыслов: сетной и торосовый. Первый вид промысла имеет место во всех районах обследованного побережья, за исключением Понойской волости. Промысел этот для населения отдельных районов носит местный характер и производится чаще всего в пределах своего же селения.

Сети употребляемые в этом промысле представляют собой полотнища сетной дели с навязанными на верхней подборе их поплавками, на нижней же грузилами, саженей в 20—25 длины и от 3—6 саженей высоты. Размер ячеи в них колеблется от 16 до 18 дм. На каждый такой кусок сетной дели идет обычно от 20 до 25 фунтов пенькового прядена, цена на которое в истекшем промысловом году стояла 36—40 р. за пуд. Стоимость всей такой сетки, принимая во внимание стоимость веревок, идущих на верхнюю и нижнюю подбору и осмолки, достигает в настоящее время 30 рублей. При данном расчете не учитывается труд самого промышленника, затрачиваемый им на изготовление снасти Труда же затрачивается не мало и прежде всего на вязку этих сетей, которой обычно занимаются сами промышленники в зимнее свободное от промысловых работ время. Приготовленные таким образом куски связываются затем в так называемые „ряды“ по 40—75 саженей каждый, в зависимости от того сколько нужно их для перегораживания входа в губу, в которой будет производиться лов зверя. Лов сетями производится в близь лежащих от селения губах и бухтах, не далеко от берега. Выставленные таким путем сетки промышленники ежедневно ходят осматривать („похождать“) с тем, чтобы убить пешней запутавшегося в сетку зверя и в то же время очистить ее от туры (морской травы). Для работы требуется 2—3 человека. Если есть в хозяйстве запасы сетей, через две недели производится смена их; одни идут на сушку, другие заставляются. Если же сетей для смены в хозяйстве не имеется, нередко сети стоят в воде во все время промысла.

Общее количество звериной снасти, начиная с 1921—22 г. г., на Западном и Восточном Мурмане очень сильно увеличилось. Наряду с этим большое увеличение наблюдается в средней обеспеченности звериными сетями одного хозяйства.

Таблица 44.

Районы.	Всего звериных сетей в погон. сажен.			Среднее число на одно хозяйство погонных сажен. сетей.		
	1921-22 г.	1925 г.	Данные 1925 г. в % к данным 1921-22 г.	1921-22 г.	1925 г.	Данные 1925 г. в % к 1921-22 г.
Западный Мурман . .	874	17664,5	2021	4,2	72,1	1717
Восточный „ . .	3019	19796,4	656	15,9	84,6	532
По всем районам . . .	3893	37460,9	962	9,8	78,2	798

Средняя обеспеченность хозяйств Тетринской волости звериными сетями равняется 8,9 пог. саж. на хозяйство. Объясняется это крайне небольшим развити-

ем здесь сетного звериного промысла. В Понойской волости сети совсем отсутствуют.

В торосовом промысле зверя в Понойской волости в горле Белого моря, помимо местных жителей волости, принимают участие промышленники, приходящие на время промысла из селений, расположенных по Терскому берегу, в частности из Тетринской волости.

Промысел этот производится здесь двояким путем. Зверя или бьют из ружей, или же особым багром, употребляемым для этой цели. Какой способ будет применен в том или ином случае, зависит от дующих в день промысла ветров.

Когда ветер дует на берег, он наносит к берегу массу льда, образующего громадные ледяные поля, по которым промышленники, запасшись лишь багром, идут пешком и, отыскивая зверя, убивают его. Когда же ветер дует с берега, при нем остается лишь небольшая кромка льда, а дальше свободное от льда пространство. В это время промышленники идут по краю этой ледяной кромки и из ружей бьют плывущих по поверхности воды зверей. Для доставки из воды убитого или раненого зверя промышленники, идя на промысел, берут с собой зверобойную лодку, которую тащут за собой во время промысла. Лодка нужна и на тот случай, если лед, на котором находятся промышленники, усиленным порывом ветра оторвет от берега и понесет в море. Тогда промышленники бросаются в лодку и плывут к берегу. Для производства этого промысла промышленники обычно организуются в артели по 4 человека в каждой.

На лед обычно отправляются три человека, четвертый же все время едет на кережке, не теряя из виду товарищей, в то же время будучи на виду у последних. Промышленники, по тем или иным причинам, решающие закончить на данный день промысел, направляются к товарищу на берег, который доставляет продрогнувших от холода охотников в их промысловые жилища.

К тяжелым условиям этого промысла нужно отнести отсутствие мало-мальски приличной обстановки. Скученность в промысловых избах достигает невероятных размеров. В избушке в 4,6 арш. длины, в 2,3 арш. высоты и в 4,9 арш. ширины помещается обычно от 10—15 человек промышленников. Если прибавить сюда черный способ топки, практикуемый в этих избах, то ясно видно, в каких условиях протекает жизнь промышленников.

Таблица 45.

Районы.	Всего промышленников.	В том числе работающих в		
		Самостоятельных организациях.	Артельных организациях.	В качестве наймита.
Западн. Мурман	100	45,0	53,6	1,4
Восточн. „	100	33,0	67,0	—
Понойская волость	100	58,0	42,0	—
Тетринск. „	100	23,2	75.8	1,0
По всем районам	100	36,9	62,5	0,6

Организация самих промышленников в зверином промысле ничем не отличается от таковой же в семужьем. Здесь также наиболее распространенной формой является артельная, при чем значение этой формы в этом промысле большее, нежели в семужьем. Почти совершенно отсутствует здесь наемный труд и там, где он изредка встречается, носит случайный характер. Распределение всех промышленников по их экономическому положению в зверином промысле можно видеть из приведенной выше таблицы.

6. Охота.

Охота на дичь и зверей на суше имеет для населения второстепенное значение. Промышляют из зверей, главным образом, лисиц и песцов, изредка попадаются горностаи и выдры. Из птиц охотятся на куропаток. Охотой занимаются в зимнее свободное от промысловых работ время. Зверей чаще всего бьют из ружей, изредка ставят капканы на них и, крайне редко, травят стрихнином.

Для ловли куропаток ставят силки, при чем обычно этим делом занимаются дети и женщины. Раньше ружья и капканы приобретались в Норвегии. В настоящее же время снабжение населения охотничьим инвентарем пока еще не налажено. Союз охотников имел в этом году несколько ружей и капканов, которыми снабдил часть охотников; однако, этого оказалось недостаточным, так как весь охотничий инвентарь населения в силу своей большой изношенности требует своего массового возобновления. Заготовкой шкур занимался, главным образом, Госторг и лишь некоторая часть их была закуплена местными потребительскими обществами. Лисица расценивалась в год обследования от 12 рублей до 40 рублей за шкурку в зависимости от цвета зверя. Песцов продавали белых от 20 до 25 рублей, голубых от 40 до 100 рублей за шкурку. Куропатки обычно идут для собственного потребления и на продажу поступают крайне редко. Цена на них стояла от 15 до 20 копеек за штуку.

7. Побочные занятия.

Помимо промыслов население прибегает к заработку в разного рода побочных занятиях. Сюда входит деятельность населения, имеющая случайный для него характер, как-то: домашняя кустарно-ремесленная работа, работа в чужом хозяйстве или предприятии, работа на оплачиваемых выборных должностях и служба в административных учреждениях.

Численность и состав лиц в побочных занятиях разнятся по отдельным районам:

Таблица 46.

Районы.	Из всех хозяйств % хозяйств с побочными занятиями.	Из всех лиц % лиц с побочными занятиями.
Западный Мурман	17,6	4,4
Восточный „	20,0	4,9
Понойская вол.	45,3	12,8
Тетринская	32,5	7,3
По всем районам . . .	26,2	6,4

Наименее всего побочные занятия имеют место в районах Западного и Восточного Мурмана, в которых естественно-исторические особенности района дают населению большие возможности заниматься основными промыслами и где необходимость в такого рода приработках в хозяйстве наименьшая. Из анализа отдельных видов этих промыслов еще более выявится большая необходимость побочных занятий для населения двух других районов. Наибольшее участие в побочных занятиях принимает мужчина, хотя и женщина участвует в них не в малой степени. Так, например, на Восточном Мурмане больше трети всех участников в побочных занятиях составляют женщины.

Таблица 47.

Районы.	Процентное распределение всех лиц, занятых в побочных занятиях по полам.		
	Мужчин.	Женщин	Обоего пола.
Западный Мурман	83,3	16,7	100
Восточный „	61,8	38,2	100
Понойская вол.	80,6	19,4	100
Тетринская „	75,3	24,7	100
По всем районам . . .	75,5	24,5	100

В побочных занятиях принимает участие около десятой части всех мужчин и 3,2% всех женщин.

Таблица 48.

Районы.	Из всех мужчин % с побочными занятиями.	Из всех женщин % с побочными занятиями.
Западный Мурман	6,8	1,6
Восточный „	6,5	3,5
Понойская вол.	20,9	4,9
Тетринская „	10,6	3,8
По всем районам . . .	9,6	3,2

Наименее всего принимает участие в побочных промыслах женщина на Западном Мурмане.

По отдельным видам побочных промыслов все население, занятое в них, распределяется следующим образом (в %%).

Таблица 49.

Районы.	Всего лиц занятых в побочных промыслах.	В качестве совслужащих.	Занятых извозом.	Работающих по обработке продукции рыбных промыслов.	Работающих в чужих хозяйствах.	Занимаются ремеслами.	Работающих в морском транспорте.	Работающих в качестве индустр. и проч. рабочих.
Западный Мурман. . .	100	50,0	8,3	4,2	25,0	8,3	—	4.2
Восточный „	100	77,6	5,6	5,6	5,6	5,6	—	—
Понойская вол. . . .	100	19,4	20,9	3,0	49,3	8,9	—	12,1
Тетринская „	100	28,6	13,1	7,8	18,2	10,4	13,0	20,8

Удельное значение отдельных промыслов, как видно, различно в отдельных районах. В районах с более культурным населением (Мурманское побережье) служба в различных административных и промышленных учреждениях занимает от 50,0 до 77,6% всех лиц с побочными промыслами. В Понойской волости наибольший процент дают лица, работающие батраками в чужих хозяйствах. Эта категория также значительна на Западном Мурмане. Вербуется она главным образом из лиц, недавно переселившихся сюда и в первое время прибегающих к этому источнику существования.

Средний валовой доход за год от разного рода побочных промыслов на одно хозяйство по районам рисуется в следующем виде (расчет производится на все хозяйства в районе):

Таблица 50.

Западный Мурман	34,8 руб.
Восточный „	114,0 „
Понойская вол.	63,6 „
Тетринская „	49,4 „

Если же произвести расчет не на все хозяйства в районе, а лишь на занятые фактически в промысле, то доход от этих промыслов для хозяйств, в них занятых, получает весьма существенное значение, как то можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 51.

Западный Мурман	197,9 руб.
Восточный „	570,3 „
Понойская вол.	136,2 „
Тетринская „	140,4 „

Наконец, средний заработок одного работника от побочных промыслов по отдельным районам за год представляется в следующем виде:

Таблица 52.

Западный Мурман	156,6 руб.
Восточный „	475,3 „
Понойская вол.	121,5 „
Тетринская „	111,5 „

Прежде всего при расчете на одного работника общая сумма заработка, приходящаяся на него, как то можно наблюдать из приведенной таблицы, несколько падает сравнительно с суммой, получаемой на одно хозяйство, занятое в этих промыслах, что говорит за то, что, в среднем, в хозяйстве занято в побочных промыслах больше одного работника.

Действительно, по отдельным районам среднее число работников, занятых в побочных промыслах, на одно хозяйство рисуется в следующем виде:

Таблица 53.

Западный Мурман	1,3 раб.
Восточный „	1,2 „
Понойская вол.	1,2 „
Тетринская „	1,2 „

В то же время из таблички № 52 можно видеть, что на одного работника заработок от побочных промыслов на Восточном Мурмане значительно превосходит таковой же в других районах. Объясняется это тем, что в этом районе в большинстве случаев приходится иметь дело с довольно высокой по своей квалификации рабочей силой, представляющей собой средний технический и административный персонал советских и административных учреждений.

Для Понойской и Тетринской волостей был учтен удельный вес поступлений от этих видов промыслов в общих поступлениях в хозяйстве местного населения. Результат получился следующий:

Таблица 54.

Волости.	Валовой доход побочных промыслов в % к общему доходу от всех промыслов.
Понойская.	12,5
Тетринская.	11,8
По всем волостям .	12,1

Таким образом, как в той, так и в другой волости больше 10% всех денежных поступлений в хозяйства местного населения падает на поступления от побочных промыслов.

IV. Сельское хозяйство.

Помимо занятия рыбными и звериными промыслами, рыбацкое население занимается сельско-хозяйственной деятельностью. В силу естественных причин оно реализует ее в двух основных отраслях—животноводстве и луговодстве. Другие отрасли сельского хозяйства—полеводство и огородничество имеют здесь больше любительское, нежели хозяйственное значение.

Луговодство. Луговодство является основой для животноводства. Из всех отраслей сельского хозяйства эта отрасль отвлекает наибольшее число рабочих рук. Скудость сенокосных угодий, удаленность их от селений и в то же время необходимость обеспечить имеющийся скот кормами заставляет колониста уделять луговодству много труда и времени. В условиях Мурманского края далеко не легкая задача для населения справиться с теми трудностями, которые стоят перед ним в этом отношении. Эта отрасль хозяйства, требующая при других условиях сравнительно небольшого количества труда, при здешних условиях поглощает много энергии местного жителя, прежде чем последний сможет ощутить результат своей деятельности. Скудость пастбищных угодий заставляет местное население прибегать к удобрению лугов. Удобрению подвергаются, правда, в большинстве случаев участки около домов; однако, нередко удобряются участки, расположенные вдали от дома. Помимо сбора с удобренных сенокосов, сено добывают вдали от домов, в тундре или обкашиваются небольшие участки сенокоса в лесах. Наиболее других прибегают к удобрению хозяйства Западного Мурмана—района с наиболее развитым скотоводством. Больше половины всего сена в этом районе собирается с удобряемых участков. В Тетринской и Понойской волостях (в первой несколько меньше, во второй несколько больше) $^1/_5$ всего сена собирается с удобряемых участков, остальное же поступает с неудобряемых. На Восточном Мурмане из всего собранного в среднем на одно хозяйство по району сена только немногим более десятой части его получается с удобряемых лугов.

Таблица 55.

Районы	% соотношение отдельных видов сенокоса ко всему сенокосу (в пудах):		
	Всего сенокоса.	В том числе:	
		Удобрен.	Неудобрен.
Западный Мурман . .	100	55,4	44,6
Восточный „ . .	100	13,2	86,8
Понойская волость . .	100	23,9	76,1
Тетринская „ . .	100	18,9	81,1
По всем районам . .	100	32,6	67,4

Урожайность одной десятины удобряемых и неудобряемых сенокосных участков по отдельным районам неодинакова. На Западном Мурмане урожайность

одной десятины удобряемого сенокоса колеблется от 60 до 200 пудов. Наибольшей урожайностью отличаются здесь сенокосы в Титовке, Озерках и в Тювегубе. В среднем в этом районе снимается сена с десятины 130 пудов. Неудобряемые сенокосы дают уже значительно меньше—от 25 до 65 пудов, а в среднем 45 пудов с десятины.

На Восточном Мурмане соответствующие данные такие: 25—130, в среднем же 77,5 пудов с десятины удобряемых и 12—15 пудов и в среднем 13,5 пудов неудобряемых. Отличаются своей урожайностью в данном районе лишь сенокосы на острове Кильдине, дающие без всякого удобрения с одной десятины до 100—120 пудов сена.

В Понойской волости сенокосом занимаются лишь в одном селении Поное. Урожайность здесь удобряемых сенокосных участков 55—60 пудов (средн. 57,5 пудов) с десятины. С неудобряемых же сбор сена в три раза меньше и соответственно равняется 18—20 пудам (с среднем 19 пудам). Тетринская волость по урожайности стоит на втором месте: здесь с одной десятины удобряемых лугов в средне-урожайный год накашивают сена от 60 до 120 пудов (средн. 90 пудов) в то время, как неудобряемые сенокосы дают с десятины лишь от 20 до 40 пудов, а в среднем 30 пудов с десятины. Таким образом, Тетринская волость приближается по своей урожайности к району Западного Мурмана. Средняя обеспеченность сенокосами (в пудах) одного хозяйства по отдельным районам рисуется в следующем виде:

Таблица 56.

Районы	В среднем на хозяйство сенокоса в пудах:		
	Всего	В том числе:	
		Удобрен.	Неудобрен.
Западный Мурман . .	199,5	110,6	88,9
Восточный „ . .	54,6	7,2	47,4
Тетринская волость . .	36,4	8,7	27,7
Понойская „ . .	149,2	28,2	121,0
По всем районам . .	155,2	50,6	104,6

Вывозка навоза на „поля", как здесь называют удобряемые сенокосы, производится обычно в январе и феврале месяцах. Нормы удобрения на одну десятину весьма разнятся не только между отдельными районами, но и внутри их.

Наибольшие нормы удобрения встречаются на Западном Мурмане, т. е. в районе с наиболее развитым скотоводством.

В некоторых селениях на Восточном Мурмане, помимо навоза, применяется удобрение рыбными отбросами, при этом из отбросов используются лишь рыбьи головы. Употребление в качестве удобрительного материала внутренностей рыб отсутствует и ценнейший в этом отношении материал выбрасывается в море. Также не используется тура (морская трава). Однако, случаи применения в качестве удобрения рыбьих голов крайне редки и, обычно, головы идут не столько в качестве удобрения, сколько в корм для скота.

Таблица 57.

Районы	На одну десятину вывозится пудов навоза		
	От	До	Среднее
Западный Мурман . .	700	2000	1350
Восточный „ . .	350	400	375
Понойская волость . .	400	500	450
Тетринская „ . .	480	1000	740

Сенокосные работы по всему побережью начинаются с конца июля и продолжаются до середины, а иногда до конца августа. В сенокосных работах участвуют как мужчины, так и женщины, однако, больше женщины, так как мужчины, в это же время заняты, в рыбных промыслах. Скошенное с полей при доме сено просушивается на заколах и после этого складывается в стога. Сено же с участков, расположенных вдали от домов, по косьбе также складывается в стога и лежит на месте до зимы, когда доставляется домой. Доставка сена с участков, отстоящих далеко от дома, на Западном и Восточном Мурмане производится на оленях, с участков же прибрежных, где к этому представляется возможность, на карбасах. Если сено, собранное с расположенных внутри материка участков, требуется доставлять ранее, пока не наладится еще зимний путь, то доставляют его на себе, связывая в связки.

Не во всех хозяйствах хватает своего сена до конца года, в виду чего население прибегает или к замене его суррогатами, или же к покупке на стороне. Прикупать приходится или у своих же соседей, или, что бывает чаще, за сеном отправляются в другие селения. К покупкам прибегают лишь хозяйства Западного и Восточного Мурмана. Указаний на покупку сена в Понойской и Тетринской волости не встречалось. На Западном Мурмане наиболее богатыми становищами по обеспеченности их сенокосами, являющимися в то же время внутри-районными рынками фуража, служат: Западная Лица, Эйна-Губа Ваенга, Сайда-Губа (две последние колонии в Кольском заливе). На Восточнои Мурмане недостающее сено приобретается обычно в Архангельске и Мурманске и доставляется в становища на рейсовых пароходах. Платят за пуд сена на Западном Мурмане от 1 р. до 1 р. 40 к. На Восточном при покупке на месте 1 р. 60 к., в то время как в Мурманске и в Архангельске пуд прессованного сена приобретается от 70 к. до 1 р. за пуд.

Животноводство. В тесной связи с луговодством стоит здесь животноводство. Отсутствие рынка сбыта на продукты животноводства ставит известные границы для развития этой отрасли хозяйства, сводя ее на роль подсобного занятия для местного населения.

О роли тех или иных видов скота в отдельных районах можно судить по следующей таблице:

Таблица 58.

Районы	Распределение скота по видам в %%						В абсолютных числах					
	Всего голов скота	В том числе:					Всего голов скота	В том числе:				
		Оленей	Крупн. рогат. скота	Овец	Лошадей	Свиней		Оленей	Крупн. рогат. скота	Овец	Лошадей	Свиней
Западн. Мурман.	100	23,7	29,5	45,6	0,2	1,0	2583	612	762	1178	5	26
Восточн. „	100	46,0	11,8	41,7	—	0,5	2480	1141	293	1034	—	12
Понойск. вол.	100	92,4	1,7	5,9	—	—	4238	3917	72	249	—	—
Тетринск. „	100	48,2	18,4	33,4	—	—	2385	1150	438	797	—	—
Всего . . .	100	58,32	13,44	27,87	0,04	0,33	11686	6820	1565	3258	5	38

Три отрасли животноводства находят здесь свое главнейшее применение: молочное скотоводство, оленеводство и овцеводство. Лошади почти совершенно отсутствуют в хозяйствах местного населения. Исключительно малое развитие находит здесь также свиноводство, которое могло бы играть гораздо большую роль в связи с наличием большого количества разного рода рыбных отбросов. Молочное скотоводство наибольшее свое распространение находит в районе Западного Мурмана с его сравнительно плодородными пастбищными угодьями. Довольно сильно оно развито в Тетринской волости, где, несмотря на менее благоприятные климатические и почвенные условия, достаточная обеспеченность выгонами позволяет местному населению заниматься этой отраслью хозяйства. К этому прибавляется здесь еще ряд предпосылок, обеспечивающих ее развитие. Сильно возросшее население, не находя достаточного применения своим рабочим силам в промыслах, стремится интенсифицировать животноводство, продукты которого являются необходимыми для его питания. На Восточном Мурмане по климатическим и почвенным, а также экономическим условиям занятие животноводством хотя и возможно, но не так выгодно, как рыбными промыслами. Небольшое развитие молочного скотоводства, наконец, в Понойской волости обусловливается культурно-бытовыми особенностями преобладающей в этом районе народности. Лопарь искони оленевод-кочевник. Он так сросся с этой жизнью, что переход на оседлое положение для него пока труден. Только этим можно объяснить незначительное развитие в этом районе этой отрасли животноводства, так как с естественной стороны перспективы здесь для развития ее не менее благоприятны, чем в районе Восточного Мурмана. О том, что основной причиной в данном случае является национальность населения района, можно видеть из следующего ряда данных (см. табл. 59).

Главное значение в Понойской волости остается за оленеводством. Даже русские, переселяющиеся сюда, развивают эту отрасль хозяйства, чему способствует, помимо естественных условий, близкое сожительство этих двух народностей.

Таблица 59.

Группы хозяйств по национальности	% хозяйств с коровами	Среднее число коров на одно хозяйство	Группировка хозяйств по числу коров:			% хозяйств с крупным рогатым скотом	В среднем голов крупного рогатого скота на 1 хозяйство
			Без коров	С одной коровой	С двумя коровами		
Русские	54,8	0,6	45,2	47,6	7,2	57,1	0,95
Лопари	19,3	0,2	80,7	15,7	3,6	24,1	0,40

Таблица 60.

Группы национальностей	% хозяйств с оленями	Среднее число оленей на 1 хоз.
Русские	90,5	17,1
Лопари	96,4	35,9

Таким образом, если по средней обеспеченности оленями хозяйства русских уступают лопарским хозяйствам, то % русских хозяйств с оленями немногим меньше, чем у лопарей.

Во всех других районах оленеводство теряет свое первенствующее значение. Здесь олень употребляется лишь для работ в зимнее время. Наименьшая роль, которую имеет в настоящее время эта отрасль скотоводства на Западном Мурмане, объясняется тем массовым падежом оленей, который наблюдался здесь во время гражданской и империалистической войн в связи с существовавшей тогда оленьей подводной повинностью*). С другой стороны, до сего времени продолжает влиять другая причина, отмеченная еще экспедицией, обследовавшей западное Мурманское побережье в 1922 году. Причина эта—проведение новой границы с Финляндией, повлиявшее крайне неблагоприятно на условия выпаса оленей в приграничных колониях, когда отпущенные на свободу олени, по привычке, уходят на территорию Финляндии. Владельцам же их не всегда в этом случае удается получить разрешение на переход границы для отыскания оленей. Было и так, что лопарские пастухи, собрав оленей у колонистов, перешли границу и не появлялись больше. Несколько фильманских семей, имевших много оленей, вовсе ушли в Финляндию.

*) См. Труды Научно-Исследовательского Института по изучению Севера. Вып. 28. Воленс Н. В. „Колонисты Мурмана и их хозяйство", стр. 35.

Овцеводство, за исключением Понойской волости, во всех остальных районах находит одинаковое распространение. Уменьшение удельного веса овец в общем стаде по Понойской волости происходит за счет лопарских хозяйств. В русских же хозяйствах в этом районе количество овец в общем стаде, хотя и ниже, чем в других, но, во всяком случае, не может идти ни в какое сравнение с лопарскими.

Таблица 61.

Группы хозяйств по национальности.	% овец ко всему числу голов в хозяйствах.
Русские	17,5
Лопари	3,9

Сравнивая полученные Экспедицией данные о количестве отдельных видов скота на Западном и Восточном районах с данными Экспедиции 1921—1922 года, наблюдаем следующие изменения:

Таблица 62.

Районы.		Годы обследования.	Число всех в районе		
			Оленей.	Крупного рогатого скота.	Овец.
Западный Мурман . .		1922	250	568	720
„ „ . .		1925	612	762	1178
Восточный Мурман . .		1921	585	137	454
„ „ . .		1925	1141	293	1034
Увеличение в 1925 г. сравнительно с 1921 и 1922 г. в %%	Западный Мурман . .	—	244,8	134,2	163,6
	Восточный „ . .	—	195,0	213,9	227,8

Все виды скота за последние 3—4 года значительно увеличиваются в обоих районах, при чем Восточный Мурман дает большое повышение крупного рогатого скота. Оленеводство значительно увеличилось в обоих районах, особенно на Западном берегу. Последнее стоит в связи с тем обстоятельством, что сюда, в Западную Лицу, за самые последние годы выселилось из внутренних волостей Кольского полуострова несколько хозяйств лопарей, владеющих большим числом оленей. Но вообще на Западе надо ожидать увеличения оленеводства, так как до гражданской и империалистической войн, оно здесь было развито сильнее, чем на Востоке.

Средняя обеспеченность населения отдельными видами скота рисуется в следующем виде:

Таблица 63.

Среднее число голов на 100 человек населения.

Районы	Оленей.	Крупного рогатого скота.	Овец.
Западный Мурман . .	48,2	62,0	94,1
Восточный „ . . .	101,6	26,0	92,0
Понойская вол.	775,3	13,8	47,9
Тетринская „	109,5	41,7	75,9

Наибольшая обеспеченность оленями отмечается в Понойской волости, где на одну душу населения приходится больше семи оленей. На восточном Мурмане и в Тетринской волости обеспеченность хотя и падает, но все же остается на довольно высоком уровне. Наименьшая обеспеченность оленями наблюдается на Западном Мурмане по причинам, на которых приходилось уже останавливаться, но за то в этом районе отмечается наибольшая обеспеченность крупным рогатым скотом. На втором месте по обеспеченности крупным рогатым скотом стоит Тетринская волость и затем уже следует Восточный Мурман. Что касается Понойской волости, то здесь обеспеченность крупным рогатым скотом, в силу уже высказанных ранее соображений, наименьшая. Сравнение с данными обследования 1922 года представляется в следующем виде:

Таблица 64.

Среднее число голов скота на 100 человек населения.

Районы.	Годы обследования.	Оленей.	Крупного рогатого скота.	Овец.
Западный Мурман	1922	21,1	52,6	66,6
„ „	1925	48,2	62,0	94,1
Восточный „	1921	67,2	15,7	52,2
„ „	1925	101,6	26,0	92,0

Итак, из таблицы можно видеть положительные тенденции развития животноводства по всем видам скота и во всех районах.

Переходя к характеристике содержания и ухода за скотом, нужно отметить, что различные виды животных содержатся здесь неодинаково.

Крупный рогатый скот содержится зимой на стойловом, летом на подножном корму, олень круглый год содержится только на подножном. Выпас коров начинается во всех районах с конца июня и продолжается до октября месяца и таким образом весь выпасной период занимает немного больше четырех месяцев. Овец начинают выгонять недели на 2—3 раньше коров и на такой же срок позже загоняют в хлевы.

Скот ходит без пастухов, обычно верст за пять от селения. В Уре и Озерках скот уходит верст за 10 от селения. В некоторых местах овец завозят на острова, где они остаются весь пастбищный период. В большинстве селений получены указания, что выгона хороши, корма вполне достаточно и скот наедается хорошо. В становищах Восточного Мурмана—Захребетное и Гаврилово-Голицыно, по показаниям самих колонистов, выгоны настолько хороши, что на них могло бы кормиться скота вдвое и втрое больше по количеству, чем его имеется. Наряду с этим в Тетринской волости из пяти селений в двух выгоны показаны очень плохими, как по количеству кормов на них, так и по качеству последнего (Чапома и Чаванга). Так как большую часть года скоту приходится содержаться в хлевах, то хлевы обычно стараются строить теплыми и довольно светлыми, часто с деревянными подстилами. Каждый день, иногда даже два раза в день, хлевы старательно очищают от навоза. Самые хлевы строят из дерева, хотя попадаются хлевы-землянки.

Скудость сенокосных участков, их удаленность от селения. вызывающая трудность их эксплоатации, приводят к тому, что одного сена не хватает для корма скота. Приходится прибегать ко всякого рода суррогатам, к чему здесь имеется очень много возможностей. Прежде всего наличие во всех районах вполне достаточного количества ягеля позволяет в очень широких размерах использовать его в качестве суррогата сена. В Понойской и Тетринской волостях ягель представляет из себя единственный суррогат сена. На Западном и Восточном Мурмане используются для этого же отбросы от рыбного промысла и при этом исключительно рыбные головы как в сушеном, так и соленом виде. Это два основных вида суррогата. Кроме того в некоторых становищах употребляются в качестве корма для скота тура (морская трава), ягодник и веники. Корм для скота из суррогатов готовится следующим образом. Рыбьи головы кипятятся в обыкновенных чугунах до полного разваривания и полученным отваром обваривается ягель; в результате образуется довольно густое и питательное пойло, которое задается в теплом виде 1—2 раза в день—коровам и овцам. Нередко пойло приготовляется из одного ягеля или голов с прибавлением отрубей или муки.

Совсем иначе обстоит дело с содержанием оленей. В смысле ухода за собой это крайне неприхотливое животное. Весь год он содержится на подножном корму, при чем летом он пасется в тундрах. В тундрах олени ходят или вовсе без присмотра, как это практикуется в Тетринской волости в русских хозяйствах Понойской волости и в колониях на Рыбачьем полуострове, либо же их отдают для пастьбы лопарям. Зимой олень пасется вблизи дома под наблюдением самого хозяина. Подкармливают их в это время заранее заготовленным ягелем, однако, лишь во время усиленных работ на них.

Крупный рогатый скот в здешних хозяйствах разводится главным образом для получения молочных продуктов, мяса и кожи. Средний живой вес (в пудах) средних представителей отдельных стад колеблется по отдельным районам в следующих пределах. (Смтр. табл. 65).

Некоторая разница в весе коровы наблюдается для Восточного и Западного Мурмана. Вполне возможно, что более благоприятные условия, существующие на Западном Мурмане для скотоводства, влекут за собой не только большую распространенность здесь коров, но и некоторое улучшение качества скота. Полученный материал, однако, недостаточен, чтобы говорить об этом с уверенностью.

Таблица 65.

Районы.	Средний живой вес в пудах.		
	Коровы.	Овцы.	Оленя.
Западный Мурман . .	16—18	1½—2½	6
Восточный „ . . .	14—16	1½—2	5—7
Понойская волость . .	15—20	1½—2	5—8
Тетринская „ . .	15—20	1½—2	5—8
По всем районам .	14—20	1½—2½	5—8

Годовой удой средней коровы разнится по отдельным районам уже более заметно, как это можно видеть из следующих данных:

Таблица 66.

Районы.	Годовой удой средней коровы в пудах:		
	От	До	Среднее
Западный Мурман . .	100	130	115,0
Восточный „ . .	55	100	77,5
Понойская вол.	45	60	52,5
Тетринская „	45	60	52,5
По всем районам .	45	130	87,5

Употребление разного рода концентрированных кормов на Мурмане, к чему на Западном Мурмане присоединяются еще более благоприятные предпосылки естественно-исторического порядка, ведет к увеличению молочной продуктивности скота в этих районах. Отсутствие этого в Понойской и Тетринской волостях, где в качестве суррогата сена применяется лишь ягель, приводит к обратному,—к уменьшению молочной продуктивности скота.

Овец стригут 3-4 раза в год и получают от каждой 4-5 фунтов шерсти, которая употребляется в своем же хозяйстве на домашние нужды.

Огородничество. Огородничество имеет место лишь в Тетринской волости. На Мурманском же побережье и в Понойской волости эта отрасль, не игравшая и раньше здесь большого значения, в настоящее время в связи с восстановлением снабжения местного колонистского населения растительными продуктами питания встречается лишь в единичных случаях и далеко не во всех

селениях. В Понойской волости при исчерпывающем сплошном обследовании лишь в Поное были зарегистрированы три хозяйства с огородами. На Мурманском же побережье из всех обследованных колоний огороды встретились только в Озерках и Гаврилове, при чем в первом становище с огородами имелось лишь семь хозяйств, во втором—шесть, что в %% ко всему числу хозяйств в колонии составит в первом случае 14,7%, во втором—16,7%. Однако, здесь оно носило число любительский характер. Во всех остальных огороды в настоящее время отсутствуют. Надо сказать, климатические и почвенные условия не всегда благоприятствуют здесь развитию этой отрасли сельского хозяйства. Так, в Харловке почти у всех хозяйств до 1923 года имелись огороды, но лето 1923 года было настолько холодное, что все, что было на огородах, померзло. С этого времени там совершенно оставили мысль о том, чтобы снова заниматься им. Были произведены пробы посева картофеля в Рынде. Картофель родился очень мелкий, почему и здесь огородничество не нашло своего применения. Начали было заниматься огородничеством в 1921-22 году в Поное, однако, вскоре же его бросили, так как результаты получились также отрицательные. В настоящее время огородничество развито лишь в Тетринской волости, где большая часть (82,4%) хозяйств имеет при доме огороды.

Огородами начали заниматься здесь за самые лишь последние годы (1918-1920), т. е. за годы развала транспортных сообщений, когда население, предоставленное самому себе, должно было прибегать к каким бы то ни было средствам, чтобы только не погибнуть от голода. Теперь с восстановлением транспорта вряд ли для этого района имеются в этом отношении широкие перспективы. Во всяком случае начинает замечаться уменьшение числа хозяйств с огородами. Развитию огородничества на Мурмане, кроме причин экономического порядка, препятствуют климатические и почвенные условия; посаженные растения не вызревают ежегодно. Сеют здесь исключительно репу и картофель, при чем преобладание остается за картофелем и лишь около ½ огорода засевается репой. Высев начинается в средних числах июня. Средний размер существующих здесь огородов—65 кв. саж., который колеблется от 10 до 300 кв. саженей.

Полеводство. Полеводство совершенно отсутствует во всем обследованном районе. Правда, опыты его делались и в некоторых случаях дали благоприятные результаты. Так, в Гаврилове в хозяйстве одного колониста были посеяны тимофеевка, мятлица и ячмень, которые вполне вызревали и дали хорошие результаты. Отрицательный результат был получен для ржи, которую пробовали сеять в Рынде в 1920 году. Зерно налилось, но окончательно не созрело. В Тетринской волости аналогичные опыты делались в селении Чаваньге с посевом вики, овсяницы и клевера. Вика взошла, клевер нет, результаты же опытов с посевом овсяницы остались неизвестными.

V. Обработка и сбыт продуктов промысла.

Продукты сельского хозяйства в своей основной массе используются рыбацким населением внутри хозяйства для удовлетворения продовольственных потребностей и только незначительная их часть поступает в продажу. Напротив, продукты промысловой деятельности населения идут, за исключением небольшой части, оставляемой на личное потребление, главным образом на продажу. В результате реализации этих продуктов—население получает тот фонд, из которого покрываются его потребности в разного рода покупных предметах.

Сбыт продуктов трескового промысла (трески) производится промышленниками в расшкеренном, т. е. в разделанном виде. Шкерение рыбы заключается в том, что треска обезглавливается, разрезается со стороны спины, после чего вынимаются внутренности ее. В таком виде рыба готова для сдачи. Шкеркой этой начинают заниматься сразу же по вытягивании яруса еще в море, по дороге в становище. Шкерение обычно производится в невероятно грязной обстановке. За спешкой работы рыба по окончании шкерения не промывается и в грязном виде сдается заготовителям.

Во время самого процесса сдачи рыба еще более грязнится. В расшкеренном виде она вываливается на пристань фактории, либо на палубу парусного судна, откуда она поступает в трюмы, покрытые грязью и слизью от ранее принятой рыбы. В трюмах она засаливается и складывается штабелями. Это есть так называемый чардашный способ засола, наиболее распространенный на Мурмане. Рассол стекает с рыбы на дно парусника и затем выливается наружу.

Правда, делаются некоторые шаги в направлении улучшения посола рыбы, но они не выходят пока еще за пределы опытов. Из таких опытов надо отметить засолку трески Севгосрыбтрестом в бочки-трещанки (пудов на 25 нетто), особым способом, в результате которого получается прекрасный продукт, могущий найти свое место даже на столе изысканного гастронома-горожанина.

Со стороны промышленника весь этот процесс шкерения и сдачи рыбы требует затраты большого времени, которое могло бы быть использовано им непосредственно для производства работы. В целях интенсификации добывающего промысла и улучшения качества продукта, необходимо принять ряд мер по механизации процесса разделки рыбы. Такая механизация давно уже введена в Западной Европе и в Америке на Ньюфаундлендских тресковых промыслах. До какой степени процесс обработки рыбы может быть интенсифицирован путем механизации видно хотя бы из следующего. Одна из работающих в последние годы на Ньюфаундленских тресковых промыслах шкерочная машина разделывает в день 35 тыс. рыб, что при 12-ти часовой работе дает 50 рыб в минуту. Машина отрезает рыбе голову, вынимает внутренности, разрезает рыбу, отделяет хребтовую кость и моет рыбу. Для обслуживания машины требуется двое рабочих. После нескольких недель работы, рабочий легко может пропускать 50 рыб в минуту *). Введение таких машин на наших промыслах должно быть поставлено задачей ближайшего времени.

Получаемая в результате разделки рыбы тресковых пород печень сдается промышленниками также в свежем виде. Тресковые головы, как уже было сказано выше, употребляются местными промышленниками для корма скота и ни в какую продажу не идут. Прочие рыбные отбросы остаются без всякой утилизации.

При сдаче треска, а также палтус и камбала подразделяются на крупную, ровную и мелкую, при чем все это деление производится на глаз. Пикша и зубатка расценивается как мелкая треска, независимо от величины и веса рыбы. Воюкса сдается также без сортировки, при этом исчисление ее ведется вогами (1 пуд 4 фунта).

Вся продукция трескового промысла чаще всего сбывается здесь же на месте заготовителям, в роли которых выступают местные промыслово-потребительские общества, государственные организации—Севгосрыбтрест, Желрыба, Севкорыба и частные скупщики.

В районе Восточного Мурмана в самый разгар промысла развивает свою заготовительную деятельность целый ряд агентур поморских кооперативов, об-

*) Скворцов: „Тралловый промысел". Труды Института рыбного хозяйства. Т. I, М. 1925 г.

служивающих главным образом своих пайщиков—пришлых промышленников из Поморья.

Цены, по которым реализовались на Мурмане продукты трескового промысла, колебались в следующих пределах (в рублях):

Таблица 67.

		В среднем
Треска: крупная	1,60—2,10	1,85
ровная	1,10—1,30	1,20
мелкая и пикша	0,70—1,10	0,90
неразбор	1,30—1,50	1,40
В о ю к с а	17,0—2,10	1,90

Заготовительные цены на треску у частных скупщиков в общем выше чем цены государственных и кооперативных организаций. Для примера приведем цены на рыбу, существующие в момент опроса в становище Харловке:

Таблица 68.

Название рыбозаготовителей	Средние заготовительные цены	
	Средней и крупной трески	Мелкой трески и пикши
Севгосрыбтрест	1,52	0,70
Местные потребительские общества	1,40	0,80
Кемское кооперативное товарищество	1,35	0,70
Частные лица	1,62	0,80

Один из наиболее богатых скупщиков на побережье Антуфьев закупал крупную треску по 1 р. 90 к. за пуд, среднюю по 1 р. 60 к., и мелкую по 90 к. Отсюда вытекает то значение, которое начинает приобретать здесь частный скуп, оказывая влияние на рыночные цены.

О влиянии частного торгового капитала на уровень цен продуктов промысла можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 69.

Название становищ	Из всей добытой % заготовленной частными лицами		Средние заготовительные цены государственных и кооперативных организаций в рублях	
	Рыба	Воюкса	Рыба	Воюкса
Гаврилово	0,2	42,2	1,29	1,83
Захребетное	—	—	1,22	1,80
Рында	13,8	34,2	1,52	1,89
Харловка	4,9	—	1,46	1,75
По всем 4-м становищам . . .	3,8	30,2	1,32	1,84

Чем большую роль играют в том или ином становище в заготовке рыбы и воюксы частные лица, тем выше средние заготовительные цены государственных и кооперативных организаций. К этому присоединяется разница, существующая в системе расчета с промышленниками. Сдача рыбы частным лицам производится за наличный расчет; в системе расчета государственных и кооперативных организаций привалирует кредитная форма.

Сравнивая цены истекшего года с ценами, стоявшими на треску и пикшу 26 лет тому назад (более ближних довоенных цен найти не удалось), получаем следующее изменение:

Таблица 70.

ГОДЫ	Треска	В % %	Пикша	В % %	Воюкса	В % %
1899	1,03 р.	100	49 к.	100	92 к.	100
1925	1,35 „	131,1	70 „	142,4	1 р. 90 к.	206,5

В то время, как орудия промысла (тюки) вздорожали за эти же годы более чем в два раза, продукция же трескового промысла—всего лишь на $^1/_3$.

Заготовкой семги на Мурманском побережье занимаются почти исключительно местные потребительские кооперативы. На Восточном Мурмане в крайних восточных становищах промышленники иногда отправляют сами рыбу в Архангельск на комиссионную продажу архангельским торговцам, связь с которыми у них сохраняется до настоящего времени.

В Понойской и Тетринской волостях скупкой семги, помимо местной кооперации, занимаются Севгосрыбтрест и Желрыба. Частный скуп здесь совер-

шенно отсутствует. Рыба сдается промышленниками обычно в свежем виде и лишь в тех случаях, когда лов производился вдали от факторий рыбозаготовительных организаций, рыба, прежде чем будет сдана, слегка подсаливается. Сбыт государственным организациям, как общее правило, производится за наличный расчет, деньгами, местным же потребительским обществам—в кредит.

Сбытовые цены в год обследования по отдельным районам представляются в следующем виде (в рублях):

Таблица 71.

	Свежая			Соленая		
	1 сорт	2 сорт	3 сорт	1 сорт	2 сорт	3 сорт
Мурманский берег	8—10	6—6,1	—	10—18	—	—
Понойская и Тетринская волости	9—13	6—9	4—5	12,40—13	8,90—9	5,20—6

Во всех случаях наблюдается повышение цен на свежую семгу в Понойской и Тетринской волостях сравнительно с ценами на Мурманском берегу, что объясняется близостью главного рынка сбыта для продуктов семужьего промысла—гор. Архангельска с одной стороны и наличием сравнительно большего числа конкурирующих рыбозаготовителей—с другой. Что касается соленой семги, то самые высокие цены на нее наблюдаются на Восточном Мурмане. Это есть те цены, по которым реализуется рыба, отсылаемая промышленниками в Архангельск на комиссионную продажу.

Сравнение теперешних заготовительных цен на семгу с довоенными приводится в следующей таблице:

Таблица 72.

	Цена одного пуда семги	
	От	До
До войны	5 руб.	15 руб
В 1924 году	5 „	13 „

Цена на семгу держится в общем на довоенном уровне, а стоимость отдельных видов промысловых орудий повысилась от двух до четырех раз.

Продукты звериного промысла, подобно продуктам трескового промысла, до сбыта подлежат предварительной разделке со стороны промышленника. Разделка заключается в „свежевании", которое производится обычно на месте промысла как при сетном ловэ, так и на торосе. Содранная шкура сбывается с салом вместе или же сало (шелега) соскабливается и сдается отдельно от

кожи. При сетном лове продукт сбывается промышленниками сразу же по приезде с промысла в селение. Иначе обстоит дело при торосовом промысле. Промышленники во время этого промысла так далеко уходят от мест работы заготовительных организаций, что доставка продуктов промысла затрудняется. В виду этого, по окончании промысла, промышленники складывают шкуры с салом в промысловые избы, сами же отправляются по домам до навигации, когда приезжают сюда на карбасах и забирают шкуры и сало. Никаких мер для консервирования шкур обычно не предпринимается. А так как шкуры иногда должны пролежать очень долгий срок, то нередки случаи порчи их за это время.

Расценка на продукты звериного промысла по различным районам представляется в следующем виде (в руб.):

Таблица 73.

	Шкуры с салом за пуд	Шелега за пуд	Шкуры звер. в штук.
Западный Мурман . .	3,5	—	—
Восточный „ . .	3,5—4,0	3,0—3,5	—
Понойская вол. . .	3,0—4,0	3,0—3,5	—
Тетринская „ . . .	2,0—3,5	2,0—3,0	2,5

Больших различий в ценах по отдельным районам не наблюдается. Некоторое понижение цен на шкуры и шелегу в Тетринской волости объясняется наличием здесь в сбыте нерпичьих шкур, расцениваемых ниже тюленьих.

VI. Экономическая дифференциация местного колонистского населения.

Хозяйства местного населения по своей экономической мощности не представляют однородной массы. Среди них имеются категории разной зажиточности. В своеобразных экономических и бытовых условиях Мурманского края трудно было отыскать тот основной дифференцирующий признак, который раскладывал бы всю массу рыбацких хозяйств на правильные ряды и коррелировался бы с другими признаками. В результате длительного предварительного изучения собранного материала в качестве признака для группировки всех хозяйств по экономической мощности в целях сравнительной их характеристики было положено наличие в хозяйстве количества взрослой рабочей силы обоего пола. На Мурмане, где промыслы имеют для населения превалирующее значение и требуют большого напряжения трудовой энергии, основой хозяйственного благосостояния населения, в общем еще при мелко-кустарном способе ведения промысла, является обеспеченность хозяйств прежде всего рабочими руками. Живой человеческий труд в экономике рыбацкого хозяйства есть основная производительная сила. Промышленник скорее, чем кто либо другой, подметил ту связь, которая существует между трудом и другими факторами его хозяйства.

Если спросить местного жителя о причинах хозяйственного преуспеяния его самого или кого либо из его соседей, он всегда находит основную причину этого в наличии количества взрослой рабочей силы в хозяйстве.

Количеством взрослой рабочей силы определяется промысловость населения в хозяйстве. Связь эту можно проследить по следующей табличке:

Таблица 74.

Группы хозяйств	Средн. число лиц, участвующих в рыбных и звериных промыслах на одно хозяйство.
I. Без работников	1,3
II. С 1 работником	1,4
III. „ 2 работниками	1,6
IV. „ 3 и более работниками	2,9

Этот же признак обуславливает состав рабочих рук в семье. Чем хозяйство больше обеспечено взрослой рабочей силой, тем меньше в промысловой деятельности принимают участие лица нерабочего возраста.

Таблица 75.

ГРУППЫ	Из всех занятых в рыбных и звериных промыслах лиц обоего пола % занятых:				
	Детей	Подростков	Лиц в полном рабоч. возрасте	Стариков	ВСЕГО
Без работника . . .	8,7	17,4	—	73,9	100
С 1 работником . . .	8,3	22,1	55,1	14,5	100
С 2 работниками . . .	7,6	10,9	76,0	5,5	100
С 3 и больше работниками	4,4	13,3	77,5	4,8	100

Если число лиц хозяйств той или иной группы в нерабочем возрасте, занятых в промысловой работе, относить не ко всему числу принимающих участие в промысловой работе, а к числу лиц данной категории населения в хозяйствах, результаты получаются аналогичные:

Таблица 76.

Группы хозяйств.	Из всех лиц до рабочего возраста % занятых в рыбных и звериных промыслах	Из всех лиц в старческом возрасте % занятых в рыбных и звериных промыслах
Без работников	75,0	60,7
С 1 работником	43,6	36,2
С 2 работниками . . .	34,9	28,7
С 3 и более работниками	33,7	25,3

Переходя к характеристике отдельных групп по обеспеченности инвентарем, начнем с основного инвентаря, каким для хозяйств обследованного района является промысловая посуда. Средняя обеспеченность хозяйств этой посудой по отдельным группам представляется в следующем виде:

Таблица 77.

Группы хозяйств.	% хозяйств с посудой	Среднее число штук посуды на 1 хоз.
Без работников *) . . .	69,4	1,2
С 1 работником	60,7	0,9
С 2 работниками . . .	77,9	1,2
С 3 работниками . . .	87,4	1,9
С 4 и более работниками	95,1	2,7
В среднем . .	79,7	1,4

Неравномерность во владении посудой по отдельным группам довольно значительна. В то время, как в последней группе всего лишь 4,9% хозяйств не имеют в собственности посуды, в младших группах до трети хозяйств совершенно лишены ее. В более сильных группах также увеличивается средняя обеспеченность одного хозяйства посудой.

Какой либо существенной разницы по отдельным районам в этом не наблюдается, как это можно видеть из ряда следующих данных:

*) Как в этом, так и в ряде последующих случаев первая группа дает цифры несколько большие, чем вторая. Объясняется это нетипичностью хозяйств группы для данного статистического ряда.

Таблица 78.

Группы хозяйств	Процент хозяйств с промысл. посудой в груп. к общ. числу хозяйств в ней				Среднее число штук посуды на 1 хозяйство			
	На Западном Мурмане	На Восточном Мурмане	В Понойской волости	В Тетринской волости	На Западном Мурмане	На Восточном Мурмане	В Понойской волости	В Тетринской волости
Без раб. .	66,7	50,0	81,8	80,0	1,4	1,0	1,1	0,8
С 1 раб. .	43,7	77,8	46,4	93,3	0,7	1,3	0,6	1,1
С 2 раб. .	68,6	80,0	80,7	88,5	1,1	1,2	1,2	1,4
С 3 раб. .	91,1	68,3	100,0	95,8	1,8	2,0	2,3	1,6
С 4 и более раб. . . .	94,1	91,2	100,0	99,9	2,9	2,5	3,0	2,7
В средн.	72,2	74,5	78,1	93,2	1,4	1,5	1,5	1,7

Во всех случаях обеспеченность хозяйств старших групп раза в два превосходит такую же младших.

Разнородные хозяйства различаются между собою не только по количеству штук посуды, приходящихся на одно хозяйство, но и по качеству этой посуды, поскольку качество посуды может быть охарактеризовано средним грузоподъемом ее. По отдельным группам хозяйств средний грузоподъем одной штуки посуды изменяется следующим образом (в пудах):

Таблица 79.

Группы хозяйств	Западный Мурман	Восточный Мурман	Понойская волость	Тетринская волость	По всем волостям
Без работника	67,6	70,0	25,8	30,0	52,3
С 1 работником	135,0 *)	76,7	22,4	40,6	76,5
С 2 работниками . . .	62,2	110,8	30,5	40,9	66,9
С 3 и более работниками	80,5	140,7	29,8	38,8	77,4

Наименее характерен этот признак для хозяйств Тетринской и отчасти Понойской волостей. Последнее объясняется однотипностью посуды в этих районах. На Западном и Восточном Мурмане, где наблюдается большое разнообразие судов, разница по грузоподъему между отдельными группами хозяйств до-

*) Объясняется наличием в одном хозяйстве моторного бота на 1000 пудов. До революции бот принадлежал местному фактористу, который во время революции уехал за границу, передав права на владение этим ботом одному из местных жителей, у которого он и был зарегистрирован. Если игнорировать этот бот, средний грузоподъем одной штуки посуды в хозяйствах данной группы окажется равным 48,5 пудам.

вольно существенна. Более крепкие хозяйства располагают более лучшей посудой.

Обеспеченность отдельных групп рыбацких хозяйств промысловой снастью представляется в следующем виде:

Таблица 80.

Группы хозяйств	Западный и Восточный Мурман		Понойская вол.		Тетринская волость
			Среднее число на хозяйство		
	Среднее число тюков на хозяйство	Средне число пог. саж. звер. сетей на хозяйство	Гарв.	Семужьих неводов	Среднее число завес на одно хозяйство
Без работников	9,0	98,7	6,7	0,1	2,4
С 1 работником	4,7	54,7	10,2	0,3	2,6
С 2 работниками . . .	8,2	71,1	10,7	0,4	3,0
С 3 работниками . . .	8,6	74.7	22,3	0,7	3.3
С 4 и более работниками	15,8	119,7	28,1	0,9	5,0
В среднем .	8,9	77,7	13,8	0,4	3,4

Здесь также наблюдается положительная связь между обеспеченностью хозяйства взрослой рабочей силой и его зажиточностью. При этом в зажиточных хозяйствах средняя обеспеченность отдельными видами промысловых снастей превосходит таковую же в экономически слабых группах в отдельных случаях от 2 до 4 раз.

Наличие в хозяйстве количества взрослой рабочей силы, являясь показательным признаком благосостояния его в области промысловой работы, не менее показательно также для характеристики его сельскохозяйственной деятельности.

Таблица 81.

Группы хозяйств	Сенокоса в пудах на 1 хозяйство	Сенокоса в пуд. на 1 гол. кр. рог. скота	% хозяйств с оленями ко всему числу хоз-в	Средн. число голов оленей на 1 хозяйство	% хозяйств с крупным рогатым скотом	Средн. число крупн. рогат. скота на 1 хоз-во	% хозяйств с коровами ко всему числу хоз.	% коров ко всему числу кр. рогат. скота	% хозяйств с овцами	Среднее число овец на 1 хоз-во
Без работников	59,4	48,5	63,9	8,6	55,5	1.2	55,5	65,9	41,6	1,6
С 1 работником	79,3	69,6	55.1	6,8	48,6	1,1	47,7	55,7	66,3	2,6
С 2 работниками . . .	101,5	65,0	57,1	7,2	67,3	1,6	64,4	56,4	85,2	3,7
С 3 работниками . . .	141,7	56,2	66,9	6,9	85,4	2,5	82,1	55,6	88,1	4,6
С 4 и более работниками	197,2	56,6	79,5	16,2	91,8	3,5	82,0	52,2	100,0	6,6
Среднее . . .	118,7	60,5	62,4	8,5	71,4	1,9	66,5	55,3	83·5	4,9

Таким образом во всех случаях в связи с увеличением количества взрослой рабочей силы растет обеспеченность их сельскохозяйственным инвентарем. В более сильных группах отмечается понижение общего процента коров к общему стаду рогатого скота, что является показателем более интенсивного выращивания в этих хозяйствах молодняка.

Наконец, в связи с тем же количеством взрослой рабочей силы в хозяйстве стоит обеспеченность его разного рода постройками:

Таблица 82.

Группы хозяйств	Среднее число построек на 1 хоз-во	Распределение построек на жилые и нежилые в % %	
		Жилых	Нежилых
Без работника	2,9	35,6	64,4
С 1 работником	2,5	35,7	64,3
С 2 работниками . . .	2,9	33,1	66,9
С 3 работниками . . .	3,7	26,6	73,4
С 4 и более работн. .	4,4	25,6	74,4
В среднем	3,2	30,5	69,5

В хозяйстве старших групп растет среднее число построек на одно хозяйство, увеличивается обеспеченность жилыми строениями, а также хозяйственными. Чем в хозяйстве больше взрослой рабочей силы, тем абсолютно и относительно к жилым помещениям выше обеспеченность их хозяйственными постройками. При этом растет не только число жилых построек на хозяйство, но увеличиваются их размеры. Так в Понойской и Тетринской волостях среднее число комнат в доме в хозяйствах разных групп представляется в следующем виде:

Таблица 83.

Группы хозяйств.	Среднее число комнат в доме:	
	Понойская волость.	Тетринская волость.
Без работника	1,6	1,2
С 1 работником	1,4	1,4
С 2 работниками	1,6	1,7
С 3 работниками	1,7	1,8
С 4 и более работниками .	2,0	2,1
В среднем	1,6	1,8

Таким образом, после всего сказанного видно, что хозяйства местного рыбацкого населения не представляют собой однородной по своей зажиточности массы и разбиваются на целый ряд групп, экономически разнящихся одна от другой.

В каких количественных соотношениях находятся отдельные группы хозяйств, каков экономический удельный вес каждой дифференцированной группы в распределении между ними общей массы средств производства, иначе говоря, какова дифференциация хозяйств местного населения—вот вопросы, на которые необходимо ответить.

Подходя к решению этого вопроса, упростим намеченные выше дифференциальные группы по взрослым работникам и объединим первую и вторую группу в одну, как группу наименьшей имущественной обеспеченности; третью оставим как группу средней обеспеченности; наконец, четвертую и пятую также объединим в одну, как группу высшей обеспеченности. Но устанавливая такую группировку, следует иметь в виду, что она служит только ориентировочным задачам и лишь приближенно подходит под принятое деление на бедняцкие, средняцкие и зажиточные хозяйства. В условиях Мурмана зажиточными хозяйствами скорее можно считать только пятую группу, т. е. с 4 и более взрослыми работниками. Но и эту группу нельзя целиком относить здесь к так называемым кулацким хозяйствам в общепринятом смысле этого слова.

Все хозяйства в обследованном районе в таком случае будут распределяться следующим образом:

Таблица 84.

Группы хозяйств.	Число хозяйств в каждой группе.	Число хозяйств каждой группы к общему итогу хозяйств в %%.		
Без работника	36	4,5	17,9	Хозяйства нисшей обеспеченности.
С 1 работником	107	13,4		
С 2 работниками . . .	385	48,0		Хозяйства средней обеспечен.
С 3 работниками . . .	151	18,9	34,1	Хозяйства высшей обеспеченности:
С 4 и более работниками	122	15,2		
	801	100	100	

Наибольшее число хозяйств заключает в себе группа хозяйств с 2 работниками, затем идут в последовательности третья и первая группы.

Распределение между ними промысловой посуды представляется в таком виде:

Нисшая группа хозяйств, включающая 17,9% общего их числа, владеет лишь 11,1% всей посуды; 34,1% хозяйств высшей группы концентрируют с своих руках 50,1% посуды; еще большая концентрация в руках зажиточных групп отмечается в посуде по ее тоннажу.

Таблица 85.

Группы хозяйств.	% хозяйств в группе к их итогу.	Штук посуды каждой группы к итогу в %%.	Грузоподъем. посуды каждой группы к итогу в %%.
Нисшей обеспечен. . .	17,9	11,1	10,6
Средней „ . .	48,8	38,8	35,9
Высшей „ . .	34,1	50,1	53,5
	100,0	100,0	100,0

Концентрация промысловой снасти по отдельным группам видна из следующей таблицы:

Таблица 86.

	Западный и Восточный Мурман.		
	% хозяйств по группам к их итогу.	% тюков каждой группы к итогу всех тюков.	Пог. саж. звериных снастей каждой группы к итогу всех снастей в %%
Хозяйства нисшей группы	17,5	11,3	14,8
Хозяйства средней группы	50,3	46,2	46,2
Хозяйства высшей группы	32,2	42,5	39,0
	100	100	100

	Понойская волость.			Тетринская волость.	
	% хозяйств по группам к их итогу в волости.	% гарв в группе к итогу всех гарв в волости.	% семужн. неводов к итогу всех неводов в волости.	% хозяйств в группе к их итогу в волости.	% завес в группе к их итогу в волости.
Хозяйства нисшей группы	30,5	20,3	16,4	10,3	7,6
Хозяйства средней группы	44,5	34,5	39,4	44,8	39,0
Хозяйства высшей группы	25,0	45,2	44,2	44,9	53,4
	100	100	100	100	100

Не менее сказывается эта концентрация в отдельных видах сельско-хозяйственного имущества:

Таблица 87.

	По всем районам:				
	% хозяйств в группе к их итогу.	Сенокоса в хоз. отдельн. группы к итогу всего сенокоса в %%.	Крупного рогатого скота в группе к итогу всего рогатого скота в %%	Оленей в группе к итогу всех оленей в %%.	Овец в отдельной группе к итогу всех овец в %%.
Хозяйства нисшей группы	17,9	11,1	10,6	15,2	10,1
Хозяйства средней группы	48,0	41,1	38,3	40,5	43,8
Хозяйства высшей группы	34,1	47,7	51,1	44,3	46,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, чем группа выше по составу взрослых работников, тем она располагает большим количеством промыслового инвентаря и другого имущества и обратно. Распределение инвентаря и имущества концентрируется не соответственно количеству хозяйств в каждой группе. Нисшая группа сравнительно с ее удельным весом по числу хозяйств слабо обеспечена в имущественном отношении. Напротив, в высшей группе уже имеется на лицо определенная концентрированность инвентаря и имущества. В средней группе хозяйств, располагающих двумя взрослыми работниками, относительные цифры о числе хозяйств к общему их количеству и относительные цифры об имуществе, приходящемся на хозяйства этой группы из общей его массы, стремятся к взаимному равновесию.

VII. Кредит, его условия и рспространенность.

Специальных кредитных учреждений во всем районе в момент обследования не встретилось. Кредитные функции несут здесь государственные и кооперативные организации, занимающиеся скупкой рыбы от ловцов. Частный кредит находит свое место лишь на Восточном Мурмане. Однако, роль его незначительна и носит случайный характер. Из всех закредитованных к началу весеннего звериного промысла хозяйств лишь 2,3% из них были закредитованы частными лицами. Кредит основан на личном доверии и при этом никаких %% за ссужаемую сумму не взимается.

При кредитовании рыбаков учитывается их кредитоспособность. Чем кредитоспособнее промышленник, тем ссуда ему выдается выше. Это можно видеть из следующей таблицы.

Таблица 88.

Группы хозяйств по зажиточности	Терский берег		Мурманский берег	
	Число закредитованных хозяйств до начала звериного промысла	Средняя задолженность на одно закредитованное хозяйство в рублях к 1/VI—1925 года	Число закредитованных хозяйств до начала звериного промысла	Средняя задолженность на одно закредитованное хозяйство в рублях к 1/VI—1925 года
I	11	36,9	4	51,8
II	14	62,9	30	63,5
III	79	118,6	139	149,2
IV	35	129,8	33	179,5
V	22	128,9	32	220,6
	161	111,7	238	150,6

К кредиту больше всего прибегают середняцкие хозяйства. Хозяйства первых двух групп в силу своей недостаточной кредитоспособности и хозяйства последних двух групп в силу своей зажиточности дают меньший процент в общем числе кредитующихся по каждой группе. Это подтверждается следующей таблицей:

Таблица 89.

Группы хозяйств	Всего хозяйств в группе	Из них закредитовано хозяйств	% закредит. ко всем хозяйствам в группе
I. Без работника . .	36	15	41,7
II. С 1 работником .	107	44	41,1
III. С 2 работниками .	385	218	56,6
IV. С 3 работниками .	151	68	45,0
V. С 4 и более работ.	122	54	44,3
Всего	801	399	49,8

К кредиту промышленники начинают прибегать сразу же по окончании главных своих промыслов: на Западном и Восточном Мурмане—трескового, в Понойской и Тетринской волостях—семужьего. В продолжении всей зимней беспромысловицы рыбаки забирают в кредит у государственных рыбозаготовительных организаций и в своих кооперативах, играющих главную роль в кредитовании местного промыслового населения. Удельный вес отдельных организаций в кредитовании рыбаков представляется в таком виде:

Таблица 90.

Районы		В абсолютных цифрах				В относительных величинах:			
		Задолженность всего на сумму в рублях.	В том числе:			Вся задолженность	В том числе:		
			Кооперации	Госзаготовителям	Частным лицам		Кооперации	Госзаготовителям	Частным лицам
Мурманский берег									
Задолженность хоз-в к началу звериного промысла	Западный Мурман	8144	4512	3632	—	100	55,4	44,6	—
	Восточный Мурман	27698	18918	8559	221	100	68,3	30,9	0,6
		35842	23430	12191	221	100	65,4	34,0	0,8
Терский берег									
Задолженность хоз-в на 1 июня 1925 г.	Понойская волость	3453	3044	409	—	100	88,1	11,9	—
	Тетринская волость	16050	15791	259	—	100	98,4	1,6	—
		19503	18835	668	—	100	96,6	3,4	—

Как видно, роль кооперации в кредитовании промышленника в Понойской и Тетринской волостях почти исключительна. Относительно меньшее ее участие в кредитовании на Мурманском побережье, хотя и здесь кооперацией оказывается кредит рыбакам в более широком размере, чем другими организациями.

В подавляющем большинстве случаев кредит носит натуральный характер, при чем в этом отношении какой либо существенной разницы по отдельным районам не наблюдается. (Смотр. таб. № 91).

Платежи приурочиваются к периоду промысла, когда промышленник, покрыв из продуктов своего промысла все лежащие на нем обязательства, сам превращается в кредитора организации. Происходит это в силу практикующейся здесь системы расчета между промышленниками и заготовителями. При сдаче рыбы промышленник получает на руки квитанцию („квиток“) на сданную им рыбу и забирает от них в то же время по прейскуратным ценам нужные для себя товары. Расчетов в продолжении всего промыслового периода, за редким

Таблица 91.

РАЙОНЫ		В абсолютных цифрах			В относительных величинах		
		Вся задолженность	В том числе:		Вся задолженность	В том числе:	
			Товарами	Деньгами		Товарами	Деньгами
		Мурманский берег					
Задолженность к началу весеннего зверин. промысла	Западный Мурман	8144	8144	—	100	100	—
	Восточный „	17698	26895	803	100	97,1	2,9
		35842	35039	803	100	97,8	2,2
		Терский берег					
Задолженность на 1июня 1925 г.	Понойская волость.	3453	2970	483	100	86,0	14,0
	Тетринская „	16050	15893	157	100	99,0	3,3
		19503	18863	640	100	96,7	1,0

исключением, не производится и последние приурочиваются к концу промыслового сезона. Надо сказать, что промышленники давно уже привыкли к этой системе расчета, так как она практиковалась ранее частными скупщиками. Но раньше промышленник, сдавая рыбу скупщику и забирая у него нужные для себя товары, часто не знал даже о ценах, которые будут установлены на рыбу. Факторист, пользуясь задолженностью промышленника, часто самовольно изменял цены на сданную ему рыбу. В настоящее время такие факты не имеют места. Из отрицательных сторон этой системы следует указать на задержку в окончательном расчете гос-и-кооп. организацией с промышленниками. Не смотря на распространенность изложенной системы расчета, все же ее нужно признать устаревшей, не обеспечивающей интересы местного рыбацкого населения. Поэтому переход на наличный денежный расчет является назревшей задачей.

VIII. Бытовые условия жизни промыслового населения.

Размещение населения. Все промысловое население разместилось в ряду колоний и селений, расположенных по побережью Кольского полуострова. Размер этих поселений по составу домов разнится по отдельным районам, как это можно видеть из следующих данных:

Таблица 92.

РАЙОНЫ.	Число колоний с количеством дворов в них:				
	До 5-ти	6—10	11—20	21—40	Свыше 40
Мурманский берег	17	9	4	5	3
Терский „	2	—	2	1	5
	19	9	6	6	8

На Мурманском побережье преобладающим типом являются селения с незначительным количеством дворов. В Понойской и Тетринской волостях, напротив, большинство поселков многодворное. На Западном Мурмане население размещается преимущественно хуторами, хотя встречаются селения и поселкового типа. Ярким примером чисто хуторского расселения является колония Озерко, раскинувшаяся на протяжении нескольких верст вокруг губы того же названия. В самой большой колонии на всем Западном Мурмане Ура-губе наблюдается смешанная форма, при чем преобладает расселение хуторами. Поселковое расселение встречается лишь в Титовке и Средней Губе, заселенных по преимуществу лицами русской и карельской национальности.

Во всех других обследованных районах Кольского побережья промысловое население селится „по русскому способу", в одном месте, неподалеку друг от друга.

Почти все селения расположены при устье рек и речек, служащих гаванью для стоянок судов промышленников. Эти же реки являются источниками, откуда получается пресная вода жителями.

Пути и средства сообщения. Главными путями сообщения на Мурманском побережье вплоть до Святого Носа зимой и летом, а в Тетринской и Понойской волостях лишь в летнее время служит море. Для недалеких передвижений население обычно пользуется своей собственной промысловой посудой, а для дальних поездок—пароходными рейсами Мурманско-Архангельской и Кандалакшской линии.

Пароходный рейс на Мурманско-Архангельской линии продолжается с половины мая до октября и обычно в две недели раз с заходом во все большие колонии Восточного Мурмана. На этой же линии расположены два селения Понойской волости: Поной и Иоканьга. В зимнее время пароходные рейсы совершаются лишь между Мурманском и Иоканьгой, при чем пароход отправляется один раз в месяц.

На Западном Мурмане пароходное сообщение совершенно отсутствует. Пароход, идущий из Архангельска в Варде (Норвегия), заходит только в Мурманск и оттуда направляется прямо к Варде, минуя колонии Западного Мурмана. Это создает большие неудобства для местных жителей, особенно для тех, которые не имеют своей промысловой посуды. Поэтому многие здесь живут целыми годами, будучи отрезанными от всего остального мира.

Из селений Тетринской волости правильными пароходными рельсами с Архангельском и Кандалакшей связано лишь селение Тетрино. Другие же селения лишены пароходных сообщений.

Никаких сухопутных дорог на всем протяжении обследованного побережья не существует. В виду многочисленных болот и речек затруднено даже пешеходное сообщение между селениями. Зимой ездят на оленях по провешанным в некоторых местах дорогам, в других же случаях не прибегают даже и к провешиванию их.

Жилища. Жилые постройки местного населения разнообразны по своему типу и размерам. Дома строятся по преимуществу из дерева. На Западном Мурмане встречаются, правда, в незначительном количестве постройки земляночного типа. Из всех зарегистрированных при обследовании 86 жилых построек, 4 постройки (4,7%) составили землянки.

Преобладают одноэтажные постройки, хотя у наиболее зажиточных жителей в единичных случаях встречаются двухэтажные дома. Покрываются они обычно тесом или толем, а на Западном Мурмане иногда сверху обкладывают еще дерном.

Нужда в строительном материале на Мурманском берегу раньше была большая, а в настоящее же время особенно возрасла. Строительные материалы доставляются частными лицами из Поморья и по столь дорогой цене, что большинство населения не в состоянии их приобретать и вынуждено собирать для этого по берегам моря бревна и доски, опущенные во время штормов с транспортных судов. За поисками лесных материалов местные жители иногда отправляются на своих судах вдоль берегов за 100 и далее верст от своего становища.

В Тетринской и Понойской волостях снабжение строевым лесом ведется через лесничество и при этом на довольно льготных условиях (до 15 корней по 15 копеек за корень, сверх же 15 корней по таксовой расценке). Тем не менее и здесь нужда промыслового населения в строевом лесе удовлетворяется по большой части за счет наносного на берега леса. Об'ясняется это тем, что участки с строевым лесом расположены очень далеко от селений, не редко за 100 и более верст. Все же население Понойской и Тетринской волостей находится в отношении обеспеченности строительным материалом в лучших условиях, чем жители Мурманского побережья, что и сказывается в средней обеспеченности хозяйств постройками.

Таблица 93.

РАЙОНЫ.	Среднее число построек на 1 хозяйство.		
	Всех.	Жилых.	Нежилых
Западный Мурман	2,5	0,8	1,7
Восточный „	2,9	1,1	1,8
Понойская волость	3,2	1,2	2,0
Тетринская волость	4,5	1,0	3,5

Топливо. Отсутствие лесов или удаленность их от селений заставляют прибегать население обследованного района для отопления своих помещений

к самым разнообразным видам топлива. В качестве топлива используются торф, дрова березовые и сосновые, хворост, каменный уголь и, наконец, прибойный лес („плавник"), наносимый к берегам во время ветров на берег.

На Западном Мурмане наибольшее применение в качестве топлива имеет торф, особенно в колониях на Рыбачьем полуострове. Из колоний Западного Мурмана торф отсутствует лишь в Титовке и колониях Кольской губы, в которых потребность в топливе восполняется дровами из близлежащих лесов. Как торф, так и дрова заготовляются самими колонистами; торф заготовляется в конце весны, дрова же—осенью и по зимнему пути подвозятся к дому.

На Восточном Мурмане недостаток в топливе ощущается особенно остро. В поселках Кильдине и Териберке используется для топлива преимущественно торф, заготовляемый жителями Кильдина на острове, а населением Териберки—в губе Корабельной, в трех верстах от селения. Жители Кильдина занимаются также заготовкой дров в Кольской губе. Некоторая часть жителей в Кильдине и в Териберке прибегают к покупке дров у частных лиц, при чем платят им от 9 до 13 рублей за погонную сажень. Покупка дров практикуется во всех других колониях Восточного Мурмана. Подвозом дров обычно занимаются частные скупщики, наезжающие сюда из Поморья. Кроме того, в заготовке дров для местного населения принимают участие местные снабженческие государственные и кооперативные организации, но не в больших размерах. В восточных колониях Мурманского побережья наибольшее распространение в качестве топлива находит „плавник", который идет и для строительных работ. Каменный уголь находил свое употребление в некорых хозяйствах становища Гаврилова и приобретался последними у местной кооперации по 90 копеек за пуд. Топливный вопрос—один из серьезнейших вопросов для населения Восточного Мурмана. Большинство случаев выселения хозяйств, наблюдавшегося за самые последние годы из некоторых колоний Восточного Мурмана, об'ясняется недостатком в топливе.

Благополучнее топливный вопрос обстоит в Понойской и Тетринской волостях, где население имеет возможность и на довольно льготных условиях (1 руб. за куб. саж.) снабжаться дровами из местного лесничества. Но и здесь „плавник" занимает видное место в топливных материалах жителей.

Медицинская помощь. Медицинская помощь оказывается через существующие здесь больницы и медицинские пункты. Больница имеется лишь в Териберке (не считая гор. Александровска), при которой состоят один врач, фельдшер и 2 сиделки. Раньше, помимо больницы в Териберке, была еще больница в Гаврилове, которая функционировала в летнее время. В других местах имеются лишь медпункты. Так по всему побережью медпункты встречаются в Титовке, Гаврилове, Рынде и Поное. При каждом медпункте имеется фельдшер и сиделка. Работа медицинских пунктов поставлена неудовлетворительно и ведется с перебоями. Причины этого кроются в частом перемещении медперсонала, главное же в недостатке снабжения медикаментами. Отсутствие в распоряжении медицинского персонала собственных перевозочных средств не позволяет им аккуратно посещать другие селения, расположенные в районе их ведения. Путевых средств выдается недостаточно. Отсюда, отсутствие всякой медицинской помощи в других селениях. Так, например, становище Цып-Наволок было посещено в продолжение года фельдшером лишь один раз. Не лучше обстоит дело в других колониях и селениях, лишенных врачебных пунктов.

Вследствие этого население принуждено прибегать в некоторых малокультурных районах к помощи разного рода „лекарей", чаще всего к старухам, ко-

торые лечат разными травами, настоями, спусками и т. д. Между тем, заболеваемость местного населения большая. Так, по данным 1924 года, количество и характер отдельных заболеваний по двум становищам на Восточном Мурмане рисуется в следующем виде.

Таблица 94.

НАЗВАНИЕ БОЛЕЗНЕЙ.	В Гаврилове.		В Рынде.	
	Число случаев.	В %%.	Число случаев.	В %%.
Профессиональные нарывы и флегмоны	1683	90,0	241	44,0
Чесотка	38	2,0	44	8,0
Болезни дыхат. путей	56	3,0	77	14,0
„ органов пищеварения	—	—	87	16,0
Цынга	9	0,5	—	—
Ревматизм	9	0,5	38	7,0 **)
Прочие болезни	75	4,0 *)	60	11,0
Всего	1870	100,0	547	100,0

Особенно сильный недостаток ощущается в культурной акушерской помощи, которая осуществляется здесь повивальными бабками. Совершенно отсутствует медицинская помощь промышленникам во время производства торосового промысла в горле Белого моря, при котором население, находясь в самых антисанитарных условиях и в отдалении от разного рода населенных пунктов, особенно ощущает потребность в ней. Необходимо было бы озаботиться организацией передвижных медицинских пунктов на время промысла.

Наконец, следует сказать несколько слов о той антисанитарной обстановке, которая создается в большинстве становищ Восточного Мурмана во время разгара здесь трескового промысла. Происходит она в связи с практикующейся в становищах чисткой рыбы. Как было указано раньше, лишь незначительную часть рыбы промышленники успевают ошкерить (разделать) по дороге с промысла. Большую часть рыбы приходится им шкерить уже в становище. Все отбросы от чистки в том числе и рыбьи головы бросаются здесь же на берег и в воду, неподалеку от берега. Часть отбросов сносит вместе с отливом течением в море, часть же остается лежать на дне и гниет, заражая и без того ужасный воздух, стоящий во время промысла. Особенно плохо обстоит в этом отношении в самом большом становище—в Гаврилове. Никаких мер для устранения этого исконного зла никем не предпринимается. Санитарные комиссии, имеющиеся кое где, также недостаточно энергично реагируют на это.

Народное образование. Школы в год обследования функционировали в следующих селениях:

*) В том числе 4 случая венерических заболеваний.

**) В том числе один венерический случай.

Таблица 95.

РАЙОНЫ	Название селений	С какого времени существует школа	Число учащихся
Западный Мурман . .	Титовка	1924	20
	Ура-Губа	1920	70
Восточный „ . .	Харловка	1918	18
	Кильдин	1918	15
	Териберка	1907	43
Понойская волость . .	Поной	ок. 1885	30
Тетринская „ . .	Чапома	1905	27
	Чаваньга	1898	19
	Тетрино	1895	

В колонии Ура-губе преподавание ведется на финском языке, во всех других—на русском. В Ура-губе для школы приспособлена местная кирка. Отвести под школу здание большой церкви предполагает русско-карельское население колонии Титовки, в виду крайне ветхого состояния помещения, в котором находится школа в настоящее время. В других селениях школьные здания находятся в более или менее исправном виде и лишь в единичных случаях требуют частичного ремонта. Во всех случаях население принимает участие в обеспечении школы топливом и изредка керосином. В Уре-губе по взаимному согласию граждан установлен особый налог, сборы от которого поступают на содержание школы. Размер этого налога—3% с валового дохода от трескового промысла с каждого домохозяина.

Помимо указанных селений, школы имелись раньше и в других колониях побережья. Закрылись они за самые последние годы в разных селениях по разным причинам. Так, функционировавшая до 1921 года школа в Цып-Наволоке должна была прекратить свое существование за недостатком средств для отопления ее у жителей колонии. Уже четвертый год не ведутся занятия в Пялицкой школе, существовавшей здесь с 1902 года. Особенная нужда в школе ощущается в колонии Гаврилово на Восточном Мурмане, где имеется до 40 человек детей школьного возраста. Отсутствие школы здесь объясняется тем, что не имеется соответствующего помещения. Здание старой школы было отобрано еще в 1922 году Севгосрыбтрестом для своих целей. Население во главе с председателем неоднократно обращалось в Губоно с просьбой о возвращении им здания большой школы, однако, ответа по настоящее время на свой запрос не получило. Нет школы также в Рынде. Впервые устроена она была здесь еще в 1912 году и обслуживала целый ряд других колоний: Золотую, Захребетную и Харловку. Занятия велись в школе вплоть до 1923 года. Школа закрылась в виду прекращения снабжения ее топливом со стороны Губоно, а жители отапливать школу своими средствами отказались. В настоящее время население не-

сколько иначе смотрит на этот вопрос: „Если-бы теперь, говорят они, дали бы нам казенного учителя, то мы бы охотно содержали школу на свои средства".

За исключением колонии Озерко на Западном Мурмане и ряда мелких колоний, в каждом селении Мурманского побережья имеется изба-читальня, для которых выписываются новые журналы и газеты. Помимо этого в трех наиболее крупных становищах на Восточном Мурмане—в Гаврилове, Териберке и Рынде работают местные любительские драматические кружки, в которых принимают участие служащие здешних учреждений и местная молодежь. Работа кружков происходит главным образом летом, в течение которого нередко ставится от 5 до 7 небольших любительских спектаклей.

Грамотность населения отдельных районов выражается в следующем виде.

Таблица 96.

РАЙОНЫ	Мужчин			Женщин			Обоего пола		
	Грамотн.	Полуграм.	Неграм.	Грамотн.	Полуграм.	Неграм.	Грамотн.	Полуграм.	Неграм.
Западный Мурман	50,0	15,4	34,6	55,5	8,2	36,3	52,6	12,1	35,3
Восточный „	50,0	14,7	35,3	27,2	9,2	63,6	37,8	11,8	50,4
Понойская волость	35,7	12,4	51,9	20,8	8,5	70,7	28,1	10,3	61,6
Тетринская „	51,9	8,0	40,1	23,6	9,5	66,9	38,3	8,6	53,1

Наименьшей грамотностью характеризуется население Понойской волости что стоит в связи с наихудшей постановкой в этом районе школьного образования (на весь район 1 школа в сел. Поной).

Из этой же таблички видно, что наибольшей грамотностью отличается население Западного Мурмана, несмотря на незначительное число школ в районе. Однако, по отдельным национальностям грамотность на Западном Мурмане далеко не одинакова.

Таблица 97.

Группы хозяйств по национальности	Распределение по грамотности в %% лиц, начиная с 8 лет			
	% грам.	% полугр.	% неграм.	всего %
Финны	73,6	20,1	6,3	100
Норвежцы	77,0	9,2	13,8	100
Русские	54,9	12,9	32,2	100
Карелы	39,6	11,6	48,8	100
Лопари	57,7	7,7	34,6	100
Латыши	100	—	—	100
Итого	68,7	15,4	15,9	100

Наибольшей грамотностью, как видно из таблицы, отличаются две народности: норвежцы и финны. Русские дают здесь из своей среды больший процент грамотных, чем на Восточном Мурмане, что, повидимому, объясняется близким сожительством с народностями, отличающимися наибольшей культурностью.

На повышение или понижение грамотности населения неменьшее влияние оказывает степень зажиточности хозяйства. Это подтверждается следующей таблицей:

Таблица 98.

Группировка хозяйств по рабочей силе	Лиц обоего пола, начиная с 8 л. возраста	В том числе:		
		Грамот.	Полугр.	Неграм.
Без работн.	100	20,8	7.0	72,2
С 1 работ.	100	46,9	16,6	36,5
С 2 работ.	100	53,2	12,7	34,1
С 3 и более работ. . .	100	54,5	14,6	30,9

Таким образом чем хозяйство зажиточнее, тем грамотность населения в нем выше.

Кооперированность рыбацкого населения. На всем обследованном побережье имеется 16 промыслово-потребительских обществ, в задачу которых помимо снабжения своих сочленов предметами личного и промыслового обихода входит реализация продуктов их промысла. Из всех 16-ти обществ, три расположены в районе Западного Мурмана (Новозерское, Ура-Губское и Александровское), семь на Восточном Мурмане (Кильдинское, Териберское, Гавриловское, Загребетинское, Рындское, Харловское и Восточно-Лицкое) и, наконец, четыре общества в Тетринской волости (Пялицкое, Чапомское, Тетринское и Чаканьгское) *). Наименьшее число объединений находится на Западном Мурмане и в Понойской волости. В первом случае означенное обстоятельство объясняется незначительностью большинства имеющихся здесь колоний и их крайне разбросанностью, что служит препятствием для кооперирования населения в этом районе. Что касается Понойской волости, здесь кооперативы имеются в двух селениях: Иоканьге и Поное. В двух других селениях: погосте Лумбукском и селении Сосновке кооперативов не имеется. Последние два селения не входят даже в фактический район дяятельности двух первых кооперативов, в виду дальности расстояния до них. Наиболее густая сеть кооперативов наблюдается на Восточном Мурмане и в Тетринской волости, где почти в каждом более или менее значительном селении имеется свое потребительское общество. Специальный анализ деятельности местных промыслово-потребительских обществ, как требующий особого обследования, не входил в задачи работ Экспедиции. В трех кооперативах (Александровском, Урагубском и Восточно-Лицком) не удалось собрать и тех частичных сведений, которые собирались экспедицией по

*) В этот перечень не вошли кооперативы, которые находятса в районах, не охваченных обследованием (часть Кольской губы).

установленной общей программе об отдельных кооперативах. Таким образом, вся последующая характеристика рыбацкой кооперации будет основываться на сведениях, полученных о кооперативах обследованного побережья помимо указанных трех и касаться только бытовой стороны этого явления *).

Начало деятельности большинства здешних кооперативных товариществ приурочивается к послереволюционному периоду. Из всех перечисленных 13-ти обществ лишь два кооператива (Териберский и Тетринский) ведут свое начало от дореволюционного времени, когда оба эти кооператива влачили самое жалкое существование не будучи в силах конкурировать с здешними скупщиками Наибольший расцвет кооперация начала получать здесь со времени открытия в Мурманске Конторы Севзапсоюза. К этому времени приурочивается открытие вновь 10 (из перечисленных 13) промыслово-потребительских обществ. Нужда в кооперативных организациях здесь к этому времени созрела и кооперированность населения пошла довольно успешно.

Количество записавшихся в члены кооператива на первом же организационном собрании по отдельным кооперативам рисуется в следующем виде:

Название кооперативов.	Захребетинский.	Харлоский.	Иоканьгский.	Понойский.	Палицкий.	Чапомский.	Тетринский.	Чаваньгский.
Число записавшихся в члены кооператива на первом организац. собрании	25	16	7	40	19	21	34	15

В дальнейшем количество членов по отдельным кооперативам начинает рости и на 1 февраля 1925 года по всем 13 (без Александровского, Урагубского и Восточно-Лицкого кооперативов) достигает 553 человек. и к этому времени кооперированность населения (душ) в районах деятельности кооперативов составила 22,3%. В дальнейшем рост числа членов продолжается и к моменту обследования, т. е. в июле и августе месяце поднимается до 735 человек. Таким образом, примерно за полгода число пайщиков увеличивается на 32,9% и кооперированность населения достигла 24%. Как видно, процент кооперирования достаточно большой и охватывает почти все местное взрослое мужское население**)

Местная кооперация обслуживает, помимо колонистского населения, также пришлых рыбаков, прибывающих на Восточный Мурман в промысловый сезон из других мест севера СССР, внося оживление на это время в здешнюю жизнь. В большинстве случаев они состоят членами кооперативов, работающих на их родине. Однако, большинство этих кооперативов не несут ни снабженческих, ни заготовительных функций на Мурмане и пришлое промысловое население остается на это время здесь разобщенным, ни связанным экономическими узами друг с другом, действующими на свой личный страх, в разброд. Задача местных кооперативов состоит в том, чтобы взять на себя инициативу по кооперированию на промысловый сезон этих пришлых промышленников. В какие организационные формы должно вылиться это кооперирование, в форму ли кооперирования пришлых промышленников здесь же на Мурмане, или же путем

*) Характеристика торговой работы кооперации приводится в шестой главе—„Крупная рыбопромышленность".

**) Ко времени печатания настоящей книги кооперированность рыбацкого населения достигла почти 100% всех домохозяйств на побережье.

установления связи между ними и своими кооперативами на родине,—это другой вопрос.

Все перечисленные кооперативы ведут свои операции почти исключительно через Севзапсоюз, пользуясь от последнего обширным кредитом, главным образом, товарным. Лишь кооперативы Понойской и Тетринской волостей практикуют продажу продуктов своих сочленов прямо в Архангельск, при чем в первое время, пока там не была открыта агентура Мурсевзапсоюза, продукты сбывались и другим организациям. Открытие в Архангельске Отделения Мурманской Конторы привело к тому, что до 75% продуктов промысла рыбаки начали сдавать в свой союз. Об'ясняется означенное обстоятельство прежде всего той крайней задолженностью, в которой находятся здешние кооперативы перед своим союзом, заставляющей их сбывать продукты промысла своему кредитору, что производится часто даже в ущерб своим собственным интересам.

В самой деятельности местных кооперативов имеется целый ряд дефектов, которые необходимо изжить, чтобы дело кооперативного строительства здесь продолжало развиваться. Главнейшим недостатком является отсутствие в здешних кооперативах опытных кооперативных работников. К этому присоединяется отсутствие инструктирования со стороны Севзапсоюза. На всем побережье Кольского полуострова во время обследования работал один лишь инструктор. Отсюда—полнейшая запущенность в счетоводсте. Во многих кооперативах к моменту обследования не были составлены даже годовые отчеты за 1924 год. В виду такой запущенности дело не обходится, конечно, без растрат. Такая растрата больше чем на 1500 рублей обнаружена в текущем году в Гавриловском кооперативе. В том же кооперативе произведена была растрата и в 1922 году на сумму около 2000 рублей. В Рындском кооперативе, в виду той же запущенности в счетоводстве, задолженность Севзапсоюзу была выведена как прибыль общества и соответственно распределена между отдельными пайщиками. В Новозерском кооперативе книги оказались в ужаснейшем состоянии с многочисленными помарками без подытоженных страниц и т. д., и т. д. Повторяем, необходимо самое энергичное инструктирование работников здешних кооперативов со стороны Севзапсоюза.

Другой важнейший дефект кооперативной работы лежит в снабжении потребительских обществ несоответствующими товарами и в задержке снабжения нужными для рыбаков товарами. Так, секретарь Новозерского кооператива жаловался, что вместо просимых стоянок и пряжи шлют конфекты, печенье, консервированные фрукты и т. д. Эту же жалобу сплошь и рядом приходилось выслушивать от представителей других кооперативных организаций. Неоднократные просьбы того же кооператива о присылке ему каминок для установки последних на елах не была удовлетворена. В другой раз Гавриловскому кооперативу из Мурманска от Севзапсоюза прислано было около 300 пудов соли. Соль оказалась не того качества, какого просил кооператив, почему последний ее не принял. При посылке предметов промыслового оборудования подчас совершенно не считаются со временем. В Ура-Губском кооперативе первая партия промыслового оборудования в прошлом году была получена лишь 24 июля, в то время как особая нужда в снастях наблюдалась именно весной. К сожалению по словам приказчика здешнего кооператива, это повторяется ежегодно.

В довершение этого неумение приспособляться к потребителю, вызываемое отчасти принудительностью товарного ассортимента, недостаточная гибкость кооперативного торгового аппарата (это относится в значительной степени к работающим здесь госорганизациям) еще больше углубляет теневые стороны в

работе кооперации. Работа ведется ощупью, без заранее продуманного плана, что приводит подчас к большим убыткам, как это, например, наблюдалось в деятельности Озерковского кооператива, сумевшего потерпеть убыток на заготовке тюленьего жира, заготовка которого считается здесь выгодным делом, дающим наибольший коммерческий эффект. Другой кооператив (Харловский), не расчитав своих сил и возможностей, заарендовал парусник для засолки и транспортирования рыбы, гарантировав владельцу судна засолку не менее, как на четыре тысячи пудов рыбы, в то время, как к концу августа, т. е. почти уже к концу сезона, у него не было заготовлено даже двух тысяч пудов. Надо сказать, что последнее обстоятельсво, по словам здешних компетентных лиц, наблюдается в ряде других кооперативов.

Все эти дефекты, конечно, ведут к увеличению накладных расходов. Процентное наложение на отдельные виды продаваемых своим сочленам товаров в местных кооперативах колеблются от 15 до 25% на себестоимость. Все перечисленные дефекты иногда расхолаживают местное население к кооперации. Поэтому необходимо как можно скорее повести борьбу с ними, дабы идея кооперации не была дискредитирована в глазах населения неумелым ведением дел неопытными представителями ее на местах. Наиболее реальных результатов следует ожидать от постановки более интенсивного инструктирования кооперативов со стороны Мурманской конторы Севзапсоюза и от посылки на места более опытных работников-кооператоров.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пришлые промышленники на Мурмане.

1. Состав пришлых промышленников.

В тресковом промысле на Мурмане, помимо местного колонистского населения, ежегодно принимают участие промышленники, прибывающие сюда из северных районов РСФСР. Последние наезжают только на Восточный Мурман со своими судами, снастями, прочим снаряжением и наемными рабочими, будучи организованными в промыслово—рыболовные предприятия—от единоличных до артельных форм. По подсчетам экспедиции, в сезон 1925 года работало на Мурмане 733 таких предприятия.

Следует предварительно остановиться на способе, путем которого эта цифра была получена. Там, где к этому представилась возможность, в качестве ориентировочного материала использовались списки, составляемые местными агентами ГПУ, в обязанности которых входит регистрация судов промышленников, приезжающих на промысел. Так как обычный тип предприятия пришлых промышленников на Мурмане в настоящее время представляет собой предприятие с одной промысловой посудой, то эти списки могли служить основанием для учета в то же время предприятий. В списки эти обычно заносятся: фамилия, имя и отчество собственника посуды; если предприятие принадлежит одному лицу, или же корщика, если предприятие артельное, затем тип посуды и регистрационный номер. По приезде в становище от агента местного ГПУ брались эти списки. После чего следовало согласование их с аналогичными данными, получаемыми от заведующих факториями работающих здесь рыбозаготовительных организаций. При чем из списков исключались предприятия, не носившие производственного характера и исполнявшие лишь транспортные и торговые операции. В других случаях аналогичные сведения были получены от заведывающих факториями местных организаций, которые, к слову сказать, знают всех промышленников наперечет и особенно в небольших становищах. Наконец, сведения о тех становищах, в которые, в силу тех или иных причин, сотрудники экспедиции не попали *), списки брались от компетентных в этом отношении лиц в близлежащих к ним становищах. По проверенным спискам бралось нужное число типичных предприятий в целях выборочного их изучения.

Выборочным путем было обследовано 211 предприятий пришлых промышленников, что ко всему числу предприятий составляет 28,8%. Процент, как можно видеть, достаточный для того, чтобы полученные выводы могли быть рас-

*) Мало—Оленье, Шельпино, Трящино, Захребетное, Вост. Лица.

ространены за некоторыми исключениями на всю совокупость таких предприятий.

Все предприятия пришлых промышленников по отдельным группам становищ распределялись следующим образом:

Таблица 99.

Группы становищ.	Число всех предприятий в каждой группе становищ.	Тоже в %% к общему числу всех предприят.
I. Западные становища (Кильдин-Гаврилово) .	398	54,3
II. Средние становища (Шельпино-Трящино)	112	15,3
III. Восточ. становища (Рында-Вост. Лица) .	223	30,4
ИТОГО	733	100

Несколько больше половины всех предприятий пришлых промышленников сосредоточены в западных становищах Восточного Мурмана. В числе этих западных становищ находятся такие крупные центры, как Териберка и Гаврилово, на долю которых из всего числа этого района падает до 76,4% предприятий. В средних становищах размещается самое меньшее количество (до 16,3%) предприятий. Наконец, большой процент по числу пришлых промышленников занимает третья группа, в которой находится третье по количеству предприятий, после Гаврилова и Териберки, становище Рында, где работает до 82 предприятий.

Общее число пришлых промышленников, по данным экспедиции, достигло в 1925 году 2807 человек. Цифра эта получена частью из списков местных сельсоветов и Териберского ВИК'а, частью—от заведывающих местными факториями. Для становищ, которые не были посещены сотрудниками экспедиции, цифры получались от компетентных лиц соседних становищ. Так как списки эти не всегда были полны, приходилось их на месте корректировать сведениями, получаемыми от других лиц. В этом наибольшую услугу оказали опять же заведывающие местными факториями.

Все промышленники по группам становищ распределялись следующим образом:

Таблица 100.

Группы становищ.	Число промышленников в группе.	% промышленников группы к их итогу.
I. Западные становища (Кильдин-Гаврилово). .	1471	52,4
II. Средние становища (Шельпино-Трящино) .	399	14,2
III. Восточные становища (Рында-Восточ. Лица) .	937	33,4
ИТОГО	2807	100,0

Общая картина та же, что и для распределения предприятий по становищам. Снижается лишь несколько процент в первой группе и соответственно увеличивается в третьей. Об'ясняется это тем, что по Кильдину и Териберке прошло несколько больше карбасников, т. е. промышляющих на карбасах, а карбасники, как будет видно ниже, дают пониженное среднее число всех работающих лиц в предприятии сравнительно с другими категориями. Повышение процента промышленников сравнительно с предприятиями третьей группы и, отчасти, второй, об'ясняется наличием в этих становищах большего количества предприятий, работающих на мотоботах и шняках, дающих в свою очередь средний рабочий состав на предприятие несколько больший.

Если сравнить полученный результат о количестве пришлых промышленников, работавших на Мурмане, с результатами ранее бывших обследований, то изменения, происшедшие в период между различными по времени обследованиями, рисуются в следующем виде:

Таблица 101.

Годы обследования.	Число всех промышленников.	Принимая 1899 г. за 100 для последующих годов.
1899	3233	100
1921	1135	35,1
1925	2907	86,8

Как видно из таблицы, 26 лет тому назад цифра пришлых промышленников на Восточном Мурмане достигала трех с лишним тысяч. Для 1921 года, для периода национализации рыбопромышленности на севере, наблюдается большое падение количества приходящих сюда промышленников, потерявших стимул для таких периодических поездок. В дальнейшем, уже за годы проведения НЭП, приход промышленников на Мурман усиливается, достигая в 1925 году 86,8% их количества в 1899 году.

Расселение промышленников по различным районам Восточного Мурмана также возможно проследить по этим трем моментам, при чем результат представлен в нижеследующей табличке:

Таблица 102.

Группы становищ.	1899 г.		1921 г.		1925 г.	
	Число промышленников.	В %% к итогу.	Число промышленников.	В %% к итогу.	Число промышленников.	В %% к итогу.
I. Западные становища	1680	51,96	644	56,8	1471	52,4
II. Средние становища	395	12,22	132	11,6	399	14,2
III. Восточные становища	1158	35,82	359	31,6	937	33,4
Итого . . .	3233	100,0	1135	100,0	2807	100,0

Особо сильных массовых перемещений на самом Мурмане пришлого населения, как видно, не наблюдается. Прежние промысловые центры остаются такими же центрами до настоящего времени. Отмечается некоторая концентрация промышленников в западных районах в 1921 году за счет восточных становищ. Возможно, что это явление стоит в связи с условиями бывшего тогда государственного снабжения, когда близость к центральным распределительным пунктам позволяла промышленнику расчитывать на преимущества в скорейшем получении здесь необходимой для производства снасти и продовольствия.

Общее число всех пришлых промышленников, зарегистрированных при выборочном обследовании, составило 758 человек—27,0% об общего их числа. Таким образом в этом случае устанавливается тот же процент выборки, что и по предприятиям.

Подавляющее большинство (73,52%) промышленников приходит на Мурман в период времени от 21 мая по 20 июня:

Таблица 103.

МЕСЯЦЫ.	Апрель.		Май.			Июнь.			Июль.	ВСЕГО.
ЧИСЛА.	11-20	21-30	1-10	11-20	21-31	1-10	11-20	21-30	1-10	
Промышленники в %%.	0,36	1,20	4,69	9,24	16,98	39,89	17,25,	6,68	3,79	100

В период времени вне указанных сроков приходит лишь 26,48% всех промышленников. Сроки прихода стоят в соответствии с временем подхода к берегу главного об'екта промысла—трески.

Пришлые промышленники по месту своего постоянного жительства распределяются следующим образом:

Таблица 104.

	Кемский уезд.	Онежский уезд.	Прочие уезды Арханг. губерн.	Другие губернии СССР.	Другие волости Мурман. губерн.	ВСЕГО.
Абсолютные числа	624	154	23	15	5	721
В %%.	72,7	21,3	3,2	2,1	0,7	100

Результаты сравнения данных 1925 года с данными обследования 1899 года представлены следующей таблицей:

Возрастание (+) или уменьшение (—) процента промышленников, пришедших из той или иной местности на Мурман в 1925 году сравнительно с 1899 годом.

Таблица 105.

Кемский уезд.	Онежский уезд	Прочие уезды Арханг. губерн.	Прочие губерн. СССР.	Из друг. волостей Мурманск. губернии.
+2,5	+1,0	+1,5	—4,4	—0,6

И так, не только сохраняется значение прежних центров в отходе пришлых промышленников на Мурман, но значение их, как например, Кемского уезда, еще более растет. Растет также роль и Архангельской губернии. Рост этих центров происходит за счет других губерний СССР, в частности, за счет волостей Мурманской губернии. Первыми отзываются на возобновление отхода уезды с населением, исстари привыкшим к периодическим поездкам на Мурман.

По примеру обследования 1899 года кемляне-промышленники по месту своего постоянного жительства были разбиты по двум группам волостей: 1) из волостей, лежащих вдали от побережья Белого моря, внутри материка („внутренние“) и 2) из волостей, расположенных по берегу Белого моря („приморские“). Результат сравнения рисуется в следующем виде:

Таблица 106.

Годы обследования.	Всех промышленников-кемлян.	В том числе пришедших.	
		Из внутренних волостей уезда.	Из приморских волостей.
1899	100	22,4	77,6
1925	100	6.3	93,7

Приход из внутренних волостей заметно уменьшается, в то время как из приморских столь же заметно растет.

Распределение всех пришлых промышленников по национальности и изменения, происшедшие в этом отношении со времени обследования 1899 года (для 1921 года соответствующих данных не имеется), представляются в следующем виде:

Таблица 107.

Годы обследования.	Всех пришлых промышленников.	В том числе:	
		Русских.	Лиц других национальностей.
1899	100	87,3	12,7
1925	100	93,4	6,6

Лиц русской национальности увеличилось на 6,1%, иначе говоря, наблюдается тот же характер изменения, что на востоке у колонистского рыбацкого населения.

По половому составу пришлые промышленники за различные периоды распределились следующим образом:

Таблица 108.

Годы обследования.	Всех промышленников.	В том числе:	
		Мужчин.	Женщин.
1899	100	95,9	4,1
1921	100	99,04	1,06
1925	100	99,1	0,9

Как прежде, так и теперь главную роль в отходе на Мурман играет мужчина, но за последнее время роль его становится исключительною.

Распределение пришлых промышленников по отдельным возрастам и изменения, наблюдаемые за последние годы, можно проследить, сравнивая результаты экспедиции 1925 года с результатами обследования 1899 года. Воспользоваться для этого данными экспедиции 1921 года, в виду своеобразных группировок, нарушающих все установившиеся на этот счет традиции в статистической практике, к сожалению, не представилось возможным. Результат сравнения можно видеть из следующей таблички:

Таблица 109.

Годы обследования.	Всех промышленников.	В том числе в возрасте:					
		До 6 лет.	От 7—9.	От 10—14.	От 15—17.	От 18—59.	60 лет и старше.
1899	100	0,2	2,9	13,7	10,7	70,7	1,8
1925	100	—	1,3	13,9	10,9	71,7	2,2
Увеличение (+) или уменьшение (—) в 1925 г. сравнительно с 1899 годом		—0,2	—1,6	+0,2	+0,2	+1,0	+0,4

Каких либо изменений в этом отношении не произошло. Как раньше подавляющую роль у пришлых промышленников составляли лица в рабочем возрасте, так этот возраст является превалирующим в настоящее время. Это вполне понятно, так как техника промысла остается тою же, что 26 лет тому назад, а в связи с этим и условия производства промысла—столь же тяжелыми, как раньше.

По своему положению в предприятиях все пришлые промышленники распределяются следующим образом:

Таблица 110.

	Всех промышленников.	В том числе:					
		Участников артельных предприятий.	Хозяев единоличных предприятий.	Членов семей 2-х первых категорий.	Наемных рабочих:		
					Посторонних.	Членов семей.	ИТОГО.
В абсолютных цифрах . . .	2807	1508	174	475	418	233	651
В %%	100	53,7	6,2	16,9	14,9	8,3	23,2

Больше половины всех промышленников являются участниками артельных предприятий, при чем последних почти в 9 раз больше, нежели участников в единоличных предприятиях. Таким образом артельный принцип за последние годы получил широкое распространение. Сравнивая цифры этой таблички с данными обследования 1899 года, получаем понижение процента для категории хозяев, в то время как процент пайщиков увеличивается почти в три раза. В самих предприятиях произошла определенная нивеллировка, видимо, в сторону общего обеднения, показателем чего является увеличение удельного веса членов семей, с одной стороны, и уменьшение наемных рабочих,—с другой.

2. Средства производства пришлых промышленников.

Промысловый флот. Средства производства пришлых промышленников в техническом отношении ничем не отличаются от таковых же местного колонистского населения Восточного Мурмана. Те же типы судов, тот же ярус, как господствующее орудие лова. Для судов различны лишь количественные соотношения отдельных их типов.

Всех судов пришлых промышленников имелось на Мурмане в промысловый сезон 1925 года—822 штуки, которые по отдельным типам распределялись следующим образом:

Таблица 111.

	Всей посуды	В том числе:					
		Парусн. моторн. ботов.	Парусн. ботов.	Ел.	Шняк.	Карбасов.	Прочей посуды.
Абсолютные числа .	822	13	52	368	70	267	52
В %%	100	1,6	6,3	44,8	8,5	32,5	6,3

Все цифры, касающиеся абсолютного числа как всех судов, так и отдельных типов их, получены вычислительным путем, т. е. путем деления абсолютной цифры по выборке на процент выборки. Исключение сделано лишь для мотор-

ных ботов, где выведенная таким образом цифра несколько не соответствовала действительности: получившаяся цифра оказалась равною 17, в то время как по сведениям, собранным прямым путем по становищам, всего моторных ботов на Мурмане было 13 штук. Расхождение вполне об'яснимое, если принять во внимание небольшое число ботов на Мурмане. Игнорировать же их при разработке было нежелательно, т. к. выяснение экономического состояния предприятий, работавших с моторными ботами, является весьма важным в наших задачах.

Приняв абсолютную цифру всех судов и каждого отдельного типа их для 1899 года за 100, посмотрим, какие изменения претерпел за последние годы промысловый флот пришлых промышленников по основным их видам.

Результаты эти явствуют из нижеследующей таблицы:

Таблица 112.

Годы обследования.	Всей посуды перечисленных типов.	В том числе.				
		Моторн. боты.	Парусные боты.	Шняки.	Елы.	Тройники и карбаса.
1899	100	—	—	100	100	100
1921	45,4	100	100	7,7	176,9	43,5
1925	100,4	433,3	346,6	16,9	340,7	108,5

Абсолютное число всей посуды перечисленных выше типов к 1921 году очень сильно падает, уменьшаясь больше чем на половину. За последние четыре года число посуд снова достигает цифры 1899 года.

При этом надо заметить, что для посуд разного типа наблюдается далеко не одинаковая эволюция за последние годы. Так, количество шняк в 1921 году катастрофически уменьшается по сравнению с 1899 годом, а затем в 1925 году несколько увеличивается; ёлы же не дают таких резких скачков и рост их сравнительно с 1899 годом увеличивается как в 1921 году, так и в 1925 году. Особенно же сильное увеличение в своем количестве за последние годы дают моторные и парусные боты, т. е. суда, совершенно отсутствовавшие 26 лет тому назад у прищлых промышленников. В связи с этим удельный вес отдельных видов посуд в общем их числе должен был за последние годы измениться. Нижеследующая табличка показывает, что это так есть на самом деле:

Таблица 113.

Годы обследования	Всей посуды	В том числе:				
		Моторных ботов	Парусных ботов	Ел.	Шняк	Тройников и карбасов
1899	100	—	—	14,1	53,9	32,0
1921	100	0,9	4,3	54,9	9,2	30,7
1925	100	1,7	6,8	47,8	9,1	34,6

Шняка, игравшая в 1899 году первенствующую роль, в настоящее время теряет свое значение, не составляя и одной десятой всех судов пришлых промышленников. Ее место заняла ела, хотя и последняя, в связи с сильным увеличением за последние годы посуды палубной, за последние четыре года относительно уменьшается. Более или менее в стационарном положении находятся лишь тройники и карбаса, роль которых (карбасов) за самые последние годы несколько возрасла. Это стоит в связи с увеличением количества мотоботов, ибо карбас, помимо самостоятельного своего значения в промысле, несет функции подъездной посуды для предприятий, работающих на моторном боте. Но особенно сильное повышение относительной роли во флоте пришлых промышленников замечается в моторных ботах, отсутствовавших совсем 26 лет тому назад у пришлых промышленников. То же следует отметить в отношении парусных ботов, хотя роль мотоботов увеличивается сильнее, нежели парусных. Мотоботы в 1925 году, сравнительно с 1921 годом, возросли почти в два раза, парусные боты—лишь всего $1^1/_2$ раза.

В общем же наблюдаются те же тенденции, что в эволюции промыслового флота у местного промыслового населения. Причины таких изменений лежат в сравнительной производительности различных судов и поняты будут лишь после анализа дифференциации предприятий пришлых промышленников по типам посуд, на которых производится ими промысловая работа.

Грузоподъем зарегистрированной при обследовании посуды и по отдельным ее видам представляется в следующем виде (в пудах):

Таблица 114.

	Всей посуды	В том числе:					
		Моторных ботов	Парусных ботов	Ел.	Шняк	Карбасов	Прочей посуды
Абсолютные числа	135.295	8.814	6.561	41.474	11.018	6.891	60.537
В % %	100	6,5	4,8	30,7	8,1	5,1	44,8

По грузоподъему посуды роли отдельных видов посуды несколько меняются сравнительно с таковыми же по количеству единиц. Так, моторные боты, составляя по количеству штук к общему числу всей посуды 1,7%, по грузоподъему дают уже 6,5% всего грузоподъема; обратное наблюдается в отношении карбасов.

Средний грузоподъем одной промысловой посуды различных видов выражается в таком виде:

Таблица 115.

Средний грузопод'ем одной штуки посуды в пуд. типа:					
Моторного бота	Парусного бота	Ел ы	Шняки	Карбаса	Прочих
678,0	126,2	112,7	157,4	63,3	1164,2

Наибольший средний грузоподъем наблюдается для „прочей посуды", что объясняется тем, что сюда вошло несколько посуд, служащих для транспортных целей.

Сравнивая данные обследования 1925 года о среднем грузоподъеме различных типов посуды с данными предыдущих обследований, получаем:

Таблица 116.

Годы обследования	Средний грузопод'ем одной штуки:					
	Моторного бота	Парусн. бота	Ел ы	Шняки	Тройника	Карбаса
1899	—	—	100	239	130	75
1921	783	154	105,2	192,5	115,0	59,1
1925	678	126	112,7	157,4	63,3	

Из таблицы можно подметить некоторые тенденции, принимающие как бы постоянный характер—это понижение среднего грузоподъема у шняк и повышение его у ел. Что касается некоторого расхождения данных о среднем грузоподъеме мотоботов нашего обследования с данными 1921 года, то это следует отнести, видимо, за счет случайности материала во втором случае (3 мотобота).

Промысловая снасть. В подавляющем большинстве случаев лов трески пришлыми промышленниками производится ярусом, т. е. тем же орудием, которым производится лов у местного колонистского населения.

Количество имевшейся у зарегистрированных пришлых промышленников ярусной снасти и распределение последней по количеству прядей в стоянках представляется в следующем виде:

Таблица 117.

	Всех тюков яруса	В том числе:						
		6-ти прядн.	9-ти прядн.	12-ти прядн.	15-ти прядн.	18-ти прядн.	21 и больше прядн.	Без указания
Абсолютные числа . .	12.024	72	1611	3487	2549	3391	854	60
В %% . . .	100	0,6	13,4	29,0	21,2	28,2	7,1	0,5

У пришлых промышленников наблюдается та же тенденция перехода к стоянкам норвежского типа, что наблюдалось для местного промыслового населения, и вызвано это теми же причинами.

Все количество яруса, бывшего в употреблении у пришлых промышленников в 1899 году, исчислялось в 15.704 тюков. Таким образом в 1925 году наблюдается уменьшение общего их количества, сравнительно с 1899 годом, почти на 25%.

В тесной связи с тресковым промыслом встает вопрос об обеспеченности пришлых рыбаков наживкой. За исключением наживочной станции в Гаврилове, других специальных предприятий для лова наживки на Мурмане не имеется. Всю нужную наживку промышленники принуждены добывать сами. На организациии наживочного промысла приходилось останавливаться уже в главе о местном колонистском населении. Аналогичная организация существует у пришлых промышленников. Всего в распоряжении пришлого промыслового населения находилось около 90 наживочных неводов, которые находились частью в собственности отдельных лиц, предприятий, частью в арендном пользовании предприятий. Из всех зарегистрированных предприятий, в 27-ми (9%) наживочные невода принадлежали предприятиям на правах частью общей собственности всех участников, частью—частной собственности отдельных участников либо глав самостоятельных предприятий. В среднем, на предприятие приходилось 0,05 частей наживочного невода. Ясно, что этого было недостаточно, и часть предприятий (до 27,9%) прибегало к аренде наживочных неводов. Таким образом, из всех пользуемых неводов больше половины их (58 штук) были арендованы со стороны.

Обращаясь к выяснению вопроса о техническом строении капитала пришлых промышленников, посмотрим, как относительно распределяется среднее количество тюков на посуду различного ее типа. Это иллюстрируется следующей таблицей:

Таблица 118.

Среднее число тюков, приходящихся на 1 шт. посуды типа:					
Моторных ботов	Парусных ботов	Ел	Шняк	Карбасов	Прочих промыслов
52,6	17,6	17,2	19,4	12,8	11,6

Наибольшее количество тюков встречается на мотоботе, что вполне естественно: предприятия на мотоботах являются наиболее сильными организациями. Второе место по нагрузке тюками занимают шняки, затем идут парусные боты, елы, карбасы, и, наконец, прочая промысловая посуда, представляющая из себя разного рода мелкие суда: (туры, секты, и т. д.), не носящие в большинстве случаев сами по себе промыслового характера и употребляемые лишь наиболее слабыми экономически группами промышленников. Сравнивая полученные результаты с таковыми же исследованиями 1899 года (соответствующих данных для 1921 года не имеется), констатируется сильное падение снасти на одно судно для всех типов. Так, если 26 лет тому назад на одну шняку в среднем приходилось 29,4 тюка, в настоящее время на нее приходится лишь 19,4 тюка, т. е. понижается на целую треть. Для ел эта средняя понижается с 20 тюков на судно до 17,2, т. е. на 14%. Наконец, для тройников и карбасов—с 20 тюков на посуду в 1899 году понижается до 12,8 тюков в 1925 году. Причины такого уменьшения снасти лежат в той неблагоприятной конъюнктуре, которая за последние годы создалась для рыбопромышленности вообще и для мелкой рыбопромышленности, в особенности, когда цены на рыбу с одной стороны и цены на предметы рыбацкого инвентаря—с другой, сильно разошлись одни от других. Эти „рыбные ножницы" повели к тому, что приобретение инвентаря стало для рыбаков крайне затруднительным. Не в меньшей степени это обуславливалось перебоями и неналаженностью в снабжении рыбаков нужными материалами.

3. Экономическая организация пришлых промышленников.

Экономическая организация пришлых промышленников встречается в двух формах: в форме самостоятельных предприятий и в форме артельных или паевых.

Под самостоятельными предприятиями понимаются такие, где руководящим лицом и хозяином предприятия считается одно лицо, которое с членами своей семьи, либо с помощью наемного труда, производит промысел. Под артельными предприятиями понимаются те формы бытовой промысловой кооперации, встречающиеся здесь, когда часть имущества или же все имущество принадлежит каждому из двух или более участников в предприятии, или же всем сообща, которые, кооперируясь один с другим, ведут производство за общий риск. Встречаются различные формы кооперирования. Бывают случаи, когда при совместном владении яруса посуда принадлежит одному или нескольким, но не всем пайщикам в предприятии, получающим от своих сотоварищей из-

вестный фрахт за пользование его посудой на время промысла. Далее, встречаются об'единения, правда, в незначительном количестве, когда участники пользуются посудой не своего пайщика или сотоварища, а берут ее на стороне. Первая форма классифицируется, как фрахт посуды предприятием, вторая в дальнейшем будет носить название аренды посуды. Экономически эти категории нетождественные. В первом случае фрахтующие очень часто принимают участие в ремонте судна, во втором случае—ремонт посуды производится собственником ее за счет арендных поступлений. Затем, в артельных предприятиях, кооперирующихся на ярусе, встречаемся с двоякого вида формами владения этим имуществом. Есть артельные предприятия, в которых отдельные части яруса находятся в частном владении каждого из участников предприятия. При этом лишь на время производства промысла эти отдельные части отдельных владельцев переходят в общее пользование и добыча чаще всего делится между участниками соответственно той доле снасти, которую каждый участник вносит в предприятие. Имеют место также другие формы организации артельных предприятий, основанные, если так можно выразиться, на более социалистическом принципе. Здесь не только пользование, но и самое владение снастью, а иногда и посудой, принадлежит всем участникам сообща. Таких предприятий, имеющих все промысловое имущество в общем владении всех участников, зарегистрировано всего 25, которые составляли 15,2% всех артельных предприятий.

Распределение всех артельных предприятий по времени их образования представляется в следующем виде:

Таблица 119.

Группа предприятий по времени их образования.	Число предприятий.	В % % к общему итогу.
в 1925 г.	127	77,4
в 1924—22 г.	26	15,9
в 1921 г. и раньше . .	11	6,7
Итого	164	100,0

Подавляющее большинство артельных предприятий (77,4%) принадлежит к числу новых предприятий, образовавшихся в 1925 году; до 15,9% предприятий в своем неизменном составе работают от 2 до 4 лет; наконец, 6,7% предприятий работают пять и более лет.

Следующая таблица показывает процесс перехода в общее владение отдельных видов имущества в предприятиях по отдельным группам (Табл. 120).

Таким образом, степень обобществления отдельных видов имущества неодинакова. Больше всего она сказывается в посуде, чем на снасти.

В артельных предприятиях, в которых отдельные части имущества являются собственностью отдельных участников, добыча делится между ними соответственно той доле снасти, которую вносит каждый из них в предприятие. Из этих последних предприятий большинство организовано таким образом, что каж-

Таблица 120.

Группы предприятий по времени их образования.	% предприятий из всего числа их в группе, в коих посуда находится в общ. владении.	% предприятий ко всему числу их в группе, в коих тюки находятся в общем владении.	% предприятий с наживочным неводом в общем владении ко всему числу предприятий в группе.	Из всех предприятий со станами в группе % предприятий со станами в общем владении.
1925 г. . . .	22,0	12,6	12,6	13,3
1924—22 г. г. .	46,3	52,0	30,8	36,4
1921 и раньше	90,0	72,7	36,3	83,3
Итого . .	32,3	21,9	17.1	22,1

дым участником вносится равное количество снасти, при чем в этих случаях и доля участия в расходах и доходах предприятия бывает также равна, кроме фрахтовки судна. Однако, встречаются исключения из этого порядка: иногда неравенство в количествах снастей, вносимых отдельными участниками, компенсируются работой кого либо из членов семьи пайщика и таким образом доли в доходах предприятия для пайщиков уравниваются. Наконец, пришлось встретиться с такой организацией артельного предприятия, при которой один из участников, не внося в предприятие ни одного тюка яруса, в то же время вносит судно, предоставляя его на сезон промысла в общее пользование всех участников, и в добыче получает долю наравне с другими пайщиками.

Большинство из всех зарегистрированных при выборочном обследовании 211 предприятий являются организованными на тех или иных артельных началах. Таких предприятий насчитывается 164, т. е. 77,7% всех зарегистрированных и лишь остальные 22,3% составляют самостоятельные предприятия.

Такая распространенность артельных предприятий—факт последнего времени, об'ясняемый нрдостатком капиталов, находящихся в руках отдельных промышленников, с одной стороны, и удорожанием средств производства—с другой. Эти обстоятельства побуждают промысловое население к усиленной кооперации между собою. Сравнение с данными исследования 1899 года весьма показательно: в то время, как 26 лет тому назад приходилось встречаться почти с равным числом предприятий как самостоятельных, так и артельных (52,7% единоличных и 47,3% артельных), данные обследования 1925 года говорят об усилившемся значении артельных предприятий.

4. Самостоятельные и артельные предприятия.

Приступая к сравнительной характеристике артельных и самостоятельных предприятий, прежде всего отметим число лиц, занятых в тех и других: 18,2% всех промышленников занято в самостоятельных и 81,8% в артельных предприятиях. Среднее число лиц в артельных достигает 3,8 душ на одно предприятие и в самостоятельных 2,9 душ. В возрасте лиц, занятых в той и другой катего-

рии предприятий, особых различий не наблюдается. Что же касается доли участия в них членов семей отдельных участников, то самостоятельные предприятия дают больший процент их участия, чем артельные. В то же время в артельных предприятиях находит большее применение наемный труд, чем в самостоятельных: из всех лиц, занятых в артельных предприятиях, 24% занимают наемные рабочие, в самостоятельных предприятиях эта категория работников дает всего 9,6%. Эти предварительные данные, касающиеся характеристики рабочей силы, заставляют полагать, что артельные предприятия в настоящее время представляют собой экономически более мощные предприятия, нежели самостоятельные. То же подтверждается данными об обеспеченности самостоятельных и артельных предприятий промысловой посудой. Если по числу всей пользовательной посуды, приходящейся в среднем на одно предприятие, не наблюдается разницы между самостоятельными и артельными предприятиями (1,11 посуды на самостоятельное предприятие и 1,09 посуды—на артельное), то распределение типов посуды неодинаково между ними:

Таблица 121.

Категории предприятий.	Моторные боты.	Парусные боты.	Ялы.	Шняки.	Карбаса.	Прочие.	Всех судов.
Паевые	2,9	6,4	49,7	9,2	26,6	5,2	100
Самостоятельные . . .	—	7,6	36,4	7,6	42,6	5,8	100

В артельных предприятиях преобладающим типом судна является ела (49,7%), 9,2% составляет палубная посуда и 9,2% шняки, а на долю карбаса падает лишь 26,6%. В самостоятельных предприятиях роль карбасов выступает на первое место, занимая 42,6% всей посуды, моторные же боты совершенно отсутствуют. Помимо этого, средний грузопод'ем, как это можно видеть дальше, неодинаков в этих двух категориях предприятий (в пудах):

Таблица 122.

Категории предприятий.	Боты моторные.	Боты парусные.	Ялы.	Шняки.	Карбаса.	Прочей.	Всей.
Самостоятельные . . .	—	120,0	104,2	137,5	55,96	1181,7	149,3
Паевые	678,0	126,4	114,4	161,9	67,8	1508,9	196,0

Во всех случаях средний грузопод'ем одной штуки посуды в артельных предприятиях заметно превосходит таковой в самостоятельных.

Наконец, количество тюков, приходящихся на одну посуду разного типа, также разнится по этим формам предприятий:

Таблица 123.

Среднее число тюков на 1 штуку посуды типа:

Категория предприятий.	Моторн. боты.	Парусн. боты.	Ялы.	Шняки.	Карбаса.	Других типов.
Самостоятельные . . .	—	18,0	16,5	17,2	13,6	—
Артельные	52,6	17,5	17,4	19,9	12,5	11,6

За исключением парусных ботов и карбасов, средняя нагрузка одного судна тюками повторяет ту же картину, т. е. характеризует самостоятельные предприятия по технике промыслового сооружения экономически менее сильными, чем артельные.

Среднее количество всех тюков на одно самостоятельное предприятие равняется 14,8 тюкам, а в артельных достигает 16,9 тюков.

По снабженности неводами в свою очередь наблюдается определенное различие между самостоятельными и артельными предприятиями:

Таблица 124.

	% предприятий с наживными неводами.	В среднем невода на 1 предприятие (в пользовании).
Самостоятельные предприятия . .	57,8	0,9
Артельные	69,8	0,12

Как видно, большая снабженность наживочными неводами наблюдается в артельных предприятиях. Однако, если взять не все наживочные невода, а только находящиеся в собственности предприятий, то обе категории несколько уравниваются:

Таблица 125.

	% предприятий с собственными наживочными неводами.	Среднее на все предприятия наживочного невода.
Самостоятельные предприятия . .	28,8	0,05
Артельные	27,7	0,05

Таким образом, если в обеспеченности владельческим неводом наблюдается некоторое превосходство за самостоятельными предприятиями, то по числу штук на одно предприятие наблюдается полное равенство между ними. Обеспеченность арендуемыми наживочными неводами характеризуется следующей таблицей:

Таблица 126.

	% предприятий, арендующих наживные невода.	Среднее на все предприятия арендовавшие наживочные невода.
Самостоятельные предприятия . .	28,8	0,07
Артельные	42,1	0,09

Артельные предприятия в большей мере прибегают к аренде наживочного невода, чем самостоятельные, что в данном случае, при равенстве обеспечения собственными неводами, говорит за то, что в лице артельных предприятий на Мурмане в настоящее время имеются предприятия с более широкими хозяйственными перспективами.

В результате всего эффект деятельности получается выше в артельных предприятиях по сравнению с самостоятельными. Последнее доказывается следующими данными:

Средняя валовая добыча в пудах одного предприятия к моменту опроса:

Таблица 127.

Категория предприятий.	Трески и пикши.	Воюксы.	Воюксы в % % к улову рыбы.
Самостоятельные	231,6	17,5	7,5
Артельные	296,6	25,8	8,7

Разница в эффектах промысла еще больше увеличится в сторону артельных предприятий, если принять во внимание, что улов в артельных предприятиях выше не только по количеству, но и по качеству. Артельные предприятия, снабженные лучшей посудой и большим количеством снасти, могут делать более дальние выезды в море. Обычно, наиболее ценные породы рыбы—крупная и мелкая треска ловится вдали от берега, а вблизи попадается менее ценная рыба—пикша и другая. Отсюда ценность выловленной рыбы в артельных предприятиях выше, чем в самостоятельных. Полученные в результате разработки средние цены, по которым реализовалась рыба артельными и самостоятельными предприятиями: в первых 1 р. 38 к., а во вторых 1 р. 29 к. за пуд. Наибольшая производительность артельных предприятий подтверждается также

соотношением полученной воюксы к добытому количеству рыбы; это соотношение в самостоятельных предприятиях выражается, в 7,5% а в артельных—8,7%.

5. Дифференциация предприятий пришлых промышленников.

В основу дифференциации предприятий пришлых промышленников положен Экспедицией 1925 года тип промысловой посуды, на которой данное предприятие работает. От типа посуды зависит как техническое строение отдельных частей капиталов предприятия, так и рабочий состав его. Типом же посуды обуславливается эффект его промысловой деятельности.

Другие определяющие признаки дифференциации были приняты при обследовании рыбопромышленности в 1899 году: для единоличных предприятий таким признаком служило количество посуды, приходящееся на предприятие; для артельных—количество эксплоатируемой ими рабочей силы, нанимаемой только для выездов в море.

Как показывает анализ материалов собранных обследованием 1925 года, первый признак, установленный Экспедицией 1899 года, потерял в настоящее время свое дифференцирующее значение. Столь же неподходящим оказался второй признак, во всяком случае в том понимании, которое было вложено в него при разработке материалов участниками обследования 1899 года. Это доказывается следующей таблицей:

Таблица 128.

Годы обследования.	Группы предприятий по количеству наемных рабочих:				
	Без наемных рабочих.	С одним работником.	С двумя работниками.	С тремя работниками.	ВСЕГО.
1899	37,6	40,0	16,8	5,6	100
1925	86,0	13,4	0,6	—	100

Из таблицы можно видеть, что, если распределение промышленных предприятий на дифференциальные группы по числу наемных рабочих 26 лет тому назад имело значение в качестве признака, могущего быть положенным в основу выяснения их группировки, то в настоящее время он уже такой роли играть не может. Со времени 1899 года произошла определенная нивеллировка предприятий по этому признаку, и число групп на основании этого признака получается недостаточным для выводов о степени их дифференцированности. Поэтому пришлось остановиться на другом признаке—типе промысловой посуды.

Все предприятия на основании указанного признака были разбиты на ряд следующих групп:

I группа, работавшая на карбасах,
II „ „ „ елах,
III „ „ „ шняках,
IV „ „ „ парусных ботах,
V „ „ „ моторных ботах,
VI „ „ „ прочей мелкой посуде.

Анализ дифференциации в предприятиях пришлых промышленников в дальнейшем будет вестись параллельно как для артельных, так и для самостоятельных предприятий.

Предприятия пришлых промышленников распределились по этим группам следующим образом:

Таблица 129.

Категория предприятий.	Всех предприятий.	В том числе работающих на:					
		Карбасах.	Елах.	Шняках.	Парусн. ботах.	Моторн. ботах.	Прочей посуде.
Артельные	100	25,6	51,8	9,8	6,7	3,05	3,05
Самостоятельные . .	100	42,6	40,4	8,5	8,5	—	—
	100	29,4	49,3	9,4	7,1	2,4	2,4

Артельные предприятия работают преимущественно на елах, а самостоятельные—на карбасах. Относительная роль артельных предприятий, работающих на парусных ботах, снижается по сравнению с самостоятельными предприятиями, работающими на тех же промысловых судах. Об'ясняется это тем, что для последних из приспособленных для морского промысла судов является наиболее доступным парусный бот, а для артельных предприятий—посуда наиболее рентабельная, а именно, моторный бот.

Среднее число всех работников в артельных и самостоятельных предприятиях рисуется в следующем виде:

Таблица 130.

Предприятия.	Среднее число всех работников в предприятиях, работающих на:					
	Карбасах.	Елах.	Шняках.	Парусных ботах.	Моторных ботах.	Прочих посудах
Артельные	2,9	3,8	4,3	4,0	9,2	3,0
Самостоятельные	2,5	3,1	3,7	3,5	—	—

Предприятия, работающие на разных типах посуды, дают разное число работников, в них занятых. Наибольшее число работников требует работы на моторных ботах и наименьшее—на карбасах и на разного рода прочей мелкой посуде.

Распределение всех лиц, работающих в той или иной группе предприятий, по их положению в промысле можно проследить по следующей таблице:

Таблица 131.

Группы предприятий.	В артельных предприятиях:			
	Всех работников.	В том числе:		
		Пайщики.	Члены семей их.	Наемные рабочие.
I	100	76,2	8,2	15,6
II	100	62,7	10,8	26,5
III	100	65,2	8,7	26,1
IV	100	52,3	25,0	22,7
V	100	65,2	4,3	30,5
VI	100	86,6	—	13,4

В предприятиях, работающих с карбасами и с прочими типами мелкой посуды, труд членов семей, а также наемных рабочих используется сравнительно слабо. В предприятиях с елами и шняками начинает применяться безвозмездный труд членов семей участников и труд наемных рабочих уже в больших размерах. Что же касается предприятий с моторными ботами, то в них труд членов семей пайщиков сводится почти на нет, компенсируясь трудом наемных рабочих. Таким образом, чем предприятие работает на более мощной посуде, тем больше безвозмездный труд членов семей начинает уступать свое место оплачиваемому труду наемных рабочих. Иначе говоря, момент технической мощности предприятия, обуславливаемый типом промысловой посуды, влечет за собой увеличение экономической мощности данного предприятия.

Еще показательнее выявляются эти соотношения между разными категориями работников, если эти моменты поставить в связь непосредственно с фактом найма того или иного числа наемной рабочей силы:

Таблица 132.

Группа предприятий по количеству наемных рабочих.	Артельные предприятия:			
	Среднее число рабочих на одно предприятие.	В том числе:		
		% участников.	% членов семей.	% наемных рабочих.
I—без наемных рабочих .	3,0	78,2	21,8	—
II—с 1 наем. раб. . . .	3,6	64,6	7,9	27,5
III—с 2 „	5,1	55,9	5,1	39,0
IV—с 3 и более	8,0	47,9	4,2	47,9

Чем больше предприятие нанимает рабочих (под рабочими разумеются не только посторонние, но и члены семей участников, работающих как наемные

рабочие), тем относительная роль как участников, так и членов семей, работающих безвозмездно, падает.

Следующая таблица устанавливает связь между количеством наемных рабочих в предприятиях и относительной ролью отдельных возрастных групп среди членов семей, работающих в предприятии безвозмездно:

Таблица 133.

Группы предприятий по количеству наемных рабочих.	Из всех занятых членов семей в предприятиях.			
	Работников.	Полуработников.	Малолетних.	Всего.
I	40,6	21,9	37,5	100
II	54,2	12,5	33,3	100
III	83,3	16,7	—	100
IV	100,0	—	—	100

В предприятиях с небольшим числом наемных рабочих участие членов семей в младших возрастах занимает видное место, а в предприятиях, нанимающих трех и больше рабочих, оно сводится на нет.

В отношении самостоятельных предприятий наблюдается обратное артельным.

Таблица 134.

Группы предприятий.	Всего работников.	В том числе:		
		Глав предприятий.	Членов их семей.	Наемных рабочих.
I—Карбасники	100	40,0	36,0	24,0
II—Ельники	100	32,2	52,5	15,3
III—Шнячники	100	26,6	67,7	6,7
IV—Парусные боты	100	28,6	35,7	35,7

Труд владельцев самостоятельных предприятий в удельном отношении падает в связи с увеличением мощности предприятия; однако, он компенсируется больше трудом членов семей, чем наемных рабочих.

Об'ясняется это, между прочим, тем, что главы более мощных предприятий являются в то же время и главами наиболее крупных семей:

Иначе обстоит дело в работающих на парусных ботах предприятиях, в которых относительная роль труда членов семей и наемных рабочих взаимно уравновешивается. Хозяин парусного бота—собственного или арендованного яв-

ляется экономически сильным предпринимателем и эксплоатирует труд не только членов своей семьи, но и наемных рабочих.

Таблица 135.

Группы предприятий.	Среднее число душ в хозяйстве главы предприятия с оставшимися дома.	Процент наемных рабочих ко всему числу работников в предприятии.
I	5,5	24,0
II	7,4	15,3
III	11,0	6,7

Теперь посмотрим, как различные дифференциальные группы предприятий обеспечиваются промысловым инвентарем. Это характеризуется следующими данными.

Таблица 136.

Группы предприятий по количеству наемных рабочих.	Самостоятельные предприятия.				
	% хозяйств с посудой в собственности.	Среднее число штук посуды на предприятие.	% предприятий с ярусами.	Среднее число тюков на предприятие.	% предприятий, ловящих на поддев.
I без рабочих . . .	87,5	1,01	91,7	14,04	8,3
II—с 1 работн. . . .	89,5	1,05	100,0	15,50	—
III—с 2 работн. . . .	100,0	1,00	100,0	15,70	—

Таблица 137.

Группы предприятий по количеству наемных рабочих.	Артельные предприятия.			
	Среднее на предприятие всей пользов. посуды в штуках.	% хозяйств с ярусами.	Среднее число тюков на предприятие.	% предприятий, ловящих на поддев.
I—без работн. . . .	1,04	89,8	12,9	10,2
II—с 1 „	1,02	100,0	16,0	—
III—с 2 „	1,08	100,0	24,8	—
IV—с 3 „	1,33	100,0	33,5	—

Цифры приведенных таблиц не требуют об'яснений и говорят сами за себя.

Среднее число штук всей пользовательной посуды в разных группах артельных предприятий, установленных раньше по типу посуды, представляется в следующем виде:

Таблица 138.

I	II	III	IV	V	VI
1,04	1,03	1,0	1,09	3,8	1,0

В обеспеченности различных групп промысловой посудой больших различий не наблюдается. Исключение представляет лишь группа предприятий с моторными ботами, где среднее число посуды на предприятие достигает почти четырех штук. Об'ясняется это тем, что по этой группе вместе с моторными ботами прошло несколько штук карбасов и судов более мелкого типа, играющих роль под'ездной посуды. В общем же подавляющее большинство предприятий работает с одной посудой.

Как указано было раньше, пришлые промышленники имеют промысловую посуду или в собственности, или в общем владении, или фрахтуют или арендуют.

Артельные предприятия по основаниям владения и пользования посудой распределяются следующим образом:

Таблица 139.

Группы предприятий.	I	II	III	IV	V	VI
% хозяйств, в коих посуда находится в общем владении	35,7	30,6	18,7	54,5	—	20,0
% хозяйств, фрахтующих посуду	28,6	61,2	50,0	45,5	40,0	60,0
% хозяйств, арендующих посуду	33,3	7,0	31,3	—	60,0	20,0
% хозяйств, в которых посуда находится в частном владении, но в общем пользовании	2,4	2,4	—	—	—	—

В артельных предприятиях, работающих на карбасах, наибольший процент из общего их числа занимают такие, у которых посуда находится в общем владении, треть предприятий прибегают к аренде и 28,6%—к фрахтовке. Из предприятий с елами подавляющее их число фрахтует посуду у своих соучастников, а одна треть предприятий имеет посуду в общем владении. Еще меньший процент предприятий с общим владением посуды составляют шнячники, из кото-

рых 81,3% пользуются или фрахтованной посудой или арендованной. В предприятиях с парусными ботами больше половины их имеют посуду в общем владении и меньше половины (45,5%) фрахтуют посуду у своих соучастников. Моторных ботов вовсе не встретилось в общем владении артельных предприятий. Из зарегистрированных пяти предприятий с моторными ботами, три предприятия арендуют боты со стороны и два предприятия фрахтуют их у своих же соучастников. В последней группе до 20% предприятий владеют посудой сообща, а остальные арендуют ее со стороны или фрахтуют ее у соучастников.

В самостоятельных предприятиях среднее число штук посуды, приходящееся на одно предприятие различных групп, представляется в следующем виде:

Таблица 140.

I	II	III	IV
0,80	1,00	0,75	1,00

Наименьшая обеспеченность отмечается в предприятиях, работающих на шняках. Не наблюдается полной обеспеченности посудой и среди предприятий, работающих на карбасах. Из 20 предприятий последней категории пятая часть их прибегала к аренде посуды для промысловых целей.

Средняя обеспеченность одного предприятия промысловой снастью (тюками) по разным категориям и группам предприятий дается в следующей таблице:

Таблица 141.

Категории предприятий.	Группы предприятий:					
	I	II	III	IV	V	VI
Артельные	11,3	17,4	19,9	15,9	52,6	11,6
Самостоятельные	12,2	16,5	17,2	18,0	—	—

Сравнивая данные этой таблицы с данными таблицы № 123, видим, что в двух группах предприятий, работающих на карбасах, а также в группах артельных предприятий, работающих на парусных ботах, замечается понижение среднего количества тюков, приходящихся на одно предприятие, сравнительно с тем количеством, которое технически сочетается с данными типами посуды. Об'ясняется это отклонение тем, что некоторые из числа этих предприятий занимаются исключительно ловом на поддев.

Из всех артельных предприятий пришлых промышленников, попавших в выборочное обследование, 3,05% предприятий занимались ловом трески исключительно на поддев; а из самостоятельных—4,5% предприятий.

В артельных предприятиях валовая добыча в пудах всей рыбы (трески и пикши) к моменту опроса выразилась в среднем на одно предприятие по отдельным группам в следующем виде:

Таблица 142.

Предприятия работавшие:		
На карбасах и прочей мелкой посуде,	На шняках и елах.	На палубной посуде.
174,9	306,1	594,9

Конечно, эти цифры не могут иметь абсолютного значения, так как улов регистрировался к моменту опроса и в разные сроки. Однако, уже на основании их можно судить о производительности предприятий, работающих на разных типах посуды. В этом отношении выделяются по своей наибольшей производительности предприятия, пользующиеся посудой палубной и, наоборот, наименьшая производительность отмечается в предприятиях, работающих на карбасах и других типах мелкой промысловой посуды. Особенно большая производительность наблюдается в предприятиях, промышляющих на моторных ботах: в среднем на одно преприятие этой категории к моменту опроса приходилось до 1.425 пудов добытой рыбы.

Удельный вес отдельных групп артельных предприятий в общей продукции рисуется в следующем виде:

Таблица 143.

	Группы предприятий.		
	I+VI	II+III	IV+V
% хозяйств в данных группах к их итогу . .	28,6	61,6	9,7
% добытой рыбы в предприятиях каждой группы к итогу всей добычи	16,9	63,5	19,5

Таблица 144.

Средняя валовая добыча рыбы в пудах в работавших предприятиях:		
На карбасах.	На шняках и елах.	На палубной посуде.
186,3	261,9	272,7

На предприятия, работавшие на карбасах и прочей мелкой посуде и составлявшие 28,6% в общей их массе, приходится всего лишь 16,9% общего улова, а на предприятия, работавшие на палубной посуде и занимающие 9,7% в общей их массе, падает 19,5% всей добычи.

Аналогичные результаты получаются для самостоятельных предприятий, как это можно видеть из таблички 144, помещенной на стр. 121.

Общая картина та же, что и для артельных предприятий. Падает лишь производительность в группе предприятий, работающих на палубной посуде, по сравнению с таковыми же артельных. Происходит это от того, что в данном случае в числе этих предприятий совершенно отсутствуют предприятия, работающие на моторных ботах, отличающиеся наибольшей производительностью своего улова. Приближаются по производительности предприятия, работающие на посуде шнячного и ельного типа, к предприятиям на посуде палубной, так как последняя посуда, как указывалось ранее, стоит близко по своим техническим свойствам к непалубной посуде ельного и шнячного типа.

Удельный вес отдельных групп самостоятельных предприятий в общей их продукции рисуется в следующем виде:

Таблица 145.

	Группы предприятий:		
	I	II+III	IV
% хозяйств в группе к их общему итогу	41,3	50,0	8,7
% добытой рыбы в предприятиях по группам к итогу всей добычи	33,2	56,5	10,2

За исключением группы карбасников, удельный вес остальных в общей добыче сравнительно с их весом в общем числе предприятий увеличивается. Но роль карбасников падает здесь не столь сильно, как наблюдалось аналогичное для артельных предприятий. Артельные предприятия с карбасами по своей производительности заметно уступают таковым же самостоятельным.

6. Аренда промысловой посуды и снасти.

Аренда промысловой посуды широко распространена среди пришлых рыбопромышленников. Из общего числа обследованных предприятий к аренде и фрахту промысловой посуды прибегает 61,6% артельных и 12,8% самостоятельных. Из всей посуды, находящейся в пользовании пришлых промышленников, 37,2% составляла посуда зафрахтованная и 18,6% арендованная со стороны. Арендованная посуда по отдельным ее видам распределялась следующим образом:

Таблица 146.

	Моторн. ботов	Парусн. ботов	Ел	Шняк	Карбасов	Прочей посуды
Всего в пользовании .	13	52	368	70	267	52
В том числе:						
Арендованных	8	—	27	21	70	4
Фрахтованных	5	17	183	24	47	13
Арендованных + фрахтованных	13	17	210	45	117	17
	Тоже в %%:					
Всего в пользовании .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Арендованных	60,0	—	7,6	30,0	26,4	8,3
Фрахтованных	40,0	33,3	49,5	35,0	17,6	25,0
% арендованных + фрахтованных . . .	100,0	33,3	57,1	65,0	44,0	33,3

Промысловая посуда пришлыми рыбаками арендуется у государственных организаций и частных лиц. Размеры этой аренды по отдельным видам посуды видны из следующей таблицы:

Таблица 147.

У кого арендованы		Моторн. боты	Ел ы	Шняки	Карбасы
Севгосрыбтреста	абсол.	3	—	—	19
	в %%	33,3	—	—	27,0
Желрыбы	абсол.	—	—	—	8
	в %%	—	—	—	11,0
Частных лиц	абсол.	10	27	21	48
	в %%	66,4	100	100	61,2
Всего	абсол.	13	27	21	70
	в %%	100,0	100,0	100,0	100,0

Вся посуда как фрахтуется, так и арендуется на один промысловый летний сезон. Наблюдались случаи, что рыбопромышленники, сняв в аренду у организаций моторный бот, потом сдавали его во фрахт своим сотоварищам по промыслу. Такой случай наблюдался в Харловке и, повидимому, это имеет место в ряде других становищ. Этим об'ясняется преуменьшенный процент моторных ботов, арендованных промышленниками.

Касаясь условий аренды судов, нужно отметить крайнее разнообразие их форм и размеров оплаты, зависящих от многих прочин технического, экономического и бытового характера. Аренда встречается в натуральной, денежной, издольной и других формах. Размеры арендной платы зависят не только от величины (грузоподъема) посуды, но и от качества ее. При фрахтовании же посуды отдельными участниками предприятия у своих соучастников к этим многообразиям привносится еще целый ряд новых. Здесь бывают случаи, когда владельцем посуды в предприятии является одно лицо, которому все остальные его соартельщики выплачивают фрахт за пользование судном. Встречаются также случаи, когда за исключением одного все остальные являются владельцами посуды и один из них должен платить за фрахт своим сотоварищам. Затем приходится встречаться довольно часто с такими фактами, когда владение посудой одним из участников компенсируется либо большим количеством снасти, вносимой со стороны другого участника, либо совсем безвозмездной, или пониженной оплатой работы члена семьи со стороны участника, не владеющего посудой. Такое крайнее разнообразие форм аренды не позволило при опросе пришлых рыбаков в должной мере исследовать этот вопрос, чтобы сделать соответствующие выводы. К этому прибавилось еще одно обстоятельство: сплошь и рядом при регистрации приходилось встречаться с недоговоренностью, которая существовала на счет конкретных условий как аренды, так и фрахта того или иного типа посуды в том или ином случае между контрагентами.

Аренда ярусов пришлыми рыбопромышленниками встретилась в единичных случаях и то в артельных предприятиях. Так, из всех зарегистрированных 159 артельных предприятий, производивших лов на ярус, лишь 3 предприятия т. е. 1,9% их прибегали к аренде яруса со стороны. Арендовано ими было всего 20 тюков яруса, иначе 6,7 тюков в среднем на предприятие.

Как уже изложено выше, в гораздо большем размере пришлые промышленники прибегают к аренде наживочных неводов. Больше других арендуют невода предприятия, работающие на моторных ботах. Обычно два предприятия арендуют один невод, которым сообща пользуются. Остальные предприятия, работающие с посудой других типов, арендуют на предприятие в среднем 0,13 невода, при чем разницы между предприятиями здесь не наблюдается никакой. Последнее обстоятельство объясняется тем, что сама организация лова наживки требует кооперации обычно 7—8 предприятий и каждое предприятие вносит равный пай снастью независимо от экономического и технического его характера. Наживочные невода арендуются на один промысловый сезон. Из всех зарегистрированных случаев аренды невода лишь в одном случае аренда была произведена на месте выхода, все остальные предприятия арендовали невод по приезде на Мурман либо у работающих здесь рыбозаготовительных организаций, либо у частных лиц. Из всех предприятий, арендующих наживочные невода, 60% их арендовали у Севгосрыбтреста, 16,9%—у Желрыбы и 23,1%—у частных лиц.

Плата за аренду производится либо рыбой, либо деньгами, при чем частные лица берут плату чаще деньгами, а организации—натурой. Платят за

аренду одного невода обычно, от 60 до 104 пудов свежей трески. По отдельным сдатчикам арендная плата варьирует следующим образом:

Таблица 148.

Сдатчики	Рыбой в пудах		Среднее
	От	До	
Севгосрыбтрест . .	72	109	90,5
Желрыба	60	96	77,5
Частные лица . . .	80	104	92

При разработке материалов нельзя было установить, отчего происходит эта разница. Происходит ли она за счет лучшего качества самой снасти, или же об'ясняется усмотрением самого предприятия при назначении платы за аренду невода.

7. Кредитование пришлых рыбопромышленников.

Кредит играет видную роль в экономике пришлого рыбопромышленника. Прежде чем отправиться на Мурман, промышленник у себя еще на родине должен прибегнуть к кредиту. Промышленник—рыбак часто нуждается в кредите, чтобы оплатить свой проезд на Мурман. В это время, еще до начала рыболовного сезона, в районах их выхода начинают хорошо развертывать свои кредитные операции рыбозаготовительные организации на Мурмане—Севгосрыбтрест, Желрыба и другие, готовые снабжать нуждающихся в товарах или деньгах промышленников в целях заполучить себе контингент лиц, обязанных в дальнейшем сдавать им на Мурмане продукты своего промысла. По заявлениям опрошенных промышленников, открывается им кредит только на этих условиях. В то же время в более крупных центрах выхода промышленников не менее энергично работают в этом же направлении местные кредитные кооперативные товарищества. В результате подавляющее большинство промышленников так или иначе запасается нужными для них товарами и деньгами. Некоторые из промышленников умудряются кредитоваться у нескольких организаций, не избегая кредитов у частных лиц. О роли различных кредитов, ссужающих рыбаков в месте их жительства, можно составить представление из таблицы: 149, (стр. 126).

Наибольшую деятельность в кредитовании рыбаков проявляют местные кредитные кооперативные товарищества. На втором месте стоит Желрыба, кредитная деятельность которой распространяется так широко, что промышленник часто получает от нее в долг билет для своей поездки на Мурман с условием покрыть его стоимость из продуктов своего промысла. Гораздо меньшую роль играл в 1925 году Севгосрыбтрест, значительно сокративший за последний год кредитование промышленников.

Таблица 149.

	Всех закредитованных до от'езда на Мурман промышленников	Севгосрыбтрестам	Желрыбой	Местной кооперацией	Севкорыбой	Прочими	Частными лицами
Абсолютные . .	432	37	98	176	4	38	79
В %%	100	8,6	22,7	40,7	0,9	8,8	18,3

Наконец, немаловажное значение имеет для рыбопромышленников кредит частных лиц, у которых закредитовалось 18,3% всех зарегистрированных промышленников.

В результате забор рыбаков выразился в 1925 году в среднем на одного промышленника в 38 р. 08 к. Оказываемый рыбакам кредит носит преимущественно денежную форму. Это видно из следующего:

Задолженность промышленников до от'езда на Мурман в месте постоянного жительства (в рублях):

Таблица 150.

	Только товарами.	Только деньгами.	Товарами деньгами.	Всего.
Абсолютные выборочные	3.556	7.411	5.688	16.665
В %%, ...	21,4	44,5	34,1	100

Наибольший процент промышленников пользуется кредитом в денежной форме потому, что в это время у промышленника ощущается большая нужда в деньгах в связи с теми расходами, которые ему предстоит сделать во время пути и в первое время по приезде на Мурман. В среднем, как было упомянуто, на одного промышленника приходится около 40 рублей кредита. Однако, сумма выдачи варьирует в зависимости от кредитующей организации.

Таблица 151.

Средняя задолженность в рублях на одного кредитующегося промышленника:					
У Севгос-рыбтреста.	У Желрыбы.	У местной кооперации.	У Севко-рыбы.	У частных лиц.	У прочих.
32,9	17,6	62,7	27,0	45,8	10,6

Местные кооперативно-кредитные товарищества кредитуют своих клиентов в гораздо в большем размере, чем другие. Условия, на которых получается кредит, разнятся в зависимости от того, несет ли кредитующая организация какие либо функции по заготовке рыбы на Мурмане, или же нет. В первом случае кредит выдается в подавляющем большинстве случаев под будущий промысел промышленника, из добычи которого он должен отдать часть рыбы в уплату своего долга той организации, у которой он закредитован, и по тем закупочным ценам, которые будут стоять на Мурмане. Совсем на других условиях кредитуют местные кооперативно-кредитные товарищества своих членов. Кредит последних носит преимущественно денежную форму, при чем возврат обусловлен деньгами же из расчета от 12 до 15% годовых. Обычный срок кредита в этом случае от 4 до 6 месяцев. Если кооперативное товарищество несет рыбозаготовительные функции на Мурмане, то в условиях начинает фигурировать отдача долга рыбой по тем ценам, которые будут стоять на Мурмане. В единичных случаях приходилось встречаться с заранее фиксированным количеством рыбы, которое должно быть отдано в уплату долга. Последнего рода условия наиболее тяжелые для промышленника, так как цены на рыбу ставятся в этом случае низкие. Такие случаи наблюдались в Сумском посаде при кредитовании промышленников со стороны, так называемой, Сумской промысловой артели. Так в двух случаях дачи в кредит промышенникам 120 рублей данная организация обязала их уплачивать по 108 пудов рыбы, в третьем случае за 80 рублей—93 пуда рыбы, во всех 3-х случаях выходит по 1 р. 18 к. за пуд, в то время как средние цены на рыбу на Мурмане стояли по 1 р. 35 к. за пуд.

На самом Мурмане кредит носит тот же характер. Со стороны работающих здесь организаций он оказывается не долее как на 2—3 выезда промышленника в море. Правда, это касается товарного кредита, помимо кредита хлебом. Последний выдавался фактически до большего числа выездов. Но эта выдача производилась некоторыми заведывающими факториями за свой страх, не смотря на запрещение кредитовать хлебом более, чем на указанное время. Это подчас ставит промышленников в крайне тяжелое положение, когда в силу невозможности выехать в море, в виду неблагоприятной погоды или отсутствия наживки, они принуждены оставаться на берегу. Такое положение приходилось наблюдать в Харловке, где некоторая часть промышленников была лишена возможности получать хлеб из фактории.

Кредит, как правило, оказывается тем промышленникам, за которыми не числится долга организации рыбой. Но нужно оговориться, что такого рода случаи бывают довольно редко, а обычно—наоборот: промышленник является почти во все время промысла кредитором той или иной организации. Нередко бывает, что промышленник уезжает с промысла, не получив здесь всей причи-

тающейся за сданную рыбу суммы денег и получает ее уже на месте родины, иной раз спустя несколько месяцев.

На Мурмане кредит выдается как товариществам, так и самостоятельным промышленникам. Основанием для выдачи служит наличие промысловой посуды и инвентаря.

Рыбный промысел не всегда и неодинаково бывает удачным для всех промышленников. В виду этого некоторые промышленники не в состоянии бывают вылезти из долга за все время промысла. Правда, в 1925 году в связи с общим сокращением кредита и с более благоприятной для промысла обстановкой, несчастных должников, надо думать, будет немного. Но для промыслового сезона 1924 года цифры таких должников были значительные. Из всех зарегистрированных в 1925 году 407 промышленников, 67 из них, т. е. 16,5% закончили промысловый сезон, оставшись должными различным организациям свыше 3.000 рублей, что составит, в среднем, по 45,4 рубля на каждого. На первом месте из всех организаций, каким задолжало большинство из этих промышленников, являлся Севгосрыбтрест. Эта задолженность промышленников различным организациям характеризуется следующей таблицей:

Таблица 152.

	Название организаций.					
	Севгосрыбтрестом.	Желрыбой.	Кооперацией.	Севкорыбой.	Частными лицами.	Прочими.
% закредитованных промышленников	50,0	15,7	20,0	4,3	1,4	8,5
Средняя задолженность одного должника-промышленника	57,2	27,4	39,8	21,0	30,0	39,5

8. Наемный труд в предприятиях пришлых промышленников.

Из всех зарегистрированных промышленников, прибывших на Мурман для лова трески, 23,2% их пришли в качестве наемных рабочих. Под наемными рабочими здесь понимаются все рабочие, работающие за плату в том или ином предприятии, независимо от того, являются ли они членами семейств отдельных участников или совершенно посторонними лицами. Распределение по возрастным группировкам всех наемных рабочих выяснилось уже ранее. По роду же исполняемой работы наемные рабочие разбиваются на две основные категории: на выезжающих в море и на работающих „на горе"—берегу. Последняя категория состоит исключительно из зуйков, работающих на отвивке и наживлении тюков. В общем числе наемных рабочих—32,5% первой категории. Средний возраст их равняется 23,3 годам. Об'ясняется это той тяжелой работой, которая производится ими во время поездок в море на промысел. Средний возраст зуйков уже заметно понижается и равняется в среднем 14,7 годам. Зуячение на Мурмане искони является привиллегией детского возраста.

Распределение отдельных категорий рабочих по возрастным группам рисуется в следующем виде:

Таблица 153.

Категория наемных рабочих.	Всего рабочих.	В том числе.		
		Малолетних.	Полуработников.	Работников.
Выезжающие в море .	100%	—	26,3%	73,7%
Зуйки	100%	34,2	61,9	3,9

Подавляющее большинство рабочих, выезжающих в море, составляют лица в рабочем возрасте, т. е. в том возрасте, представители которого среди зуйков дают минимальный процент. Малолетние, до 14 лет, играют среди всех зуйков довольно видную роль, не давая ни одного своего представителя в группу выезжающих в море. По времени своей работы на Мурмане представители обоих категорий почти не разнятся между собою. Так для выезжающих в море среднее число лет работы на Мурмане составляет 2,9 и для зуйков —2,8 года.

Оплата труда наемных рабочих на Мурмане встречается в самых разнообразных формах: сдельной в чистом ее виде и заранее фиксированной, деньгами и натурой. Последняя составляется либо из рыбы, либо же из продуктов питания и предметов первой необходимости, как-то: из одежды, обуви и пр. Встречаются формы смешанной оплаты: в этом случае, кроме доли улова, наемный рабочий получает еще натурой и деньгами. В заработную плату часто входит оплата дороги наемного рабочего за счет предпринимателя; обычно дорога оплачивается в оба конца — на место промысла и домой. В оплате труда зуйков широко распространена сдельная оплата за отвитый зуйком тюк. Плата производится или деньгами от 10 до 16 копеек за тюк или рыбой по 10 фунтов трески за отвивку двух тюков. В общем же в оплате труда наемных рабочих преобладает форма натуральной оплаты, хотя и денежная оплата довольно распространена: из всех рабочих больше $^1/_4$ их были оплачены деньгами в том или ином сочетании с другими элементами (харчами, дорогой и проч.).

В целях статистического анализа заработной платы наемных рабочих пришлось прибегнуть к некоторой ее классификации применительно к бытовым условиям, вложив все виды зарплаты в следующую схему:

1) Посезонная оплата труда:
   а) только из доли,
   б) из доли и харчи,
   в) из доли, харчи и дорога,
   г) денежная или натуральная заранее фиксированная плата, харчи и дорога.
2) Сдельная оплата труда.

О распространенности той или иной формы можно судить по следующей табличке:

Таблица 154.

Число всех работников.	В том числе работающих по сезонно:				За сдельную плату.	На прочих условиях.
	Только из доли.	Из доли и за харчи.	Из доли харчи и дорогу.	За плату, за харчи и дорогу.		
114	12	5	12	43	31	11

Следовательно, наиболее распространенной формой является такая, когда рабочий, помимо заранее фиксированной платы, пользуется харчами и дорога его оплачивается за счет предприятия, в котором он работает.

Средний общий заработок за сезон для отдельных категорий работников представляется в следующем виде:

Таблица 155.

Категории рабочих.	Число рабочих.	Общая сумма заработка за весь сезон в рублях.	Средний заработок на одного работника на весь сезон в рублях.
Выезжающие в море	36	5683,9	157,8
Зуйки	76	8159,4	107,4
	112	13843,3	132,6

Выезжающий в море рабочий получает в 1,5 раза больше нежели зуек.

Различия, наблюдаемые в формах оплаты труда наемных рабочих, выезжающих в море, и зуйков представляются в следующем виде:

Таблица 156.

Категория работников.	Только из доли.	Из доли и за харчи.	Из доли, за харчи и дорогу.	Заранее фиксированная плата, за харчи и дорогу.	Сдельная.	Всего.
Абсолютные числа.						
Выезжающие .	11	5	11	5	—	32
Зуйки	1	—	1	38	31	71
То же в процентах.						
Выезжающие .	31,3	15,7	31,3	15,7	—	100
Зуйки	1,4	—	1,4	53,5	43,7	100

Выезжающие в море оплачиваются преимущественно из доли, что практикуется не без цели, чтобы заинтересовать работника в прибыльности предприятия. Совсем обратное наблюдается в оплате зуйков, больше половины которых получают заранее фиксированную плату, пользуясь в то же время хозяйскими харчами и получая за дорогу на Мурман и обратно. Меньше половины их работают сдельно и лишь в двух случаях пришлось встречаться с оплатой зуйков из доли улова предприятия.

Колебания заработка наемных рабочих в зависимости от их возраста представляется в таком виде:

Таблица 157.

Возрастные категории работников.	Средний заработок работника за весь сезон в рублях:		
	Выезжающего в море.	Зуйка.	В среднем безотносительно к категории работника.
Малолетние	—	101,6	101,6
Подростки	114,8	110,9	111,5
Взрослые	172,2	95,0	164,5

За исключением группы зуйков—взрослых везде наблюдается положительная связь между средним заработком рабочего и его возрастом. Отклонение в группе взрослых зуйков следует об'яснить случайностью собранного материала, так как из числа опрошенных 114 наемных рабочих, всего лишь три человека прошло по этой группе.

Итак, средний заработок наемного рабочего за весь промысловый сезон включая оплату дороги и стоимость хозяйских харчей, равняется 123,6 рублям. Считая же промысловый сезон равным трем месяцам, средний заработок наемного рабочего в тресковом промысле на Мурмане в месяц выразится около 41,2 рублей.

9. Бытовые условия жизни пришлых промышленников.

Прежде чем попасть на промысел, промышленникам, приезжающим на Мурман, приходится испытывать много лишений уже во время пути. Часть промышленников отправляется на Мурманские промыслы на пароходах и зафрахтованных судах, часть едет по железной дороге и часть трогается в путь на своих промысловых судах.

Во время отправки промышленников на Мурман и по окончании промыслового сезона для развоза промышленников теперь ежегодно пускаются специальные пароходы с заездом в селения, расположенные по берегам Белого моря. Обычно рейсовые пароходы во время перевозок промышленников бывают настолько сильно перегруженными пассажирами, что всем едущим не представляется никакой возможности устроиться в классовых помещениях. Специальные же пароходы, пускаемые весной и осенью, совершенно лишены класных помещений и рыбаки помещаются в трюме. За недостатком места на пароходах в крытых помещениях, громадная часть промышленников едет на па-

лубе, не защищенной от дождя, снега и холода. В крытых помещениях парохода, куда удается попасть небольшому числу счастливцев, стоит невероятная духота и грязь. В такой обстановке едущие промышленники проводят несколько дней.

За последнее время все больше и больше промышленников предпочитает ехать по железной дороге, так как каждый промышленник уверен, что ему не придется ехать под открытым небом, как на пароходе. Но этот способ передвижения доступен только промышленникам тех районов, которые расположены по близости от железной дороги. Тем не менее желающих ехать по железной дороге так много, что на время движения промышленников назначаются для них особые маршрутные поезда.

В отношении улучшения условий передвижения промышленников по сравнению с прежним временем, теперь имеются определенные достижения. Раньше, в девяностых годах, многие промышленники, направлявшиеся на Мурман из Кемского уезда, шли туда пешим образом и ехали на подводах, затрачивая на дорогу много времени и средств. Теперь, благодаря железной дороге, этот способ передвижения отошел в область преданий. Принимаются также другие меры, чтобы облегчить промышленникам передвижение их на место промысла и обратно. Наши крупные рыбопромышленные организации, заинтересованные в привлечении на Мурман наибольшего количества рабочей силы, фрахтуют особые суда для их перевозки. Однако, в улучшении перевозки рыбаков сделано еще далеко недостаточно. До сего времени имеет место недостаток парового транспорта для перевозки рыбаков, до сего времени рыбаки едут в отрицательной санитарной обстановке и до сего времени остается неналаженным оказание рыбакам помощи в пути.

Еще большие неудобства испытывают рыбаки, направляющиеся на промысел по железной дороге через город Мурманск. Приезд последних часто не совпадает с рейсами пароходов, отходящих из Мурманска один раз в две недели. За неимением в городе никаких остановочных пунктов ожидающие рыбаки проводят время где попало, часто под открытым небом. В городе имеется единственная гостинница. Но цены в ней за помещение настолько высоки, что промышленник лишен всякой возможности пользоваться ее благами.

Прибыв на место промысла, пришлый рыбак оказывается в течение всего промыслового сезона не в более благоприятных условиях, чем в пути. Самым острым вопросом для пришлых промышленников является жилищный вопрос. В этом отношении дело здесь обстоит гораздо хуже, чем до войны и революции. Раньше помещения для жилья пришлых рыбопромышленников, называемые здесь станами, строились зажиточными промышленниками и фактористами. Последние поддерживали эти помещения за свой счет и сдавали в аренду пришлым рыбакам. После революции эти станы были переданы Севгосрыбтресту. За недостатком средств последний не только не мог поддерживать национализированные постройки, но даже их охранять. В результате часть из национализированных станов Севгосрыбтрест передал местным Комитетам Взаимопомощи. Однако, дело от этого не улучшилось. Комитеты Взаимопомощи явились не лучшими хозяевами, чем Севгосрыбтрест. Станы продолжают разрушаться, как они разрушались до сего дня. Ремонт станов не производится, несмотря на то, что арендная плата за них с пришлых промышленников (Териберка) взыскивается Комитетами аккуратным образом. Не в лучшем положении находятся станы, принадлежащие частным лицам. Дороговизна строительных материалов не позволяет приступить к их капитальному ремонту и к постройке новых на смену пришед-

шим в ветхость. В результате промышленник проводит весь промысловый сезон в полуразрушенных помещениях, доступных действию ветров и дождей, перенося на себе все эти невзгоды. Скученность и грязь внутри станов достигает крайне невероятных размеров. В стане объемом в 1—1½ кубич. сажени помещается часто от 6 до 10 человек. Тут же готовится на дымном очаге пища, тут же едят и спят на нарах, устроенных в два этажа. Ретирады и помойные ямы, как правило, отсутствуют. Отбросы и всякий сор выбрасываются куда придется.

Медицинская помощь пришлым рыбакам оказывается наравне с колонистским населением. До войны на время промыслового сезона командировались на места промысла особые санитарные отряды и этим усиливалась медицинская помощь рыбакам во время промысла. Теперь же этого не практикуется.

Культурно-просветительная работа среди пришлых рыбаков почти не ведется. Между тем на это следовало бы обратить самое серьезное внимание. Пришлые рыбаки представляют благодарную почву для пропаганды кооперативных идей и о возрождении Мурмана через кооперацию.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Рыбацкая колонизация Мурмана.

I. Из истории заселения Мурмана.

Колонизация Мурманского края имеет свою историю. Кольский полуостров и его северный берег „Мурман" были известны русским уже в конце XIII столетия. По исследованиям академика С. Ф. Платонова, колонизация Кольского полуострова в древнейшую пору шла двумя путями—из Новгородской земли и Московского государства*). Новгородцы проникали туда с юга, с Карельского берега и из Онежской губы. Москвичи же шли туда с Печерской стороны через горловину Белого моря. Но первоначальное колонизационное движение было вообще слабое и ограничивалось приходом в Мурманский край отдельных предприимчивых людей, новгородских „ушкуйников" и „ватаг", а также соловецких монахов, которые в этом крае надеялись найти желанную добычу—рыбу, соль, меха и всякого „морского зверя".

В первую очередь стал заселяться южный берег Кольского полуострова. Когда началось образование русских поселков на южном берегу Кольского полуострова, точно неизвестно. Определенные сведения о них идут только с XVI века, хотя упоминание о русских погостах в Варзуге имеется уже в 1419 году. Более энергичная колонизация Кольского полуострова начинается несколько позднее—в XVI столетии, после падения Новгородского государства и боярской власти, когда на север вернулось свободное крестьянство из Обонежья и Каргопольских мест. На южном берегу возникают в это время сравнительно людные крестьянские волости—Варзуга (с 124 дворами), Умба, Порья губа, Кандалакша. В то же время переселенцы начинают проникать и далее южного берега, на Мурманск, даже в Норвегию и ходят промышлять на р. Тану—„рыбу ловити и жемчугу копати". В 1532 году закладываются поселения на реке Печенге, на Пазреке, в погосте Мотоцком и становище Кола в Кольской губе, на устьях реки Колы и Туломы. В 1565 году население Колы состояло всего из трех дворов. В 1590 году Кола превращается в пограничную крепость со стрелецкими гарнизоном. Если в западной части Кольского полуострова преимущественно действовали новгородцы и с ними „соловецкие старцы", то восточные берега полуострова входили в сферу колонизационной деятельности двинян и людей Московского центра. В XVI веке рыбными ловлями на р. Поное владел подмосковский Троицко-Сергиевский монастырь. Троицкие монахи приобрели и

*) С. Ф. Платонов.—„Начало русских поселений на Мурмане", в сборнике „Производительные силы района Мурманской железной дороги", 1923 г.

рыбные ловли на Тулонском берегу (на восток от реки Варзуги). К концу XVII века московская колонизация достигла „семи островов“ на Мурманском берегу, где хозяйничал Воскресенский монастырь. Таким образом, к началу XVIII столетия все побережье Кольского полуострова от Печенги до Понойского устья и от Поноя до Кандалакши было освоено русскими заимщиками и закреплено за экономически сильными церковными и мирскими собственниками.

Наряду с русской колонизацией на Мурман начинает проникать в половине XVI века иностранная колонизация в лице торгового капитала. В 60-х годах XVI столетия в русских бухтах Мурмана появляются торговые иноземцы, голландцы и англичане, и с этого времени начинается морской торг России с иностранцами. До той поры русский отпуск за границу шел через Новгородско-Псковский рубеж и „немецкие“ гавани Балтийского моря. С потерей после Ливонской войны Нарвы и всего Финского побережья (в 1581 году) вся западная граница русского государства была закрыта для русских купцов и торговое общение с Балтикой стало под недружелюбный контроль враждебных соседей. Вот почему появление на русском севере торговых судов голландских и датских в Печенге и Коле и английских в устье С. Двины было для Москвы очень важным. Правда, каботажное плаванье вдоль Мурманского берега существовало и раньше. Русские промышленники ходили в соседние норвежские гавани. В Печенгу и Колу в свою очередь заходили норвежские суда. Но дело ограничивалось местным товарообменом. С появлением же на Мурмане английских и голландских судов мурманские гавани получили общегосударственное значение и связались с центром страны. Иностранцы в Коле и Печенге, кроме местных товаров—рыбы, рыбьего жира и мехов, желали получать и продукты московского центра: зерно, масло коровье и растительное, кожи, рыбий клей, а также дорогие сибирские меха, соболей и бобров. Взамен иностранцы предлагали сукна разных сортов, вина, медь, олово и „всякий сухой товар (пряности)“. Да кроме того они платили за товар серебром, в котором Москва очень нуждалась, не имея собственного серебра.

Однако, начавшемуся торговому оживлению Мурмана не суждено было развиться. Московское правительство в 1584—1585 году решило закрыть Кольский торг в том смысле, чтобы не пускать туда „гостей“ с товарами из Москвы и Сибири. Мотивы для такого решительного шага Москвы были двоякие—экономические и политические. Во первых, в это время заложен был гор. Архангельск, который был соединен с внутренними областями государства удобным водным путем по Северной Двине и Сухоне и имел все преимущества, как торговый центр, перед Колой, не связанной удобными путями с центрами страны. Во вторых, внезапное обострение отношений с Датско-Норвежским государством, опасность войны на далекой окраине и трудности военной защиты делало судьбу Мурманского торга ненадежною. Вот почему начавшаяся промышленная колонизация Мурмана путем мер государственной регулирующей политики переносится на устье Северной Двины, на г. Архангельск, а Кольский полуостров, являясь, по выражению московских дипломатов того времени, „зело дальным“, „отлеглым“ и „убогим местом“, в течении XVII и XVIII веков не имеет истории и в русской экономике не играет роли.

Только в XIX-XX столетиях Мурман начинает оживать и колонизация его усиливаться. К этому столетию южный берег Кольского полуострова был сравнительно уже прочно освоен и заселен рыбопромышленниками и центром внимания становится Мурманский берег. Колонизация Мурмана в течение всего

последующего времени являлась следствием действия двух сил—государственной и вольнонародной.

Рыбные богатства Мурмана издавна привлекали сюда большое количество пришлых рыбопромышленников и послужили основным фактором его заселения. Один из первых исследователей Мурманского побережья М. Рейнеке, составивший свое „Гидрографическое описание Северного берега России" в 1833 году, отмечает, что в то время „на русском Лапландском берегу имелось только одно постоянное обитаемое селение, столица Лапландии-Кола. Остальное пространство северного побережья обитаемо лопарями и русскими рыбаками только летом, с апреля до исхода сентября*). До этого времени на Мурмане были только единичные случаи оседлых поселений.

В 1890 году восстанавливается Печенгский монастырь, разрушенный шведами в 1590 году, и тем кладется основание крупному оседлому центру на западном Мурмане. В 1899 году основывается г. Александровск, что указывает на желание русской власти воспользоваться незамерзающими бухтами Ледовитого океана.

Стихийнаа народная колонизация и заселение Мурмана в более или менее заметном размере начинается в 50-х годах XIX столетия. В это время на Мурманском побережье появляется целый ряд рыбацких поселков. Причины стихийной рыбачьей колонизации Мурмана остаются неисследованными. Но нужно полагать, что развивающийся к этому времени водный и железнодорожный транспорт, развитие торгового мореплавания непосредственно между Мурманом и Ленинградом, а также рост промышленных центров в северном и северо-западном районах России, пред'являвших спрос на продукты рыбного промысла, уже в заметной степени экономически влияли на нашу далекую окраину и делали выгодным для приходящих сюда рыбаков оседать на побережье и строить здесь свое оседлое хозяйство. Сначала стал заселяться западный берег, а затем восточный берег Мурманского побережья.

Появление переселенцев на западном Мурмане обратило на этот край внимание местной администрации и правительства. Государственная власть начинает принимать ряд мер, чтобы привлечь в край и привязать к нему новых переселенцев.

В 1868 году издается Комитетом Министров Положение о заселении Мурманского побережья и о предоставлении засельщикам различных льгот и помощи. Колонизация Мурмана не только легализуется, но и поощряется. Переселяющимся на Мурман выдаются денежные и материальные ссуды на обзаведение в общей сложности до 600 рублей на хозяйство, в том числе до 150 рублей деньгами; колонисты освобождаются от податей, денежных и натуральных повинностей сроком на 8 лет и от воинской повинности в течении трех рекрутских наборов; с них слагаются все недоимки в податях по месту прежнего жительства, разрешается переселенцам заниматься всякого рода торговлей и промыслами без всяких установленных свидетельств; переселенцы освобождаются в течение 6 лет от всяких гербовых сборов; им разрешается беспошлинный ввоз из-за границы для собственного употребления и для продажи в колониях мануфактурных и других товаров. Закон о колонизации Мурмана имел важное значение и сказался положительно на его заселении и экономическом оживлении.

Проведение Мурманской железной дороги явилось огромнейшим фактором для Мурмана, положившим начало новой эры его колонизации. Железная до-

*) М. Рейнеке. — „Гидрографическое описание северного берега России" ч. II, стр. 257.

рога не только приблизила мурманские рыбные промыслы к рынкам сбыта, но поставила рыбное хозяйство на Мурмане в более благоприятное экономическое положение по сравнению с рыбным хозяйством на Поморье, так как для крупной, равно как и для мелкой рыбопромышленности стало более целесообразным базировать свою хозяйственно-промысловую и торговую работу на Мурманск, чем на Архангельск с замерзающим морем. Кроме того, благодаря Мурманской железной дороге и развивающемуся Мурманскому порту для колонистского населения на Мурмане открываются возможности найти в крае для себя подсобные заработки в свободное от рыбных промыслов время. Поэтому вполне естественно, что стихийная тяга рыбаков-промышленников к водворению на Мурманском побережье должна была усилиться.

Результаты переселения на Мурман рыбаков-промышленников в те районы, которые были охвачены обследованием, видим из следующей таблицы, исключая г. Мурманск и полосу, отошедшую к Финляндии.

Таблица 158

	Всего приписано семей за время				
	1872-1879 г.	1880-1889 г.	1890-1899	1900-1924 г	Итого 1872-1924 г.
Западный Мурман . .	92	25	41	48	206
Кольский залив . . .	—	2	46	169	217
Восточный Мурман .	23	28	63	115	229
Абсол. числа . . .	115	55	150	332	652

Если приведенную таблицу выразить в процентном отношении к общему числу числящихся теперь на Мурманском побережье рыбацких хозяйств (652), приняв последние за 100, то размещение колонистов на Мурмане по указанным периодам и районам будет представляться в следующем виде:

Таблица 159.

	1872-1789 г.	1880-1889 г.	1890-1899 г.	1900-1924 г.	1872-1924 г.
Западный Мурман . .	14,11	3,89	6,27	7,36	31,63
Кольский залив . . .	—	0,30	7,05	25.92	33,27
Восточный Мурман. .	3,52	4,29	9,66	17,63	35,10
	17,63	8,48	22,98	50,91	100

Таким образом, колонизация Мурмана, начавшаяся 50-60 лет тому назад, продолжается до настоящего времени. В первую очередь начал заселяться Западный Мурман, где возможно было заниматься не только рыбным промыслом, но и сельским хозяйством, огородничеством и скотоводством. Если же принять

во внимание, что главную массу первых колонистов составляли выходцы из Норвегии и Финляндии, а также то обстоятельство, что снабжение колонистов промысловым инвентарем и предметами первой необходимости шло безпошлинным путем из-за границы, то вполне будет понятным, что первые засельщики предпочитали устраиваться на Западном Мурмане.

Только в 1890-х годах начинает относительно усиливаться заселение Восточного Мурмана. Этому не мало способствовало установление к этому времени правильного пароходного сообщения колоний с Архангельском, Варде и между собой. Пришлые рыбопромышленники, направлявшиеся сюда морем на своих промысловых судах из Поморья, попадали в первую очередь на Восточный Мурман и здесь промышляли. Этот берег, находившийся к тому же ближе к рыбному рынку—г. Архангельску, естественно стал привлекать засельщиков, главным образом из Архангельской и бывшей Олонецкой губерний.

Позднее других районов начинает заселяться Кольский залив. Этот район еще до постройки железной дороги начинает приобретать важное колонизационное значение. Кольская губа представляет все удобства для хозяйства рыбаков колонистов—лес, годный на дрова, а местами и на постройки, сено для скота, относительную близость к рыбному промыслу и удобное место для стоянки судов и жительства в непромысловый период года. Здесь вполне возможно также заниматься огородничеством и молочным скотоводством. С проведением Мурманской железной дороги колонизационное значение этого района еще более усиливается. Близость быстро развивающегося города Мурманска подводит еще одну экономическую базу под колонистское хозяйство в Кольском заливе. Для колонистов открывается возможность не только восполнять свой хозяйственный бюджет доходами от рыбного промысла, но и подсобными занятиями—огородничеством, молочным скотоводством, свиноводством и заработками на железной дороге, в порту и в различных нарождающихся предприятиях. Если еще до постройки железной дороги волна переселенцев просачивалась сюда с запада и востока, то с проведением железной дороги живая сила будет направляться сюда и с юга. Кольский залив, вернее побережье залива вместе с берегами реки Туломы, впадающей в Кольский залив, является первоочередным районом для колонизации. Внедрение здесь рабочей силы в виде рыбацких поселков, как и затраты колонизационных средств, будет более целесообразным и рентабельным, чем в каких либо других районах Мурманского края.

О составе колонистского населения на Мурмане по месту прежнего жительства можно судить по сравнительным данным экспедиционных обследований 1899 и 1925 годов.

Экспедиционным обследованием рыбацкого хозяйства, произведенным в 1899 году Комитетом для помощи поморам Русского Севера, было зарегистрировано на Мурмане, включая территорию, отошедшую к Финляндии, 380 хозяйств, которые по месту выхода распределялись следующим образом (табл. 160).

Более половины (51,6%) колонистских домохозяйств, водворившихся до 1900 года на Мурмане, жили до переселения сюда в пределах той же бывшей Архангельской губернии и, главным образом, в Кемском и Онежском уездах (13,7%) и в том же Александровском уезде (11,1%). Следующими по численности поставщиками переселенцев являлись Финляндия (30,0%) и Норвегия (17,6%). Для части финляндских домохозяйств (28 хозяйств из 67) Норвегия имела значение этапа: из Финляндии они выселялись в Финмаркен, а оттуда в Россию.

Таблица 160.

	Из побережья Кемского и Онежского уездов	Из внутренних волостей Кемск. и Онежск. уездов	Из Колы и лопарских волостей	Из пр. местностей Александр. уезда	Из др. уездов Архангельской губернии	Из Финляндии	Из пр. губерний	Из Норвегии	Итого
Зап. Мурман	38	44	6	1	1	90	—	51	231
Кольская губа	2	—	9	—	4	24	2	16	57
Восточн. Мурман . . .	52	7	21	5	6	—	1	—	92
Всего	92	51	36	6	11	114	3	67	380
В %%	24,2	13,4	9,5	1,6	2,9	30,0	0,8	17,6	100

Важно отметить, что колонистское население, поселившееся в различных районах Мурманского побережья еще до 1900 года, находилось в постоянном передвижении по этому побережью, выбирая для себя наиболее удобные места. Это можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 161.

	Переселились в пределах данного района	Эмигрировали в другие районы Мурмана	Иммигрировали из других районов Мурмана
Западный Мурман	77	26	1
Кольская губа	9	2	22
Восточный Мурман	8	—	5
	94	28	28

Тоже в процентах:

Таблица 162.

	Переселились в пределах данного района	Эмигрировали в другие районы Мурмана	Иммигрировали из других районов Мурмана
Западный Мурман	28,0	9,5	0,4
Кольская губа	14,5	3,2	35,4
Восточный Мурман	7,8	—	4,9
	21,4	12,3	12,3

Таким образом, около трети колонистских домохозяйств находилось в движении по территории Мурмана. Наиболее подвижным оказывалось население Кольской губы: 14,5% домохозяйств переменили место поселения внутри губы, 35,4% переселились в нее из других районов Мурманского берега и 3,2% выселились из губы. Кольский залив еще до проведения Мурманской железной дороги являлся наиболее привлекательным местом поселения для колонистов, а с момента постройки Мурманской железной дороги колонизационное его значение, естественно, усиливается.

Экспедиционным обследованием в 1925 году для наблюдения процессов эмиграции населения было подвергнуто выборочному изучению 63 типических колонистских хозяйств, водворившихся на Западном и Восточном Мурмане с 1900 года. Результаты этого наблюдения характеризуются данными следующей таблицы:

Таблица 163.

Районы и годы переселения	Из Кемского и Онежского уездов	Из других уездов Архангельской губернии	Из районов Мурманской губернии:						Из других губерний СССР	Из Финляндии	Из Норвегии	Итого
			Из Кузоменской волости	Из Тетринской волости	Из Понойской волости	Из Умбской волости	Из Ловозерской волости	Из Колы				
Западн. Мурман												
1900—1914 . . .	—	2	—	—	—	—	—	—	1	6	1	10
1915—1919 . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	6	—	7
1920—1924 . . .	—	—	—	—	—	—	2	1	—	3	—	6
	—	2	—	—	—	—	3	1	1	15	1	23
Восточн. Мурман												
1900—1914 . . .	10	2	3	6	1	1	1	—	2	—	1	27
1915—1919 . . .	1	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	6
1920—1924 . . .	2	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	7
	13	4	3	14	1	1	1	—	2	—	1	40
По обоим берегам . . .	13	6	3	14	1	1	4	1	3	15	2	63
В % %	20,6	9,5	4,7	22,2	1,6	1,6	6,4	1,6	4,8	23,8	3,2	100

Конечно, данные этой таблицы недостаточны для абсолютно точных выводов о составе колонистского населения по месту его выхода после 1900 года. Но они все же приблизительно определяют районы, из которых направлялись переселенцы на Мурман за этот период; 26,9% переселенцев дали районы Карелии и Архангельской губернии, 38,1%—районы Мурманской губернии и, главным образом, южного берега Кольского полуострова, 4,8%—другие губернии СССР, 23,8%—Финляндия, 3,2%—Норвегия. По сравнению с периодом заселения Мурмана до 1900 года относительно усиливается тяга на Мурман населения из южных районов Кольского полуострова, Карелии и Архангельской губернии (68,2% против 51,6% до 1900 года) и относительно сократился приток переселенцев из Финляндии и Норвегии (27,0% против 47,6% до 1900 года). Из южных волостей Мурманской губернии наибольший процент дает Тетринская волость, занимающая в районировании Кольского побережья промежуточное положение между тресковым районом Мурманского берега и сельдяно-семужным районом Кандалакшского берега. Волости Кандалакшского берега—Умбская и Кандалакшская, разнящиеся по своим естественно-историческим условиям и укладам своего рыболовного хозяйства с Мурманским берегом, почти не отпускают переселенцев на Мурманское побережье.

2. Укрепление колонистского рыбацкого хозяйства на Мурмане.

Изучение условий укрепления колонистского рыбацкого хозяйства на Мурмане имеет не только теоретический, но и практический интерес. В связи с открывающимися возможностями рыбачьей колонизации Мурмана и регулированием нашей мелкой рыбопромышленности важно учесть процессы развития рыбацкого хозяйства и знать, в какое время оно достигает своей нормальной в данных условиях хозяйственной зрелости, как складываются дифференциальные группы в зависимости от водворения колонистов и какими хозяйственными элементами характеризуется каждая из этих групп.

Для разрешения поставленных вопросов, обследованные выборочным путем 183 колонистские хозяйства на Западном и Восточном Мурмане были разбиты по времени поселения на четыре группы. Первая группа охватила рыбачьи хозяйства, водворившиеся на Мурмане до 1900 года, вторая—поселившихся в период 1900—1914 г., третья от 1915 по 1919 год и четвертая—от 1920 до 1924 года.

Каждая группа путем соответствующего комбинированного подсчета цифрового материала статистических подворных карточек исследована в отношении состава рабочей силы, грамотности, промысловости, обеспеченности рыболовными судами и снастями, постройками, сенокосом и наконец, крупным рогатым скотом.

Сопоставление вытекающих из этого анализа выводов, с соответствующими разработанными данными бюджетного изучения, вскрывают процессы развития рыбацкого колонистского хозяйства в зависимости от времени их водворения.

Обследованные колонистские хозяйства по времени их поселения, по числу душ и по возрастным группам населения распределяются следующим образом:

Таблица 164.

Группы хозяйств	Время водворен.	Число хозяйств	В %% к итогу	Средн. число душ на хоз.
I	до 1900 г.	113	61,7	5,3
II	1900—1914	43	23,5	4,4
III	1915—1919	11	6,0	4,8
IV	1920—1924	16	8,8	4,2
		183	100	4,9

Распределение населения по отдельным возрастным группам видно из следующей таблицы:

Таблица 165.

Группы	Детей		Подростков	Работников	Стариков	Всего	В %% к итогу
	До 7 лет	От 8 до 12					
I	116	85	63	275	61	600	65,9
в %%-х	19,3	14,2	10,5	45,8	10,2	100	—
II	42	20	23	89	17	191	21,0
в %%-х	22,0	10,5	12,0	46,6	8,9	100	—
III	18	5	4	25	1	53	5,8
в %%-х	34,0	9,4	7,5	47,2	1,9	100	—
IV	23	5	3	34	2	67	7,3
в %%-х	34,3	7,5	4,5	50,7	3,0	100	—
Итого:	199	115	93	423	81	911	100
в %%-х	21,9	12,6	10,2	46,4	8,9	100	—

Из приведенных таблиц видно, что чем раньше поселились колонисты, тем они располагают большим количеством населения в абсолютном и относительном отношении, имеют относительно меньшую перегруженность нетрудоспособными членами семьи, у них больше выживает детей до восьмилетнего и выше возраста и больше доживает до старческого возраста. Это свидетельствует о том, что население старших по времени водворения групп находится в более благоприятных условиях существования сравнительно с группами, водворившимися позднее. Средняя типичная по возрастному распределению населения приближается ко второй группе.

Распределение населения по грамотности, начиная с 8-ми летнего возраста, характеризуется следующими данными:

Таблица 166.

Группы	В абсолютных цифрах				В процентном отношении			
	Грамотных	Полуграм.	Неграмотных	Всего	Грамотных	Полуграм.	Неграмотных	Всего
I	306	67	111	484	63,2	13,9	22,9	100
II	81	29	39	149	54,4	19,4	26,2	100
III	16	5	15	36	44,4	13,9	41,7	100
IV	21	6	17	44	47,7	13,6	38,7	100
	424	107	182	713	59,5	15,0	25,5	100

Таким образом, старшие по переселению группы более грамотны и более культурны, чем младшие. Исключением является третья группа, население которой имеет относительно меньшее количество грамотных лиц, чем четвертая. Если это нельзя объяснить условиями мировой и гражданской войны и временной интервенцией Мурмана англичанами, когда просветительная работа на Мурмане замерла, то отсюда следует сделать тот вывод, что колонисты, поставленные в тяжелые условия борьбы за существование и напрягая к этому времени своей жизни в крае силы всех членов своей семьи на промысловую работу, понижают свою общую грамотность, не давая образования подрастающему поколению.

Промысловость рыбацкого населения различных колонистских групп видна из таблиц помещенных на стр. 144.

Так как старшие группы располагают относительно большим количеством работников и подростков, то, естественно, что среднее число работающих лиц в этих группах на одно хозяйство выше чем в младших.

Отдельные возрастные группы лиц, занятых в рыболовно-зверином промысле, распределяются в процентном отношении следующим образом:

Таблица 167.

Группы	% хозяйств и лиц занятых в рыбных и звериных промыслах к общему числу хозяйств и лиц в каждой группе		Среднее число душ обоего пола в хозяйстве занятое рыболовно-звериными промыслами
	% хозяйств	% лиц	
I	100,0	40,7	2,1
II	95,5	44,7	1,9
III	100,0	37,7	1,8
IV	100,0	34,3	1,4
	99,4	40,4	2,4

Таблица 168.

Группы	Малолетние	Подростки	В рабочем возрасте	Старики	Итого
I	9,0	13,1	70,5	7,4	100
II	4,9	16,1	69,1	9,9	100
III	20,0	5,0	75,0	—	100
IV	4,3	4,3	91,4	—	100
	8,4	12,8	71,7	7,1	100

В пояснение к приведенной таблице следует отметить, что при подворной регистрации учитывался только самый факт участия отдельных возрастных групп в работе без учета времени и напряженности самой работы.

Поэтому в работе детей высокий процент нужно принимать условно, т. е. в том смысле, что в среднем 8,4% лиц детского возраста в рыбацком хозяйстве уже начинают принимать участие в работе, помогая взрослым членам семьи, приучаясь к промыслу. По бюджетным обследованиям, при котором измеряется труд не только фактически, но во времени, детский труд почти отсутствует.

Занятость колонистского населения в побочных промыслах, относя сюда все прочие занятия, кроме рыболовно-звериного и сельского хозяйства и охоты характеризуется следующей таблицей:

Таблица 169.

Группы.	% занятых в побочных промыслах ко всему числу данной группы:		% хозяйств, нанимающих рабочую силу.	% хозяйств, отпускающих рабочую силу.
	% хозяйств.	% лиц.		
I	14,2	35,0	21,2	17,6
II	30,2	8,9	27,9	36,6
III	18,2	3,8	18,2	27,3
IV	12,5	2,9	12,5	12,5
	18,6	4,6	21,9	23,5

Таким образом, чем старше группа по водворению, тем большее количество в ней лиц занимается побочными промыслами и обратно.

Обеспеченность колонистского населения по различным группам промысловой посудой представляется в следующем виде:

Таблица 170.

Группы.	% хозяйств с промысловой посудой к общ. числу хоз. в группе.	Среднее число штук посуды на хозяйство.	% хозяйств с елами.	% хозяйств с карбасами.	% хозяйств с проч: посудой.
I	77,9	1,6	42,5	46,0	14,2
II	76,8	1,4	34,9	39,5	11,6
III	72,8	1,2	18,2	54,5	18,2
IV	43,8	0,5	12,5	25,0	6,2
	74,5	1,4	36,6	43,1	12,6

Итак, обеспеченность промысловой посудой колонистского хозяйства правильно убывает от старших групп по водворению к младшим. Елами, как более приспособленными для промысла судами, в большей степени обеспечены высшие группы сравнительно с нисшими. Средне-типичное хозяйство по обеспеченности промысловыми судами приближается ко второй группе, т. е. к колонистским хозяйствам, водворившимся на побережье 15—20 лет тому назад.

Перейдем далее к статистической характеристике различных колонистских групп в отношении обеспеченности их промысловыми снастями. Эта обеспеченность видна из следующей таблицы:

Таблица 171.

Группы.	% хозяйств с ярусами.	Средн. число тюков на х-во.	% хозяйств с звериной снастью.	Среднее число сажен. зверин. снасти на х-во.	% хозяйств с кибкотами.	Число кибкотов в среднем хозяйстве.
I	75,2	8,7	64,6	90,1	18,6	0,20
II	79,1	9,6	58,4	70,7	9,3	0,07
III	81,8	7,7	45,5	52,7	—	—
IV	75,0	5,4	37,4	20,9	6,2	0,03
	76,6	8,5	59,6	77,2	14,2	0,17

Распределение хозяйств с тем или иным количеством тюков представляется в таком виде:

Таблица 172.

	В обсолютных цифрах.						В процентах.					
Группы.	1—6 тюков.	7—12 тюков.	13—18 тюков.	19—24 тюков	25 и более.	Итого.	1—6 тюков.	7—12 тюков.	13—18 тюков.	19—24 тюков.	25 и более.	Итого.
I	22	36	14	9	4	85	25,9	42,4	16,5	10,6	4,6	100
II	9	16	4	2	3	34	26,5	47,0	11,8	5,8	8,8	100
III	4	3	2	—	—	9	44,5	33,3	22,2	—	—	100
IV	6	6	—	—	—	12	50,0	50,0	—	—	—	100
	41	61	20	11	7	140	—	—	—	—	—	—

Данные приведенных таблиц показывают полную корреляцию степени обеспеченности различных групп колонистского населения в зависимости от времени их водворения. Чем группа раньше по водворению, тем более она обеспечена промысловой снастью и тем сильнее в ней проявляется дифференциация в этом отношении. Так, колонистские хозяйства, поселившиеся до 1990 года, дают пять группировок по обеспеченности промысловой снастью, а хозяйства, водворившиеся в 1920—1924 годах, только две группировки. Как и по другим признакам, среднее рыбацкое хозяйство по обеспеченности снастью приближается ко второй группе.

Посмотрим теперь, как обеспечены различные по водворению колонистские группы рыбацкого населения постройками, сенокосом и рогатым скотом. Это характеризуется следующими данными:

Таблица 173.

Группы.	Среднее число построек на хозяйство.		% хозяйств с сенокосом.	Средняя обеспеченность сенокосом в (пуд).
	Жилых.	Нежилых.		
I	0,9	1,9	88,5	172,2
II	1,0	2,0	90,7	97,2
III	0,7	0,9	72,8	100,2
IV	0,6	0,4	62,6	56,1
	0,9	1,7	85,8	140,1

Таблица 174.

Группы.	% хозяйств с рогатым скотом.	В среднем на хозяйство голов рог. скота.	% хозяйств с коровами.	В среднем коров на 1 хозяйство.
I	80,5	2,9	77,0	1,6
II	72,1	1.8	69,8	1,0
III	81.8	1,3	81,8	0,8
IV	37,5	1,2	31,2	0,6
	74,9	2,4	71,6	1,3

Таблица 175.

Группировка хозяйств по числу коров в каждой группе в процентах.

Группы.	Без коров.	С 1 коровой.	С 2 коровами.	С 3 коровами.	С 4 коровами и бол.	Итого.
I	23,0	26,2	29,5	15,1	6,2	100
II	30,2	44,2	20,9	4,7	—	100
III	18,2	81,8	—	—	—	100
IV	68,8	12,5	12,5	6,2	—	100
	28,4	32,9	24,0	10,9	3,8	100

Статистические цифры и в данном случае показывают, что обеспечение рыбацкого хозяйства на Мурманском побережье постройками, сенокосом и крупным рогатым скотом тесно связано с временем водворения колонистских хозяйств. Ранее водворившиеся хозяйства находятся в лучшем положении, чем поселившиеся позднее. Процент хозяйств с сенокосом и крупным рогатым скотом в первой группе гораздо выше, чем в последней. Однако, имущественная дифференциация проникает все группы: например, бескоровные имеются не только в последних группах, но и в первых. Процент хозяйств с сенокосом, в общем, выше, чем с рогатым скотом. Это свидетельствует о том, что рыбацкие хозяйства, лишенные скота, имеют возможность не только извлекать из сенокосных угодий для себя пользу, но рано или поздно обзавестись скотом. Безкоровные хозяйства в среднем составляют 28,4% и процент их постепенно уменьшается по мере их развития в зависимости от времени водворения в крае.

Из всего изложенного анализа колонистского рыбацкого хозяйства можно сделать следующие общие выводы:

1. Рыбацкие хозяйства в своей массе до настоящего времени продолжают еще являться хозяйствами колонистского типа, не элиминировавшимися совершенно от факторов, определяющих развитие колонистского хозяйства, т. е. сроков водворения. Наряду с имущественными факторами это обстоятельство в значительной степени определяет общую дифференциацию рыбацкого хозяйства. Это доказывается на примерах более усложняющейся дифференциальной группировки по обеспеченности хозяйств различных колонистских групп промысловой снастью и скотом. В нисших группах эта дифференциация более простая, а в высших более сложная.

2. Средний нормальный тип рыбацкого хозяйства, именно с точки зрения развития его, как колонистского хозяйства, приближается ко второй группе, так как средние итоговые данные почти по всем признакам, взятым для статистического изучения, совпадают с средними данными, характеризующими состояние хозяйств второй группы. Следовательно, нормальное колонистское хозяйство должно иметь одну промысловую посуду, 8,5 тюков промысловой снасти, 77 сажен звериной снасти, одну жилую и две нежилые постройки, одну корову. Это те требования, которым должны удовлетворять в имущественном отношении рыбацкие колонистские хозяйства, если их поставить в более или менее нормальные условия существования и жизни.

3. Если принять, что среднее нормальное хозяйство по своей имущественной обеспеченности приближается к хозяйствам второй группы, то, следовательно, срок его хозяйственной зрелости наступает в общем через 15—20 лет после водворения в крае. По сравнению с временем, необходимым для укрепления переселенческого хозяйства в трудно-освояемых таежных пространствах Сибири, где переселенческое хозяйство развивается также в течение 15—20 лет, этот срок не может считаться продолжительным. Таким образом, Мурманское побережье в отношении устройства здесь колонистов следует отнести к трудно заселяемым районам со всеми вытекающими отсюда выводами, касающимися мер колонизационной практики.

III. Перспективы и задачи рыбацкой колонизации.

Для того, чтобы правильно поставить вопрос о перспективах колонизации на Мурмане, требуется точно определить об'ем тех задач, которые являются

первоочередными. Конечно, если понимать колонизацию в широком смысле этого слова и вкладывать в него все, что направлено к экономическому оживлению края, то перед нами стоят проблемы и задачи многочисленные и весьма сложные. В таком случае перспективы колонизации будут совпадать с перспективами народно-хозяйственного развития и укрепления данного края. Но понимая под колонизацией совокупность мер, направленных к экономическому оживлению края на основе его заселения, колонизационные задания в узком смысле этого слова, естественно, должны ограничиваться мероприятиями по заселению края и тем, что непосредственно относится к укреплению колонистского хозяйства путем оказания ему первоначальной помощи.

Исходя из такого понимания колонизации, при намечении перспектив колонизации Мурмана требуется разрешить следующие вопросы: 1) какие имеются возможности колонизации, 2) какие районы подлежат колонизации 3) какова должна быть установлена система колонизации, 4) каков должен быть количественный и качественный состав колонистов, 5) в чем должны заключаться меры правительственной помощи колонистам.

Переходя к обоснованию первого поставленного вопроса, нужно сказать, что потенциальные возможности колонизации Мурмана продолжают оставаться весьма значительными. Рыбные богатства Мурмана далеко превышают использование сил местного оседлого рыбацкого населения и дают возможность достаточного заработка даже при существующих примитивных способах лова приходящим сюда на рыболовный сезон рыбопромышленникам из Карелии, Архангельской и других губерний. Как видно из предшествующих глав, количество пришлых рыбаков на Мурман колеблется от 2500 до 3000 человек. Рыболовно-звериный промысел, являясь по своей экономической сущности оккупаторской формой хозяйства, вознаграждает в лучшей степени труд и затраты вооруженного средствами производства промышленника, чем какое либо другое промысловое хозяйство. Стихийная колонизация Мурмана будет совершаться и в будущем, как она совершалась до настоящего времени. Пришлые рыбаки представляют из себя довольно внушительную массу, которая будет выделять колонизационный элемент для Мурманского побережья. Нужно полагать, что, по мере укрепления нашей крупной рыбопромышленности и развития рыбообрабатывающей деятельности, колонизационная емкость Мурмана увеличится еще в большей степени. А по мере урегулирования, путем мер экономической политики взаимоотношений между крупной и мелкой рыбопромышленностью и практического разрешения проблем рыбного рынка создадутся здесь более благоприятные условия для рыбацкого хозяйства, чем до настоящего времени.

Стихийная рыбацкая колонизация, начавшись в силу исторических и экономических причин, с заселения сначала западного, а затем восточного Мурмана, в последнее время устремляется на побережье Кольской губы. Этот район теперь приобретает превалирующее колонизационное значение, как район с более благоприятными природными условиями для занятия сельским хозяйством, как расположенный поблизости от железной дороги и растущего с американской быстротой г. Мурманска и как находящийся неподалеку от рыбных промыслов. С развитием на Мурмане промышленности по обработке и переработке продуктов рыбного промысла, с перенесением сюда базы из г. Архангельска, с развитием рыбацкой промыслово-производительной кооперации, район Кольского залива вместе с г. Мурманском обещает превратиться в крупный рыбопромышленный центр на нашем далеком севере. Правительственная колонизация должна

поставить своей задачей заложить необходимый фундамент для экономического оживления этого района.

Останавливаясь на Кольском заливе, как на первоочередном колонизационном районе, нельзя отсюда делать того вывода, что другие районы Мурманского побережья не нуждаются в колонизационных мероприятиях. Молекулярное оседание пришлых рыбаков будет иметь место и в этих районах. А появление в летнее время большого количества пришлых рыбаков на Восточном берегу Мурмана уже является колонизационным фактором большого значения. Регулирование этой волны пришлых рыбаков и оказание им необходимой помощи должно составить основную задачу колонизационной практики. Одним из актуальнейших колонизационных мероприятий является устройство остановочных пунктов для пришлых рыбопромышленников. До революции забота о предоставлении приюта для пришлых рыбаков лежала на частных крупных рыбопромышленниках и на правительстве. Для рыбаков строились особые помещения и на время рыболовного сезона командировались особые санитарные отряды в наиболее крупные центры скопления рыбаков. Правда, оказание жилищной и санитарной помощи было поставлено крайне неудовлетворительно. Но все же нечто определенное делалось в этом отношении. Со времени революции это дело совершенно прекратилось. Пришлые рыбаки продолжают находить себе приют в прежних полуразрушенных помещениях и в самых неблагоприятных гигиенических условиях. Постройка остановочных пунктов для пришлых рыбаков является насущной задачей. Обслуживание иммиграционного потока рыбаков имеет не менее важное значение, чем оказание культурно-агрономической помощи водворяющимся переселенцам в сельскохозяйственных районах.

Переходя к вопросу о системе колонизации Мурманского побережья, нужно таковую наметить, как промышленно-рыбацкую, т. е. основой колонистского хозяйства должен быть рыбный промысел, но на основе форм сельского хозяйства в тех районах, где оно возможно. Молочное животноводство играет видную роль в рыбацком хозяйстве на Мурмане, особенно на Западном берегу и в Кольской губе. Намечая планомерную колонизацию с Кольской губы и распространяя ее далее вглубь Кольского полуострова по реке Туломе и затем по Западному и Восточному берегам, следует несколько подробнее остановиться на том значении, которое может иметь молочное скотоводство, свиноводство и огородничество, как подсобные, в колонистском хозяйстве Кольской губы. Наличие земельных площадей, могущих быть использованными при условии их мелиорации под луговодство, сравнительно удобное, благодаря железной дороге, получение концентрированных кормов из производящих губерний Республики, близость города Мурманска, как крупного для данного района потребляющего центра, высокие цены на молочные продукты обеспечивают развитие здесь молочного скотоводства. Если эта отрасль имеет место на Западном Мурмане, давая значительный доход в бюджете рыбацкого хозяйства, то нет никаких оснований полагать, что она не разовьется у колонистов в Кольском заливе. Попутной отраслью молочного скотоводства должно явиться свиноводство. Большое количество неиспользуемых рыбных отбросов обеспечит корм для свиней в достаточном количестве. При рациональной постановке дела можно делать расчеты, что эта отрасль хозяйства будет не только обеспечивать потребительское нужды семьи, но служить одной из видных статей денежной доходности колонистского хозяйства. Что касается огородничества, то последнее вполне возможно на побережье Кольского залива. Опыты на Хибинском опытном поле дали положительные и

блестящие результаты *). По всей вероятности, еще более удачными окажутся опыты, закладываемые на Мурманском опытно-показательном участке, как находящемся в более благоприятных климатических условиях, чем Хибины. Мурманский опытно-показательный участок будет являться проводником культурно-агрономических достижений в гущу колонистского населения на Кольском побережье. Правда, обследование рыбаков на Западном Мурмане показало, что несмотря на благоприятные естественные условия, огородничество развивается слабо и даже уменьшается в своих размерах. Но при рационализации колонистского хозяйства в Кольском заливе эта отрасль хозяйства неминуемо должна будет развиваться, как необходимая сопутствующая отрасль при развитии молочного скотоводства и свиноводства, с одной стороны, и как обеспечивающая потребность семьи колониста в овощах,—с другой. Кроме того, для колонистов Кольского залива, покрытого лесной растительностью, открывается полная возможность в зимнее непромысловое время заниматься заготовкой дров для города Мурманска и безлесных заселенных районов Мурманского побережья.

Однако, было-бы недостаточным ограничивать колонизационные задачи по укреплению рыбацкого хозяйства на Мурмане намечаемыми выше перспективами. Нужно ставить себе задачей не только водворение на Мурманском побережье рыбаков, но энергично закладывать основы для развития здесь производственно-промысловых предприятий и внедрение в среду примитивного рыбацкого хозяйства навыков и приемов по переработке продуктов рыбного промысла путем создания кооперативно-артельных консервных заводов, коптилен, салотопен и т. д. В этом отношении мы не должны отставать от своего соседа—Норвегии, где эта отрасль производственной деятельности получила широкое развитие. Механизация рыбацкого хозяйства в широком смысле этого слова должна быть положена во главу угла колонизационной работы на Мурмане подобно тому, как это проводится за последнее время в крестьянском хозяйстве в сельско-хозяйственных районах нашей Республики.

Так как основой колонистского хозяйства должен служить рыбный промысел, то и главный контингент колонистов должны составить рыбаки. Меньше всего приходится беспокоиться о колонизационном контингенте для Мурмана. Приливающая сюда на промышленный сезон волна пришлых рыбаков в количестве до 3.000 человек в рабочем возрасте представляет из себя внушительную массу, чтобы обеспечить отпочкование из ее среды желающих водвориться на Мурманском побережье более чем в достаточном количестве. Длинные и дорого стоющие переходы рыбаков с места своего постоянного жительства на Мурманские промыслы и обратно являются непроизводительной тратой труда и средств и естественно должны побуждать их иметь постоянное жительство ближе к месту основного своего промысла. Пока не было Мурманской железной дороги и когда край на долгое время оставался отрезанным от России, когда не было налажено в должной мере его снабжение, тогда еще было некоторое экономическое оправдание кочевания рыбаков. Тем более, что пришлые рыбаки, как показывают обследования, в зимнее время у себя на родине в большинстве случаев не имеют никакой работы и довольствуются тем, что зарабатывают на отхожем рыбном промысле. С проведением Мурманской железной дороги и развитием Мурманского края необходимость кочевания рыбаков естественно должна отпасть. Как в интересах народно-государственных, так и в интересах самих рыбаков прямой расчет водворить их на Мурмане. Только

*) „Год колонизации Карельско-Мурманского Края", отчет Мурм. жел. дор. за 1924 г.

может, быть отсутствие до сего времени государственной инициативы и трудность устройства на Мурмане без содействия правительства и оказания необходимой помощи удерживало пришлых рыбаков от оседания здесь в широком масштабе. Главным образом этим обстоятельством следует об'яснить сравнительно медленный темп рыбачьей колонизации Мурмана до последнего времени.

Но в колонизационном деле Мурманского края более существенное значение приобретает вопрос о качественном подборе рыбаков-колонистов. В интересах дела крайне важно, чтобы на первых порах опереться на крепкий в хозяйственном отношении и предприимчивый колонизационный элемент. На Мурман приходят не только рыбаки-наймиты, но и рыбаки-промышленники, обеспеченные орудиями лова и промысловым инвентарем. Имея в настоящее время в результате произведенного обследования статистические сведения о месте выхода пришлых рыбаков и их имущественной обеспеченности, облегчается задача отбора из них наиболее желательных.

Спрашивается, какие же должны быть приняты меры к тому, чтобы намечаемая планомерная рыбацкая колонизация Мурмана претворилась из предположений в действительность и заселение его пошло в более быстром темпе и более широком масштабе, чем происходящее теперь неорганизованное оседание здесь рыбаков. Как показывает история переселений в других районах нашей страны, а также история заселения Мурмана, импульсирующим фактором являлась государственная власть, регулировавшая переселенческое движение и оказывавшая помощь колонистам. Как отмечалось выше, заселение Мурманского побережья усилилось после того, как правительство стало образовывать участки для переселенцев, выдавать им ссуды и предоставлять всякие льготы. К этому в первую очередь должны сводиться меры государственного содействия колонистам на Мурмане и в настоящее время. В Положении о колонизации Карельско-Мурманского края, утвержденном Советом Труда и обороны, эти меры формально воплощены в законные нормы: переселенцам на Мурмане должны выдаваться ссуды, оказываться помощь путем снабжения дешевыми беспошлинными товарами из заграницы, представляться налоговые и воинские льготы. Но в организационном и в практическом отношении эти нормы продолжают оставаться еще мертвой буквой. Необходимо действие закона о колонизации скорее перекинуть на Мурманское побережье, создать аппарат для регулирования рыбацкой колонизации и выделить более крупные суммы из колонизационного фонда для оказания помощи колонистам.

Другой важнейшей мерой являющейся общей мерой содействия, как вновь водворяющимся колонистам, так и поселившимся на Мурманском побережье, раньше, должна явиться организация рыбацких хозяйств в промыслово-производственные товарищества и широкое их кредитование. Бытовые условия вполне благоприятствуют развитию этих видов кооперативных организаций, а экономические условия обеспечивают, при проведении надлежащего контроля и инструктирования, рентабельность мелкого кредита для рыбацкого хозяйства.

Планомерное проведение в жизнь этих двух основных мероприятий, безусловно, положительно отразится на экономике колонистского населения и вызовет более усиленное заселение Мурмана и его оживление. По образному выражению Академика С. Ф. Платонова, начавшаяся новая экономическая заря колонизации нашей далекой окраины должна будет скоро смениться ясным днем *).

---

*) С. Ф. Платонов—Названное сочинение.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Рыбацкие бюджеты.

1. К методологии собирания и разработки бюджетов.

В настоящую разработку поступило всего 29 бюджетов, из них 5—по Западному Мурману, 14—по Восточному Мурману, 6—по Понойской волости и 4—по Тетринской. Так как разработку пришлось вести отдельно по двум районам—Мурманскому и Терскому берегам, то это незначительное само по себе количество бланков (показаний) распадается еще на части: девятнадцать бюджетов падает на Мурманский берег и десять бюджетов—на Терский.

Что же касается выбора хозяйств для описания, то трудности его были просто непреодолимы. В виду того, что никаких статистических данных о современном положении рыбацкого хозяйства на Кольском полуострове не было (исключая устаревших материалов Северно-Научно-Промысловой Экспедиции ВСНХ за 1922 год), не представилось возможным наметить не только какие либо признаки для выбора хозяйств, но даже более или менее типичные селения. Поэтому составление бюджетов было проведено во всех крупных становищах с тщательной заботой лишь о том, чтобы вся совокупность хозяйственных явлений была охвачена бюджетным описанием. Таким образом, составленные бюджеты оказались по следующим селениям (с запада на восток)

Таблица 176.

	Число хозяйств.	Составлено бюджетов.	По национальности.
Озерки	47	1	Финск.
Титовка	19	2	Русск. Карел.
Ура-Губа	48	2	Финск.
Кильдин	31	1	Русск.
Териберка	59	3	„
Гаврилово	36	4	„
Рында	22	2	„

	Число хозяйств	Составление бюджетов	По национальности
Харловка	27	4	Русск.
Иоканьга	47	2	Лопарск.
Поной	60	3	Русск. 2, Лопарск. 1
Сосновка	21	1	Лопарск.
Пялица	37	2	Русск.
Чапома	40	1	„
Тетрино	65	1	„

В самих селениях выбор хозяйств обуславливался наличием тех или иных промыслов, главным же образом, по определению самими колонистами типичного хозяйства. В результате получился процент выборки 4,1% по Мурману и 3,1% по Терскому берегу.

Касаясь способа выборки и количества собираемых бюджетов, нужно отметить, что об'ем колебаний в имущественной обеспеченности хозяйств настолько велик, количество же хозяйств в обследованных райнах одновременно настолько мало (479 и 339), что понятие „типичности" хозяйства в этих условиях теряет почти всякий смысл. Так, например, даже в пределах данных 29 показаний, полученных, как средние по данным селениям, имеются такие крайние цифры имущественной обеспеченности (без личного имущества): 518 руб. и 10.636,5 руб., т. е. в отношении 1 : 20,5. Между тем, есть хозяйства, далеко выходящие за указанные цифры. Сверх того, значительные отклонения (от средней) усиливаются (дробятся) естественно-историческими факторами: рекой, рельефом морского дна, берега и т. д. Поэтому, если можно говорить на Мурмане вообще о какой либо „типичности" выбираемых хозяйств, то только в отношении выявления наиболее общих явлений в хозяйственном строе и до некоторой степени суммарно. Анализируемый в дальоейшем бюджетный материал может рассматриваться типичным лишь при условии этих оговорок.

Углубленный анализ бюджетных материалов рассматривается, как первый опыт наиболее полного изучения строя рыбацкого хозяйства и учета всех его факторов. А так как наряду с этим дается анализ материального содержания исследуемых хозяйств, то в этой части работа может быть пригодной и для практических задач.

Для того, чтобы судить, в каком соотношении находятся собранный при обследовании массовый подворно-статистический материал и бюджетный, остановимся на некоторых сопоставлениях. В общей группировке подворно-описанных хозяйств по признаку количества взрослых работников обоего пола бюджеты заняли почти среднее место (таб. 177).

В шестую группу попали два хозяйства Восточного Мурмана, где зарегистрированные хозяйства оказались наиболее дифференцированными.

Таблица 177.

Группы по количеству взрослых работников обоего пола.	Число хозяйств по массовым данным.	Число бюджетных хозяйств.	% % первых.	% % вторых.
Без работн.	37	—	4,5	—
С 1 „	110	—	13,4	—
„ 2 „	393	12	48,0	41
„ 3 „	155	11	18,9	38
„ 4 „	123	4	15,2	14
„ 5 и более		2		7
ИТОГО . . .	818	29	100	100

Сопоставление это не только свидетельствует о повышенном уровне описанных хозяйств по сравнению с средними, но и о том, что внутри своих групп по числу взрослых работников бюджетные хозяйства стоят в высших имущественных группах. В дальнейшем это обстоятельство необходимо учитывать.

Как уже упоминалось выше, разработка бюджетов проведена по двум районам: Мурманскому и Терскому (Понойская и Тетринская волости) берегам. Хозяйственный строй в этих районах имеет существенные различия, которые сказываются прежде всего в размере вкладываемого в промысел капитала, а затем соответственно в сумме валового дохода от промысла и характере последнего.

Таблица 178.

РАЙОНЫ.	Размер промыслового капитала на 1 хозяйство в рублях.	Валовая продукция от промыслов в руб.	В том числе в % % от:		
			Семги.	Трески.	Зверины.
Мурманский берег	1053,8	1859,9	7,51	65,32	24,90
Терский „	338,6	754,2	40,78	2,74	47,74

В то время как капиталы по размеру разнятся в отношении 1 : 3,1, продукция расходится уже в меньшей мере.

Если же обратиться к звериному промыслу, дающему по берегам 24,9 и 47,7 процентов валовой продукции, то это соотношение продукции и капиталов окажется еще более значительным:

Таблица 179.

Районы.	Звериной снасти на 1 хозяйство на сумму в рубл.	Продукции звериных промыслов на 1 хозяйство в рублях.
Мурманский берег	122,4	252,4
Терский „	—	359,76

При полном отсутствии капитала в данном виде промысла продукция его на Терском берегу даже обгоняет по расчету на одно хозяйство таковую же на Мурманском. Это низкое строение капитала на Терском берегу по сравнению с Мурманским об'ясняется естественно-историческими и отчасти экономическими условиями промысла. В организационном же строе хозяйства на Терском берегу оно проявляется в более натуральной форме. Так, если сопоставить сельскохозяйственный капитал, предназначенный на обоих берегах почти исключительно для производства потребляемых в хозяйстве продуктов, с промысловым, как товаропроизводящим, то это сравнение еще нагляднее подтвердит высказанное выше положение.

Таблица 180.

Районы.	Все капиталы на 1 хозяйство.	В том числе в %%:		
		Промысловые.	Сельскохозяйств.	Постройки жилые.
Мурманский берег . .	2816,21	37,5	30,6	30,8
Терский „ . . .	1729,87	19,7	50,2	29,0

В то время, как на Мурманском берегу промысловый капитал составляет свыше трети всей имущественной стоимости, на Терском берегу он занимает довольно скромное место, не достигая одной пятой суммы всех капиталов. Если же принять во внимание, что постройки на Мурманском берегу ценятся гораздо дороже, чем на Терском, то это должно еще более оттенить превалирующее значение промыслового капитала на Мурмане по сравнению с Терским берегом.

На более натуральную форму Терского хозяйства указывают другие сопоставления, хотя в меньшей мере:

Таблица 181.

Районы.	Денежность хозяйства в %% к валовому доходу	Личные расходы в %% ко всему бюджету.	Чистый доход от промыслов в %% к валовому.
Мурманский берег . .	56,36	61,26	78,36
Терский „ . .	46,07	65,55	86,89

Сравнительные данные приведенной таблицы также свидетельствуют о более низком строении капиталов на Терском берегу и более натуральной здесь форме хозяйства. Все изложенное с очевидностью убеждает в необходимости отдельного рассмотрения хозяйственного строя этих двух районов.

Определившиеся два района—Мурманский и Терский внутри делятся еще на подрайоны, которые, однако, между собой не имеют уже таких резких различий в хозяйственной организации, так как естественные и экономические условия промысла в них в значительной мере одинаковы. Из первого района выделяется Западный Мурман, который в некоторых вопросах стоит особняком (сельское хозяйство), почему в дальнейшем этот подрайон иногда будет рассматриваться и сопоставляться отдельно. Затем, имеются некоторые различия в хозяйственном укладе Понойской и Тетринской волостей, которые всецело должны быть отнесены на счет кочующих лопарей с. Иоканьги и еще не отставших от кочевого быта лопарей сел. Сосновки (оба селения Понойской волости). Именно эти хозяйства отличаются исключительно малыми размерами промыслового капитала и преобладанием сельско-хозяйственного (олени)*). Не являясь характерным для побережья полуострова, бюджеты лопарских хозяйств, разработанные вместе с рыбацкими, до некоторой степени видоизменяют характер рыбацких хозяйств, внося в последние чуждые им черты кочевой хозяйственной организации**).

В дальнейшеи еще неоднократно придется останавливаться на сходствах и различиях указанных районов и их частей также, как и на влиянии лопарских кочевых бюджетов на общий хозяйственный строй Терского берега.

Анализ бюджетов в предлагаемой работе ведется с народно-хозяйственной точки зрения, при чем отдельное хозяйство рассматривается как общественно обусловленная частно-хозяйственная единица. Соответственно этому ставится цель—выявить, какие производственные условия и какое их сочетание способствует наибольшей производительности труда, следовательно, развитию производительных сил и процветанию края. Конкректно, это сводится к выяснению, какой капитал, технически и экономически, при каких сочетаниях частей его и при какой организации рабочей силы дает наибольший производственный эффект. Вторая задача, вытекающая из предыдущего, сводится к всестороннему освещению хозяйственной деятельности населения побережья Кольского полуострова в целом.

Соответственно поставленной выше цели, признаком для группировки хозяйств взяты размеры средств производства в местных промыслах или промыслового капитала. При этом средства производства приняты в их действительной стоимости по состоянию к началу года. Может быть, лучше было бы взять их первоначальную стоимость, так сказать, „авансированный капитал“, как наиболее однородную единицу сравнения. Однако, следующие соображения заставили отказаться от этой мысли. Как будет видно из дальнейшего, основная часть средств производства на Мурмане – суда в большей своей части приобретались наполовину изношенными. Затем изношенная в той или иной мере снасть соответственно понижает продукцию или вследствие неполного использования снасти

*) Два лопарские хозяйства с. Иоканьги имеют промысловый капитал к началу года 49,3 р. и 57,7 р.

**) В данной работе 2 лопарские хозяйства кочевого типа разработаны вместе с прочими так как за малочисленностью выделить их нельзя, игнорировать же вовсе не представлялось целесообразным, так как хозяйства сс. Иоканьги и Лумбовского (кочующих) составляют 18,9% всех хозяйств Понойской волости.

или худшего исполнения своих функций. Наконец, истекшие годы сильно повлияли на нормальную изношенность снастей и это по разному отразилось в разных хозяйствах по причинам, иногда может быть не экономического свойства. Все это, вместе взятое, побудило остановиться на принятом признаке. Недостаточное количество бюджетов позволило разбить хозяйства только на три группы. На Терском берегу, вследствие его особенностей, первая группа разбита на два интервала.

Остается сказать несколько слов о границах бюджетного года. Сроком бюджетного года при составлении бюджетов было принято начало июня или конца мая (формально—1 июня). Этот срок намечен был в расчете захватить весь тресковый и весь семужий (главные) промыслы данного, т. е 1924/25 года. На деле, однако, срок этот оказался неудобным. Основной недостаток срока—1 июня в том, что он разбивает естественный годичный цикл промыслов: звериный, тресковый весенний, семужий весенний, тресковый летний, семужий, осенний, озерный, охоту. Этот обычный в представлении рыбака естественный цикл промыслов, с центром тяжести по продуктивности их в период с марта по октябрь, создает цельное представление у рыбака о годовой добыче, годовом общем доходе, о „добычливости" данного года, а вместе с тем, и представление о его бюджете в данном году. Установленный же срок для бюджетного года—1 июня искусственно и далеко неосновательно делит эти представления на две неровные части и стремится составить хозяйственный оборот из двух р а з н ы х лет, на двух р а з н ы х производственных основах. При таком сроке продукция звериного промысла 1924 года не попадает в бюджет, как и весенняя треска на Западном Мурмане; наоборот, в том и другом случаях эта продукция включается в бюджет из нынешнего 1925 года. Между тем не только личные расходы связаны с размерами добычи данного года, но тресковый промысел на Мурмане и семужий на Терском берегу и их размах в хозяйстве в значительной мере определяется добычей звериного промысла. Таким образом, органическая связь промыслов в хозяйстве искусственно разрывается и концы ее остаются несвязанными. Для бюджетного же описания очень важно получить хозяйственный год с законченным производственным циклом.

Такими сроками, удовлетворяющими поставленным требованиям, могут служить или половина февраля—начало звериного промысла, или конец октября—конец семужьего осеннего промысла. Первый из них наиболее желателен, как естественно-нормальный срок начала всего цикла промыслов. К этому сроку как раз кончаются все зимние работы по перевозкам, исчерпываются все материальные рессурсы хозяйства, наконец, к этому сроку оживают все связи края с внешним миром, привозятся (свежие) товары личного и промыслового снабжения, появляются оборотные средства, организуется широкий кредит. Для психологии рыбаков „начинается год"—синоним начала промыслов. Однако, этот срок неудобен по чисто практическим соображениям: трудно попадать в это время в становища, а в Тетринской волости, кроме того, не застать никого дома—все в отходе на зверином промысле у Поноя. В этих практических соображениях удобнее второй срок. Однако, он в гораздо меньшей степени приемлем теоретически, по мотивам, приведенным выше. Но последний срок все же приемлемее чем 1 июня, так как все же основной цикл промыслов закончился, производственный эффект определился и все расходы на основе этого эффекта произведены. Идеальной же границей бюджетного года является, без сомнения, февраль.

2. Население.

Население демографически подробно охарактеризовано уже в предыдущих главах. Здесь же ставится задача выяснить, как влияет на хозяйственный строй тот или иной состав семьи. Затем, каким образом население (семья) сопутствует (развивается) размерам производства, следовательно, и дохода. Наконец, каким семейным типам соответствует определенная экономическая группировка хозяйств.

Численность и состав хозяйствующей семьи оказывает влияние на организацию и результаты ее деятельности. Поэтому, зависимости, происходящие отсюда, следует рассмотреть особо.

Продукция всякого хозяйства—семьи определяется прежде всего количеством населения такового (едоков). Общественные условия развития этого хозяйства, однако, в значительной мере видоизменяют действие этого фактора. Количество едоков в хозяйстве—семье остается стимулом его производства, но лишь в последнем счете; действие его среди других хозяйственных факторов становится сравнительно менее заметным. Таким фактором из последних являются средства производства. Количество их в хозяйстве на определенных ступенях развития становится решающим для производства (и продукции), и число едоков в хозяйстве уже не прямо влияет на продукцию, а лишь через посредство средств производства. Таким образом в экономике рыбацкого хозяйства имеются два полюса—едоки и средства производства. В одних хозяйствах средства производства, размер производства, и продукция входят в диспропорцию с количеством едоков (бедные хозяйства); в других—эти же элементы растут вне всякой связи с населением (зажиточные хозяйства). На Мурмане, где промысел может производиться с каким угодно количеством рабочей силы и где он допускает вместе с тем вложение большого капитала без понижения его рентабельности, эта закономерность в связях средств производства и населения в отдельных группах хозяйств, безусловно, проявляется. Ее иногда трудно бывает выявить, так как самое число показаний не таково, чтобы утверждать это с несомненностью. Общее количество хозяйств также невелико и все они еще сравнительно молоды. Однако, с большой долей вероятности об этом можно говорить, тем более, что эта закономерность довольно упорно повторяется и в анализе средств производства, и в анализе продукции, и дохода. Дальнейшее покажет, с какой силой проявляется эта тенденция в указанных отдельных случаях.

Прежде всего необходимо остановиться на общем характере хозяйствующей семьи. Как видно из таблицы № 182, среднее число душ в семье правильно, особенно на Терском берегу, увеличивается в более зажиточных группах хозяйств.

По мере мощности хозяйств растет и число работников и число едоков, хотя не одинаково ровно. Если обратиться к правым частям таблицы, то обнаружится, что рост рабочего состава семьи обгоняет рост и числа душ и числа едоков *). В свою очередь рост едоков или также обгоняет рост семьи, или почти с ним совпадает (на Терском берегу). Все это говорит о том, что увеличение семьи в более сильных хозяйствах происходит главным образом за счет увеличения количества работников и полуработников. Больше того, обнаружи-

*) В последней группе хозяйств по Терскому берегу всего два хозяйства с рабочим составом 3,95 и 1,8, из которых последнее и решает дело, нарушая тенденцию увеличения.

вается сильный рост мужской рабочей силы: если взять только работников и полуработников мужского пола, то среднее количество их на хозяйство по группам выразится в цифрах, приведенных в табл. 183.

Таблица 182

Группы по размеру промыслового капитала в руб.	Среднее число душ в хозяйстве	Среднее число работников	Среднее число едоков	В %% к первой группе:		
				Душ	Работников	Едоков
Мурманский берег.						
До 500	5,8	2,01	3,21	100	100	100
500—1500	6.3	3,94	4,64	109	196	145
Свыше 1500	8,0	4,54	5,69	138	225	177
Среднее	6,5	3,56	4,5	—	—	—
Терский берег.						
До 250	4,5	2,3	2,92	100	100	100
251—500	5,5	3,41	3,94	122	148	135
501—1500	6,5	2,88	4,01	144	125	137
Среднее	5,3	2,96	3,56	—	—	—

Таблица 183.

Группы	Мурманский берег	Терский берег
I	1,0	1,5
II	2,7	2,2
III	3,5	2,0

*) Наоборот, женщины, работницы и полуработницы не показывают ровно никакого роста:

Группы	Мурманский берег	Терский берег
I	1,6	1,2
II	1,8	1,5
III	1,5	1,2

Уже отсюда ясно, какое значение на Мурмане приобретает работник мужчина. Очевидно, что высшим группам по имущественной обеспеченности соответствует наибольшее количество мужской рабочей силы. Или, вернее, высшие группы хозяйств составляют хозяйства—семьи с подобным составом рабочих сил. Так, если взять хозяйства с различным количеством только одних мужчин-работников, в возрасте от 18 до 59 лет, то хозяйства распределятся следующим образом:

Таблица 184.

Распределение хозяйств по количеству мужчин—работников в них.
Оба берега.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях	Группы по взрослой мужской рабочей силе:			Среднее количество работников мужчин в хозяйстве
	С 1 работником	С 2 работниками	С 3 и более работниками	
До 500	11	1	1	1,23
501—1500	6	3	3	1,75
Св. 1500	1	1	2	2,25

Даже в этом случае, так сказать, наиболее заостренном, хозяйства всетаки стремятся накапливаться к высшим группам обоих признаков. Средняя в этом случае дает правильное наростание.

Казалось бы, теперь можно заключить, что основной фактор, влияющий на мощность хозяйства—это количество работников-мужчин. Однако, этот вывод был бы преждевременным. Из предыдущего видно, что в увеличивающейся семье рост рабочей силы нагоняет едоцкий состав, стремясь к совпадению с ним. Очевидно, отношение этих элементов в семье зажиточных хозяйств должно быть более благоприятно, чем в бедных хозяйствах. Следующая таблица показывает, что это есть так в действительности:

Таблица 185.

Распределение хозяйств по величене нагрузки работника едоками
Оба берега *)

Группы по размеру промыслового капитала в рублях	На 1 работника приходится едоков в хозяйстве:			Среднее отношение „едоко-работника“ в хозяйствах
	1,00	1,01—1,50	Св. 1,50	
До 500	2	6	5	1,30
501—1500	1	10	1	1,25
Свыше 1500	2	2	—	1,12
Итого	5	18	6	—

*) Для одного Мурманского берега эта картина еще резче:

Группы по размеру промыслового капитала	На 1 работника приходится едоков:			Итого
	1,00	От 1,01—1,50	Св. 1,50	
До 150	—	1	4	5
501—1500	1	9	—	10
Св. 1500	2	2	—	4
Итого . . .	3	12	4	19

Чем зажиточнее хозяйство, тем менее в нем нагрузка работника едоками. С переходом к высшим имущественным группам хозяйств отношение между едоками и работниками в них становится наиболее выгодным, когда работник кормит почти одного себя, т. е. отношение это близко к единице.

Таким образом можно установить, что тип семьи, который в Мурманских условиях является экономически наиболее устойчивым и способным к расширению производства,—это семья, обладающая наибольшим количеством мужской рабочей силы (главным образом взрослых мужчин) при наименьшей нагрузке их едоками.

Если для подтверждения обратиться к материалам массового подворного учета, то последние показывают ту же самую закономерность с другой стороны и еще в большей мере.

Таблица 186.

Изменение состава семей по группам в %% к первой группе, принятой за 100*).

Группы по количеству взр. работников обоего пола.	Зап. Мурман.			Вост. Мурман.			Понойск. вол.			Тетринск. вол.		
	Семья.	Едоки.	Работ. мужчины.	Семья.	Едоки.	Работ. мужчины.	Семья.	Едоки.	Работ. мужчины.	Семья.	Едоки.	Работ. мужчины.
Без раб.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
С 1 „	115	129	202	138	147	245	121	134	144	140	145	240
„ 2 „	211	230	211	174	187	305	221	242	461	220	245	625
„ 3 „	313	353	406	234	257	420	320	355	475	292	315	895
„ 4 „	415	470	591	250	296	645	385	432	606	342	401	1175
Св. 4 „	359	441	600	360	410	717	447	520	803	452	519	1615

В этой таблице признаком для группировки взяты взрослые работники обоего пола, в предположении, что он определяет собой хозяйственную мощность хозяйства. Но это может быть и не так. Только при условии, что рост количества рабочей силы идет наряду с уменьшением отношения „едоки-работники", этот признак становится соответствующим экономической мощности

*) Рабочая же сила обоих полов, без детей, растет еще сильнее:

Группы.	Зап. Мурман.	Вост. Мурман.	Понойск. вол.	Тетринск. вол.
I	100	100	100	100
II	251	223	195	439
III	381	314	467	796
IV	651	460	555	1157
V	911	621	668	1504
VI	968	771	834	2000

хозяйства. Таблица 186 в достаточной мере свидетельствует об этом. Таблица же 187, показывающая влияние количества работников обоего пола на величину нагрузки хозяйства едоками работниками, также приводит к сделанному выводу.

Таблица 187.

Влияние количества взрослых работников обоего пола в хозяйстве на величину нагрузки едоками работников по районам.

Группы по количеству взрослых работников обоего пола.	Западный Мурман.	Восточный Мурман.	Понойск. волость.	Тетринск. волость.
	Едоков.			
Без работников	2,75	2,44	2,12	5,0
С 1 „	1,39	1,64	1,41	1,66
„ 2 „	1,63	1,45	1,43	1,54
„ 3 „	1,46	1,36	1,31	1,36
„ 4 „	1,39	1,13	1,29	1,35
Св. 4 „	1,23	1,23	1,26	1,30

Однако, как показывает следующая таблица, рост женской рабочей силы обнаруживает явно замедленный рост по сравнению с мужской (сравн. табл. № 186):

Таблица 188.

Рост женской рабочей силы в связи с количеством взрослых работников обоего пола.

Группы по количеству взрослых работников обоего пола.	В %% к второй группе, принятой за 100			
	Западный Мурман.	Восточн. Мурман.	Понойск. волость.	Тетринск. волость.
	Женщины—работницы:			
Без работн.	—	51	31	13
С 1 „	100	100	100	100
„ 2 „	369	169	142	131
„ 3 „	500	266	249	192
„ 4 „	692	305	296	248
Св. 4 „	750	436	334	316

Рост женской рабочей силы, хотя и увеличивается в хозяйствах по мере их мощности, но относительно отстает от роста мужской во всех районах, за исключением Западного Мурмана.

Таким образом, анализ всех признаков подтверждает тот вывод, что в рыбацких хозяйствах по мере их мощности увеличивается количество рабочей силы, уменьшается нагрузка работника едоками; во всех районах в рыбацком хозяйстве в общем превалирует мужская рабочая сила над женской.

Теперь перейдем к разрешению вопроса о том, как население влияет на строй хозяйства и чем он в большей степени определяется—едоцким или рабочим составом. Прежде всего посмотрим, в какой мере влияют эти факторы на размеры, состояние и эксплоатацию средств производства в рыбацком промысловом хозяйстве.

Таблица 189.

Размер промыслового капитала на 1 работника в переводе на взрослого.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях.	По количеству раб. силы в переводе на взрослого раб. мужчину.			Среднее
	До 2,0	От 2,1—4,0	Св. 4,0	
Мурманский берег.				
До 500	91,98	115,69	—	103,07
501—1500	434,33	175,55	186,68	167,37
Св. 1500	—	578,64	654,65	630,78
Среднее	177,57	244,74	372,16	296,64
Терский берег.				
До 250	54,17	12,97	—	37,15
251—500	159,96	109,38	84,92	99,81
501—1500	378,06	228,18	—	275,10
Среднее	140,10	119,51	84,92	114,73

Несмотря на малое число показаний, оба берега дают в общем тенденцию увеличения количества средств производства на 1 рабочую силу при переходе к высшим группам хозяйств по количеству капитала (вертикальные цифры). Если же обратиться к средним по количеству рабочей силы (горизонтальные цифры), то отмечаются различные тенденции для Мурманского и Терского берегов. На Мурмане средства производства на одного работника растут по мере движения к высшим группам по рабочей силе, а на Терском берегу они соответственно уменьшаются. Это свидетельствует о том, что рыбацкие хозяйства на Мурмане являются наиболее капитализировавшимися, чем на Терском, и что

процессы накопления средств в более сильных группах хозяйств на Мурмане совершаются интенсивнее по сравнению с Терским берегом. Эти же данные также в некоторой мере указывают на определенную диспропорцию капиталоснабженности рыбацких хозяйств на Терском берегу и их трудонасыщенностью. Этот вопрос в экономике рыбацкого хозяйства приобретает важное значение, так как наиболее обеспеченные капиталом хозяйства участвуют в сравнительно большем количестве промыслов.

Таблица 190.

Распределение хозяйств по количеству промыслов, в коих они заняты.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях.	Обаберега.			
	Число хозяйств с количеством промыслов:			Среднее число промыслов на хозяйство.
	1—2.	3—4.	5—6.	
До 500	2	10	1	3,8
501—1500	4	5	3	3,8
Св. 1500	—	2	2	5,0

Таким образом хозяйства заметно накапливаются к большему количеству промыслов в высших группах. При почти полном несовпадении сроков промыслов размеры промыслового капитала положительно влияют на интенсивность промысловости в хозяйстве.

Для окончательного суждения о роли семейного фактора в промысловом хозяйстве осталось рассмотреть его влияние на доход.

Таблица 191.

Чистый доход хозяйства в зависимости от нагрузки едоками 1 работника в рублях.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях.	Группы по величине отношения едоки—работники:								
	На одно хозяйство.			Тоже на едока.			На 1 едока только в пром. хозяйстве		
	1,0	1,01—1,5	Св. 1,5	1,0	1,01—1,5	Св. 1,5	1,0	1,01—1,5	Св. 1,5
Мурманский берег,									
До 500	—	1058,94	1377,18	—	341,59	425,38	—	261,57	199,07
501—1500	1510,57	3041,32	—	419,6	638,78	—	203,89	303,43	—
Св. 1500	5444,8	3695,68	—	177,92	603,38	—	557,78	471,1	—
Среднее	4133,39	2986,68	1377,18	961,25	616,53	425,38	468,68	336,71	199,07

Группы по размеру промыслового капитала в рублях	Группы по величине отношения едоки—работники:								
	На одно хозяйство:			Тоже на едока:			На 1 едока только в пром. хозяйстве		
	1,0	1,01—1,5	Св. 1,5	1,0	1,01—1,5	Св. 1,5	1,0	1,01—1,5	Св. 1,5
Терский берег.									
До 250	1128,22	901,31	1034,49	636,79	253,89	369,46	374,52	129,07	100,39
251—500	1008,85	1245,54	—	296,72	300,13	—	133,55	150,56	—
501—1500	—	2641,71	1194,14	—	580,6	341,18	—	372,85	196,53
Среднее	1068,54	1363,48	1114,32	407,13	339,46	353,75	216,97	186,2	153,96

Общий чистый доход на 1 хозяйство в группах по величине отношения едоки-работники отличается неустойчивостью на обоих берегах, точно также, как и общий доход на 1 едока. Правда, в последней части таблиц промысловый доход на 1 едока падает по мере увеличения отношения едоки-работники, но не с общей закономерностью для всех групп. Отсюда можно заключить, что практически количество едоков в семье само по себе не влияет на размеры и организацию производства. Об этом же говорят массовые данные.

Таблица 192.

Валовой доход от промыслового хозяйства по Терскому берегу в рублях (по массовым данным).

Группы по количеству взрослых работников обоего пола	На 1 душу в рабочем возрасте		Отношение едоки-работники		На 1 едока в перев. на взрослого	
	Тетринск. волость	Понойск вол.	Тетринск. волость	Понойск. вол.	Тетринск. волость	Понойск. волость
Без работн.	—	—	—	—	91,6	101,4
С 1 „	166,0	135,1	1,66	1,41	81,8	81,9
„ 2 „	162,1	220,6	1,54	1,43	94,6	148,1
„ 3 „	128,6	242,2	1,36	1,31	87,5	166,3
„ 4 „	130,4	258,1	1,35	1,29	93,0	194,4
Св. 4 „	123,7	192,2	1,30	1,26	85,1	150,4

Как ни пытаются работники с большой нагрузкой едоков обеспечить последним какой то уровень дохода, однако, результат оказывается в общем не в их пользу.

На основании всего изложенного теперь можно сделать последний вывод, что на размер и организацию производства промысла сказывает влияние, главным образом, владение средствами производства.

Однако, есть в рыбацком хозяйстве область, которая определяется исключительно потребительными запросами хозяйствующей семьи. Это—сельское хозяйство. Уже из рассмотрения общего дохода было отчасти видно, что эти запросы чем то в хозяйстве компенсируются. Они удовлетворяются в сельском хозяйстве, т. е. отрасли, которая не требует больших капиталов. Правда, здесь все сводится, главным образом, к продуктивному животноводству, покрывающему лишь незначительную часть потребительских запросов. Тем не менее важно установить, какое оказывает влияние количество едоков на размеры этой отрасли хозяйства и его продукцию.

Таблица 193.

Влияние состава семьи на количество продуктивного скота.

Группы по количеству едоков	Среднее количество голов скота в переводе на крупный:	
	Мурманский берег	Терский берег
1,5—3	0,04	0,83
3,01—4,5	2,54	1,45
4,51—6	2,97	1,06*
Св. 6	2,04 *)	—
Среднее	2,29	1,08

Как видно количество едоков определенно влияет в положительную сторону на количество продуктивного скота: с ростом числа едоков в хозяйстве растет и обеспеченность его продуктивным скотом. *)

Таблица 194.

Влияние количества едоков на распределение хозяйств по размерам продукции животноводства

Группы по количеству едоков	Мурманский берег				Терский берег			
	0	До 500 р.	501-1500 р.	Свыше 1500 р.	0	До 500 р.	501-1500 р.	Свыше 1500 р.
1,,5—3	1	2	—	—	1	3	—	—
3,01—4,5	—	1	5	2	—	3	—	—
4,51- 6	—	—	3	2	—	1	2	—
Св. 6	—	—	3	—	—	—	—	—
Итого	1	3	11	4	1	7	2	—

*) Хотя высшие группы по едокам и выражают собой высшие имущественные группы, но ско товодство в данном случае ведется исключительно с потребительскими целями.

Соотвественно количеству едоков хозяйство непосредственно увеличивает и продукцию животноводства. Таким образом можно утверждать с некоторой достоверностью, что потребительские запросы едока в определенной мере обеспечиваются доходностью хозяйства в отрасли продуктивного животноводства и что чем выше состав хозяйства по количеству едоков, тем сильнее оно по коровности.

Вот еще несколько цифр в подтверждение этого вывода из массовых данных подворно-статистического учета:

Связь между коровностью и величиной семьи и ее составом.

Таблица 195.

Группы по количеству коров.	Западный Мурман			Восточный Мурман		
	Число хозяйств	Среднее число душ в семье	В том числе в рабочем возрасте в % ко всей семье	Число хозяйств	Среднее число душ в семье	В том числе в раб. возрасте в % % ко всей семье
Без коров	22	2,59	65	30	4,1	54
С 1 „	23	4,78	40	37	4,9	43
„ 2 „	36	5,44	40	8	7,62	61
„ 3 „	20	6,55	47	—	—	—
с 4 и более	7	7,43	50	—	—	—

Итак, по данным массового учета увеличению числа коров в хозяйстве соответствует рост не только семьи, но и еще больше—числа едоков, о чем можно заключить из растущего значения рабочей силы в увеличивающейся семье. Или обратно: с увеличением размеров семьи и количества едоков в ней увеличивается в хозяйстве число коров.

3. Т р у д.

Из всех факторов рыбацкого хозяйства труд в наибольшей степени, чем какой либо другой, определяется естественными условиями его хозяйственной деятельности. Рыбацкое население, будучи поставлено в известный комплекс естественно-исторических и технических условий промысла, затрачивает свой труд двояко: 1) в виде производительного физиологического труда и 2) в виде непроизводительно затрачиваемого рабочего времени. Этот второй вид трудовых затрат, не являясь затратами мускульной энергии, представляет собой время, которое рыбак тратит: в течение трескового промысла, в ожидании хорошей погоды, ничего не делая: на семужьих и звериных промыслах в ожиданиях добычи на тонях с незначительным расходом труда, в озерном промысле и т. д. Это время никем не считается за труд, но тем не менее оно необходимо в промысловом хозяйстве. Труд этот напоминает труд сторожа, экономически непроизводительный, но хозяйственно-необходимый.

Все это следует иметь в виду при анализе организации труда в рыбацком хозяйстве. В бюджетах учтена лишь часть этого непроизводительно затрачен-

ного времени. В дальнейшем физиологические затраты труда названы или просто „труд“, или „на работы“, когда же они учитываются с непроизводительными затратами, то отмечаются:„ всего часов“, или просто „часов“.

Об'ем трудовой деятельности рыбацких хозяйств разной их экономической мощности по отдельным берегам представляется в следующем:

Таблица 196.

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях.	Сумма затраченных часов.				Тоже в %%-х,	
	На 1 хозяйство.		На 1 работника в переводе на взрослого.			
	Всего в хозяйстве.	В т. ч. на промысле.	Всего в хоз-ве.	В т. ч. на промысле.	Всего в хозяйстве.	В том числе на промысле.
До 500	2690,7	1328,2	1281,3	632,5	100	49,4
501—1500	9563,50	2925,7	2405,9	736,00	100	30,6
Св. 1500	7429,10	4037,5	1597,7	868,3	100	53,8
Среднее	7311,7	2804,3	1989,6	763,1	100	38,4

Терский берег.

До 250	6053,0	2278,7	2631,7	990,7	100	37,6
251—500	7945,7	3766,4	2169,4	1028,3	100	47,4
501—1500	7927,3	3397,9	2757,3	1181,9	100	42,9
Среднее	7184,9	3097,6	2497,3	1046,5	100	43,1

Размер средств производства в хозяйстве, совпадающий в высших группах с наибольшим количеством мужской рабочей силы, оказывает определенное влияние на размер трудовых затрат одного работника в основной отрасли хозяйства—промыслах, вызывая повышение их в более обеспеченных капиталом хозяйствах. Последняя группа на Мурманском берегу показывает понижение „всех“ затрат; так как в общую сумму хозяйственных затрат труда входят, помимо промысловых, затраты на сельское хозяйство, то это уменьшение лишний раз доказывает, что сельское хозяйство в зажиточных группах, несмотря даже на их повышенные потребительские запросы, имеет меньшее значение, чем промыслы; хозяйство стремится приобрести черты чистой товарности и подсобным отраслям уделяет менее времени и сил. Об этом же говорит процент затрат на промысловое хозяйство, повышающийся в общем к высшим группам. Падение процента во 2-й группе Мурманского берега объясняется тем, что это наиболее „самодовлеющие“ хозяйства (главным образом Западного Мурмана) с наибольшим удовлетворением потребительских запросов внутри своего хозяйства. Паде-

ние же процента затрат на промыслы в 3-й группе по Терскому берегу обуславливается присутствием в ней оленеводческих хозяйств.

Средний процент затрат труда на промысловое хозяйство ко всем затратам в хозяйстве на Мурманском берегу несколько ниже, чем на Терском. Но в первом случае, при разработке бюджетов исключено хозяйство с исключительно высокими затратами труда, как мало типичное; если его принять в расчет, то удельный вес трудовых затрат в промысле повысится до 51,7%, Однако, не лишено достоверности и первое соотношение, так как затраты на животноводство и сенокос в абсолютных числах по Мурману выше, нежели по Терскому берегу. Кроме того, на последнем эти затраты понижаются за счет лопарских хозяйств, не имеющих совсем молочного скота.

Взглянем теперь на трудовые затраты с другой стороны, с точки зрения влияния семейного фактора на организацию труда. Прежде всего посмотрим, как отражается влияние нагрузки работников едоками на объеме трудовой деятельности хозяйства.

Терский берег. *Таблица 197.*

Группы по величине отнош. е/р.	Сумма затраченных часов.				Тоже в %%-х.	
	На 1 хозяйство.		На 1 работн. в переводе на взр.			
	Всего в хозяйстве.	В т. ч. в промысловом хоз-ве.	Всего в хозяйстве.	В т. ч. в промысловом хоз-ве.	Всего в хозяйстве.	В т. ч. в промысле.
1,00	7249,0	3264,0	2788,1	1255,4	100	45,0
от 1,01—1,50	7136,4	3029,7	2056,6	873,9	100	42,5
Свыше 1,50	7266,4	3135,0	4036,9	1741,7	100	43,0
Среднее	7184,9	3097,6	2427,3	1046,5	100	43,1

Затраты на одно хозяйство, как общие, так и в промыслах, можно сказать, остаются на одном уровне. Поскольку в высших группах по величине отношения едоки-работники количество работников меньше (Таб. 185), то одна и та-же сумма затрат должна в них при делении на это количество давать больший размер затрат на 1 работника. Работник стремится вынести на своих плечах большую нагрузку едоками путем напряжения своего труда. Однако, несмотря на увеличенный размер труда одного работника, результат его труда все-же получается меньший, нежели в более мощных экономически группах (ср. таб. 191). Необходимо указать, что к условиям натуральности хозяйств Терского берега присоединяется еще передельно общинная форма пользования основными тонями—семужьими с распределением по едокам. И несмотря на все это, процент затрат в промыслах имеет тенденцию падать к группам хозяйств с большей нагрузкой работника едоками.

Та же в общем тенденция повторяется на Мурманском берегу.

Таблица 198.

Мурманский берег.

Группа по величине отнош. в е/р.	Сумма затраченных часов.				Тоже в %%-х.	
	На 1 хозяйство.		На 1 работн. в переводе на взрослого.			
	Всего в хозяйстве.	В т. ч. в промысловом хозяйст.	Всего в хоз-ве.	В т. ч. в промсл. хоз-ве.	Всего в хозяйстве.	В т. ч. в промысловом хоз-ве.
1,00	8537,6	4007.3	1985,5	939,7	100	46,9
от 1,01—1,50	7510,9	2357,0	2043,8	641,5	100	31,4
Свыше 1,50	2857	984	1587,2	546,7	100	34,4
Средняя	7311,7	2804,3	1989,6	763,1	100	38,4

В хозяйствах Мурманского берега ярче всего сказывается влияние применяемого в промысле капитала: в более сильных по этому признаку хозяйствах (см. таб. 197) сумма трудовых затрат растет и на хозяйство и на работника, а труд, затрачиваемый вообще в хозяйстве, стремится стать трудом, затрачиваемым исключительно в промысле. Величина же нагрузки работника едоками действует в обратном направлении: уменьшаются все затраты труда и на хозяйства, и на работника.

Установивши таким образом основной хозяйственный фактор, определяющий собой организацию труда, перейдем к детальному анализу трудовых затрат в хозяйстве.

Распределение годового запаса рабочего времени в хозяйствах различных групп и районов выражается следующим образом:

Таблица 199.

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала.	Всего затрачено на работу.	В том числе в %%-х на:				Неиспользованное время в %% к сумме затрат на работу.	Из всего запаса рабочего времени	
		Промысловое хозяйство.	Сельское хозяйство.	Лесное хозяйство.	Прочее.		Израсходовано в %%-х.	Неиспользовано. в %%-х.
До 500 р.	2340,8	41,8	12,3	1,7	44,2	228,8	30,0	70,0
501—1500	8804,0	26,2	40,4	13,9	19,5	62,5	61,5	38,5
Св. 1500	9720,0	61,8	26,8	2,5	8,9	95,8	51,1	48,9
Среднее .	7673,0	42,1	32,8	8,3	16,8	87,6	53,3	46,7

Терский берег.

Группы по размеру промыслового капитала.	Всего затрачено на работу.	В том числе в %%-х на:				Неиспользованное время в %% к сумме затрат на работу.	Из всего запаса рабочего времени	
		Промысловое хозяйство.	Сельское хозяйство.	Лесное хозяйство.	Прочее,		Израсходовано в %%-х.	Неиспользовано в %%-х.
До 250	5325,4	27,8	29,3	13,1	29,8	58,0	63,3	36,7
251—500	6348,0	34,2	32,1	13,3	20,4	103,2	49,9	50,1
501—1500	7421,3	37,4	23,0	13,5	26,0	70,7	58,6	41,4
Среднее . .	6117,6	33,2	28,8	13,2	24,8	79,4	55,7	44,3

Общее количество затраченных в промыслах часов по Мурманскому берегу несколько отстает от суммы их по Терскому берегу. Происходит это, повидимому, за счет семужьего промысла, требующего много непроизводительных затрат именно при способе лова на Терском берегу. Этого нельзя сказать о непосредственных затратах труда, которые в сумме выше на Мурманском берегу. Точно также и затраты в промысловом хозяйстве по вполне понятным причинам на Мурманском берегу выше. Сумму трудовых затрат в сельском хозяйстве по Терскому берегу, без сомнения, понижают безкоровные лопарские хозяйства. Обращает на себя внимание большой процент труда в „прочих", куда включаются главным образом побочные заработки. На Терском берегу он выше, но все-же не поднимается до такого размера, как в первой группе Мурманского берега. Это свидетельствует о большей дифференциации хозяйств на Мурманском берегу, где в побочные заработки попал труд в рыбно-звериных промыслах, если он не самостоятелен. В целом-же побочные заработки имеют большее значение, повидимому, для Терского берега, где условия промысла оставляют для них больше сил и времени. Что касается неиспользованного времени, то процент его к запасу рабочего времени на Мурмане надо признать в общем выше.

Переходя к характеристике трудовых затрат по группам, необходимо прежде всего отметить общую тенденцию таблиц, состоящую в том, что с увеличением мощности хозяйства увеличиваются категории затрат наиболее продуктивные и рентабельные и падают остальные. К первым относится раньше всего промысловое хозяйство, которое в основном и характеризует строй трудовых затрат. Падение процента затрат труда в промысле для 2-й группы по Мурману об'ясняется уже ранее отмеченной сравнительно большей натуральностью ее хозяйств.

Об этом говорит слишком большой для Мурмана процент затрат у них в сельском хозяйстве. Как уже отмечалось прежде, нисшие группы по размеру капитала дают высокий процент трудовых затрат в побочных заработках (в числе „прочих"), прибегая к ним для укрепления своего экономического положения. Лесное хозяйство на Мурманском берегу заключается в заготовке дров и

ягеля и о какой либо дифференциации труда в нем по группам говорить невозможно (как это видно по Терскому берегу). Заготовка же строевого леса настолько случайна и необычна на Мурмане и на Терском берегу, что просто не может быть принята во внинание. Такая случайность, как раз, вкралась во 2-ю группу по Мурманскому берегу, где одно хозяйство заготовляло в бюджетном году лес, что увеличило расход времени по этой группе. Впрочем, расход времени в лесном хозяйстве по этой группе все равно превышает расход крайних групп за счет заготовки для скота ягеля. Наконец, нужно отметить, что неиспользованное время создается главным образом за счет сокращения затрат в сельском хозяйстве.

В связи с распределением годового запаса рабочей силы по отраслям хозяйства, рассмотрим также распределение работ между категориями работников в хозяйстве.

Таблица 200.

Роль женщин и полуработников в различных отраслях хозяйственной деятельности семьи.

Категории работников.	Весь труд.	В том числе: В промыслах: Треск.	Семуж.	Зверин.	Проч.	В сельском хоз—ве.	В том числе: Оленеводство.	Лесное хозяйство.
Мурманский берег:								
Раб. мужчины	60,87	89,46	53,77	95,68	97,79	19,77	50,45	77,34
Раб. женщины	21,95	0,58	—	—	0,68	61,46	4,96	7,70
Полуработники	17,18	9,96	46,23	4,32	1,53	18,77	44,59	14,96
	100	100	100	100	100	100	100	100
Терский берег:								
Раб. мужчины	63,90	94,84	73,08	92,47	84,88	30,45	100	71,19
Раб. женщины	25,93	5,16	11,13	—	14,26	61,55	—	13,71
Полуработники	10,17	—	15,79	7,53	0,86	8,00	—	15,10
	100	100	100	100	100	100	100	100

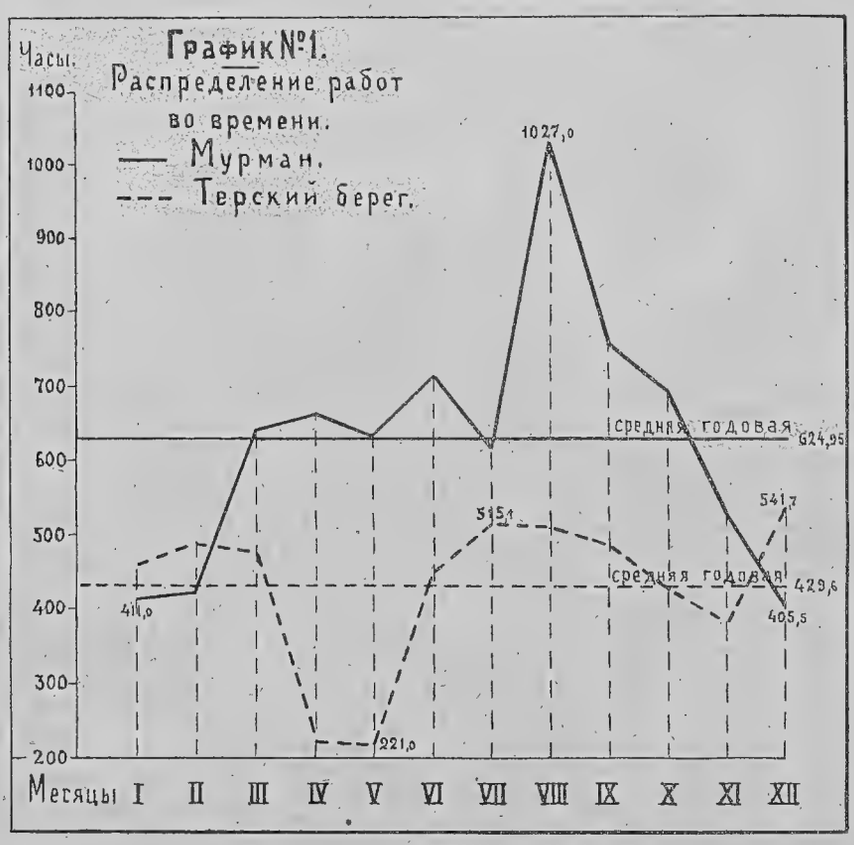
Прежде всего—дети отсутствуют совершенно.Детский труд в рыбацком хозяйстве настолько мал, редок, что ни в один из 19 бланков с учетом работ он не попал*). Вообще же на Мурмане осторожно относятся к детскому труду. Поэтому даже роль подростков не велика в общей массе труда. На Мурманском берегу участие их немного большее.

*) По вопросу об использовании детского труда бюджетные данные расходятся с данными подворного учета. Это расхождение объясняется тем, что при подворном обследовании учитывался самый факт участия детского труда без определения его времени и напряженности. При бюджетном же опросе регистрировался труд, поддающийся учету по времени количественно. Поэтому детский труд, как случайный труд, не попал в бюджетные бланки.

Роль женского труда, можно сказать, одинакова по обоим районам, но на Терском берегу женщина привлекается еще в семужий, речной и озерный промыслы. В общем-же надо сказать, что зверино-рыбный промысел лежит на мужчинах-работниках, сельское хозяйство главным образом на женщинах работницах, кроме оленеводства, лесное дело на мужской рабочей силе, исключая ягеля, который, повидимому, полностью лежит на женщинах. Столь незначительное участие женщин и подростков в основной отрасли хозяйственной деятельности-промыслах разъясняет, почему наиболее устойчивой семьей является семья с наибольшим числом взрослых работников мужчин, и почему богатым хозяйствам соответствуют как раз такие семьи (см. таб. 183 и 186). Техника промыслов предъявляет требование на вполне определенную категорию работников—взрослых мужчин. Поэтому семейная кооперация в условиях рыбацкого промыслового хозяйства приобретает несколько иное и более узкое значение, нежели, напр., в сельском хозяйстве: она становится возможной лишь при сотрудничестве нескольких взрослых мужчин,*) количество которых значительно ограничено на Мурмане семейно-бытовыми условиями.

Малое участие женщин и подростков в промысловых работах объясняет также и значительную долю неиспользованного годового запаса рабочего времени, который исчислен на всех работников хозяйства.

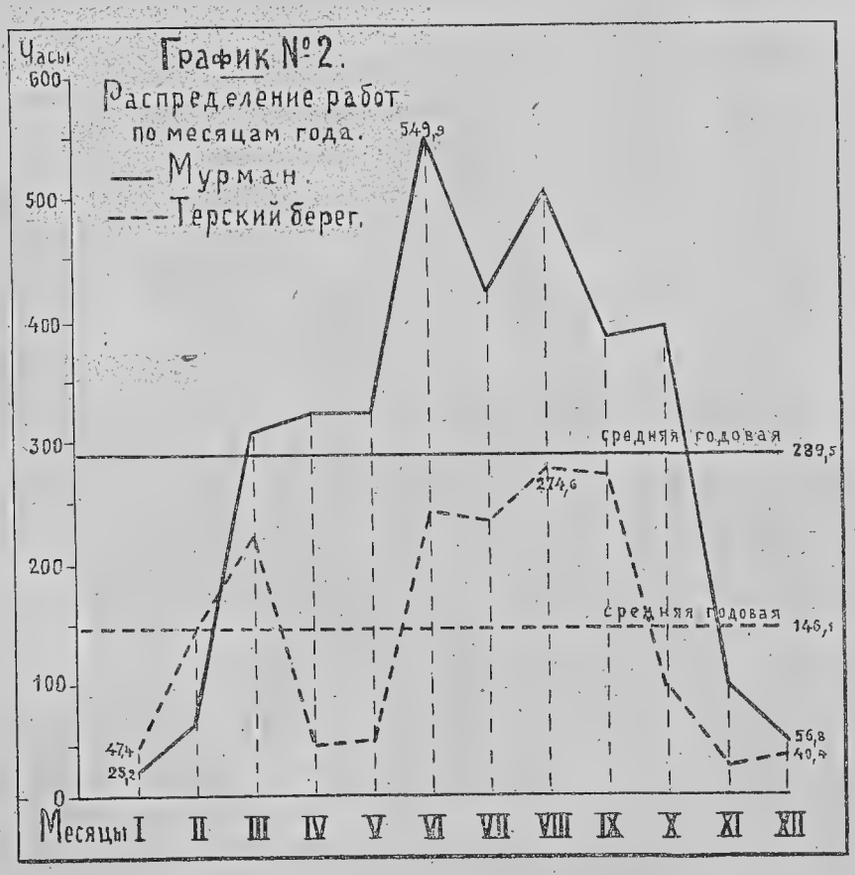
Распределение работ и их напряжение для хозяйства отнюдь не равномерны в продолжение года и даже без летнего периода. Хотя сроки отдельных



*) Мы не предусматриваем здесь обязательно возраст от 18 до 60 лет; понятие „взрослого„ мужчины-работника в рыбацком хозяйстве обоих берегов требует особого исследования и установления.

промыслов и не совпадают между собой, но каждый из них в отдельности совпадает со всякого рода другими хозяйственными работами различного объема. Сенокос, заготовка ягеля, и торфа вызывают сильнейшее напряжение рабочих сил хозяйства в короткие промежутки времени. Наконец, самые промыслы вызывают сравнительно короткое напряжение труда, а затем наступает полное безделье. Таких промежутков несколько. Полное же затишье наступает на Мурмане зимой, а на Терском берегу весной. График № 1 выражает эти скачки в напряжении трудовых затрат по обоим районам (без учета побочных заработков, общественных повинностей, хозяйственных отлучек):

Мурманский берег отличается средней высотой затрат и более резкими скачками в напряжении труда по месяцам. Полное затишье в зимние месяцы, когда работы сводятся к заготовке и перевозке дров, перевозке сена и ягеля и уходу за скотом. Март-апрель—половина мая—звериный промысел и весенняя треска. В апреле-же работы по оборудованию и ремонту промысловой посуды. Июнь—разгар семужьего промысла, подход трески. Август—разгар трескового промысла и сенокос. Сентябрь-октябрь—треска, осенняя семга, конец сенокоса, заготовка ягеля, торфа. Ноябрь—озерный промысел, главная заготовка дров.



На Терском берегу наблюдается более равномерное распределение труда. Те-же промыслы, кроме трески, но полное затишье в апреле-мае, когда, кроме ухода за скотом, исчезают всякие работы. Перерыв в ноябре между концом семги и заготовкой дров и перевозками, отнимающими больше времени, чем на Мурманском берегу. Так как в основном трудовые затраты определяются затратами труда в промысловом хозяйстве, то из сопоставления их можно получить ясное представление о всей организации труда.

Вычитая из первого графика второй, можно получить разницу—непромысловые затраты труда и их распределение по месяцам.

Состав трудовых затрат в промысловом хозяйстве с учетом изготовления и ремонта инвентаря представляется следующей таблицей:

Таблица 201.

Виды промыслов	Затрачено часов на работы на 1 хозяйство		Затрачено часов на работу на 1 раб. силу		В %%-х к итогу	
	На Мурмане	На Терском берегу	На Мурмане	На Терском берегу	На Мурмане	На Терском берегу
Тресковый .	1981,3	173,46	504,5	58,9	57,4	7,1
Семужий . .	566,5	1625,7	144,3	549,2	16,4	66,5
Звериный . .	720,1	387,15	183,3	130,8	20,9	15,8
Озерный . .	143,4	91,7	36,5	31,0	4,2	3,8
Пушной . . .	21,1	97,5	5,4	33,0	0,6	4,0
Прочие . . .	18,0	69,0	4,6	23,3	0,5	2,8
	3450,4	2444,51	878,6	826,2	100	100

Основными промыслами для берегов по размерам трудовых затрат в них являются на Мурмане тресковый и звериный, на Терском берегу—семужий и звериный.

Все промыслы показывают сильное расхождение в размерах трудовых затрат на разных берегах, как на хозяйство, так и на работника. Объясняется это естественно-историческими условиями промысла и количеством занятых в них хозяйств и работников.

Теперь посмотрим, как трудовые затраты в промыслах разлагаются по отдельным моментам производственной деятельности, включая реализацию продукции.

Таблица 202.

Организация труда в отдельных промыслах. *)

Род работ	Затрачено раб. час. на 1 хоз. в промыслах.						Тоже в %%-х к итогу промыслов.					
			Зверином		Озерном				Зверином		Озерном	
	Треск-ковом	Сему-жьем	Мурм.	Терс.	Мурм.	Терс.	Треск-ковый	Сему-жий	На Мур-мане	На Терск. берег	На Мур-мане	На Терск. берег.
1. Подготовка снасти (для лова)	205,1	—	13,8	—	—	—	10,4	—	1,9	—	—	—
2. Установка снасти (для лова)	87,6	70,9	57,8	30,0	20,5	9,3	4,4	4,4	8,0	7,7	14,3	10,1
3. Выбирание снастей (с добычей)	300,1	165,16	316,7	—	41,1	21,0	15,2	10,2	44,0	—	28,7	22,9
4. Приведение в порядок, просушка и текущий ремонт	69,0	59,7	63,1	—	18,3	6,0	3,5	3,7	8,8	—	12,7	6,5
5. Ожидание (добычи)	219,6	—	—	—	—	—	11,1	—	—	—	—	—
6. Непрерывный лов	377,4	705,48	5,0	56,1	—	23,4	19,0	43,4	0,7	14,5	—	25,5
7. Переезды и переходы (для промысла)	328,4	208,79	96,7	249,2	39,1	5,0	16,6	12,8	13,4	64,4	27,3	5,5
8. Разделка добычи	186,6	18,5	30,8	12,1	—	—	9,4	1,1	4,3	3,2	—	—
9. Сдача скупщику	44,1	45,7	6,3	2,4	—	—	2,2	2,8	0,9	0,6	—	—
10. Лов наживки	55,8	—	—	—	—	—	2,8	—	—	—	—	—
11. Устройство пром. сооружений	—	0,5	—	—	19,2	0,3	—	0,0	—	—	13,4	0,4
12. Изготов. и рем. снасти	10,8	312,72	118,6	—	5,2	26,7	0,6	19,2	16,5	—	3,6	29,1
13. Ремонт судов	61,4	37,79	10,0	37,05	—	—	3,1	2,4	1,4	9,6	—	—
14. Первичная обработка продукции	35,4	0,5	1,3	—	—	—	1,7	0,0	0,1	—	—	—
Итого	1981,3	1625,74	720,1	387,15	143,4	91,7	100	100	100	100	100	100

*) Тресковый взят по Мурманскому берегу, а семужий по Терскому берегу, как типичные.
Ни в семужий, ни в звериный, ни в озерный не вошло время, потраченное на сидение на тонях.

Таблица 203.

Перечень отдельных работ в различных промыслах по роду работ.

Им соответствуют в промыслах:

Род работ	Тресковом	Семужьем	Зверином	Озерном
1. Подготовка снасти (к лову).	Наживление яруса.	Перевозка на место лова.	На Мурмане: Собирание каменьев для якорей и их навязывание.	—
2. Установка снасти (для лова).	Выметывание яруса в море.	Установка кильнотов, гарв завесок, ставных неводов и мереж.	Выметывание и закрепление „рядов" сетей.	Установка озерных сеток под льдом.
3. Выбирание снасти (с добычей).	„Тянуть„ярус (вытягивать).	Периодическое (для осмотра) и по окончании лова выбирание снастей из воды.		
4. Приведение в порядок, просушка и текущий ремонт (мелкий) снастей.	„Отвивка" тюков, замена форшней и т. д.	Очистка от водорослей, морских животных, развешивание для просушки, сращивание порванных ячей, отогревание замерзших сетей для ремонта.		Развешивание сеток для просушки и осмотра их.
5. Ожидание (добычи).	„Лежание на ярусе".	Наблюдение за ходом семги.	—	—
6. Непрерывный лов.	Поддевный лов.	Лов поездами и тяглыми неводами.	Битье зверя колотушкой или из ружья на Терском берегу.	—
7. Передвижение (для промысла).	Выезд на место лова и возвращение.	Посещение мест лова. Выезд к местам лова и возвращение.		—
8. Разделка добычи (очищение от внутренностей).	Выбирание внутренностей и отрезание голов.	Очищение от внутренностей.	Снимание кожи тюленей с салом. Зарывание в снег.	—
9. Сдача закупщику.	Перевозка, очередь, взвешивание, перебрасывание 3-4 раза. Расстояние до места сдачи 0-1/2 вер.	—	Перевозка с места лова 2-20 верст, взвешивание, переброска 2-3 раза. Для Терского берега перевозка на санках.	—

Род работ	Тресковом	Семужьем	Зверином	Озерном
10. Лов наживки.	Лов мойвы, песчанки и сельди.	—	—	—
11. Устройство промысловых сооружений в местах лова.	—	Устройство промысловых изб, веж, шалашей для жилья и козел для просушки сетей.		
12. Изготовление и ремонт снасти.	„Навязывание" новых тюков.	Изготовление и ремонт сетей, насадка сетей, оплетение кубасов (поплавков), навязывание грузил, осмолка, дубление, замена износившихся частей, вязание сетей из пряжины.		
13. Ремонт судов.	Разоружение промысл. х. судов к зиме и вооруж. к навиг. Обсушка.			
	Изготовление и ремонт мелких судов; осмолка, обсушка.			—

Для суждения о том, насколько все виды трудовой энергии расходуются рыбацким населением рационально, представим перечисленные (в табл. 202) отдельные виды работ в сжатом виде, сгруппировав их следующим образом:

Таблица 204.

	Тресковый промысел	Семужий промысел	Звериный		№№ работ из табл. № 202
			На Мурмане	На Терском берегу	
Труд, направленный непосредственно на получение продукта . .	63,6	62,8	67,8	25,4	1,2,3,4,6,8,14
Труд, направленный на инвентарь и получение сырья	6,5	21,6	17,9	9,6	10,11,12,13
Труд остальной	28,9	15,6	14,3	65,0	5,7 и 9
Итого . . .	100	100	100	100	—

Затраты труда первой категории могут быть сколько-нибудь значительно изменены в отношении их рационализации лишь при улучшении способов и техники лова. Вторая категория работ уже скрывает в себе больше возможностей для рационализации. Это — организация специального заготовительного лова

наживки в тресковом промысле и изготовление снастей или полуфабрикатов для них. Но больше всего могут быть рационализированы последнего рода затраты труда, в сущности, совершенно непроизводительного характера. Они занимают весьма солидное место в сумме затрат, поднимаясь в зверином промысле на Терском берегу до 65,0%. Основное место в них занимает передвижение, совершаемое пешком, на веслах и в лучшем случае под парусами. Между тем, этот бич для промыслов в некоторых случаях может быть сильно смягчен и даже сведен на нет. В одном случе это может сделать организация звериного промысла на ледоколах для Терского берега, в другом—введение моторной посуды-мечта всех Мурманских рыбаков—сведет к минимуму тяжелый расход времени на передвижение в тресковом промысле и, отчасти, зверином. Моторная посуда в тресковом промысле позволит также лучше использовать время, уходящее на безплодное „лежание" на ярусе. Само собой разумеется, что вопросы эти связаны органически с вопросом рационализации рыбных промыслов вообще.

Есть, однако, в наших промыслах затраты труда, могущие быть сведены до минимума лучшей организацией дела даже в существующих условиях,—это приемка пойманной рыбы. В тресковом промысле, где сильно дорожат благоприятной погодой, сокращение подобных затрат, безусловно, приведет лишь к обоюдной выгоде. Вообще же на Мурмане временем, как видно, не особенно дорожат ни сами рыбаки, ни тем более заготовители. Между тем, непроизводительные затраты труда и времени лежат тяжелым бременем на всех промыслах. Так, если взять только время, бездеятельно потраченное на „сидение" около поставленной снасти, а в тресковом промысле—вынужденное бездействие в ожидании подхода рыбы в поддевном лове, т. е. не включая даже рассмотренную выше третью категорию работ (таб. 204), то и тогда получится все же разительная картина. Так, на 100 часов работы тратится непроизводительно часов.

Таблица 205.

Районы:	В промыслах:					Во всех промыслах.
	Трес.	Семуж.	Зверин.	Пушн.	Озерн.	
Мурманский	10,0	134,1	128,4	—	60,5	47,4
Терский	16,9	43,2	121,9	—	93,9	52,6
Из каждых 100 часов затрат затрачено непроизводительно часов:						
Мурманский	9,5	57,3	56,2	—	37,6	32,2
Терский	14,4	30,1	54,9	—	48,4	34,4

Здесь уж, так сказать, чистое непроизводительное рабочее время; расход труда—по пословице: „дела не делает и от дела не бегает". Если же сюда еще прибавить предыдущий вывод, то станет вполне ясным, какова должна быть продуктивность одного часа производительного труда для оплаты остального времени.

В какой мере расходуется это совершенно непроизводительное время, еще ярче показывает следующая таблица.

Таблица 206.

Расход непроизводительного и производительного труда на единиц продукта (на 1 п. добытой рыбы и 1 штуку пушнины).

	В промыслах:				
	Треск.	Семуж.	Зверин.	Пушн.	Озерн.
Мурманский берег.					
Всего затрачено часов . . .	2,3	82,9	9,2	14,1	70,0
В том числе на работу . . .	2,2	35,4	4,0	14,1	43,6
Терский берег.					
Всего затрачено часов . . .	1,58	54,8	6,9	61,9	23,8
В том числе на работу . . .	13,6	38,3	3,1	61,9	12,3

Таков накладной расход. Надо помнить к тому-же, что все это излишнее время проводится рыбаком в курных „вежах", шалашах, промысловых избах или в море на судне в „заборнице".

Непроизводительная трата времени влияет на стоимость производства продукта, значительно удорожая его.

Таблица 207.

На 100 руб. добытой валовой продукции истрачено времени (в часах).

	Во всех промыслах.	В том числе в промыслах.				
		Треск.	Семуж.	Зверин.	Пушн.	Озерн.
Мурманский берег.						
Всего затрачено часов .	225,4	145,3	724,2	257,4	45,2	2321
В том числе на работу .	152,9	137,2	309,3	112,7	45,2	1447
Терский берег.						
Всего затрачено часов .	413,0	1003,8	593,7	215,7	271,4	673,8
В том числе на работу .	270,7	859,1	414,6	97,1	271,4	343,6

Если этими 100 рублями оплатить труд, показанный по вторым строкам таблицы, получится сносный доход, а если этот расчет сделать на количество труда в первых строках, то результат получится печальный, особенно для Терского берега. Между тем рыбак при примитивных способах промысла не может выбросить из этих расчетов труд непроизводительный, поскольку ему приходится проводить это рабочее время „на карауле" своего производства.

Обе последние таблицы выявляют еще одну особенность, которую следует отметить. Вследствие более высокого строения капитала на Мурманском берегу добыча единицы основного продукта (трески) требует сравнительно небольших затрат труда, чем добыча основного продукта (семги) на Терском берегу. Так в то время, как стоимость пуда семги превышает стоимость пуда трески, примерно, в 7 раз, добывается она с затратой труда большей в 17,8 раз. Тоже можно сказать и относительно всей суммы промыслов: теже 100 рублей стоимости продукта на Мурманском берегу получаются с вдвое меньшими трудовыми затратами, чем на Терском берегу.

Если в промысловом хозяйстве естественные условия и техника лова вызывают значительный непроизводительный расход рабочего времени, то в добывании других хозяйственных благ они обусловливают уже тяжесть самого труда. Кривой, мелкий, редкий лес, чахлая растительность на лугах, сравнительная редкость ягельных мест и малая продуктивность ягеля, как корма, вызывающая необходимость заготовки больших количеств его, дальность расстояния мест заготовки от усадьбы, —все это ведет к тому, что единица продукта добывается с большими затратами труда.

Таблица 208.

На получение 10 пуд. сена расходуется рабочего времени:

Районы.	Всего часов.	В том числе в %%-х		
		На сенокос	На перевозку.	На удобрение лугов.
Западный Мурман	47,4	70,6	7.8	21,6
Восточный „	27,2	61,0	26,1	12,9
Понойская волость	69,7	56,0	15,8	28,2
Тетринская „	44,7	73,4	21,7	4,9

Таблица 209

На получение 10 пудов сухого ягеля расходуется рабочего времени:

Районы.	Всего часов.	В том числе:		Тоже в %%-х.	
		На аго-товку.	На пере-визку.	На заго-товку.	На пере-возку.
Мурманский	6,3	2,5	3,8	39,7	60,3
Терский	15,9	3,5	12,4	22,0	78,0

Таблица 210.

На получение в хозяйстве 1 погонной сажени дров расходуется рабочего времени в часах.

Районы.	Всего часов.	В том числе:		Тоже в %%-х.	
		На заготовку.	На перевозку.	На заготовку	На перевозку.
Мурманский	18,8	8,8	10,0	46,8	53,2
Терский	27,1	11,0	16,1	40,6	59,4

Хуже всего, как видно, обстоит дело с получением сена. Насколько трудно добывание сена на берегах Кольского полуострова, можно судить из сравнения с данными о добывании сена с наихудших участков Вологодского уезда (данные 1905 г.—бюджетные): при укосе с 1 дес. луга в 35 пудов и на расстоянии участка свыше 20 верст требуется на получение 10 пудов сена в хозяйстве рабочих дней: на работу по уборке—1,39 и на перевозку 0, 54 дня *). Переведя это в часы из расчета 12 часов работы в день, получим соответственно 16,68 и 6,53 часа, что, в сумме, дает—23,21 часа, т. е. вдвое меньше, чем затрачивается на лучших лугах Западного Мурмана. При этом перевозка сена на Мурмане обходится относительно меньше, чем перевозка других продуктов, что объясняется близостью сенокосных участков к усадебным местам. Меньший размер затрат на сено на Восточном Мурмане объясняется широко применяемым наймом рабочей силы на сенокос.

Трудность добывания ягеля, казалось-бы такого „бесплатного" продукта—приходи и бери, сколько надо,—становится ясна, когда оказывается, что его необходимо, в среднем, около 600 пудов на хозяйство. На Терском берегу, где население наиболее старожильческое и живет наиболее скученно, места заготовки ягеля в настоящее время удалены от селений и требуют больших затрат на его перевозку. Но ягель, как корм, является выгодным кормом для скота: рыбаки приравнивают пуд сена—трем пудам ягеля по кормовым качествам последнего. Добывается же он, как видно из таблицы, с гораздо меньшим трудом, нежели эквивалентное количество сена. Возможно, что на Мурманском берегу поэтому охотнее используют значительное количество ягеля для корма, чем обращаются к новым расчисткам покосов.

Много времени тратится также на получение дров. При этом на Терском берегу дрова не только дальше отстоят от усадьбы, но самая заготовка их требует больше времени, чем на Мурмане. Это объяснется тем, что на Мурмане рубка и перевозка дров совпадают во времени, а на Терском берегу эти процессы разъединяются. Поэтому время на лишние переходы работника на Мурмане сберегается.

*) Материалы для оценки земель Вологодской губ. Вологда. 1907.

Приведенные выше цифры дают полное представление о трудовой ценности сена и дров на Мурмане. Становится понятным, что пуд сена зимой обменивается на пуд муки, а дрова доходят до 16 рублей за погонную сажень.

В заключение необходимо отметить одну особенность в организации труда на Мурманском берегу—это роль взаимообразных работ. В сельском и домашнем хозяйстве эти работы имеют самое ничтожное значение, практически равное нулю. Наоборот, промыслы тресковый и звериный целиком зиждутся на началах соединения труда разных хозяйств в момент работы. Но работы эти ведутся строго сообща и в определенных границах времени. Разделения же их во времени. т. е. несовпадения получения чужого труда с оплатой его своим, или наоборот, в рыбацком промысловом хозяйстве не существует совершенно. В последних случаях труд односторонний: он или оплачивается или носит в исключительно редких случаях характер обыкновенной помощи.

4. Средства производства.

А. Капиталоснабженность.

Средства производства являются определяющим фактором в строе рыбацкого хозяйства и его развитии. На нисших, более натуральных, ступенях рыбацкого хозяйства количество средств производства регулируется потребительскими запросами населения. Но с развитием хозяйства они приобретают самодавлеющий характер, как капитал, а на известной ступени этого развития создают новые уже нетрудовые отношения; хотя в некоторых случаях и районах бытовые условия не дают в должной мере развиваться этим тенденциям, но все же существование их бесспорно *).

Выше было установлено, какой состав населения сопутствует той или иной группе по капиталоснабженности и, следовательно, какое количество рабочей силы применяет количество средств производства. Здесь же для получения большей однородности хозяйств в целях их анализа по обеспеченности средствами производства необходимо освободиться от элемента населения. Поэтому большинство дальнейших расчетов производится на 1 рабочую силу.

Если распределить все капиталы рыбацких хозяйств в соответствии с их применением в различных отраслях промысловой деятельности, то обеспеченность ими 1 работника представится в таком виде (табл. 211).

В среднем, на Мурманском берегу общая капиталоснабженность работника выше, но не в такой мере, как можно было бы ожидать. Если обратиться к частям, из которых составляется этот излишек капиталоснабженности на Мурмане, то оказывается, что его дает промысловый капитал, т. е. основной из всех прочих в рыбацком хозяйстве. Расхождения же в обеспеченности сельскохозяйственным капиталом и жилыми постройками по берегам сравнительно незначительны. Превышение в обеспеченности промысловым капиталом работника на Мурманском берегу почти в 2,5 раза свидетельствует о различном значении рыбных промыслов в хозяйствах обоих берегов, с одной стороны, и о примитивности способов лова на Терском берегу, с другой. Характерные особенности хозяйств обоих берегов обнаруживаются полнее при рассмотрении таблицы по

*) Анализ бюджетов с точки зрения высказанных положений затрудняется тем обстоятельством, что на проявление тех или иных тенденций в развитии хозяйственных форм оказывает влияние ряд внешних причин, проявляющихся в неналаженности некоторых народнохозяйственных связей на Мурмане.

Таблица 211.

Обеспеченность капиталами 1 работника в хозяйствах различной мощности (в рублях) *).

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала.	Все капиталы.	В том числе: Промысловый.	Сельско-хозяйственный.	Жилые постройки.	Запасы продуктов.
До 500 руб.	281,82	103,07	104,54	67,74	6,47
501—1500 р.	688,42	192,74	202,78	266,00	26,90
Свыше 1500 р.	1296,64	630,82	402,58	254,38	8,86
Среднее	790,53	296,64	241,59	238,21	14,09
Терский берег.					
До 250 руб.	411,81	37,10	288,25	81,81	4,65
251—500 р.	478,87	99,86	239,46	128,99	10,56
501—1500 р.	1112,18	275,20	430,29	396,45	10,24
Среднее	581,04	114,39	291,70	168,47	6,48

группам. В то время, как размер промыслового капитала на Мурманском берегу, находясь в первой группе хозяйств на уровне сельско-хозяйственного, растет затем довольно медленно при переходе к высшим группам и имеет отношение к размеру капитала в последней группе, как 1 : 6,1; на Терском берегу, он, будучи почти в 8 раз меньше сельско-хозяйственного в беднейших хозяйствах, в зажиточных имеет отношение 1 : 7,4 при значительно меньших абсолютных величинах сравнительно с Мурманом. Это различие в темпе роста сказывается еще явственнее при сравнении берегов в пределах одних и тех же групп по мощности, т. е. первой и второй для Мурмана и второй и третьей для Терского берега. Если выразить это в %% к начальным группам, то получится следующее соотношение.

Таблица 212.

Промысловый капитал на 1 работника.

	Мурманский берег.	Терский берег.
Группа до 500 р. . . .	100	100
„ от 501—1500 р. .	186,9	269,1

*) Хозяйственные постройки входят в сельско-хозяйственные капиталы, запасы ремонтно-изготовительных материалов—в промысловый, а строительных—в жилые постройки. Запасы присоединены к видам капитала по преобладанию в них ценностей для данного вида капитала.

Обратное явление наблюдается для сельско-хозяйственного капитала: меньшая дифференциация его размеров на Терском берегу и большая на Мурманском. Так, если выразить это в %% увеличения от первой группы, то получим следующие цифры:

Таблица 213.

Сельско-хозяйственный капитал на 1 работника.

Группы.	Мурманский берег.	Терский берег.
I	100	100
II	193,1	83,1
III	383,4	149,3
Средняя	230,0	101,3

Меньший размах колебаний в размерах сельско-хозяйственного капитала в хозяйствах Терского берега указывает на больший его удельный вес в общем хозяйственном строе сравнительно с Мурманом. Наоборот, меньшая дифференциация промыслового капитала в хозяйствах Мурмана, по сравнению с Терским берегом, указывает на большую промысловатость и товарность хозяйств на этом берегу. Короче положение это можно сформулировать так: исключительное значение в хозяйственном строе на Мурмане принадлежит промысловому капиталу, а на Терском берегу значение его разделяет сельско-хозяйственный капитал*). Очевидно, что перед нами две различные хозяйственные системы: на Мурмане—рыбопромышленная, на Терском берегу—рыбопромышленно-сельско-хозяйственная. При этом, последнее указывает лишь на большую натуральность хозяйства.

Организационный строй хозяйства, поскольку он определяется капиталами, станет яснее, если последние представить в относительных величинах.

Таблица 214.

Организация капиталов в рыбацком хозяйстве.
Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала.	Все капиталы.	В том числе			
		Промысловый.	Сельско-хозяйственный.	Жилые постройки.	Запасы продуктов.
До 500 руб.	100	36,5	37,1	24,0	2,4
501—1500 руб.	100	28,0	29,4	38,7	3,9
Св. 1500 руб.	100	48,7	31,0	19,6	0,7
Среднее	100	37,5	30,6	30,1	1,8

*) При сравнении отдельных капиталов следует иметь в виду, что весь промысловый капитал является активным капиталом, с коротким оборотом в хозяйстве; сельско-хозяйственный же включает и хозяйственные постройки в размере от 12,09% до 41,91%. Суммы капитала, поэтому представляются в значительной мере пассивными и с длительным оборотом.

Терский берег.

Группы по размеру промыслового капитала.	Все капиталы.	В том числе			
		Промысловый.	Сельскохозяйственный.	Жилые постройки.	Запасы продуктов.
До 250 руб.	100	9,1	70,1	19,8	1,1
250—500 руб.	100	20,8	50,0	27,0	2,2
501—1500 руб.	100	24,7	38,7	35,6	1,0
Среднее	100	19,7	50,2	29,0	1,1

Роль промыслового капитала для второй группы на Мурманском берегу понижается значительным удельным весом построек (жилых). В общем же значение и сельско-хозяйственного капитала, и жилых построек стремится упасть за счет увеличения значения промыслового капитала в более зажиточных хозяйствах. На Терском берегу увеличение последнего создается за счет сельскохозяйственного капитала. Относительное увеличение жилых построек на этом берегу объясняется лишь общей незначительностью капиталов.

Промысловый капитал на обоих берегах стремится к исключительному значению в хозяйстве, особенно, если не принимать во внимание жилые постройки. Следует, поэтому, ближе рассмотреть его природу, обеспечивающую ему такое развитие.

Таблица 215.

Организация промыслового капитала (в %% к сумме капитала).

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала.	Суда.	Снасти.	Проч. инвентарь и врем. запасы.
До 500 руб.	4,0	67,9	28,1
501—1500 руб.	38,8	48,3	12,9
Св. 1500 руб.	66,4	29,1	4,5

Терский берег.

До 250 руб.	29,2	58,0	12,8
251—500 руб.	12,8	81,2	6,0
Св. 500 руб.	8,8	89,5	1,7

Выявляются особенности строения промыслового капитала по берегам: на Мурмане с ростом мощности хозяйства увеличивается значение судов и падает значение снастей и инвентаря; на Терском берегу, наоборот, в том же направлении падает значение судов и увеличивается значение снастей. Объясняется это особенностями основных для берегов промыслов: тресковый промысел на Мурмане связан с дорогими судами, а семужий на Терском берегу с дорогими и многочисленными снастями. Это обстоятельство, определяющее весь строй промыслового капитала, в дальнейшем скажется неоднократно. Оно же обуславливает и более высокое строение капиталов хозяйств Мурманского берега отсюда ясно по какому пути в дальнейшем предстоит развиваться хозяйствам Мурманского берега (увеличение судового капитала) и хозяйствам Терского берега (увеличение капитала в снастях). Падающее значение на обоих берегах прочего инвентаря указывает на его служебную и незначительную роль, мало возрастающую с переходом к высшим группам.

Теперь, когда организация средств производства достаточно выяснена, необходимо остановиться на состоянии их, сопоставив их первоначальную стоимость („авансированную в производстве") и действительную. То и другое выражено в современных ценах.

Таблица 216.

Характеристика основных частей капиталов по группам.

Группы по размеру промыслового капитала.	Промысловый капитал.		Хозяйственные постройки.		Жилые постройки.	
	Первонач. стоимость.	Современ. стоимость.	Первонач. стоимость.	Современ. стоимость.	Первонач. стоимость.	Современ. стоимость.
Мурманский берег.						
До 500 руб.	353,75	209,24	119,0	70,2	425,0	172,0
501—1500 руб.	1458,3	759,27	404,0	251,9	1540,0	1002,5
Св. 1500 руб.	4468,9	2862,17	1270,0	866,0	2625,0	1597,5
Среднее	1801,32	1057,77	511,2	333,8	1473,7	909,2
Терский берег.						
До 250 руб.	191,3	85,34	72,5	25,75	482,5	174,4
251—500 руб.	717,14	365,85	273,75	106,5	750,0	450,0
501—1500 руб.	1161,1	791,2	377,5	210,0	1600,0	1100,0
Среднее	595,9	338,59	214,0	94,9	813,0	469,7

Если выразить современную стоимость в относительных величинах, приняв первоначальную за 100, то будем иметь следующие данные.

Таблица 217.

Состояние основных частей капиталов по группам.

Группы по размеру промысл. капитала.	Мурманский берег.			Терский берег.		
	Промысл. капитал.	Хозяйств. построек.	Жилых построек.	Промысл. капитал.	Хозяйств. построек.	Жилых построек.
I.	59,1	59,0	40,5	44,6	35,6	36,2
II.	52,1	62,4	65,1	51,0	38,9	60,0
III.	64,0	68,4	60,9	68,1	55,7	68,8
Среднее	58,7	65,3	61,7	56,9	44,4	57,8

Как и следовало ожидать, все виды капиталов к высшим группам становятся менее изношенными. Лишь первая группа хозяйств Мурманского берега дает уменьшенную изношенность против второй и близкую к третьей. Объясняется это тем обстоятельством, что хозяйства этой группы без промысловых судов, у них в капитале преобладает снасть, т. е. более подвижная и быстрее обращающаяся часть средств, почему и получается повышенная годность капитала в данный момент (ср. табл. 215). Этим же объясняется средний процент годности промыслового капитала на Терском берегу, более высокий и близкий к Мурману, чем остальные части. Это же лежит в основе более сильной дифференциации хозяйств Терского берега по %% годности промыслового капитала, но в обратном порядке: здесь больший удельный вес посуды в бедных хозяйствах понижает сильнее годность всех средств производства, обратно—в богатых хозяйствах 3 группы (см. табл. 215) посуда имеет очень малое значение.

Это подтверждается следующей таблицей, рисующей состояние отдельных частей капитала в относительных цифрах (табл. 218).

Как видно, первая группа Мурманского берега не стоит вне общей закономерности, как это могло бы показаться из (табл. 217). Хозяйства же Терского берега в снастях дают совершенно неясную картину, суда же решают в данном случае дело и в результате составляется правильный ряд в (табл. 218).

Из приведенных таблиц явствует, что если состояние основного в рыбацком хозяйстве капитала,—промыслового в среднем для обоих берегов можно признать удовлетворительным, хотя и не обеспечивающим дальнейшего развития хозяйства, то в отдельных группах, особенно по более бедному Терскому берегу, его надо признать угрожающим. Промысловый капитал на Мурмане—залог не только процветания, но и самого существования хозяйства. Особенное внимание необходимо обратить на посуду, так как она неблагополучнее других частей имущественной ценности.

Состояние капиталов обуславливается степенью их восстановления. Очевидно, предыдущие годы были неблагоприятны для нормального восстановления

капиталов. Насколько истекший бюджетный год был благоприятнее в этом отношении, предстоит разрешить в дальнейшем.

Таблица 218.

Состояние отдельных частей капиталов по группам (в %% к первоначальной стоимости).

Мурманский берег.

Группы по размеру промысл. капитала	Промысловый капитал				Проч. инвент.		Транспортн.		Проч. инвент.		Хоз. пост.	
	Суда и вооружение		Снасти									
	Первонач. стоимость	Действ. стоимость	Первонач. стоимость	Действ. стоимость	Первонач. стоимость	Действ. стоимость	Первонач. стоимость	Действ. стоимость	Первонач. стоимость	Действ. стоимость	Первонач. стоимость	Действ. стоимость
До 500	100,0	23,6	100,0	54,3	100,0	82,8	100,0	91,2	100,0	100,0	100,0	59,0
501—1500	100,0	47,2	100 0	65,2	100,0	55,9	100,0	58,0	100,0	60,4	100,0	62,4
Св. 1500	100,0	66,0	100,0	74,1	100,0	48,3	100,0	44,4	100,0	63,9	100,0	68,3
Терский берег												
До 250	100,0	23,6	100,0	68,6	100,0	37,4	100,0	51,3	100,0	90,0	100,0	35,5
251—500	100 0	47,7	100,0	49,3	100,0	100	100,0	10,2	100 0	—	100,0	38,9
501—1500	100,0	66,2	100,0	70,5	100,0	28,7	100,0	85,9	100,0	50,0	100,0	55,6

О том, в какой мере протекал процесс восстановления капитала в бюджетном году показывает следующая таблица, в которой стоимость капитала взята к концу года в %% к стоимости в начале, принятой за 100.

Таблица 219.

Группы по размеру промыслов. капитала	Мурманский берег			Терский берег		
	Всех капиталов	В том числе:		Всех капиталов	В том числе:	
		Промысл.	Сельскохозяйств.		Промысл.	Сельскохозяйств.
I	105,5	89,2	105,1	100,0	105,5	98,0
II	104,1	125,4	100,9	108,5	108,3	113,7
III	116,9	113,1	104,0	103,7	110,0	97,7
Среднее	109,7	116,5	101,9*)	104,9	108,8	104,1*)

*) Сельскохоз. капит., взят без амортизации.

Если состояние капиталов к началу года внушало известное опасение за дальнейшее развитие хозяйства, то эта таблица таковые опасения рассеивает. В общем, воспроизводство капиталов, идет хотя и медленно, но успешно; причем на Мурманском берегу сильнее, нежели на соседнем. Правда, первая группа неблагополучна. Зато вторая дает максимальное показание и является самой благополучной по промысловому капиталу. Меньше всего испытывает на Мурмане колебаний сельско-хозяйственный капитал. Очевидно, он достиг там какой то нормы. Наоборот, на соседнем берегу капитал этот испытывает наибольшие колебания. Возможно, что вследствие каких либо более благоприятных условий, начинает усиливаться промысловость, и скот в крайних группах за счет оленей (отвлекающих хозяйство от промыслов) начинает понемногу сокращаться. Средняя же группа, имеющая мало оленей, показывает увеличение.

Какие части промыслового капитала испытывали особое движение, видно из следующей таблицы.

Таблица 220.

Характеристика движения промыслового капитала в бюджетном году в рублях на 1 хозяйство с учетом амортизации.

Группы по размеру промыслов. капитала	Весь промыслов. капит.		Суда		Вооружение судов		Снасти		Остальной инвентарь	
	В нач. года	В конце года	В нач. года	В конце года	В нач. года	В конце года	В нач. года	В конце года	В нач. года	В конце года
Мурманский берег.										
До 500 р.	209,24	186,66	7,9	6,6	0,62	0,62	142,1	114,1	40,6	62,9
50-1500 р.	759,27	953,08	191,1	264,1	103,59	182,31	366,5	329,1	84,9	169,0
Св. 1500 р.	2862,17	3237,7	1376,1	1382,1	524,19	651,56	832,75	864,5	109,6	331,8
Среднее	1057,77	1232,34	392,35	431,76	165,01	233,23	405,38	385,23	78,44	175,35
Терский берег										
До 250 р.	85,34	89,92	24,2	20,3	0,62	0,62	49,5	53,1	11,1	14,2
251-500 р.	365,55	395,82	36,2	43,1	10,16	8,26	296,8	300,9	15,2	38,2
501-1500	791,2	870,05	58,3	117,5	11,0	12,65	708,9	722,5	12,9	12,9
Среднее	338,59	368,33	35,98	48,92	6,51	6,08	280,28	286,1	13,08	23,65

Выразим для лучшего усвоения эту таблицу в относительных величинах в стоитости инвентаря к концу года, приняв стоимость в начале года за 100:

Таблица 221.

Движение отдельных частей промыслового капитала в бюджетном году

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала	Судов	Вооруж. судов	Снастей	Остального инвентаря
До 500 руб.	83,5	100,0	80,3	154,9
501—1500 р.	138,2	175,3	89,8	199,3
Свыше 1500 р.	100,4	124,3	103,0	302,7
Среднее	110,1	141,4	95,1	224,8
Терский берег.				
До 500 руб.	83,9	100,0	107,3	127,9
501—1500 р.	117,7	82,6	101,4	251,3
Свыше 1500 р.	201,5	115,0	101,9	100,0
Среднее	135,9	93,5	102,2	182,0

Таблица показывает, что повсеместно идет приобретение и изготовление судов и вооружения к ним. На Мурманском берегу отстают опять те группы, которые не имеют промысловой посуды или имеют ее в сильно изношенном виде (ср. таб. 218). Суда приобретаются на Мурмане даже в ущерб снастям. Но это объясняется не только изношенностью старой посуды, а и тем, что елы (главный контингент в покупке судов по ценности) лишь в бюджетном году появились на рынке. Что же касается снастей на Мурманском берегу, то их неудовлетворительное состояние объясняется значительной долей звериной снасти, которая, поступая в хозяйство, в тот же год амортизируется в размере от $^1/_3$ до $^1/_2$ своей стоимости; потому нужна большая ценность для ее возстановления, чтобы она не понижала общей стоимости снасти к концу года. Сама же звериная снасть, очевидно, возстанавливается не в должной мере и идет на убыль. Сюда же присовокупляется слабое возстановление семужьей и озерной снастей, как в значительной мере подсобных и случайных. Терский же берег показывает нормальное покрытие расхода снасти.

В общем же надо признать, что размеры возстановления промыслового капитала очень невелик, и хозяйство, наскоро возстановивши необходимую снасть, спешит обновить порядком истрепавшуюся посуду.

Но самое возстановление промыслового инвентаря, сравнительно с нормальным (довоенным) воспроизводством его, идет в более быстром темпе. Это показывают следующие таблицы:

Таблица 222.

Восстановление промыслового капитала в бюджетном году
(на 1 хозяйство в рублях)

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала	Первоначальн. стоимость промыслового капитала в начале года	Стоимость купленного и изготовленного	Тоже в %% к первой графе
До 500 руб.	353,75	105,6	29,8
501—1500 „	1458,3	296,6	20,4
Свыше 1500 „	4468,9	774,8	17,3
Среднее . .	1801,32	347,1	19,3
Терский берег.			
До 250 руб.	191,3	43,8	22,9
251—500 „	717,14	103,3	14,4
501—1500 „	1161,1	164,5	14,2
Среднее . .	595,9	91,7	15,4

Сопоставляя это с амортизационным годовым процентом, исчисленным на основании фактических сроков службы капитала, получаем следующие данные.

Таблица 223.

Темп восстановления промыслового капитала в бюджетном году.
Мурманский берег.

Группы по размеру промыслового капитала	Размер амортизационного процента	Размер восстановит. процента	Число лет обращения капитала по %% амортизации	Число лет обращения капитала по %% восстановления
До 500 р.	25,6	29,8	3,9	3,3
501—1500 р.	8,3	20,4	12,1	4,9
Свыше 1500 р. . . .	6,1	17,3	16,6	5,8
Среднее	7,2	19,3	13,9	5,2

Группы по размеру промыслового капитала	Размер амортизационного процента.	Размер восстановит. процента.	Число лет обращения капитала по %% амортизации.	Число лет обращения капитала по %% восстановления.
Терский берег.				
До 250 р.	9,2	22,9	10,9	4,4
251—500 р.	12,5	14,4	8,0	6,9
501—1500 р.	14,9	14,2	6,7	7,0
Среднее	12,8	15,4	7,8	6,5

Как видно, рыбацкое хозяйство по Мурманскому берегу восстановлено в меньшей мере, нежели на Терском берегу: восстановительный процент в значительной степени обгоняет в первом случае амортизационный. Однако для Терского берега надо сделать поправку на большую долю своего труда при изготовлении снастей, стоимость которого не входит в стоимость восстановленного. С такой поправкой процент восстановления для него достигнет, вероятно, в среднем 20%, а число лет обращения по этому проценту понизится до 5,0 и тогда исчезнет непонятное превышение сроков обращения в последней группе.

Переходя к анализу цифр по группам, надо отметить, что восстановительный процент выше в первых группах. Но объяснение этому для разных берегов различно и различие это коренится в сравнении с амортизационным процентом их. На Мурманском берегу это сравнение указывает на большую долю в капитале быстро обращающейся стоимости снастей; на Терском же—на более усиленное, видимо, запоздалое, восстановление и опять таки за счет усиления снастевого капитала.

Особенное внимание обращает на себя усиленный темп восстановления промыслового капитала в богатых хозяйствах по Мурманскому берегу. Процент пополнения капитала в этих хозяйствах превышает необходимый размер амортизации почти в 3 раза. Без сомнения, это указывает на то, что хозяйства эти далеко еще не достигли существовавшего когда то уровня капиталлоснабженности и спешат использовать сложившиеся, очевидно, благоприятные для них условия. И лишь первая группа хозяйств отстает от них, не имея возможности использовать эти условия в достаточной мере.

Восстановление прежней капиталлоснабженности имеет еще и другое серьезное следствие восстановление нормальных сроков службы средств производства, что, ведет к увеличению их производительности. Любопытно сопоставить в этом смысле приведенные выше цифры не с фактическими сроками обращения капитала, как они обнаружены исследованием в данный момент, а с нормальным (табл. 224).

Мурманские хозяйства лишний раз подтверждают только что сделанный вывод. Здесь остается лишь добавить, что восстановление сейчас проходит за счет судов, так как только их высокая стоимость может оказать резкое влияние на расхождение сроков обращения.

Таблица 224.

Степень восстановления промыслового капитала в рыбацком хозяйстве.

Группы по размеру капитала	Мурманский берег		Терский берег	
	Нормальный срок обращения капитала	Срок обращения капитала по %% восстановления	Нормальный срок обращения капитала	Срок обращения капитала по %% восстан.
I	3,1	3,3	8,2	4,4
II	10,2	4,9	4,3	6,9
III	13,8	5,8	6,0	7,0
Средн.	11,5	5,2	5,5	6,5

Относительно Терского берега можно утверждать, что хозяйство его в старших группах и в среднем, с принятой выше поправкой на свой труд, достигли нормального уровня капиталоснабженности. Первые же группы хозяйств обоих берегов нуждаются в какой-то поддержке в этом отношении, ибо одна из них-на Мурмане катастрофически отстает, а вторая-на Терском-вообще слабо снабжена средствами производства.

Чтобы окончательно установить процесс восстановления промыслового капитала и отличить его от обычного накопления, надо сопоставить сумму затрат первого рода с нормальной (а не фактической) амортизационной годовой потребностью хозяйства с прибавлением к последней условно взятых 5% на увеличение капитала.

Таблица 225.

Характер восстановления промыслового капитала в бюджетном году (в рублях).

Мурманский берег

Группы по размеру промыслового капитала	Размер авансир. промысл. капитала	Размер его нормальн. годовой амортизации	5% на увеличение капитала	Итого норм. потребностей	Затрачено на восстановление
До 500 р.	353.75	114,11	17,69	131,80	105,6
501—1500 р.	1458,3	142,97	72,91	215,88	296,6
Свыше 1500	4468,9	323,83	223,44	547,27	774,8
Среднее . . .	1801,32	156,64	78,32	234,96	347,1

Группы по размеру промыслового капитала.	Размер авансир. промыслового капитала.	Размер его нормальн. годовой амортизации.	5% на увеличение капитала.	Итого норм. потребителей.	Затрачено на восстановление.
Терский берег					
До 250 р.	191,3	23,33	9,56	32,89	43,8
251—500 р.	717,14	166,74	35,86	202,6	103,3
501—1500	1161,1	193,52	59,05	252,57	164,5
Среднее . . .	595,9	180,35	29,80	210,15	91,7

Сравнение последних рядов по Мурманскому берегу убеждает, что здесь имеет место именно восстановительный процесс, обгоняющий обычное накопление. Тоже самое явление наблюдается в первой группе Терского берега. В хозяйствах же последних групп Терского берега этот процесс, если принять все ту же поправку на свой труд (до 25% суммы материальных затрат) закончился. Но о накоплении еще не может быть речи. Тоже можно сказать о первой группе хозяйств по Мурманскому берегу.

Из всего сказанного совершенно очевидным является вывод, что имеющемуся уже процессу восстановления капиталоснабженности хозяйств необходимо помочь быстрее завершиться и начать дальнейшее накопление.

2. Суда и вооружения их.

Значение судов в рыбацком хозяйстве определяется тем промыслом, который в строе данного хозяйства является основным. На Кольском полуотсрове такими основными промыслами являются-тресковый и семужий.

В семужьих промысловых хозяйствах суда являются подсобной частью средств производства. Хозяйство может не иметь промысловой посуды без всякого ущерба для продукции промысла, например, при заборном лове, или иметь ее в минимальном количестве при других способах лова-гарвами, неводом, мережами. Эта часть капитала в семужьих хозяйствах незначительна и обиходна и является служебной.

Наоборот, в тресковых хозяйствах суда представляют крупную ценность и являются основным элементом в средствах производства (см. табл. 215) Приобретение судна требует от хозяйства крупных затрат, большого единовременного напряжения свободных средств и потому доступно далеко не всякому хозяйству. Трудность приобретения увеличивается при переходе к судам наиболее оборудованным и приспособленным для промысла (боты). Поэтому уже сам по себе факт владения судном для трескового промысла является значительным дифференцирующим фактором, оказывая влияние на продукцию промысла и создавая новую базу для развития хозяйства. Этот момент еще усугубляется типом владеемой посуды. Таким образом, промысловые тресковые суда являются основным организующим элементом в средствах производства, а вместе с тем и в хозяйственном строе. В рыбацком хозяйстве главным образом

суда определяют уровень основного капитала, удлиняют сроки его обращения и уменьшают общий амортизационный процент в хозяйстве. Затем, промысловое судно может быть об'ектом аренды и тем самым влиять на состав доходов в хозяйствах нанимающих судно или сдающих его. Наконец, самый факт владения судном обусловливает в большей мере, чем другие имущественные факторы, наем рабочей силы собственниками промысловых посуд и создает нетрудовые отношения. Словом, в строе рыбацкого хозяйства на Мурмане судну принадлежит в известной мере значение, аналогичное земле в крестьянском хозяйстве.

В хозяйственной организации Терского берега все суда („посуда" по выражению промышленников) являются в равней мере промысловыми, за исключением судов грузопод'емностью свыше 100 пудов, служащих мореходным целям. Характерным для мощности хозяйства является исключительно количество судов. Стоимость их идентична их назначению.

В хозяйствах же Мурманского берега, наоборот, количество судов менее показательно для определения места хозяйства в ряду других, так как определенный тип посуды сосредотачивает в себе большую ценность при минимальном количественном выражении. Так, две елы стоят больше, чем 10 карбасов, 1 парусный бот дороже двух ел и т. д. Поэтому для Мурманских хозяйств лучше (и необходимо) вести анализ дифференциации судов в хозяйствах разных экономических групп по типам судов или по сумме стоимости их, не исключая, конечно, простого суммирования единиц.

Судоснабженность рыбацких хозяйств по обоим берегам выражается в таком виде:

Таблица 226.

Распределение судов в хозяйствах по видам (судов) по расчету на 1 хозяйство, имеющее суда.

Группы по размеру промыслов. капитала	Всего судов	Боты	Елы	Карбасы	Шняки	Патки речн. звер. лодки	Прочие	% % хозяйств без судов
Мурманский берег.								
До 500	1	—	—	0,33	—	0,33	0,33	40
501—1500	2,85	—	0,9	0,7	0,25	0,8	0,2	—
Свыше 1500	5,0	0,75	0,75	2,0	—	1	0,5	—
Среднее	3,03	0,18	0,71	0,94	0,15	0,76	2,9	5,0
Терский берег.								
До 250 р.	1,5	—	—	0,5	0,25	0,75	—	—
251—500 р.	2,25	—	—	1,5	—	0,75	—	—
501—1500 р.	5	—	—	3	—	2	—	—
Среднее	25	—	—	1,4	0,1	1,0	—	—

Различия в организации судов по берегам проявляются в более дорогих и высокотипных судах и, наконец, в большом их количестве на Мурманском берегу.

На Терском берегу зажиточные хозяйства имеют большее количество снастей, поэтому и обслуживающая последние посуда увеличивается по своему количеству в этих хозяйствах.

На Мурманском берегу хозяйства первой группы могут быть охарактеризованы, как безпосудные, не только по высокому проценту абсолютно безпосудных, но и потому, что имеющеяся посуда является, кроме одного карбаса, по существу под'ездной и для промысла служить не может. Две вторые группы характеризуются как средние и богатые по посуде. Но между ними важно отметить различие по основному типу промысловых судов: первые хозяйства с елами, вторые с ботами, т. е. последние из 1,5 судов на хозяйство имеют 0,75 ботов, которые по своей ценности составляют 73,8% суммы судов обоих видов. Что касается других судов, то карбасы во второй группе отчасти дополняют недостающее количество ел, отчасти служат, как и в третьей группе хозяйств, для звериного промысла и хозяйственных транспортных поездок. Шняки являются резервом в хозяйстве. Остальная посуда состоит главным образом из под'ездной и одновременно служит для речного семужьего промысла.

В тех случаях, когда хозяйства имеют промысловую посуду одного и того же типа, они стремятся к большему грузопод'ему ее, так как это обеспечивает им большую устойчивость в море. В тех же случаях когда хозяйства владеют посудами разного типа, то суда более высокого типа имеют больший грузопод'ем сравнительно с другими.

Таблица 227.

Влияние мощности хозяйства на грузопод'ем имеющихся судов (в пудах).

Группы по размеру промыслов капитала.	Грузопод'емность в среднем на 1 судно.	Грузопод'ем одного судна.				
		Бота.	Елы.	Карбаса.	Пашки речн. и звер. лодки.	Прочих.
Мурманский берег:						
До 500 р.	40,0	—	—	70,0	30,0	20,0
501-1500 р.	90,6	—	143,0	54,3	24,3	148,6
Св. 1500 р.	130,5	483,3	133,3	56,9	21,3	110,0
Терский берег:						
До 250 р.	83,7	—	—	35,0	10,7	400*)
251-500 р.	36,1	—	—	44,2	20	—
501-150 р.	36,5	—	—	47,5	20	—

*) В том числе одна шняка,—непромысловое судно на 400 п.

Средний грузопод'ем на одно судно на Мурманском берегу увеличивается по мере мощности хозяйства, на Терском берегу, если исключить случайность в первой группе, об'ясняемую влиянием непромыслового судна в 400 пуд., остается одинаковой для всех групп.

Та же тенденция отмечается в качестве посуды, которая улучшается в более мощных хозяйствах.

Таблица 228.

Качество посуды в зависимости от мощности хозяйства.

Группы по размеру промыслов, капитала.	Средняя стоимость 1 посуды новой.	Средняя стоимость 1 штуки новой:			
		Бота.	Ела.	Карбаса.	Проч.
Мурманский берег:					
До 500 р.	46,7	—	—	85,0	27.5
501-1500 р.	220,2	—	418	65,6	139,1
Свыше 1500 р.	417,7	1400	502	68,8	67.5
Среднее	278,2	1400	435,7	68,4	—
Терский берег:					
До 250 р.	60,6	—	—	35	68,4
251-500 р.	40,3	—	—	47,2	26,7
501-1500 р.	36,5	—	—	44,2	25
Среднее	43,3	—	—	41,1	—

На Мурманском берегу качество судов (в средней стоимости одного судна) увеличивается от первой группы к последней почти в 10 раз. На Терском берегу качество судов в отдельных группах по их мощности одинаково, если выбросить из первой группы хозяйств шняку, стоющую 200 руб., как непромысловое судно.

Точно также увеличивается стоимость одного пуда грузопод'ема судна в связи с увеличением стоимости самого судна. Это видно из следующей таблицы:

Оба берега: *Таблица 229.*

Стоимость судна в рублях.	До 50	51-100	100-200	200-500	Св. 500
Стоимость 1 п. грузопод'ема	1,40	1,70	2,08	2,81	2,82
Число показаний	38	19	6	9	6

Таким образом, принимая во внимание данные таблицы № 227 о среднем грузопод'еме одного судна и распределение судов по типам их в хозяйствах разной мощности (см. таб. № 228), следует заключить, что стоимость одного пуда грузопод'ема нового судна, в среднем, в зажиточных хозяйствах должна быть выше, чем в менее зажиточных. Это еще яснее подтверждается следующими данными:

Таблица 230.

Первоначальная стоимость 1 пуд. грузопод'ема (в рублях).

Группы хозяйств.	Мурманский берег.	Терский берег.
I	1,3	0,7
II	2,2	1,1
III	3,2	1,0
Среднее . . .	2,7	0,9

Более высокая стоимость сооружения пуда грузопод'ема судна должна обуславливать ему и более длительную службу. А это, в свою очередь, должно положительным образом отразиться на состоянии судов в зажиточных хозяйствах.

Нижеприводимая таблица показывает, что это есть так в действительности

Таблица 231.

Степень использования судов в хозяйствах различной мощности.

Группы по размеру промыслов. капитала	Стоимость 1 пуда грузопод'ема.		Действ. стоим. к первоначальн. в %%	Первонач. стоим. в %% к своей средней	Действ. стоим. в %% к своей средней
	Первоначальн.	Действ.			
Мурманский берег.					
До 500 р.	1,3	0,3	23,1	48,1	20,0
501—1500 р.	2,2	1,0	45,4	81,4	66,6
Св. 1500 р.	3,2	2,1	65,6	118,5	140,0
В среднем . . .	2,7	1,5	55,5	100,0	100,0

Группы по размеру промысл. капитала	Стоимость 1 пуда грузопод.,ема		Действ. стоим. к первоначальн. в % %	Первонач. стоим. в % % к своей средней	Действ. стоим. в % % к своей средней
	Первоначальн.	Действ.			
Терский берег.					
До 250 р.	0,7	0,2	28,6	77,7	50,0
251—500 р.	1,1	0,6	54,5	122,2	150,0
501—1500 р.	1,0	0.6	60,0	111,1	150,0
В среднем . . .	0,9	0,4	44,4	100,0	10,00

На Мурмане суда изношены менее, чем на Терском берегу. Это об'ясняется тем, что на последнем суда по типу вообще хуже и требуют серьезного ремонта уже через 7 лет. По группам изношенность судов убывает с увеличением мощности хозяйства: на Мурманском берегу сильнее, а на Терском — медленнее. Это об'ясняется двумя причинами: во-первых, менее обеспеченные хозяйства удлиняют сроки службы судна, а во-вторых, судно в этих хозяйствах выполняет большое число функций вследствие малой их судоснабженности.

На степень изношенности судов влияет также способ их приобретения. Высокая стоимость не только лучших типов судов, но и средних, не позволяет большинству хозяйств приобретать эти суда в новом виде. Поэтому, раньше и теперь на Мурманском берегу суда приобретаются уже в поношенном виде.

Характеристика поступающих в хозяйство судов по группам хозяйств выражается в таком виде в % % ко всей посуде:

Таблица 232.

Группы по размеру промысл. капитала	Вся посуда	Негодной	Годной в размере % %:					Новой
			0-20	21-40	41-60	61-80	81-?9	
Мурманский берег.								
До 500 р.	3	33,3	—	33,3	—	—	—	33,4
501—1500 р	30	9,9	3,3	3,3	23,1	9,9	6,6	43,9
Св. 1500 р.	20	5,0	10,0	—	20,0	10,0	—	55,0
Итого	53	11,4	5,7	3,8	20,9	11,4	3,8	43,0

Группы по размеру промысл. капитала.	Вся посуда.	Негодной.	Годной в размере %%					Новой
			0-20	21-40	41-60	61-80	81-99	
Терский берег.								
До 250	6	—	33,4	16,7	—		49,8	49,8
251—500	9	—	—	—	—	12,1	87,9	87,9
501—1500	10	—	—	—	—	—	100,0	100,0
Итого	25	—	8,0	4,0	—	4,0	84,0	84,0

В последние годы приобретение поношенных ел из Норвегии совершенно прекратилось. С другой стороны в таблицу попали несколько ел, купленных через Центросоюз в кредит и повысивших процент новых. Тем не менее, даже при этих условиях оказывается, что добрая половина судов во всех группах Мурманского берега поступала в хозяйство изношенными в пределах от полной негодности до половины ее. На Терском берегу, где развито местное судостроение незатейливых промысловых карбасов и лодок, имеется такой посуды 12,1%, доходящее в первой группе до 50,1%.

Самое распределение судов по проценту годности их в группах хозяйств не характеризует никакой дифференциации их в этом отношении.

Надо сказать, что наиболее высокие по типу суда, и, следовательно, дорогие приобретались (и приобретаются, как видно будет из последующего) в наполовину изношенном виде. И лишь мелкая местная или недорогая посуда поступала в хозяйство в несколько лучшем виде. Следующая таблица убеждает в этом с очевидностью, не оставляющей никаких сомнений по этому поводу.

Таблица 233

Характеристика поступающих в рыбацкое хозяйство судов. Мурманский берег.

Группы судов по %% годности в момент поступления в хозяйство	Все суда	В том числе:				Прочие суда
		Боты	Елы	Шняки	Карбасы	
Негодные	11,4	—	7,7	—	12,4	11,1
0—40	9,5	—	15,4	33,3	—	11,1
41—60	20,9	66,7	23,1	66,7	6,2	16,7
61—99	15,2	—	27,1	—	12,6	22,2
Новая	43,0	33,3	30,7	—	68,8	38,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Терский берег.

Группы судов по %% годности в момент поступления в хозяйство	Все суда	В том числе:		
		Шняки	Карбаса	Звероловн. лодки
Негодные	—	—	—	—
0—40	12,0	—	-	20,0
41—60	—	—	7,1	—
61—99	4,0	—	7,1	—
Новая	84,0	100	85,8	80,0
Итого	100	100	100	100

Две трети ботов, самой дорогой и лучшей посуды, поступили наполовину изношенными. Высокий процент новых ел уже имел свое об'яснение выше. Карбаса, как правило, или покупаются новые и слегка изношенные, или иногда, берутся в хозяйство новые, но разбитые по разным причинам. Лодки вообще поступают в хозяйство новыми.

Совершенно ясно, что градация судов по %% годности в момент поступления в хозяйство находится в прямой зависимости от стоимости судов. Очевидно, что надо устранить здесь из момента покупки именно высокий размер единовременной уплаты, который не находит для себя нужных наличных средств в рыбацком хозяйстве. Между тем, поступление в хозяйство наполовину изношенной посуды невыгодно отзывается на организации средств производства, уменьшая сроки службы последних и вынуждая чаще прибегать к капитальному ремонту и чаще менять основную часть капитала. Все это связано с излишним частым напряжением хозяйственных сил и, отчасти, дезорганизующе влияет на хозяйство. Длительный целевой кредит, очевидно, мог бы здесь разрешить вопрос наиболее благоприятно.

Теперь, чтобы полнее представить себе в общих чертах современное состояние промыслового флота, посмотрим в какие сроки отдельные суда поступали в хозяйство (табл. 234).

Трудно говорить о возрасте судов в данный момент, судя по году их поступления в хозяйство, поскольку они поступают не новыми. Но, принимая во внимание данные из табл. № 233, до некоторой степени можно заключать о среднем возрасте тех или иных судов. В общем суда на обоих берегах имеют возраст выше нормального *). При этом возобновление их для Мурманского берега обозначилось лишь с 1924 года, а для Терского—несколько раньше с периода 1921-23 годов, благодаря наличию на этом берегу местного судостроения. Очевидно, что возобновление судов на Мурманском берегу и, главным образом, судов более высоких типов—ботов и ел (особенно последних, так как первых не так много) должно идти интенсивнее обычного, чтобы во время и полностью

*) Н. В. Романов (Труды Комитета для помощи поморам русского севера т. I, вып. I, Тресковый промысел ст. 12 от 1902 г.) приводит средний возраст работающей на Мурмане елы—9,4 лет. Средняя же служба елы по нашим данным с момента покупки равна 11,4 года.

восстановить износившуюся важную часть средств производства. Более дешевые суда—карбаса, лодки и прочие—не вызывают таких опасений, так как, во-первых, они не так стары, во вторых, восстановление их идет более усиленным темпом. Шняки же, как указывалось, представляют собой исчезающий тип посуды в хозяйстве колониста.

Таблица 234.

Распределение рыбацких судов по годам их поступления.

Типы судов.	1925—24	1923—21	1920—18	1916—13	1912—05	Итого по всем годам.
Мурманский берег.						
Все суда	32,0	9,7	24,5	18,8	15,0	100
Боты	33,3	—	—	33,4	33,3	100
Елы	23,1	—	7,7	38,4	30,8	100
Шняки	—	33,3	66,7	—	—	100
Карбаса	37,5	12,5	31,25	12,5	6,25	100
Речные зверолов. лодки и пашки	40,0	10,0	30,0	20,0	—	100
Прочие	37,5	12,5	25,0	—	25,0	100
Терский берег.						
Все суда	28,0	28,0	16,0	24,0	4,0	100
Шняки	—	—	—	100	—	100
Карбаса	36,4	9,1	36,4	18,1	—	100
Зверолов. лодки	16,7	50,0	—	16,6	16,6	100

Большой возраст судов, с одной стороны, полное отсутствие рынка для возстановления их за период 1921-23 г.г.—с другой, неминуемо должны были привести рыбацкий флот на Мурманском берегу в состояние катастрофической изношенности. Выражается это отчасти в количестве ремонтированных капитально судов, составляющем к общему числу их 25% (на Терском берегу—24%), а в отношении ел даже 33,3% *). Главным же образом это сказывается на общем удлиннении нормальных сроков службы в хозяйстве судов.

*) Надо сказать, что, по словам местных старых колонистов, в прошлом елы приобретались в большинстве случаев уже капитально ремонтированными в Норвегии.

Таблица 235.

Продолжительность службы судов и возраст их (годы)

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслов. капитала.	В среднем 1 судно:			
	Нормальн. срок службы 1 судна.	Фактически служит.	Еще прослужит.	Весь фактический срок службы.
До 500 р.	10,0	7,0	4,3	11,3
501—1500 р.	13,8	11,3	5,6	16,9
Св. 1500 р.	14,9	11,3	6,4	17,3

Обращает на себя внимание краткость остающейся службы судов в хозяйстве. И это при том еще условии, что увеличиваются нормальные сроки службы.

Фактически старая посуда уже отслужила свой нормальный срок, а дальнейшие годы службы создаются за счет вновь приобретенных новых судов. Тем не менее, старые суда продолжают свою службу дальше, чем и вызывают увеличение нормальных **) сроков своей службы в хозяйстве. Для полноты характеристики обращения судов необходимо освободиться от изменения их в „штуках", весьма неоднородных и различных по своей ценности (стоимости) и перейти к более точному соизмерителю судов—их стоимости в рублях. В этом случае более короткие и близкие к нормальным сроки службы мелких судов не будут понижающе влияет на сроки службы крупных судов, которые, как раз, больше всего подвержены расхождению нормальных сроков с фактической службой.

Таблица 236.

Продолжительность службы судов, выраженных в их стоимости.

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслов. капитала.	Первонач. стоим.	
	Нормально служит.	Фактически служит.
До 500 р.	10,7	15,2
501—1500 р.	17,7	21,5
Св. 1500 р.	19,5	24,3
Среднее	18,9	23,4

Терский берег.

Группы по размеру промыслов капитала.	Первонач. стоим.	
	Нормально служит.	Фактически служит.
До 250 р.	12,4	15,8
251—500 р.	8,9	13,9
501—1500 р.	7,5	9,3
Среднее	9,7	13,0

*) Под „нормальными" сроками разумеется те сроки, кои указаны при опросе хозяйства. „Фактические" же вычислены при разработке, путем сопоставления года поступления с современным состоянием судна, или с количеством лет, сколько оно еще прослужит, по мнению опрашиваемого.

Для большей наглядности представив фактический срок службы в %% к нормальному:

Таблица 237.

Отношение фактического срока службы к нормальному в хозяйствах разной экономической мощности.

Мурманский берег.

Группы по размеру промыслов. капитала.	Первонач. стоим.	
	Нормально служит.	Фактически служит.
До 500 р.	100	142,1
501—1500 р.	100	121,5
Св. 1500 р.	100	124,5
Среднее	100	123,8

Терский берег.

Группы по размеру промыслов. капитала.	Первонач. стоим.	
	Нормально служит.	Фактически служит.
До 250 р.	100	127,4
251—500 р	100	156,2
501—1500 р.	100	124,0
Среднее.	100	134,0

Условия промыслового хозяйства в последние годы сказались на значительном удлинении сроков службы судов. Как видно, состояние промысловых судов действительно катастрофическое без различия групп. Разница заключается лишь в том, что в более обеспеченных группах, при удлинении нормальных сроков службы, суда в среднем менее изношены, нежели в беднейших группах (см табл. 231). Трудно отнести все расхождение в сроках службы к психологии хозяйствующего лица, оценивающего всегда свое имущество несколько выше его действительной (нормальной) стоимости. Без сомнения, доля этого имеется на лицо, что, однако, не может повлиять в такой степени на расхождение цифр.

Это расхождение надо отнести исключительно на счет тех неблагоприятных условий (кон'юнктуры), которые сложились в мелкой рыбопромышленности. Дело в том, что удлинение нормальных сроков службы судов (как и снастей) не есть факт совершившийся, а совершающийся. С другой стороны, самые „нормальные" сроки также не есть нечто установленное. Между ними и фактической службой на самом деле не существует какой либо границы; судно может служить до тех пор, пока оно или не развалится, сгнивши, или его не разобьет окончательно волной. Но в нормальных условиях хозяйственной деятельности существуют пределы этой службе (в разных экономических группах —разные), по наступлении которых хозяйство спешит сменить судно, находя старое не рентабельным и невозможным для продолжения деятельности в том же объеме. В современных же экономических условиях хозяйство использует его максимально.

Таким образом, срок службы судна довольно эластичен и всецело зависит от тех общих условий, в которых ведется хозяйство. Так как условия изменились в сторону наименьшего благоприятствования для промыслового капитала, срок службы последнего сразу становится больше. Хозяйство расчитывает, что ему дорого и часто негде приобрести новый инвентарь, будь то снасть или судно, и потому, не в пример прошлым годам, оно менее нагружает

их работой и более бережет*). А уже износившийся инвентарь продолжает усиленно использовать, часто с опастностью не только для инвентаря,но и для себя**).

Тоже самое надо сказать в отношении состояния промыслового капитала, определяемого сопоставлением цены первоначальной с действительной. Высокая цена на новый инвентарь вследствие длительного отсутствия его в продаже и покупке становится понятем отвлеченным. Наоборот, постоянное обращение ненового инвентаря под влиянием спроса, (повышает цены на него), несоответственно его состоянию. Отсюда получается фактивно высокий процент действительной стоимости инвентаря сравнительно со стоимостью нового.

Как только кон'юктура мелкой рыбопромышленности изменится к лучшему, сроки службы отдельных частей инвентаря, без сомнения, немедленно станут сокращаться, стремясь к прежним (нормальным), использование инвентаря усилится, действительная оценка упадет до соответствия техническому состоянию его, и все это будет приближаться к прежде существовавшему уровню. Если же сложившиеся условия установятся надолго, то в соответствии с ними все означенные хозяйственные явления станут „нормальными".

Современные условия снабжения промысловым инвентарем рыбацкого хозяйства никто не признает „нормальными" и установившимися. Поэтому превышение нормальных (прежних) сроков службы судов,—этой основной части трескового промысла, надо признать явлением угрожающим и нисколько не способствующим увеличению производительности труда,

Но есть, как уже указывалось, прямо катастрофические случаи этого рода. Это случаи—одной промысловой посуды окончательно изношенной, а именно-елы. В числе бюджетов зарегистрировано такое хозяйство, в котором судно „давно пора-бы на дрова", но „нужда заставляет ездить" с явной опастью для троих, промышляющих на ней рыбаков. В самом деле, ее изношенность превышает нормальную на 30%. Если же сопоставить эту изношенность с зарегистрированным у Н. В. Романова) нормальным сроком службы для елы соответствующего грузопод'ема—9,4 лет, то превышение это выразится в 178,3%.

Общее представление о существующих теперь (фактических) сроках службы различных типов судов можно получить из следующей таблицы:

Таблица 238.

Сроки службы (фактические) судов по их типам (в годах).

Группы по размеру промыслов. капитала.	Боты.	Елы.	Карбаса.	Речные и подъездные суда.	Прочие.
Мурманский берег.					
До 500 р.	—	—	7,0	13,6	—
501—1500 р.	—	25,0	11,8	7,0	26,8
Св. 1500 р.	28,5	35,5	10,7	16,0	12,0
Среднее	28,5	27,8	10,4	10,9	25,9

*) Поэтому, например, рыбаки на Терском берегу не оставляют теперь снастей в море даже при „крепком" ветре, тогда как раньше снастями рисковали, так как семга лучше ловится в волнение. Поэтому же рыбаки на Мурмане не выезжают теперь за 30—40 в. на лов трески, как это отмечал Романов.

**) Нередкость заявлений, что „давно пора бы бросить, а приходится ездить (на судне)" и ездят на тресковый промысел на старых судах под постоянной угрозой разбиться на волне. Так у колониста с. Харловки Сурядова (хозяйство № 14) в бюджетном году разбило на волне елу при возвращении с промысла; пришлось выбросить всю рыбу (около 100 п.) и спасаться самим.

Группы по размеру промыслового капитала.	Боты.	Елы.	Карбаса.	Речные и подъездные суда.	Прочие.
Терский берег					
До 250 р.	—	—	8,9	11,8	5,5
251—500 р.	—	—	11,8	11,6	—
501—1500 р.	—	—	11,0	8,6	—
Среднее	—	—	11,0	10,5	5,5

Для сравнения приведем нормальные сроки, полученные из бюджетного опроса 1925 года, и данные Н. В. Романова для мелких ел и карбасов (для Мурманского берега):

Таблица 239.

Мурманский берег.	Боты.	Елы.	Карбаса.	Речные и под'ездные.
Нормальные сроки службы по опросу 1925 г.	24,4	19,4	10,4	9,4
Данные Н. В. Романова	—	15,9	13,3	—
Терский берег	—	—	8,7	9,0

Приведенные данные любопытны в двух отношениях. Во первых, сравнивая их с данными предыдущей таблицы видно, что мелкая малоценная посуда, поступление которой в хозяйство испытывало гораздо меньшие затруднения в последние годы, служит почти нормально. Это относится к карбасам на Мурманском берегу и речным и подъездным судам на обоих берегах.

По сравнению с данными Н. В. Романова отмечается значительное увеличение срока службы у ел. В данном случае невозможно установить, за счет чего это происходит: за счет ли того, что с тех пор елы стали приобретаться более ценные, или за счет недоучета Н. В. Романовым всей службы ел, так как невозможно установить, учтен ли у него срок службы с момента постройки, или лишь служба на Мурмане с момента покупки колонистами. Надо думать, что это происходит, скорее за счет второго момента. Что касается расхождения в сроках службы карбасов, то оно объясняется тем, что в учет Н. В. Романова попали лишь карбасы, на которых выезжали на тресковый промысел, в нашем же случае—все имеющиеся карбасы, в том числе не служащие этой цели.

Касаясь сроков службы судов по группам хозяйств, следует отметить, что большая ценность судов, с одной стороны, большее их количество, с другой, обеспечивают им в общем более продолжительный срок службы (см. табл. №№ 235 и 236) не только фактический, но и нормальный.

Пользуясь установленными выше фактическими сроками службы судов по типам их, можно попытаться установить рынок их на ближайшее время. Для этого предварительно необходимо на основании бюджетных данных установить коэффициенты потребности в разных судах, а затем, увеличить их на число судов по массовым данным.

Таблица 240.

Годовая потребность в судах, вычисленная на основании фактических сроков службы судов по бюджетным данным для обоих берегов (коэффициенты).

	Боты	Елы	Карбаса	Лодки и пашки	Прочие
Число судов	3	13	30	18	14
Их грузопод'ем	1450	1840	1525	362	1463
Сумма лет, кот. посуда еще прослужит	18	100,75	129,5	86	56,5
Число лет, кои в среднем 1 посуда прослужит	6	7,75	4,3	4,8	4
На 1 год необходимо новой посуды	0,17	0,13	0.23	0,21	0,25
Или пуд. грузопод'ема	80,6	18,3	11,9	4,2	25,9

Таблица 241.

Годовая потребность в судах мелкой рыбопромышленности для обоих берегов и пришлых промышленников.

	П/м. боты	Елы	Карбаса	Речные звероловные лодки и пашки	Прочие (шняки, брамы, морск. карбаса, дорки, шлюпки
Вычисленный коэффициент для штуки	0,17	0,13	0,23	0,21	0,25
Тоже для грузопод'ема в пудах	80,6	18,3	11,9	4,2	25,9
Число судов по массовым данным	119	537	713	254	202
Требуется в год нов. штук	20(23)	69(81)	163(99)	53(34)	50(5)
Или по грузопод'ему пудов	9591,(4)	9827(1)	8484,7	1066,2	5231,8
Средний грузопод'ем штуки в пудах	480	140	52	20	105

В этих данных нет учета капитального ремонта, поправку на который представляется возможным сделать лишь для ел. Для последних это выразится в уменьшении потребного количества на 33%, т. е. потребность их уменьшится до 46,77 штук.

Таким путем, в ближайшие годы ненормальное положение с промысловым флотом будет изжито, так как большая часть судов, не отвечающих своему назначению, сменится. А тогда рынок судов перейдет лишь к покрытию спроса, по нормальной амортизации, которая для имеющихся судов выражается в сумме 136.197 руб. для Мурманского берега и 27.795 руб. для Терского. *) Разумеется, здесь не учтена возможная перегруппировка судов по их типам, с одной стороны, и емкость рынка (покупательная способность рыбака)—с другой.

Каким образом и в какой мере существующая фактическая амортизация судов восполняется в рыбацком хозяйстве в данный момент, дает понять следующая таблица:

Таблица 242.

Характеристика восстановления судов (оба берега).

	Боты	Елы	Шняки	Типы судов: Карбаса	Лодки для семги	Лодки зверолов.	Пашки	Прочие	Всего
Число всей посуды	3	3	4	30	10	3	5	10	78
Куплено в бюджетном году .	—	2	—	4	2	—	—	3	11
Построено в бюджетном году	—	—	—	1	1	—	—	—	2
Требуется по фактической амортизации	0,5	1,67	см. проч.	6,9		3,75		3,5	16,32

Если исключить из внимания боты, являющиеся недостаточными в данном случае, то восстановление остальной посуды по фактической амортизации надо признать в данном числе хозяйств удовлетворительным, имея в виду перегруппировку вновь поступающих судов в сторону более высоких и ценных типов.

Типы судов влияют на продукцию не непосредственно, а путем самой техники промысла. Так, на карбасах выезжают вдвоем недалеко от берега, ловят на поддев или на малоценные тюки и на очень короткий ярус. Ела уже требует большей снабженности тюками, чтобы быть рентабельным судном, большего количества рабочей силы и позволяет дальше выезжать для лова. Но наиболее совершенным во всех этих отношениях является палубный парусно-моторный бот. Бот, помимо увеличения снабжения тюками и рабочей силой, требует еще к себе добавочное судно—под'ездок для выметывания и вытягивания яруса. Дальше, бот позволяет за один выезд выметывать ярус два раза и много дальше в „голомени". Поэтому, владение тем или иным типом судна для выезда на тресковый промысел в конце концов и определяет продукцию промысла, следовательно, доход в хозяйстве.

*) Цифры эти получены перемножением средней амортизационной стоимости пуда грузопод'ема по бюджетным данным на все количество пудов грузопод'ема по массовым данным, включая и прищлых промышленников.

Таблица 243.

Техническая снабженность судов тюками яруса по типам судов:

		П/м. боты	Елы	Шняки	Карбасы	Прочие	Бессудовые хозяйства (на 1 хоз.)
Бюджетные данные по всему Мурманскому берегу	Число показан. . . .	3	9	—	3	—	4
	Тюков . .	22,1	14,8	—	12,0	—	9,0
Массовые данные по Восточному Мурману	Число показан. . . .	65	368	70	267	52	—
	Тюков . .	24,6	17,2	19,4	12,8	11,6	—

В этой таблице различные данные. В данных бюджетной разработки приведена обеспеченность всеми тюками хозяйства имеющейся в нем главной промысловой посуды, на которой производится промысел. Между тем не все показанное количество тюков находится в работе. С другой стороны, не одного только этого хозяйства тюки обслуживает данная посудина, а и тюки, вносимые пайщиками лова. Поэтому данные бюджетов не представляют собой, как это имеет место по массовым данным, полной снабженности тюками судна на выезд. Это, однако, для наших целей не важно, так как тенденция выявилась с неменьшей яркостью в обоих случаях.

Таблица 244.

Производительность 1 тюка яруса в тресковом промысле в зависимости от типа судов, на которых ловят.

Восточный Мурман.

Типы судов:	Число показаний	Улов рыбы и воюксы на 1 тюк в руб.
Боты п/м. . . .	2	100,0
Елы	10	80,1
Карбаса . . .	2	36,7

Как показывает таблица, тип судна в значительной степени увеличивает производительность труда. Выше приводились уже данные, характеризующие технику наших Мурманских промыслов Соседи наши—норвежцы давно уже оставили старые типы промысловых судов и ходят в море на промысел преимущественно на палубных моторных судах. Чтобы дать представление о поступательном ходе техники в Норвегии, приведем некоторые цифры:

	1903 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Пароходов	124	176	—	180	183
Мот. ботов	30	647	1636	1972	2912
Парус. „ св. 18 тонн . . .	—	2255	2942	3212	2896
Пар. „ ниже 18 тонн . .	—	1398	919	1042	883

Из таблицы видно, что число парусных судов сравнительно большого тоннажа мало меняется, малого тоннажа—заметно сокращается, число же моторных судов за семь лет поднялось с 30 до 3.000, т. е. увеличилось в 100 раз. *)

Из всего сказанного выше следует, что палубный бот, парусный или моторный, является наиболее рентабельным в тресковом промысле судном, с которым связано дальнейшее развитие как производительности самого района, так и рыбацкого хозяйства. Поэтому то бот привлекает к себе внимание всякого колониста. Поэтому то дальнейшее планомерное снабжение необходимо ориентировать именно на палубный бот, доступного для рыбаков грузопод'ема (стоимости). Этот тип судна связан с наиболее мощной группой хозяйств, которые находят выход для своего дальнейшего развития именно в нем. Хозяйствам же бедным перейти к этому типу посуды затруднительно, так как им необходимо для этого перескочить сразу две ступени: через полное отсутствие промысловых судов и через более низкий и дешевый тип последних.

В условиях производства промысла имеются, однако, об'ективные основания для снабжения беднейших хозяйств высокими типами промысловых судов. Техника ярусного лова трески на Мурманском берегу требует одновременного соединения физических усилий от 2-х человек (карбас) до 4-х (парусно-моторный бот). Соединение этих усилий происходит на базе промыслового судна, которое служит, так сказать, территорией для этого. Кооперирование человеческих сил начинается на этом судне и кончается с уходом промышленников с него, т. е. определяется во времени одним выездом в море. В дальнейшем, на берегу, оно остается в неписанном, чисто бытовом соглашении впредь до следующего выезда в море. К сожалению, на кооперирование населения на Мурманском берегу на основе пользования судном не обращено должного внимания. Снабжение же судами удовлетворяет исключительно индивидуальный спрос.

В заключение остается сказать несколько слов о вооружении промысловых судов. Само собой разумеется, что оно целиком связано с типом судна и находится в более или менее определенном отношении к стоимости корпуса его (дерева). Общая организация вооружения судов в хозяйстве различных берегов явствует из следующей таблицы:

*) Б. М. Житков. Русское Ледовитое море и его экономическое значение. Москва 1922 г.

Таблица 245.

Организация вооружения судов по районам.

Районы.	Стоимость на 1 хозяйство в рублях.	% ко всему промысловому капиталу.	Стоимость на 1 судно имеющее вооружение в рубл.	% к стоимости судов с вооружением.	% к стоимости судна судна-дерева.
Мурманский .	165,1	15,7	156,8	29,6	43,4
Терский . . .	6,5	1,9	8,1	15,3	18,1

Как видно, на Терском берегу вооружение не имеет большого экономического значения в хозяйстве и потому весь дальнейший анализ вооружения сводится к одному Мурманскому берегу. *).

На последнем оно составляет почти третью часть общей действительной стоимости судна и близко половины стоимости корпуса. Следовательно вооружение приобретает большое значение для рыбацкого хозяйства. Это значение усиливается еще более быстрой изнашиваемостью вооружения, так что один корпус в течение своей нормальной службы без капитального ремонта успевает сносить, в среднем, до двух комплектов вооружения в целом; отдельные же части вооружения, например, беговая снасть, успевают смениться до 12 раз; другие, например, якоря, иногда служат одинаково с судном. Поэтому владение определенным типом судна обязывает хозяйство к известным ежегодным расходам на восстановление вооружения, составляющего не малую часть в его бюджете.

Быстрота обращения в хозяйстве стоимости судна и стоимости вооружения его видна из следующего сопоставления:

Таблица 246.

Срок службы судов (корпусов) и вооружения их (лет)

	Бота.	Ёлы.	Шняки.	Карбаса.
Мурманский берег.				
Судна	28,5	27,8	25,9	10,4
Вооружения	13,6	12,3	10,0	9,7

*) Надобно оговориться, что на Терском берегу при регистрации была недоучтена часть вооружения—ванты, беговые снасти и якорный тросс; но как будет видно далее, они практически ничего не прибавят к значению вооружения на этом берегу.

По отдельным же частям вооружения сроки службы колеблются еще сильнее, при чем наиболее ценные части—паруса и беговая снасть обращаются в хозяйстве быстрее остальных частей его и составляют основной ежегодный расход хозяйства на вооружение судна.

Таблица 247.

Сроки службы вооружения и некоторых частей его по типам судов.

Типы судов.	Большой парус.	Остальные паруса.	Беговая снасть.	Ванты.	Якоря.	Якорное вооружение (тросы и цепи)	Блоки.	Все вооружение.
Бот	11,2	9,0	2.0	4,1	26,0	22,0	24,5	13,6
Ела	9,0	16,5	2,6	9,0	18,1	12,4	14,6	12,3
Шняка	10,0	10,0	Сведений		нет			10,0
Карбас	10,0	10,0	2,0	—	15,0	3,0	4,0	9,7

В заключение не лишне будет привести перечень вооружения и количественное его выражение по типам судов, а также стоимость его, насколько это позволяют сделать бюджетные данные, так как это яснее представит роль отдельных частей вооружения в сопоставлении со сроками службы их.

Таблица 248.

Вооружение судов по типам их.

Тип судов.	Число показаний,	Паруса штук.	Беговая снасть пуд.	Ванты пеньк. пуд.	Ванты цинк. пуд.	Якоря желез. штук.	Якорн. тросс. пуд.	Якорн. цепь пудов	Блоки штук.	Камины штук.	Лебедки штук.
Боты . . .	3	3,0	2,67	5,67	1,3	1,6	3,6	12,0	16	1	0,7
Елы	12	2,2	0,87	0,3	0,41	1,5	0,43	3,2	9,2	0,67	—
Шняки . .	3	2,0	Сведений				нет				
Карбаса . .	3	1,3	—	0,1	Сведений			нет			

Таблица 249.

Стоимость частей вооружения судов по типам последних (по стоимости нового).

Тип судов.	Число показаний.	Паруса.	Беговая снасть.	Ванты цинк.	Ванты пеньков.	Якоря жел	Якорн. тросс.	Якорн. цепь	Блоки.	Камины.	Лебедки.	Прочее.	ИТОГО.
Боты . . .	3	413,3	73,3	113,7	20,0	27,3	44,7	132,0	88,7	32,7	83,3	85,0	1114,0
Елы	12	126,4	15,8	9,1	4,4	18,8	7,8	36.9	22,5	9,7	—	0,2	251,6
Шняки . .	3	215,0		Сведений				нет					215,0
Карбаса . .	3	33,0	1,3	Сведений				нет					34,3

3. Снасти.

Наряду с судами наличие снастей в хозяйстве—их количество, качество, степень эксплоатации—непосредственно влияет на продукцию промысла и самый строй промыслового хозяйства,

Связь между судами и снастями в рыбацком хозяйстве обоих берегов самая тесная.

Таблица 250.

Связь между судами и снастью по их стоимости к началу года (по количеству хозяйств).

Группы хозяйств по стоимости посуды.	Всего хозяйств.	Группы хозяйств по размеру стоимости снасти.			
		До 150 р.	151—300 р.	301—600 р.	Св. 600 р.
Оба берега.					
Без посуды	4	4	—	—	—
До 100 р.	14	4	4	5	1
101—300 р.	6	—	3	2	1
Св. 300 р.	5	—	—	2	3
Итого	29	8	7	9	5

Влияние естественных условий промысла на размеры и соотношение снастей в хозяйстве по отдельным районам характеризуется нижеследующими таблицами:

Таблица 251.

Характеристика снастей по районам в рублях на 1 хозяйство.

РАЙОНЫ	Тресковая.	Семужья.	Звериная.	Прочая.	Вся снасть.
Западн. Мурман.	129,6	42,8	91,3	—	263,7
Восточн. „	187,5	101,0	140,7	26,8	456,0
Понойск. вол.	2,2	253,7	—	10,8	266,7
Тетринск. „	8,3	290,8	—	1,4	300,4
В среднем	114,5	148,8	83,5	15,4	362,2

Таблица 252.

Обеспеченность снастями 1 хозяйства по районам в %% к итогу всей снасти.

Районы	Тресковая	Семужья	Звериная	Прочая	Вся снасть
Западный Мурман . . .	49,0	16,3	34,7	—	100
Восточный „ . . .	41,0	22,1	30,9	6,0	100
Понойская вол.	0,8	95.1	—	4,1	100
Тетринская „	2,7	97,0	—	0,3	100
В среднем .	31,7	41,1	23,1	4,1	100

Наибольшее количество снастей на хозяйство приходится на Восточном Мурмане. Это происходит отчасти потому, что бюджетно исследованные хозяйства здесь более повышенного типа, чем в других районах. Независимо от этого, на Восточном Мурмане обеспеченность снастью хозяйства выше, что надо отнести за счет большей доли тресковой снасти и звериной. На Западном Мурмане весенний тресковый промысел производится исключительно поддевом, тюки же имеют применение в очень слабом летнем промысле. Количество звериной снасти здесь менее, чем на Восточном берегу. Район этот по обеспеченности снастями хозяйства стоит на последнем месте.

На Терском берегу на обеспеченность снастями хозяйств Понойской волости влияют отрицательно слабопромысловые два лопарских хозяйства сел. Иоканьги, имеющие ее всего лишь на 65,1 руб. С такой поправкой обеспеченность снастями хозяйства этого района будет выше, чем на Западном Мурмане, и равна обеспеченности в Тетринской волости.

По преобладанию вида снастей районы обособляются попарно. В первых двух районах основная снасть—тресковая, в двух последних—звериная. Другие снасти являются в значительной мере второстепенными.

В двух районах Терского берега главенствующее значение имеет семужья снасть, составляющая 95,1—97,0 процентов всех снастей. Остальные снасти имеют подсобное значение, а звериная совершенно отсутствует, так как здесь зверь ловится торосовым способом.

Дифференциальные группы хозяйств по обеспеченности снастями делятся по отдельным районам следующим образом:

Таблица 253.

Распределение видов снастей по группам хозяйств (в рублях на 1 хозяйство):

Группы по размерам промыслового капитала в рублях	Все снасти	В том числе:			
		Тресковая	Семужья	Звериная	Прочая
Мурманский берег.					
До 500	142,1	103,1	9,0	30,0	—
501–1500	366,5	129,0	43,8	183,3	10,4
Св. 1500	831,8	366,9	286,4	85,6	92,9
Среднее	405,4	172,3	85,7	122,4	25,0

Группы по размерам промыслового капитала в рублях	Все снасти	В том числе:			
		Трескова я	Семужья	Звериная	Прочая
Терский берег.					
До 250	49,5	3,4	39,6	—	6,5
251—500	296,8	8,0	277,6	—	11,2
501—1500	708,9	0,25	708,6	—	—
Среднее .	280,3	4,6	268,6	—	7,1

Те же таблицы в относительных величинах:

Таблица 254.

Организация снастей по группам хозяйств в %%.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях	Все снасти	В том числе:			
		Трескова я	Семужья	Звериная	Прочая
Мурманский берег.					
До 500	100	72,6	6,3	21,1	—
501—1500	100	35,2	12,1	49,9	2,8
Св. 1500	100	44,1	34,4	10,3	11,2
Среднее . .	100	42,5	21,2	30,2	6,1
Терский берег					
До 250	100	6,0	80,0	—	14,0
251—500	100	2,7	93,6	—	3,7
501—1500	100	—	100,0	—	—
Среднее . .	100	1,7	95,8	—	2,5

Средняя обеспеченность хозяйства снастями на Мурмане выше, нежели на Терском берегу. Однако, роль их в сумме всех средств производства различна на обоих берегах (см. таб. 215). Поэтому последняя группа хозяйств Терского берега, соответствующая по размеру промыслового капитала второй на Мурмане, почти достигает по обеспеченности снастями третьей группы хозяйств на Мурмане. Как общее правило, сильные экономические группы хозяйств обеспечены снастями лучше, чем слабые.

Сроки службы снастей по отдельным видам и районам (в годах) характеризуются следующей таблицей *):

Таблица 255.

Районы	Тресковая		Звериная		Семужья		Озерная		Прочая	
	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	фактич.	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.
Западн. Мурман .	2,9	2,9	3,4	3,9	1,6	—	—	—	—	—
Восточн. „ . .	2,5	3,8	2,4	3,0	2,6	4,7	8,7	14	10,1	20,5
Понойск. вол, . . .	3,5	18,0	—	—	3,9	5,8	6,4	9	—	—
Тетринск. „ . . .	3,0	5,3	—	—	2,2	5,6	18,0	18	—	—

Естественные условия отдельных районов различно влияют на нормальные сроки службы одних и тех же видов снастей.

Лучшая защищенность от волнений звериных тоней и менее интенсивный ярусный лов на Западном Мурмане обусловливает более продолжительные нормальные сроки службы звериных и тресковых снастей. Этим же обстоятельством, а также пониженным требованием к сырью для изготовления снастей, *) объясняется отсутствие здесь расхождения нормальных сроков службы с фактическими. Исчезновение трескового промысла в Понойской волости (с. Иоканьга) повышает нормальный срок службы тресковой снасти и безгранично увеличивает фактический. В Тетринской волости эта снасть служит для отхожего промысла на Мурмане на летний сезон и потому используется менее интенсивно затрудненный в предшествовавшие годы отход увеличил фактический срок службы ее.

О семужьей снасти можно повторить то же самое, что сказано о звериной с добавлением, что на Восточном Мурмане преобладает менее организованная снасть—поезда, гарвы, а в Тетринской волости оказывают большое влияние на продолжительность службы ее быстрые течения вод на тонях. Сроки службы остальных снастей в значительной мере зависят от случайных чисто местных обстоятельств и способов лова; поэтому на подробном рассмотрении их вне этих условий останавливаться невозможно.

Фактические сроки всюду превышают нормальные, что обуславливается плохо налаженным и дорогим снабжением рыбацкого населения снастями и материалами для их изготовления. На фактические сроки службы озерных, прочих снастей и частью семужьих на Восточном Мурмане влияет еще одно обстоятельство—это частичное или полное неиспользование их в промысле. Частью они (семужьи и озерные) предназначаются для удовлетворения личных потре-

*) Все сроки исчислены следующим образом: срок службы в годах единицы снасти помножены на первоначальную стоимость всех единиц данной снасти в начале года. Полученные произведения суммированы по районам или группам и разделены на соответствующую сумму стоимости снастей.

*) Для изготовления звериной снасти в этом районе в бюджетном году развивались ярусные стоянки, так как звериное прядено отсутствовало.

бительских запросов и потому расчитаны на случай или на свободное время. Частью же для них иногда отсутствуют необходимые условия их применения (например, аренды тони на Восточном Мурмане для семужьих или отсутствие самого объекта промысла—акулы, сельдь, сайда).

Сроки службы отдельных снастей в годах по группам хозяйств, выражаются в следующем виде:

Таблица 256.

Группы по размеру промыслового капитала	Тресковая		Звериная		Семужья		Озерная		Прочая		Вся снасть	
	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.	Нормальн.	Фактич.
Мурманский берег.												
До 500 р.	2,8	2,8	1,8	1,8	2,0	5,0	—	—	—	—	2,4	2,5
501-1500 „	2,7	2,9	2,8	3,5	3,0	8,9	5,5	8,3	—	—	2,9	3,9
Св. 1500 „	2,4	4,7	2,1	2,1	2,8	5,2	10,0	16,3	10,1	20,5	3,2	5,7
Терский берег.												
До 250 р.	3,5	18	—	—	2,6	4,7	3,6	4,8	—	—	2,8	6,2
251-500 „	3,0	5	—	—	3,5	7,2	6,8	9,1	—	—	3,5	7,3
501-1500 „	4,0	18	—	—	3,5	4,0	20,1	20,1	—	—	5,0	5,1

За исключением тресковой снасти на Мурманском берегу, нормальные сроки службы остальных снастей увеличиваются в более зажиточных хозяйствах. Тресковая снасть—дешевая снасть и по качеству мало различается в различных группах хозяйств. Поэтому при более интенсивном использовании ее на палубных судах в зажиточных хозяйствах, в нормальных условиях промысла, срок службы ее в этих хозяйствах несколько понижается. Увеличение сроков находится в прямой связи с повышенным качеством снастей, что особенно ярко сказывается на максимально растянутых сроках фактической службы в более мощных хозяйствах на Мурмане. Этого нельзя сказать, однако, об основной снасти на Терском берегу—семужьей, которая по группам дает обратную картину. Объясняется это тем, что в бедных хозяйствах преобладают нисшие типы снасти—поезда, гарвы, в более мощных хозяйствах начинают преобладать завески и невода. Последние же имеют больший нормальный срок службы, хотя не допускают значительного увеличения его.

В общей сумме снасти дают превышение сроков фактической службы над нормальными. При этом, для Мурмана, чем зажиточнее хозяйство, тем отношение между этими сроками становится больше. На Терском—наоборот, что объясняется влиянием упомянутых особенностей семужьих снастей. Короткая само по себе служба снастей может быть удлинена частичной заменой, мелким ремонтом, частыми заплатами, наложением старого на старое. Вследствие той же краткости службы они быстрее могут вернуться к нормальной продолжитель-

ности последней. Поэтому, большое расхождение нормальных и фактических сроков службы снастей в хозяйстве не может считаться в такой же мере катастрофическим, как в отношении судов. Снасти быстрее и легче могут быть восстановлены количественно. Поэтому удлинение нормальных сроков службы снастей создает опасения лишь за сегодняшний день, вызывая все последствия этого удлинения, приводящие к уменьшению продукции промысла.

Таблица 257.

Состояние снастей по их видам по группам хозяйств (стоимость действительная в %% к стоимости новой, принятой за 100)

Группы по размерам промыслового капитала	Вся снасть	В том числе:			
		Трескова я	Семужья	Звериная	Прочая
Мурманский берег					
До 500 р. . . .	57,0	75,1	75,0	30,0	—
501—1500 . . .	70,5	73,8	74,8	57,7	91,5
Св. 1500	74,1	86,1	74,6	42,3	84,1
Среднее . .	67,7	79,1	79,7	51,8	89,1
Терский берег					
До 250 р. . . .	68,7	39,3	69,0		100,0
251—500 р. . .	49,2	80,0	48,4	—	68,2
501—1500 р. .	70,5	100,0	78,9	—	0,0
Среднее . .	62,3	—	—	—	—

Уже эта таблица показывает, что состояние снастей в отдельных группах предупреждает об очень осторожном отношении к вышесказанному правильному самому по себе оптимистическому выводу. Движение снастей за бюджетный год ясно указывает, что в деле снабжения рыбацкого хозяйства с необходимым инвентарем обстоит не все благополучно: (Табл. 258).

Восстановление снасти оказывается недостаточным: утраты в море и текущая амортизация превышает в первых двух группах Мурманского берега размеры восстановленного. Поэтому для этих групп положение остается неблагоприятным. Лишь третья группа, как и хозяйства Терского берега, находится в несколько лучших условиях. Но и эти хозяйства по существу только восстановили годовой расход снасти и отнюдь не начали еще поступательного движения к довоенному уровню снабженности снастями.

Таблица 258.

Движение снастей в бюджетном году (с учетом амортизации).

Группы по размеру промыслового капитала	Стоимость в конце года в %% к стоимости в начале.	
	Мурман.	Терский берег.
I	80,3	104,5
II	89,9	101,5
III	103,9	101,9
Среднее . . .	95,0	101,9

Какие снасти в истекшем бюджетном году более всего пополнялись, можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 259.

Приход снастей в бюджетном году по видам их.

Группы по размеру промыслового капитала.	Всех снастей.	В том числе:			
		Тресковой.	Семужьей.	Звериной.	Прочей.
Мурманский берег.					
До 500 р.	100	37,0	—	63,0	—
501—1500 р.	100	47,1	6,6	42,2	4,3
Св. 1500 р.	100	34,1	18,1	47,8	—
Терский берег.					
До 250 р.	100	4,1	95,9	—	—
251—500 р.	100	—	87,9	—	12,1
501—1500 р.	100	—	100,0	—	—

Основной восстанавливаемой снастью на Мурмане явилась в бюджетном году звериная, во первых потому, что более регулярное снабжение звериным пряденом рыбаков началось лишь в этом году, во вторых потому, что хозяйства стремятся пополнить растраченный за последние годы основной капитал форсированием рентабельного звериного промысла. Беднейшие хозяйства Мурманского берега в создавшихся условиях чинят пока что свои основные прорехи, более же зажиточные хозяйства имеют возможность пополнить все имеющиеся снасти.

На Терском берегу возобновление снасти направлено почти полностью на семужью снасть.

В заключение следует остановиться на одном характерном явлении в промысловом хозяйстве—на обороте (приход+расход) снастей в операционном го-

ду. Сроки службы снастей не отражают в полной мере интенсивности промысловой деятельности хозяйства. В свою очередь, расход снастей или их приход свидетельствуют только об упадке хозяйства или о его развитии. Так, процент расхода снастей к сумме их в течение года может быть велик при плохом состоянии снастей и малой снабженности ими хозяйства; с другой стороны, процент прихода снастей увеличивается также при недостаточной снабженности ими хозяйства при развитии последнего. Оборот снастей в году будет отражать как все упомянутые черты хозяйственной деятельности в бюджетном году, так сверх того интенсивность ее за это время. Обычный уровень оборота снастей в хозяйстве должен быть равен стихийным утратам снастей, выбытию их вследствие изношенности и накоплению снастей в операционном году. Чем выше уровень оборота снастей, тем напряженне деятельность хозяйства в промыслах, так как происходит более быстрая смена всего состава снастей. Оборот снастей служит как бы барометром промысловой деятельности, уровень ее падает при неблагоприятных условиях и поднимается при благоприятных (при том же количестве снастей).

Таблица 260.

Оборот снастей (в рублях) на хозяйство за бюджетный год по видам их и районам.

Районы.	Всех снастей.	В том числе:			
		Трескоьой.	Семужьей.	Звериной.	Прочей.
Мурманский	367,1	146,5	47,5	169,3	3,8
Терский	141,9	1,3	134,2	—	6,4
Тоже в %% к стоимости снасти в начале года.					
Мурманский	90,5	88,1	55,5	138,1	15,2
Терский	50,6	28,3	50,0	—	90,1

На Мурманском берегу снасти имеют оборот в операционном году почти равный их наличию в начале года, а по звериной снасти даже превышающий это наличие. На Терском берегу оборот гораздо меньший как по всем снастям, так и по основной— семужьей. При нормальных условиях показания этой таблицы совершенно ясно указывали бы на степень интенсивности промысла по отдельным районам. При настоящих же неблагоприятных условиях снабжения в бюджетном году абсолютные размеры оборота преуменьшены, вследствие отсутствия накопления и малых размеров утрат в стихийных бедствиях.

Проанализируем теперь оборот снастей в хозяйстве со стороны его основной части—расходной.

Таблица 261.

Расход снастей по их видам в группах хозяйств (в рублях на хозяйство за бюджетный год).

Группы по размеру промыслового капитала.	Всех снастей.		Тресковой.		Звериной.	
	Утрачено.	Изношено.	Утрачено.	Изношено.	Утрачено.	Изношено.
Мурманский берег.						
До 500 р.	20,6	65,4	12,6	10,7	0,8	41,8
501—1500 р.	37,3	49,8	13,8	11,1	23,5	28,1
Св. 1500 р.	91,8	150,3	80,6	46,7	11,2	57,1
Терский берег.						
До 250 р.	—	5,1	—	0,25	—	—
251—500 р.	—	39,1	—	1,8	—	—
501—1500 р.	1,9	77,8	—	—	—	—

Если выразить это в процентах к сумме расхода каждой снасти, то получим следующую таблицу:

Таблица 262.

Расход снастей по их видам в группах хозяйств в % к сумме расхода каждой снасти.

Группы по размеру промыслового капитала.	Всей снасти.		Тресковой.		Звериной.	
	Утрачено.	Изношено.	Утрачено.	Изношено.	Утрачено.	Изношено.
Мурманский берег.						
До 500 р.	24,0	76,0	54,1	45,9	1,9	98,1
501—1500 р.	42,8	57,2	55,4	44,6	45,5	54,5
Св. 1500 р.	37,9	62,1	58,7	41,2	16,4	83,6
Терский берег.						
До 250 р.	—	100	—	100	—	—
251—500 р.	—	100	—	100	—	—
501—1500 р.	2,4	97,6	—	—	—	—

Таким образом, на Мурманском берегу промысловая деятельность населения характеризуется гораздо большей интенсивностью, в смысле наиболее полного использования снастей (в абсолютных числах) по сравнению с Терским берегом. Затем, судя по тому же признаку, более сильные в имущественном отношении группы хозяйств ведут свой промысел в общем интенсивнее слабейших групп.

5. Промысловое хозяйство

Рассмотренные выше производительные силы рыбацкого хозяйства подвергались анализу главным образом с точки зрения выявления их внутренних закономерностей, свойственных им в определенных общественно-исторических условиях. Описание материальной сущности хозяйства находило себе место постольку, поскольку оно связано было с выявлением этих закономерностей, которые локализуются в промысловой деятельности хозяйства и его общественных отношениях (главным образом в аренде тоней и средств производства). Как результат последних, в хозяйство поступает продукт, распадающийся на две части: 1) продукцию промыслов и 2) доход нетрудового характера, происходящий от сдачи в аренду средств производства и от продажи средств производства. Промысловая деятельность хозяйства и совокупность междухозяйственных отношений, в которых оно находится, составляют промысловое хозяйство*). Продукт же получаемый в промысловом хозяйстве и выраженный в его стоимости, является естественным измерителем его. Исследуя промысловое хозяйство по его вещественным результатам—продукту, тем самым исследуется действие производительных сил хозяйства на основе тех свойств их, кои установлены предшествующим анализом.

Основным и самым доказательным конкретным выражением действия производительных сил в промысловом хозяйстве является строение валового дохода в нем. Количество труда и степень эксплоатации средств производства находят себе выражение в продукции промыслов; размер же владения последними, создающий междухозяйственные отношения в промысле, проявляется в доходе от сдачи инвентаря в наем. По группам эти явления получают следующие количественные выражения.

Таблица 263.

Состав валового дохода в промысловом хозяйстве (в рублях на одно хозяйство).

Группы по размерам промыслового капитала в рублях.	Валовой продукт.	Доход от продажи средств производства.	Доход от сдачи в наем инвентаря.	Весь доход.
Мурманский берег.				
До 500	835,12	17,90	—	853,02
501—1500	1631,56	65,07	22,83	1719,46
ов. 1500	3711,80	—	142,50	3854,30
Средняя	1859,91	38,96	42,02	1940,89

*) Понятие промыслового хозяйства, вводимое в данном случае, не тождественно понятию рыбацкого хозяйства, в состав которого входит еще сельско-хозяйственная деятельность. Оно является лишь отраслью последнего.

Группы по размерам промыслового капитала в рублях.	Валовой продукт.	Доход от продажи средств производства.	Доход от сдачи в наем инвентаря.	Весь доход.
Терский берег.				
До 250	518,93	—	—	518,93
251—500	690,69	—	—	690,69
501—1500	1351,83	20,00	—	1371,83
Средняя	754,21	4,00	—	758,21

На основании этой таблицы следует отметить довольно значительный уровень среднего дохода, который в рыбацком хозяйстве выше, чем, например, доход крестьянского хозяйства северной России. Так, общий валовой доход крестьянского хозяйства Вологодского уезда в 1905 г. составлял 445,11 руб., а от сельского хозяйства—321,72*). Увеличив эти цифры условно в 2,5 раза, получим соответственно—1112,77 и 804,3. Основное различие в сумме дохода по отдельным берегам выражается в размере его на Мурманском берегу, превосходящем доход в хозяйстве Терского берега в 2,56 раза. Это следует отнести за счет низкого строения капитала в хозяйстве на Терском берегу, обусловливаемого естественными факторами промысла. Это же низкое строение капитала исключает доход от сдачи инвентаря в наем.

Перейдем к рассмотрению значения отдельных источников дохода.

Таблица 264.

Характер валового дохода в промысловом хозяйстве (в % % к сумме дохода).

Группы по размеру промыслового капитала в рублях.	Валовой продукт.	Доход от продажи средств производства.	Доход от сдачи в наем инвентаря.	Весь доход.
Мурманский берег.				
До 500	97,90	2,10	—	100
501—1500	94,88	3,79	1,33	100
Св. 1500	96,30	—	3,70	100
Средняя	95,82	2,01	2,17	100

*) Материалы для оценки земель Вологодской губ. Вологда. 1907.

Группы по размеру промыслового капитала в рублях.	Валовой продукт.	Доход от продажи средств производства.	Доход от сдачи в наем инвентаря.	Весь доход.
Терский берег.				
До 250	100	—	—	100
251—500	100	—	—	100
501—1500	98,54	1,46	—	100
Средняя	99,47	1,53	—	100

Основный источник дохода в рыбацком промысловом хозяйстве—это валовая продукция промыслов. На Терском берегу фактически продукция промыслов покрывает собой доход *). Но на Мурманском берегу она уступает часть дохода другим источникам, хотя все-же занимает 95,82% суммы его. В остальной части дохода, два источника его характеризуют противоположные экономические группы хозяйств. Продажа средств производства характеризует бедные хозяйства, вынужденные к этому прибегать в промежутках между промыслами за отсутствием других источников дохода. Наоборот, сдача инвентаря в наем характеризует наиболее зажиточную группу хозяйств, обладающую высокими типами тресковых судов. Мостом между ними служит средняя группа хозяйств, прибегающая к первому источнику дохода—продаже, но имеющая, правда, незначительный доход из второго.

Поскольку промысловая продукция является основным источником дохода, она заслуживает самого внимательного изучения. Изучение это должно идти от производительности труда в различных естественных условиях—как общего явления, к производительности труда в различных экономических условиях—как частного явления.

Таблица 265.

Состав продукции промыслового хозяйства по районам (в рублях на 1 хозяйство).

Районы.	Вся продукция.	В том числе от промыслов:					
		Трескового.	Семужьего.	Звериного.	Охоты.	Озерного.	Прочих.
Зап. Мурман	1422,5	1358,46	13,95	38,79	11,30	—	—
Вост. „	2016,13	1163,61	184,66	614,72	41,00	6,43	5,71
Понойская вол.	911,69	5,12	410,06	419,06	52,45	25,00	—
Тетринская вол.	518,00	43,78	153,78	271,64	39,55	7,75	1,50

*) В последней группе зарегистрировано хозяйство, изготовляющее самостоятельно суда и иногда продающее их, но не в виде промысла.

Выражая этот доход в более точном измерителе в расчете на одного взрослого мужчину работника, получим:

Таблица 266.

Состав продукции промыслового хозяйства по районам на одного взрослого работника (в рублях).

Районы.	Вся продукция.	В том числе от промыслов:					
		Трескового	Семужьего.	Звериного.	Охоты.	Озерного.	Прочих.
Зап. Мурман	1185,42	1132,05	11,63	32,32	9,42	—	—
Вост. „	1008,03	581,83	92,33	307,36	20,50	3,21	2,85
Понойская вол. . .	607,79	3,41	273,38	279,37	34,97	16,66	—
Тетринская „ . .	518,00	43,78	153,78	271,64	39,55	7,75	1,50

Переведем эту таблицу в относительные величины:

Таблица 267.

Характеристика продукции промыслового хозяйства по районам.

Районы.	Вся продукция.	В том числе в %% от промыслов:					
		Трескового.	Семужьего.	Звериного.	Охоты.	Озерного.	Прочих.
Зап. Мурман	100	95,49	0,98	2,73	0,80	--	—
Вост. „	100	57,72	9,15	30,49	2,03	0,32	0,29
Понойская вол. . .	100	0,56	44,98	45,97	5,75	2,74	—
Тетринская „ . .	100	8,45	29,68	52,44	7,64	1,50	0,29

Продукция всех промыслов на одно хозяйство варьирует сильнее, чем на одного работника мужчину: в последнем случае ясно обособляется два различных района – Восточный и Западный Мурман, – с одной стороны, Тетринская и Понойская волости, – с другой. На Мурманском берегу основу продукции составляет тресковый промысел, на Терском – семужий. Вторым основным промыслом на обоих берегах является звериный промысел. Большой процент валовой продукции, падающий на звериный промысел на Терском берегу, надо признать исключительным, так как данный промысел в истекшем бюджетном году был весьма богатым; наоборот незначительный процент продукции этого промысла на Западном Мурмане объясняется полным его отсутствием там в этом же году. Из других промыслов, имеющих заметное хозяйственное значение, следует отметить охоту и семужий промысел на Мурманском берегу. Все остальные про-

мыслы имеют значение потребительское и потому их значение ничтожно и в значительной мере подвержено случайности.

В строении валовой продукции по экономическим группам хозяйств значение отдельных промыслов будет изменяться следующим образом.

Таблица 268.

Состав продукции промыслового хозяйства по группам хозяйств (в рублях на одно хозяйство).

Группы по размерам промыслового капитала.	Вся продукция.	В том числе от промыслов:					
		Трескового.	Семужьего.	Звериного.	Охоты.	Озерного.	Прочих.
Мурманский берег.							
До 500	835,12	563,74	10,25	247,75	12,58	—	0,80
501—1500	1631,55	1156,70	144,38	317,27	11,80	1,40	—
Св. 1500	3711,81	2177,28	289,97	1097,13	112,43	19,00	19,00
Средняя . . .	1859,91	1214,88	139,73	463,16	33,19	4,74	4,21
Терский берег.							
До 250	518,92	10,92	172,15	297,73	24,62	12,00	1,50
251—500	690,68	40,52	241.00	360,06	38,60	10,50	—
501—1500	1351,83	—	711,45	484,88	110,00	45,50	—
Средняя . . .	754,21	20,58	307,55	360,09	47,29	18,10	0,60

Таблица 269.

Состав продукции промыслового хозяйства по группам хозяйств (в рублях на 1 взрослого работника мужчину).

Группы по размерам промыслового капитала.	Вся продукция.	В том числе от промыслов:					
		Трескового.	Семужьего.	Звериного.	Охоты,	Озерного.	Прочих.
Мурманский берег.							
До 500	835,12	563,74	10,25	247,75	12,58	—	0,80
501—1500	906,42	641,97	80,13	176,99	6,55	0,78	—
Св. 1500	1649,67	966,34	128,88	487,61	4[illegible],97	8,44	8,44
Средняя . . .	1103,63	719,64	82,78	274,25	19,66	2,81	2,49

Группы по размерам промыслового капитала.	Вся продукция.	В том числе от промыслов:					
		Трескового.	Семужьего.	Звериного.	Охоты.	Озерного.	Прочих.
Терский берег.							
До 250	345,95	7,28	114,76	198,49	16,42	8,00	1,0
251—500	552,54	32,42	192,80	288,04	30,88	8,40	—
501—1500	1351,83	—	711,45	484,88	100,00	45,50	—
Средняя . . .	580,14	15,83	236,57	276,99	36,37	13,92	0,46

Валовая продукция как на хозяйство, так и на работника-мужчину увеличивается по направлению к более капиталообеспеченным группам. Тоже следует сказать о продукции основных промыслов на каждом берегу *). Остальные промыслы, частью в некоторых группах совершенно исчезают, частью-же в расчете на работника показывают незначительное увеличение размеров продукции в самых зажиточных хозяйствах.

В относительных величинах значение отдельных промыслов в различных группах хозяйств представляется в таком виде.

Таблица 270.

Характеристика продукции промыслового хозяйства по группам хозяйств.

Группы по размеру промыслового капитала.	Вся продукция	В том числе %% от промыслов:					
		Трескового	Семужьего	Звериного	Охоты	Озерного	Прочих
Мурманский берег.							
До 500	100	67,52	1,22	29,66	1,51	—	0,09
501-1500	100	70,89	8,85	19,44	0,73	0,09	—
Св. 1500	100	58,58	7,83	29,56	3,0	0,51	0,51
Средняя . . .	100	65,32	7,51	24,90	1,78	0,26	0,23
Терский берег.							
До 250	100	2,16	33,23	57,36	4,76	2,31	0,28
251-500	100	5,86	34,89	52,12	5,61	1,52	—
501-1500	100	—	52,63	35,88	8,13	3,37	—
Средняя . . .	100	2,73	40,78	47,74	6,27	2,40	0,08

*) Уменьшенная продукция второй группы хозяйств на Мурмане об'ясняется упомянутым выше отсутствием звериного промысла на Западном Мурмане, хозяйства которого (80%) вошли в эту группу.

Значение основных промыслов, отмеченное для естественных районов, остается и для экономических групп хозяйств в целом за тресковым и семужьими промыслами. Но в отдельных группах значение этих промыслов видоизменяется. Так удельный вес трескового промысла падает в зажиточных группах, вследствие увеличения веса семужьего промысла в первую очередь, а затем охоты. Наоборот, в соответствующих группах хозяйств на Терском берегу значение основного промысла сохраняется в полной мере и падает с переходом к менее обеспеченным за счет усиления звериного. Противоположное направление в увеличении значения основных промыслов по группам хозяйств на разных берегах об'ясняется различиями в организации средств производства в хозяйствах этих берегов. На Мурманском берегу накопление основного капитала происходит в судах и во вторую очередь в различных снастях по степени их рентабельности; поэтому, при одновременном абсолютном увеличении продукции основного промысла-трескового, еще быстрее относительно растет продукция других важных промыслов—звериного и семужьего. На Терском же берегу означенное накопление помещается почти исключительно в снасти основного-семужьего промысла; отсюда, при абсолютном увеличении продукции звериного промысла, не требующего никакой снасти, прогрессивнее растет продукция семужьего промысла; и обратно: при отставании продукции звериного промысла в первой группе по сравнению с третьей-зажиточной в 2,45 раза продукция семужьего падает соответственно в 6 раз.

Озерный и „прочие" промыслы на Мурмане для групп остаются случайными не только по размерам, но и по своему наличию в группе. На Терском берегу тресковый промысел является местным и характеризуется территориальностью вошедших в группу хозяйств. Увеличивается значение охоты и в небольшой степени озерного промысла в более зажиточных группах хозяйств. „Прочие" также являются случайным элементом.

В заключение характеристики состава валовой продукции следует остановиться на отдельных элементах ее в целом и на некоторых из них более подробно.

Таблица 271.

Состав продукции отдельных промыслов по районам (в рублях)

	Тресковый				Семужий			Звериный		Охота	
	Рыба	Печень	Сухие гол.	Отбросы	Рыба	Икра	Отбросы	Сало и шкуры	Отбросы	Пушнина	Мясо
Зап. Мурм.	1216,78	123,19	14,00	4,48	13,73	0,22	—	38,34	0,45	10,40	0,9
Вост. „ .	1024,72	126,39	5,50	7,00	184,16	0,50	—	614,66	0,20	38,71	229
Терский бер.	18,33	2,19	—	0,01	304,95	—	2,6	360,09	—	11,37	35,9

Тоже в процентах каждого элемента продукции к сумме их в данном промысле:

Таблица 272.

Характеристика продукции отдельных промыслов по районам.

	Тресковый				Семужий			Звериный		Охота	
	Рыба	Печень	Сухие головы	Отбросы	Рыба	Икра	Отбросы	Сало и шкуры	Отбросы	Пушнина	Мясо
Зап. Мурман. .	89,60	9,03	1,04	0,33	98,39	1,61	—	98,84	1,16	92,04	7,96
Вост. Мурман .	88,06	10,86	0,48	0,60	99,73	0,27	—	99,97	0,03	94,41	5,59
Терский берег .	89,07	10,66	—	0,27	99,15	—	0,85	100	—	75,96	24,04

Печень трески и пикши является промысловым продуктом,—ценным отходом при первичной обработке рыбы (очистки от внутренностей). Икра, являясь по существу таким же продуктом, как и тресковая печень, в условиях времени и места (фактически всюду в обследованных районах) перестает быть таковым и, в лучшем случае, идет на личное потребление, большей же частью выбрасывается в больших размерах (Терский берег). Сухие тресковые головы прежде также частично служили промысловым продуктом и шли в большом количестве на продажу. Теперь они утратили для колонистов это значение и предназначаются исключительно в корм скоту. Последней цели служат также рыбные и звериные отбросы, причем звериные—в редких случаях и имеют распространение лишь начиная с колонии о. Кильдин на запад. Как головы, так и отбросы представляются продуктами исключительно внутрихозяйственного значения, утилизационными и использование их, как и размеры этого использования, определяются запросами (сельского) хозяйства. Запросы эти, если не являются бытовыми, то полностью зависят от личного усмотрения хозяйствующих лиц. А так как возможности использования голов и отбросов по сравнению с запросами – безграничны, то экономического значения в промысловой продукции с точки зрения результатов хозяйственной деятельности эти элементы иметь не могут. Таким образом, экономическое значение в промысле остается за рыбой, звериными тюленьими шкурами с салом, тресковой печенью, пушными шкурами и мясом дикой птицы. Они определяют собой продукцию, как отдельных промыслов так и валовую. Поскольку же в продукцию некоторых промыслов (тресковый и охота) входит по два промысловых продукта, отношение между ними, очевидно, должно изменяться в связи с экономикой промыслового хозяйства (в данной группе хозяйств). Поэтому, отношение это следует рассмотреть в связи с экономической группировкой хозяйств.

Таблица 273.

Состав продукции некоторых промыслов (в рублях на одно хозяйство).

Группы по размеру промыслового капитала	Тресковый промысел		Охота	
	Рыба	Печень	Пушнина	Мясо
Мурманский берег.				
До 500	507,87	51,11	9,0	3,58
501—1500	1010,99	131,29	11,20	0,60
Св. 1500	1945,18	204,25	109,25	3,18
Терский берег.				
До 250		—	4,0	20,62
251—500	—		38,3	0,30
501—1500	—	—	95,0	15,0

Таблица 274.

Характеристика продукции трескового и охотничьего промыслов (в %% к сумме продукта).

Группы по размеру промыслового капитала	Тресковый промысел		Охота	
	Рыба	Печень	Пушнина	Мясо
Мурманский берег				
До 500	90,09	9,07	71,56	28,44
501—1500	87,4	11,35	94,91	5,09
Св. 1500	89,47	9,39	97,17	2,83
Терский берег				
До 250	—	—	16,24	83,76
251—500	—	—	99,22	0,78
501—1500	—	—	86,36	13,64

В тресковом промысле уже одно наличие трескового судна увеличивает процент наиболее ценного продукта—печени в сумме тресковой продукции. Очевидно, вылавливаемая в более совершенных технических условиях, свойственных высшим имущественным группам хозяйств, треска дает более высокий % ценного отхода при расделке.

О какой либо закономерности отношения между продуктами охоты утверждать что либо очень трудно, так как слишком примитивны самые орудия и способы лова (дробовое ружье, веревочные силки, иногда, капканы) и девственна окружающая природа. Однако, нельзя не отметить, что в неимущих хозяйствах абсолютное и еще больше относительное значение нетоварного продукта охоты-мяса (дикой птицы) гораздо выше, чем в хозяйствах следующих групп. С другой стороны, абсолютное значение пушнины в последних поднимается весьма резко. Возможно, что направление охотничьего промысла в противоположных экономических группах хозяйствах диаметрально различно: в нисших группах—преобладает продовольственное направление, в высших—товарное. Если принять во внимание бедность мясом (в питании семьи) неимущих групп и меньшую снабженность их инвентарем, то подобный вывод окажется близким к действительности.

О преобладающем направлении вообще в промысловом хозяйстве следует сказать несколько слов. Как правило, в рыбацком промысловом хозяйстве таким направлением является товарное, поскольку получаемый продукт по своим размерам не может быть потреблен весь в хозяйстве. Потребительские свойства получаемого продукта делают его натуральное потребление весьма эластичным в различных условиях. Условия эти чисто экономического свойства; они могут быть общими для всех хозяйств, когда производство продукта может сжаться до размеров натурального потребления; они могут быть и есть дифференцирующими для групп хозяйств, когда часть продукта идет на потребление и часть на продажу. В последнем случае натуральное потребление лишь варьирует в величине процента к общей массе продукта и в этом смысле характеризует хозяйство с точки зрения его принадлежности к той или иной экономической группе хозяйств района. Понятно, что этим показателем является величина процента товарности продукции промыслов.

Таблица 275.

Товарность продукции отдельных промыслов по районам

Районы	Продано в бюджетном году в %% к валовой продукции промыслов					Прочих	Всех промыслов
	Трескового	Семужьего	Звериного	Охоты	Озерного		
Зап. Мурман . .	92,46	32,26	58,52	—	—	—	87,0
Вост. „ . .	92,00	80,02	99,87	94,49	33,33	99,25	
Понойск. вол. . .	—	90,85	80,13	72,93	—	—	79,6
Тетринск. „ . .	68,74	87,27	77,70	92,24	—	—	

Таблица 276.

Товарность продукции отдельных промыслов по группам хозяйств

Группы по размеру промыслового капитала	Продано в бюджетном году в %% к валовой продукции промыслов					Прочих	Всех промыслов
	Трескового	Семужьего	Звериного	Охоты	Озерного		
Мурманский берег							
До 500	80,74	—	96,77	69,97	—	80,00	84,0
501—1500	89,23	83,68	96,74	58,85	—	—	87,7
Св. 1500	98,63	76,67	93,78	97,44	39,47	100	91,5
Терский берег							
До 250	—	84,53	81,46	44,47	—	—	76,8
251—500	74,25	88,23	91,52	99,22	—	—	83,9
501—1500	—	94,32	61,97	86,37	—	—	76,6

Выше уже указывалось на более натуральную форму хозяйства на Терском берегу. Основным признаком этой большей натуральности является меньший размер процента продажи продукта промысла, вытекающий из размера самой продукции последнего.

Часть промыслов, классифицированные, как исключительно натурально-потребительские, действительно не имеют совершенно продажи их продукта или имеют случайную (продажу). Тресковый и озерный промыслы на Терском берегу и озерный на Мурмане в хозяйствах первых групп предназначены исключительно для удовлетворения лично-потребительских запросов. В числе „прочих“ на Мурмане зарегистрирован сельдяной лов наживки-сельди. Размер продажи продуктов охотничьего промысла по группам подтверждает сделанный выше относительно них вывод.

Что касается общей валовой продукции, то товарность продукции основных промыслов повышается с переходом к высшим имущественным группам хозяйств. Это вполне понятно, так как при устойчивом бытовом уровне личного потребления продукта быстро увеличивается размер последнего в хозяйстве.

Все рассмотренные выше моменты—продажа продуктов, потребление, хозяйственное использование находят себе полное отражение в расходной части продуктового баланса и в основном расход продукта промысла в этом состоит. Другую половину этого расхода составляют статьи несколько иного свойства. Промысловый продукт, являясь единственным товаром рыбацкого хозяйства, в экономическом быту последнего заменяет деньги и часто служит единственной валютой при расчете. Замена эта происходит не только в счетном отношении (что практикуется повсеместно, за отсутствием денег), но и в натуральном. Поэтому промысловый продукт участвует во всех главных платежах хозяйства и роль его, как платежного средства, представляется немаловажной, если принять

во внимание высокую меру денежности рыбацкого хозяйства. Изучить это явление в общей системе вещевого баланса промысла необходимо. Расходная часть баланса объединяет все указанные хозяйственные явления.

Таблица 277.

Состав расходной части баланса продуктов промыслового хозяйства по районам

Районы	Весь расход	В том числе: Продано	Потреблено	На хозяйственные надобности	Отдано в виде арендной платы	Отдано за работу	Прочие расходы	Остатки к концу года
В рублях на одно хозяйство								
Зап. Мурман	1412,0	1281,13	66,19	18,48	32,70	0,26	13,25	14,20
Вост. „	2094,54	1874,37	153,57	16,21	11,87	33,26	5,26	23,82
Понойская вол.	935,36	751,64	150,79	4,33	1,54	2,31	24,75	—
Тетринская „	505,63	414,62	67,31	22,70	2,0	—	—	36,0
Тоже в процентах								
Зап. Мурман	100	90,73	4,68	1,31	2,32	0,02	0,94	—
Вост. „	100	89,48	7,33	0,78	0,57	1,59	0,25	—
Понойская вол.	100	80,36	16,13	0,46	0,16	0,25	2,64	—
Тетринская „	100	82,0	13,11	4,49	0,39	—	—	—

Таблица 278.

Состав расходной части баланса продуктов промыслового хозяйства по группам хозяйств Мурманского берега.

Группы по размеру промыслового капитала	Весь расход	В том числе: Продано	Потреблено	На хоз-ные надобности	Отдано в виде арендной платы за инвентарь	Отдано за работу	Проч. расходы	Остатки к концу года
В рублях на одно хозяйство								
До 500	906,83	769,35	72,36	11,50	51,36	1,57	0,69	8,80
501—1500	1649,11	1465,81	133,88	14,92	5,77	17,60	11,13	11,55
Свыше 1500	3839,61	3535,5	195,07	28,18	3,8	70,77	6,29	33,75
Тоже в процентах								
До 500	100	84,83	7,99	1,27	5,66	0,17	0,08	—
501—1500	100	88,89	8,12	0,91	0,35	1,06	0,67	—
Свыше 1500	100	92,08	5,08	0,74	0,10	1,84	0,16	—

Таблица 279.

Состав расходной части баланса продуктов промыслового хозяйства по группам хозяйств Терского берега.

Группы по размеру промыслового капитала	Весь расход	В том числе: Продано	Потреблено	На хоз-ные надобности	Отдано в виде арендной платы за инвентарь	Отдано за работу	Проч. расходы	Остаток к концу года
В рублях на одно хозяйство								
До 250	498,67	398,89	79,93	12,45	2,31	3,47	1,62	20,25
251—500	726,52	609,89	98,73	12,75	2,00	—	3,15	—
501—1500	1366,95	1066,59	227,66	8,00	—	—	64,70	31,50
То же в процентах								
До 250	100	79,99	16,02	2,5	0,46	0,70	0,33	—
251—500	100	83,94	13,60	1,75	0,28	—	0,43	—
501—1500	100	78,02	16,66	0,59	—	—	4,73	—

Западный Мурман и Тетринская волость потребляют в два с половиной раза меньше рыбных продуктов, чем другие два района. Это стоит в связи с развитым здесь сельским хозяйством, на что указывает и более полное использование промысловых отбросов (графа „на хозяйственные надобности"). Отчуждение продукта в виде арендной платы за нанятый инвентарь ничтожно на всем Терском побережье. Уплата же продуктом за работу практикуется в значительной мере лишь на Восточном Мурмане, где, очевидно, больше лиц, нуждающихся в натуральном продукте, и сильнее развит наем рабочей силы на мелкие хозяйственные работы. Остатки продукта составляются исключительно из невыделанных тюленьих кож без сала, идущих на изготовление обуви, одежды и упряжи. Поэтому они отсутствуют в Понойской волости, где эти функции несет оленья шкура.

В группах хозяйств личное потребление, увеличиваясь абсолютно, относительно уменьшается в зажиточных группах (см. табл. № 275 и ниже). Тоже следует сказать о расходе на хозяйственные надобности. Абсолютно и еще более относительно уменьшается в том же направлении расход на оплату нанятого инвентаря. Наоборот, расход на оплату наемного труда в хозяйстве на Мурмане выше в зажиточных группах, которые шире пользуются чужим трудом для обслуживания мелких хозяйственных работ по сенокосу, домашнему хозяйству и так далее. На Терском берегу промысловый продукт оказывается гораздо менее приспособлен в качестве платежного средства. Этому не способствует его характер: семга высока по стоимости единицы натурального счета (1 пуд), также как и звериные шкуры; озерная и речная рыба вообще ничтожна по размерам дохода, чтобы служить для платежа.

6. Сельское хозяйство.

Сельскохозяйственная деятельность рыбацкого населения вместе с сельскохозяйственным капиталом относятся в особую часть анализа с тем, чтобы этим выделением резче оттенить характер рыбацкого промыслового хозяйства, являющегося основным. С другой стороны таким разделением анализируемого материала лучше постигается то значение, какое имеет сельское хозяйство в общей рыбацкой экономике. Выше в разделе „Население" характер сельского хозяйства был освещен в достаточной мере и в дополнение к этому остается указать на немногое.

Теперь посмотрим, какова рыночность рыбацкого сельского хозяйства и как много отчуждается этой продукции на сторону.

Таблица 280.

Группы по размеру промыслового капитала	Отчуждено в хозяйстве продуктов сельского хозяйства на сумму рублей	
	Мурманский берег	Терский берег
I	4,69	9,05
II	66,28	12,50
III	16,25	11,25
Среднее . .	39,5	10,37

Отчуждение продуктов сельского хозяйства, исключая вторую группу по Мурману, ничтожно. Сравнительно большое отчуждение во второй группе хозяйств объясняется влиянием бюджета одного хозяйства с Западного Мурмана, в котором зарегистрирована случайная продажа молока в г. Мурманске от двух коров, привезенных им туда на продажу и не проданных в течение двухмесячного там пребывания. Отчуждение сельско-хозяйственных продуктов на Мурмане происходит главным образом летом и выражается почти исключительно в молоке и молочных продуктах, продаваемых пришлым промышленникам в незначительном количестве *). В другое же время года отчуждается мясо говяжье и баранина, часто в обмен на оленье мясо. Вот цифры, характеризующие доли этих продуктов в сумме отчуждения всех сельско-хозяйственных продуктов:

Таблица 281.

Районы.	Процент молока и молочных продуктов к сумме отчуждения	Тоже в отношении мяса	Итого
Западный Мурман . . .	76,93	22,67	99,60
Восточный „ . . .	54,89	4,62	59,51
Понойская волость . .	—	29,54	29,54
Тетринская „ . .	—	—	—

*) Надо иметь в виду при оценке абсолютных значений отчуждения продуктов сельского хозяйства, что цены на них зарегистрированы очень высокие, например, бутылка молока—20—25 копеек.

Характер отчуждаемых продуктов сельского хозяйства очерчивается по этим данным в отдельных районах совершенно ясно. Насколько это отчуждение является постоянным и широким, можно видеть из размера той доли, которая приходится на продукты сельского хозяйства в общей сумме отчуждений в хозяйстве.

Таблица 282.

Группы по размеру промыслового капитала	Доля сельско-хозяйственных продуктов в сумме общей продажи % %	
	Мурман	Терский берег
I	0,61	2,22
II	4,32	2,01
III	0,46	1,06
Среднее . .	2,25	1,73

Как видно, на Мурмане (с поправкой на хозяйства второй группы) при абсолютно больших по сравнению с Терским берегом цифрах отчуждения, оно все же занимает малую долю в рыночном обороте и почти равно нулю. На Терском берегу доля отчуждаемых сельско-хозяйственных продуктов, хотя и выше, но вряд ли практическое значение их больше, нежели на Мурмане. Очевидно, отчуждение продуктов сельского хозяйства на обоих берегах отличается значительной случайностью.

Таким образом, за сельским хозяйством следует признать в данный момент единственное назначение – служить в натуральной форме удовлетворению потребительских запросов рыбацкого хозяйства. Это утверждение не исключает, разумеется, возможности развития в будущем сельского хозяйства в некоторых районах в иных направлениях.

Для характеристики сельско-хозяйственной деятельности населения служит прежде всего тот капитал (средства производства), с которым производится эта деятельность. В сельском хозяйстве в настоящих условиях состав и размер капитала являются производными от размера и характера лично-потребительских запросов, которые определяют количество продуктивного скота в хозяйстве, а последнее—хозяйственные постройки и инвентарь. Разумеется, проявление этой тенденции может видоизменяться под влиянием экономических условий, в которых находится рыбацкое хозяйство. Раньше уже было установлено, что основное влияние едоцкого состава хозяйствующей семьи на количество продуктивного скота сказывается в том, что с увеличением количества едоков увеличивается число голов продуктивного скота в хозяйстве. Теперь посмотрим, как распределяется сельско-хозяйственный капитал отдельно по его видам в различных хозяйственных группах по их экономической мощности.

Таблица 283.

Состав сельско-хозяйственного капитала в рублях на одно хозяйство.

Группы по размеру промыслового капитала	Весь капитал	В том числе:		
		Скот	Хозяйств. постройки	Инвентарь
Мурманский берег.				
До 500 р.	212,22	112,00	80,75	19,47
501—1500 р.	770,02	477,50	275,88	46,64
Св. 1500 р.	1826,70	796,13	924,88	105,85
Среднее	861,48	448,39	361,13	51,96
Терский берег.				
До 250 р.	662,94	592,88	28,83	41,28
251—500 р.	876,98	728,50	118,90	29,58
501—1500 р.	1237,10	930,50	227,63	78,97
Среднее	863,41	714,65	104,62	44,14

В общем размер сельско-хозяйственного капитала выше на Терском берегу, чем на Мурманском, если сопоставить между собой однозначные группы по обоим берегам:

Таблица 284.

Группы по размеру промыслового капитала	Размер капитала в сельском хозяйстве на одно хозяйство в рублях	
	Мурман	Терский берег
До 500 р. . .	212,21	969,98
501—1500 р. .	770,02	2237,10

Средняя же обеспеченность капиталом хозяйства на обоих берегах одинакова. Происходит это вследствие различных причин, влияющих на уровень средней. В то время, как на Терском берегу не замечается сильных колебаний в размере всего сельскохозяйственного капитала около средней, на Мурмане размер капитала в крайних группах хозяйств показывает от нее резкое отклонение (по всему капиталу в отношении к средней соответственно 24,7% и 212,2%). Это же явление наблюдается в колебаниях по группам отдельных частей капитала. Причины этого кроются в характере сельского хозяйства в отдельных районах: сельское хозяйство на обоих берегах сводится к животноводству; тогда как на Мурмане животноводство определяется коровьим и овечьим стадами, на Терском берегу имеет видное значение оленеводство. А так как оленье стадо не требует вложения большого капитала для его эксплоатации (на уход, корм, на содержание и проч.), то, очевидно, это обстоятельство влияет уравнительно на размер всего сельскохозяйственного капитала в целом. На Мурмане олени в сравнительно значительном количестве встречаются только в зажиточных хозяйствах, что увеличивает размеры их капитала. В беднейших же хозяйствах, наоборот, стадо состоит главным образом из одних овец, вследствие чего капиталообеспеченность их резко падает.

Помимо дифференциации хозяйств по скоту, на уровень средней по берегам оказывают влияние размеры отдельных частей сельскохозяйственного капитала. На Терском берегу на высоту средней влияет размер скотовладения, а на Мурмане—размер стоимости хозяйственных построек. Это свидетельствует о несколько различной организации сельскохозяйственного капитала по берегам.

Таблица 284.

Характеристика сельскохозяйственного капитала по группам (в %%),

Группы по размеру промыслового капитала.	Весь капитал.	В том числе:		
		Скот	Хозяйствен. постройки.	Инвентарь.
Мурманский берег.				
До 500 руб.	100	52,73	38,09	9,18
501—1500 р.	100	58,11	35,83	6,06
Свыше 1500 р.	100	43,58	50,62	5,80
Среднее. . . .	100	52,07	41,91	6,02
Терский берег.				
До 250 р.	100	89,42	4,35	6,23
251—500 р.	100	83,07	13,56	3,37
501—1500 р.	100	75,07	18,40	6,38
Среднее	100	82,81	12,09	5,10

Особенности скотоводства на Терском берегу проявляются в высокой доле скотской части капитала и в низкой (в первой группе хозяйств даже более низком, чем процент инвентаря) доле построек. Присутствующие в стаде в значительном количестве олени не требуют никаких построек, кроме небольшого частокола для зимнего содержания во время работы. Общая тенденция в организации капиталов по берегам одна и та же—стремление стоимости построек к увеличению их доли за счет соответствующего уменьшения скотской части по направлению от беднейших хозяйств к зажиточным. Об'яснение этого явления вытекает из природы отдельных частей капитала в сельском хозяйстве. Изменение состава капитала, при переходе к зажиточным группам, вызывается увеличивающейся стоимостью хозяйственных построек (см. таб.№ 283). Увеличение же стоимости построек, предназначенных главным образом для обслуживания скота, происходит параллельно увеличению количества скота в хозяйстве. Но в таком случае сохранялась бы пропорция между этими двумя частями капитала во всех группах хозяйств, чего не наблюдается в таб. № 285. Увеличение же стоимости хозяйственных построек идет несравненно быстрее, сравнительно с увеличением размеров скотоводства. Очевидно, это происходит вследствие лучшего качества построек в зажиточных группах. Сравнение размеров одной хозяйственной постройки с ее качеством по группам хозяйств это заключение вполне подтверждает.

Таблица 286.

Размеры и качество хозяйственных построек по группам.

Группы по размеру промыслового капитала.	Мурманский берег.		Терский берег.	
	Средний размер одной постройки в кв. арш.	Первонач. стоимость одного кв. арш. пола в рублях.	Средний размер одной постройки в кв. арш.	Первонач. стоимость одного кв. арш. пола.
I.	13,1	5,72	20,0	1,61
II.	31,6	3,2	30,4	2,71
III.	31,9	7,25	33,4	2,83
Среднее	29,6	4,69	28,1	2,51

В то время, как размеры одной постройки в последних двух группах по берегам следует признать устойчивыми, качество построек, выраженное в стоимости одного квадратного аршина пола, заметно повышается в зажиточных хозяйствах.

Повышенное качество построек в свою очередь влияет на более длинные нормальные сроки службы их в хозяйстве, а через это и на большую степень сохранности построек, выраженную в данный момент в %% действительной стоимости к первоначальной.

Таблица 287.

Характеристика хозяйственных построек и их состояния по группам хозяйств и по районам.

Группы по размеру промыслового капитала.	Мурманский берег.			Терский берег.		
	Первонач. стоимость одной постройки.	Действительная стоимость ее.	В % % вторая к первой.	Первонач. стоимость одной постройки.	Действительная стоимость.	В % % вторая к первой.
I	74,37	43,90	59,32	32,22	11,44	35,75
II	101,00	62,98	62,36	82,64	32,15	38,73
III	230,91	157,82	68,32	94,38	52,50	55,85
Среднее	138,79	90,6	65,2	70,74	31,37	44,18

Сроки службы построек, как частей сельскохозяйственного капитала, представляются в следующем виде:

Таблица 288.

Группы по размеру промыслового капитала.	Мурман.		Терский берег.	
	Нормальный срок службы, лет.	Фактический срок службы.	Нормальный срок службы, лет.	Фактический срок службы.
I	22,4	23,6	19,5	17,0
II	28,1	24,0	29,4	25,8
III	31,0	30,8	28,2	24,4
Среднее . . .	29,6	28,0	27,6	24,5

Постройки служат дольше в более зажиточных хозяйствах. Но здесь необходимо отметить одну особенность: фактические сроки службы меньше соответствующих им нормальных. Чем зажиточнее хозяйство, тем это расхождение становится больше. А в бедных хозяйствах на Мурмане происходит даже наоборот—фактический срок службы превышает нормальный. Отсюда следует, что более обеспеченные хозяйства имеют возможность даже раньше истечения нормальных сроков службы обновить свои хозяйственные постройки. Необеспеченные же хозяйства стремятся растянуть срок службы своих строений как можно дальше.

Остается еще в отношении построек отметить различие в их организации, существующее между берегами. В таблицах 283, 286, 287 и 288 отмечены на Терском берегу более низкая стоимость всех построек, пониженное качество их, пониженные сроки службы и худшее состояние в момент опроса. Различия эти до некоторой степени находят себе об'яснение в меньших размерах домашнего скотоводства и в большем участии в хозяйстве кочевого оленеводства. Эти два обстоятельства влияют на понижение средней стоимости хозяйственных построек на одно хозяйство (табл. № 283). Что же касается других различий в организации построек по отдельным берегам, то они в значительной мере кажущиеся. Повышенное качество построек на Мурмане, выраженное в стоимости одной постройки новой, должно быть об'яснено жилищным кризисом на этом берегу и сильной дороговизной как построек, так и лесных материалов и даже полным отсутствием последних. Оценка же построек производилась по ценам современным. Точно также лучшее состояние построек на Мурмане в данный момент должно быть отнесено на счет молодости самих зарегистрированных хозяйств на Мурмане. В числе последних оказались четыре средняцких хозяйства, переселившиеся на Мурман в 1909 году.

Чтобы полнее представлять себе состояние сельскохозяйственного капитала по группам хозяйств, следует еще рассмотреть часть его, заключающуюся в инвентаре.

Таблица 289.

Состав инвентаря по районам в рублях на одно хозяйство.

Районы.	Весь инвентарь.	В том числе:		
		Транспортный.	Сельскохозяйст.	Подсобный.
Западный Мурман . .	58,12	34,62	7,5	16,00
Восточный „ . .	49,77	21,82	5,52	22,43
Терский берег	44,14	36,9	2,58	4,66
То же в %%				
Западный Мурман . .	100	59,60	12,87	27,53
Восточный „ . .	100	43,82	11,09	45,09
Терский берег	100	83,58	5,87	10,55

Основной удельный вес в инвентаре имеют транспортные средства. Количество последних в рыбацких хозяйствах стоит в связи с количеством оленей в хозяйстве, как тяговой силой. Поэтому доля их на Терском берегу вырастает до размера $^4/_5$ всего инвентаря. Размер этой доли в отдельных хозяйственных группах на Терском берегу идет параллельно увеличению стада оленей в соответствующих группах. Напротив, малое количество оленей в хозяйствах на Мурманском берегу понижает в абсолютных и относительных цифрах значение перевозочных средств в общей инвентарности. Вследствие же этого значение инвентаря в составе всего сельскохозяйственного капитала в хозяйствах на Мурманском берегу падает по мере увеличения последнего.

Проследим далее движение сельскохозяйственного капитала за операционный (бюджетный) год по отдельным районам и в различных группах хозяйств по их обеспеченности.

Таблица № 290.

Движение сельскохозяйственного капитала за бюджетный год (без амортизации).

Группы по размеру промыслового капитала	В %% к началу года, принятому за 100.			
	Весь сел.-хоз. капитал	В том числе:		
		Скот и олени	Хозяйствен. постройки	Инвентарь
Мурманский берег.				
До 500 руб.	105,1	113,5	100,0	74,2
501—1500 руб.	100.9	95,4	100,0	140,7
Св. 1500 руб.	104,0	107,5	100,0	111,35
Среднее	101,9	101,1	100,0	121,48
Терский берег.				
До 250 руб.	98,0	97,3	100,0	107,27
251—500 руб.	113,7	115,6	100,0	113,56
501—1500 руб.	97,7	94,3	100,0	125,25
Среднее	104,1	103,9	100,0	115,56

Сумма сельскохозяйственного капитала, без учета амортизации в постройках и инвентаре, испытывает некоторое увеличение к концу года. Если сделать поправку на амортизацию, то это увеличение едва ли будет иметь место. Но даже и без этой поправки оно находится всецело в связи с появлением на рынке сельскохозяйственного инвентаря, до сих пор почти отсутствовавшего в продаже. Поэтому наибольшее увеличение стоимости в конце года падает на инвентарь. Постройки в истекшем бюджетном году не возобновлялись, что об'ясняется отсутствием в продаже строительного леса и трудностью его добывания на месте. Скот и олени в конце года дают некоторое увеличение, при том большее на Терском берегу по сравнению с Мурманским. Однако, по группам хозяйств рост скота испытывает неправильные колебания. Общее заключение сводится к тому, что сельскохозяйственный капитал в рыбацком хозяйстве не проявляет стремления к развитию более, чем параллельно увеличению количества едоков в семье. Но стремление населения привести размер сельскохозяйственного капитала в полное соответствие с его лично-потребительскими запросами, очевидно, существует, что проявляется в сравнительно большом увеличении скота в бедных хозяйствах первой группы по Мурману и во второй – на Терском берегу.

Необходимым условием эксплоатации сельскохозяйственного капитала является сельскохозяйственная площадь. В естественных условиях берегов Кольского

полуострова площадь эта сводится к сенокосным угодьям. Усадьбы, расположенные часто на голом камне или на морском песке, а также огороды, встречающиеся очень редко и очень малые по своим размерам, в хозяйственном строе никакого значения не имеют. Огородничество и полеводство в изучаемых районах носит пока любительский характер. Поэтому наше описание сельскохозяйственной удобной площади ограничится описанием сенокоса.

Размер эксплоатируемых сенокосных угодий находится в полном соответствии с естественно-историческими условиями отдельных районов.

Таблица № 291.

Характеристика сенокоса по его размерам.

Районы.	На одно хозяйство в пудах	На одну голову скота в переводе на крупный в пудах (без оленей).
Западный Мурман	281,0	83,3
Восточный Мурман	116,8	61,5
Понойская волость	46,0	59,6
Тетринская волость	136,8	88,8

В лучших условиях по обеспеченности сеном находится район Западного Мурмана, где голова скота обеспечивается 83,3 пудами сена; самое же число голов здесь больше, чем в остальных районах. Затем следует район Тетринской волости, а за ним Восточный Мурман. В Понойской волости сенокосных земель, годных для использования, может быть, не меньше, чем в соседних районах, но наполовину лопарский быт и пастушеско-оленеводческое направление в животноводстве этого района не вызывают особой необходимости в эксплоатации этих площадей.

Приведенные размеры сенокоса (в пудах) не являются абсолютными, достигшими своего естественного предела. В районах Западного и Восточного Мурмана имеется еще много земельных участков, пригодных для использования в качестве сенокосных угодий при условии сравнительно небольшой их мелиорации. Хуже в этом отношении обстоит дело в Тетринской волости, в районе наиболее обжитом, но и там, повидимому, запасный фонд сенокосных земель еще не использован полностью. Дальнейшее расширение сенокосных угодий во всех районах наталкивается на затруднения, заключающиеся в далеком расстоянии сенокосных участков от усадебных мест и малую пригодность этих участков для сенокоса, нуждающихся в предварительной и дорого стоющей мелиорации. Поэтому население предпочитает улучшать приусадебные участки (так называемые „поля"), чем обращаться к использованию девственных земель. Там, где такие участки—„поля" имеются, они усиленно унаваживаются, даже при наличии сравнительно богатых сенокосов в окружности (Западный Мурман). Роль приусадебных участков—„полей" в общей сумме сенокоса, выраженного в пудах, явствует из следующей таблицы.

	Западный Мурман.	Восточный Мурман.	Понойская волость.	Тетринская волость.
Соотношение между полями и остальным сенокосом в % % к сумме их	57,86	14,57	24,97	10,91

Урожайность удобряемых сенокосных участков („полей") и неудобряемых представляется по отдельным районам в следующем виде:

Таблица № 292.

	Западн. Мурман.		Восточн. Мурман.		Тетрин. вол.		Понойск. вол.	
	Удобрен. „поля"	Неудобренные	Удобрен. „пол "	Неудобренные	Удобрен. „поля"	Неудобренные	Удобрен. „поля"	Неудобренные
Урожайность одной десятины	176,5	56,2	49,7	16,2	В десятинах луга не учитывались.			

Таким образом „поля" занимают территориально незначительную долю в общем сенокосе, так как цифры предыдущей таблицы нужно уменьшить на величину отношения урожайности с удобренных и неудобренных лугов, т. е. в 3 раза. В продукции же сенокоса значение „полей" гораздо большее и колеблется по отдельным районам от 10,91% до 57,86%.

Урожайность естественных лугов, как это видно из таблицы, на Восточном Мурмане очень низка; на Западном Мурмане также не высока, хотя выше в 3,5 раза, чем в первом районе. Сравнение урожайности лугов на Мурмане с урожайностью в районах севера России видно из следующей таблицы:

Урожайность лугов по некоторым районам северной полосы Европейской России.

Таблица 293.

Районы.	За какой год взяты сведения.	Урожайность одной десятины лугов.			
		Заливного мягкого	Суходольного.	Болотного	Всех лугов.
Вологодская губерния и уезд*).	1902-1905	139	51	59	78
Карелия **)	1924	76	—	43	—
Олонецкая губерния***)	1913	74	62	82	—

*) „Материалы для оценки земель Вологодской губернии"—т. II—Вологодский уезд. 1907.

**) „Статистический обзор АКССР за 1923—24 г." Петрозаводск, 1925.

***) „Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии". Петрозаводск. 1914.

Урожайность естественных лугов на Западном Мурмане находится на уровне продуктивности суходольных и болотных лугов Вологодского уезда и Карельской Республики. Урожайность лугов Восточного Мурмана значительно ниже урожайности любого из видов лугов указанных местностей. Но уже незначительно удобренный луг на Мурмане приближается по урожайности к суходольным лугам Вологодского уезда, а урожайность болотных лугов соседней Карельской Республики даже ниже урожайности удобренных лугов Восточного Мурмана. Более же удобренные луга Западного Мурмана к тому же сами по себе более лучшие, чем на Восточном, дают уже такой высокий урожай, какого не собирают в Вологодском уезде с лучших заливных мягких лугов. Урожайность удобренных лугов на Западном Мурмане выше почти в 2,5 раза урожайности лучших лугов соседней Карельской Республики (б. Олонецкой губернии) и в 1,25 раз выше урожайности таких же лугов Вологодского уезда. Только при улучшении и удобряемости лугов на Мурмане могло развиться здесь животноводство в вышеуказанных размерах. Естественные луга никогда не могли бы составить прочной базы для этой отрасли хозяйства в заполярном нашем крае. Вполне понятно поэтому, что для населения выгоднее вложить больше труда в один, но культурный участок, чем вести экстенсивное хозяйство на девственных лугах. О характере этих последних можно судить по тому, как они размещены в окружности по отношению к усадьбе.

Таблица 294.

Связь между размерами сенокосных участков и их расстоянием (число участков без „полей").

Расстояние в верстах. / Размер в пудах.	Западный Мурман. До 1,0	1,1-2,0	2,1-4,0	Св. 4,0	Итого.	Восточный Мурман. До 1,0	1,1-2,0	2,1-4,0	Св. 4,0	Итого.
До 10,0	—	1	3	—	4	1	1	5	9	16
10,1—20,0	4	1	3	—	8	1	1	6	6	14
Свыше 20,0	3	—	8	1	12	—	—	3	5	8
Итого	7	2	14	1	24	2	2	14	20	38
	Понойская волость.					Тетринская волость.				
До 10,0	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—
10,1—20,0	—	—	—	1	1	—	—	—	2	2
Свыше 20,0	—	—	—	4	4	1	—	—	6	7
Итого	—	—	—	7	7	1	—	—	8	9

За исключением Восточного Мурмана, отличающегося мелкими и дальними участками, во всех остальных районах наиболее крупные участки отстоят дальше от усадьбы, нежели мелкие. С другой стороны следует отметить незна-

чительность участков по размерам. Из общего количества (78) участков: со сбором сена менее 10 пудов—28,2%, от 10 до 20 пудов—32,1% и свыше 20 пудов—39,7%. При такой дробности участков расстояние от них до усадьбы приобретает особенное значение. Если же принять во внимание незначительное в общем количество транспортных средств, характер тяговой силы (олени, везущие 4—6 пудов груза), рельеф местности и, наконец, трудную обработку сенокосных участков (при сильной редкости их травяного покрова), то можно сделать из этого тот вывод, что к дальнейшему расширению сенокосных угодий, несмотря на естественные возможности, перспективы открываются небольшие.

Рост сенокоса в рыбацких хозяйствах находится в прямой зависимости от количества домашнего продуктивного скотоводства. И обратно, развитие животноводства может встречать границы в размерах кормовой площади. Эту взаимную обусловленность можно проследить в приводимой таблице:

Таблица 295.

Связь между размером продукции сенокоса и размером продукции животноводства

Оба берега.

Группы по размерам продукции сенокоса	Группы по размерам продукции животноводства				
	0	До 500 р.	501-1500 р.	Свыше 1500 р.	Итого
Без сенокоса	2	2	—	—	4
До 100 р.	—	3	7	—	10
100—300 р.	—	5	5	3	13
Свыше 300 р.	—	—	1	1	2
Итого	2	10	13	4	29

С увеличением одного из признаков в хозяйствах увеличивается и другой. Таблица вполне наглядна и в комментариях не нуждается. Следует сделать оговорку лишь о двух хозяйствах, не имеющих сенокоса, но с продукцией животноводства до 500 рублей. Это хозяйства оленеводов-лопарей, в сенокосе не нуждающихся за отсутствием у них коров.

Таким образом, две предпосылки должны быть положены в основу предстоящего рассмотрения животноводства и оленеводства: первая из них говорит об определяющем влиянии на размеры животноводства потребительских запросов хозяйствующей семьи, а вторая—об ограничивающем влиянии на эти размеры сенокоса, находящегося в пользовании хозяйства. Под таким углом зрения рассмотрим животноводство прежде в отдельных районах, а затем по группам хозяйств.

Таблица 296.

Обеспеченность хозяйства скотом по его видам (на 1 хозяйство голов скота в переводе на крупный).

Районы	Всего скота	Коров	Проч. крупн. рогат. скота	Овец	Оленей	Свиней	Коз
Западн. Мурман . .	3,52	2,20	0,74	0,43	0,15	—	—
Восточн. „ .	3,23	1,14	0,29	0,47	1,33	—	—
Понойская вол. . .	5,58	0,50	0,13	0,14	4,80	—	0,01
Тетринская „ . .	2,30	1,00	0,25	0,29	0,76	—	—

Рыбацкое хозяйство по числу голов в стаде отнюдь не бедно: в целом обеспеченность его скотом даже выше, чем, например, в соседней Карельской Республике, где на хозяйство приходилось в 1924 году вместе с лошадьми—3,4 крупных голов скота *). До войны в б. Олонецкой губернии, включавшей тогда уезды с более развитым скотоводством, на одно хозяйство приходилось голов в переводе на крупный—3,98 **)

Мурман в общем богаче скотом, нежели Терский берег. Различия же между районами заключаются главным образом в направлении животноводства: на Мурмане—в сторону крупного рогатого скота и овец, а на Терском берегу—в сторону оленей. При этом два района—Восточный Мурман и Тетринская волость могут быть признаны, как недифференцированные в этом отношении, так как в составе их стад находят почти равное место крупный рогатый скот и олени ***).

Наибольшее количество молочного скота отмечено на Западном Мурмане, которому, повидимому, следует пророчить дальнейшее развитие этой отрасли в связи с общим оживлением Мурмана. Не попали в таблицу свиньи, появляющиеся на Мурмане впервые и зарегистрированные в одном из хозяйств, как купленные.

Все отмеченные в приведенной таблице особенности в стадах должны сказаться на распределении скота по группам хозяйств, а также на значении того или иного вида его, как признака зажиточности.

По мере увеличения зажиточности хозяйства, увеличивается число едоков в нем и соответственно растет количество крупного рогатого скота. Тоже можно сказать и об овцах. Олени же на Мурмане имеют значение тяговой силы и лишь в последней группе хозяйств занимают видное место. На Терском берегу олени имеют большой удельный вес во всех группировках хозяйств и гораздо больший, чем рогатый скот.

---

*) Статистический обзор Карельской АССР за 1923—24 год. Изд. Стат. Упр. Петрозаводск. 1925.

**) Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии. Изд. Олонецкого губ. Земства. Петрозаводск. 1914.

***) Стада взяты в начале года, когда в хозяйстве совершенно не известно, каково состояние оленей, каков их приплод, какой размер гибели их в тундре, так как олени в это время (июль месяц) пасутся в глубине полуострова.

Таблица 297.

Обеспеченность хозяйства скотом по видам его (голов на 1 хозяйство в переводе на крупный рогатый).

Группы по размеру промыслового капитала	Весь скот	Коров	Овец	Оленей	Свиней	Коз
Мурманский берег.						
До 500 р.	0,79	0,50	0,28	0,01	—	—
501—1500 р. . . .	3,57	2,50	0,51	0,56	—	—
Св. 1500 р.	5,78	1,81	0,55	3,43	—	—
Среднее . .	3,31	1,83	0,46	1,02	—	—
Терский берег.						
До 250 р.	4,09	0,31	0,23	3,55	—	—
251—500 р.	4,23	1,25	0,08	2,88	—	0,02
501—1500 р. . . .	4,73	1,25	0,40	3,08	—	—
Среднее . .	4,28	0,88	0,20	3,19	—	,0

На Мурмане крупный рогатый скот является хозяйственным дифференцирующим признаком, действие которого в последней более зажиточной группе еще усиливается значительным количеством оленей. На Терском берегу таким признаком не может считаться, повидимому, ни один вид скота, так как общая обеспеченность хозяйств скотом по группам испытывает незначительное, сравнительно с Мурманом, повышение в сторону зажиточных. При этом, уравнительно действуют на общую обеспеченность скотом хозяйств именно олени. Очевидно, дифференцирующий признак для Терского берега должен быть найден в сочетании двух видов скота—крупного рогатого и оленей. Овцы на обоих берегах испытывают изменение по группам меньше всего. Этот вид скота является самым дешевым по своей стоимости и по содержанию и предшествует в хозяйстве всем другим видам. Поэтому количество овец не колеблется так сильно в хозяйствах различной имущественной обеспеченности, как другие виды скота.

О движении скота за бюджетный год по отдельным берегам можно составить представление по следующей таблице (табл. 298).

Количество голов по Мурману к концу года сократилось на 2,33%, а по Терскому берегу прибыло на 27,65%. Сокращение скота на Мурмане произошло за счет падения (14,81%) коров, а увеличение скота на Терском берегу за счет роста оленьих стад (на 36,81%). Оленье стадо увеличивается также на Мурмане, хотя не в таком сильном темпе, как на Терском берегу.

Таблица 298.

Движение стад в бюджетном году (число голов в переводе на крупный в конце года в %% к числу голов в начале года).

Районы	Весь скот	В том числе:			
		Коровы	Овцы	Олени	Проч.
Мурманский .	97,67	85,19	97,47	120,16	90,62
Терский . . .	127,65	100	101,5	136,81	104

Способы пополнения и характер расхода стад по районам и по видам скота за бюджетный год выражаются в следующих таблицах:

Таблица 299.

Характеристика движения скота по районам в рублях на одно хозяйство.

Районы	Всего прибыло	В том числе:		Всего убыло	В том числе:		Прочий расход
		Куплено	Прирост		Продано	Зарезано	
Мурманский . . .	145,58	15,74	124,64	142,21	8,56	94,71	38,94
Терский	229,40	12,80	212,64	200,99	22,4	86,15	98,44
Тоже в %%.							
Мурманский . . .	100	10,78	85,37	100	6,03	66,49	27,48
Терский	100	5,15	92,29	100	11,14	42,87	45,99

Таблица 300.

Характеристика движения скота в бюджетном году по его видам в %%.

Виды скота	Всего прибыло на сумму руб.	В том числе:		Всего убыло на сумму руб.	В том числе:	
		Куплено	Прирост		Продано	Зарезано
Мурманский берег.						
Крупн. рог. скот .	100	—	100	100	9,1	64,8
Овцы	100		100	100	1,4	68,5
Олени	100	25,6	66,3	100	3,9	62,0
Прочие	100	63,3	36,7	100	—	100,0

Виды скота	Всего прибыло на сумму руб.	В том числе:		Всего убыло на сумму руб.	В том числе:	
		Куплено	Прирост		Продано	Зарезано
Терский берег						
Крупн. рог. скот .	100	—	100	100	—	100
Овцы	100	7,3	92,7	100	—	—
Олени	100	4,1	94,2	100	12,3	40,7
Прочие	100	—	—	100	—	—

В продаже находятся главным образом олени и молочный скот. Доля рыночного оборота скота в общем его обороте не значительна на обоих берегах; рынок скота удовлетворяет лишь случайный местный спрос. Основной расход скота—на мясо для потребления, доля которого в общем расходе равна по берегам 63,49% и 42,87%. Прочие расходы почти полностью включают падеж скота, губительно отзывающийся на овцах, и гибель оленей, задранных зверьми в тундре. Пополнение стад почти исключительно производится путем хозяйственного выращивания скота. Покупка скота в колонистских хозяйствах встречается в редких случаях.

В отношении продуктивного скота истинным будет положение, что его продукция определяется способом его содержания. Этому условию могут быть поставлены границы в самой породе животного. Порода же животного должна, как будто, особенно отличаться в условиях полярного климата. Как велика продуктивность скота в обследованных районах, это на основании бюджетных материалов рисуется следующей таблицей:

Таблица 301.

Сравнительные данные о продуктивности одной головы коров и овец.

РАЙОНЫ.	Средний годовой удой коровы в пуд.	Средний годовой сбор шерсти с овцы в фунтах.
Западный Мурман	114,6	3,16
Восточный Мурман	90,9	3,99
Терский берег	61,4	3,15
Среднее по берегам	89,8	3,64
Вологодская губ. и уезд (данные за 1903-04 г.)	64,62	4,6
Олонецкая губ. (все данные за 1913 год)	55-80	3,34
А. К. С. С. Р. (данные за 1923 г.)	—	1,9

Оказывается, что в среднем продуктивный молочный и шерстный скот по размерам своей продукции нисколько не хуже нашего севернорусского. Что же касается продукции коров в отдельных районах, то Западный Мурман показывает даже прекрасные достижения сравнительно с массой северно-русского молочного скотоводства. Немногим отстает от этого района Восточный Мурман с гораздо худшими естественными условиями. Лишь один Терский район имеет продукцию коров несколько меньшую, сравнительно с продукцией в северных районах*).

Высокая продуктивность скота на Мурмане об'ясняется, во первых, распространенным культурным (норвежским) способом содержания скота—в теплых, чистых, вентилируемых и сравнительно светлых помещениях, с отдельными для каждой головы стойлами, со стоком для жидких нечистот, с ежедневной чисткой деревянного пола; во вторых,—составом кормов, в которые входят используемые рыбные отбросы, приравниваемые по своему качеству к концентрированным кормам.

Таблица 302.

Качественный состав кормов в хозяйствах различной мощности (в %% по их стоимости).

Группы по размеру промыслового капитала.	Мурманский берег.			Терский берег.		
	Итого кормов.	В том числе.		Итого кормов.	В том числе:	
		Концентрированных.	Грубых.		Концентрированных.	Грубых.
I	100	14,79	84,55	100	0,2	99,8
II	100	19,53	79,73	100	8,55	89,40
III	100	16,65	79,32	100	7,97	89,91
Среднее . .	100	18,35	80,03	100	7,06	84,08

На Терском берегу рыбные отбросы почти отсутствуют, поэтому доля концентрированных кормов в 2,5 раза меньше, нежели на Мурмане. По хозяйственным группам кормовое содержание в общем мало различается, так как использование рыбных отбросов ничем не ограничено и регулируется лишь хозяйственным усмотрением. Но распределение концентрированных кормов между двумя их потребителями—коровами и овцами проводится весьма неравномерно. Натуральный состав кормов и его распределение между упомянутыми видами скота представляется в таком виде:

*) Не следует забывать, что у регистраторов не было совершенно никаких указаний или норм для продукции скотоводства. Учет молока на Мурмане ведется на литры—мелкую единицу, что психологически затрудняет вычисление годовой продукции, размеры которой кажутся опрашиваемому „страшными". Самый подход к этому вопросу был предубежденный против высокой продкуции.

Таблица 303.

Распределение кормов по видам скота (в %% к итогу).

Виды скота.	Сено.	Мука и отруби.	Тура (морская трава).	Ягель (олений мох).	Прутья и листья сухие.	Рыбные отбросы.	Молоко.	Крупы.	Соль.	Прочие.
Мурманский берег.										
Крупный рог. скот . .	81,5	85,1	89,5	71,1	31,4	72,4	100	100	77,1	73,4
Овцы и козы	18,5	14,9	10,5	28,9	68,6	28,6	—	—	22,9	26,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Терский берег.										
Крупный рог. скот . .	81,5	98,3	—	70,8	—	83,7	100	—	93,7	—
Овцы и козы	18,5	1,7	—	29,2	100	16,7	—	—	6,3	—
Итого	100	100	—	100	100	100	100	—	100	—

Концентрированные корма овцам перепадают в самом малом количестве. Это об'ясняется тем, что на их содержание в хозяйстве не обращается большого внимания. Питаются они круглый год только тем, что находят на морском берегу, и лишь в течение зимнего времени и во время отела их подкармливают в хозяйстве.

Полное и правильное представление о кормовом содержании скота в районах можно вывести из натуральных кормовых норм.

Таблица 304.

Натуральные годовые нормы кормов (в пудах на одну голову в переводе на взрослых).

Виды скота.	Сено.	Муки, отрубей.	Туры (морской травы)	Ягеля (оленьего меха).	Прутьев и листьев сухих.	Рыбных отбросов.	Молока и простокваши.	Крупы.	Соли.	Прочих.
Мурманский берег.										
Крупный рог. скот . .	76,06	2,3	4,9	88,0	0,38	12,01	2,02	0,22	0,77	0,39
Овцы и козы	6,86	0,16	0,23	14,24	0,34	0,81	—	—	0,86	0,57
Терский берег.										
Крупный рог. скот . .	76,89	1,16	—	67,01	—	1,72	0,86	—	1,7	—
Овцы и козы	7,15	0,16	—	12,0	1,25	1,15	—	—	0,05	—

Следует немного подробнее остановиться на данных этой таблицы. Относительно присутствия в кормах круп нужно оговориться сейчас же, что оно совершенно случайно и вообще в кормах не наблюдается на Мурмане. Тура же, наоборот, является одним из признанных кормов и неплохим кормом, но всеобщего распространения все же не имеет. На Терском берегу этот вид корма вообще отсутствует, вследствие отсутствия туры в море. Из других кормов, различающихся по своим размерам в районах, следует отметить муку и рыбные отбросы: и то и другое присутствует в кормах Терского берега в значительно меньших размерах. Первое об'ясняется общей сниженностью имущественного уровня хозяйств на этом берегу, а второе—отсутствием здесь этого вида корма; в качестве отбросов рыбы на корм идут главным образом ее головы, вытопленная тресковая печень и в меньшей мере прочие внутренности. Исключая последние, остальные виды рыбных отбросов на Терском берегу отсутствуют, так как семга сдается с головой, а печень ее не носит такого характера, как тресковая. Нормы сена по берегам не различаются.

Разсматривая кормовые нормы безотносительно к берегам, можно установить два существенных момента в кормлении скота в рыбацком хозяйстве. Во первых—грубые корма занимают менее значительное место в сумме кормов по сравнению с кормлением северно-русского скота.

Каково значение концентрированных кормов в содержании скота на Мурманском и Терском берегах, можно видеть из сравнения с Вологодским уездом.

Таблица 305.

Сравнительные данные о кормовом содержании скота.

Районы.	Крупный рогатый скот:			Овцы:		
	Стоимость всех кормов.	В том числе:		Стоимость всех кормов.	В том числе.	
		Концентрированных.	Грубых.		Концентрированных.	Грубых.
Мурманский .	100	20,3	79,7	100	10,9	89,1
Терский . . .	100	7,6	92,4	100	3,3	96,7
Вологодский уезд (данные за 1905 г. бюджетные) . . .	100	10,9	89,1	100	13,3	86,7

Из всех концентрированных кормов на Мурмане половина—местного происхождения. Практический вывод отсюда должен сводиться к вопросу об организации культурной помощи населению в деле наилучшего использования этих местных кормов, совершенно бесплатных и получаемых без всяких трудовых затрат.

Крупный рогатый скот питается в изучаемых районах лучше и разнообразнее, чем скот в сравниваемых местностях Северной России.

Таблица 306.

Сравнительные данные о кормовых нормах в районах северной полосы.

РАЙОНЫ.	Сена.	Скормлено в пудах в год: Муки, высевок и зерна.	Соломы озимой.	Соломы яровой.	Гуменных остатков.	Обрата.	Корнеплодов.
Карреспублика (данные 1924 г.).							
Корове	60,8	3,2	27,4	20,1	2,2	—	1,0
Овце	16,1	0,9	0,3	0,3	0,2	—	0,7
Вологодский уезд (данные 1924 г.).							
Корове	90,3	2,55	—	44,7	11,3	8,6	—
Овце	26,4	0,5	—	0,1	0,1	5,1	—

Для того, чтобы просуммировать наши заключения об отдельных кормах по берегам и получить возможность сравнения кормов между собой, представим показания таблицы № 304 в стоимостной форме.

Таблица 307.

Годовые нормы кормов, выраженные по их стоимости в рублях на 1 голову в переводе на взрослых.

Виды скота.	Всех кормов.	Сена.	В том числе: Муки и отрубей	Туры морской травы.	Ягеля (оленьей моха.	Прутьев и листьев сух.	Рыбн. отбросов.	Молоко.	Круп.	Соли.	Прочих.
Мурманский берег.											
Крупный рогатый скот . . .	158,3	91,27	5,52	5,88	26,4	0,46	12,46	13,33	0,73	1,15	1,1
Овцы и козы .	16,0	8,11	0,38	0,28	4,24	0,41	1,37	—	—	1,29	0,12
Терский берег.											
Крупный рогатый скот . . .	124,0	92,23	2,78	—	20,1	—	0.96	5,68	—	2,25	—
Овцы и козы . .	14,45	8,80	0,38	—	3,61	—	0,08	—	—	0,05	—

Таким образом, становится яснее экономическое значение каждого вида корма в ряду других; суммарная оценка этих значений уже приведена выше в таблице № 305, где определены доли концентрированных и грубых кормов. Здесь же остается установить итог в отношении кормления скота по берегам. Оказывается, что молочный скот на Мурмане содержится значительно лучше, нежели на Терском берегу. Разница в годовой стоимости кормов между этими районами выражается в 34,3 рубля, т. е. несколько больше, чем годовое содержание двух взрослых овец. Этим отчасти можно об'яснить различие в продукции коров. Овцы содержатся почти одинаково на обоих берегах, хотя на Мурмане несколько лучше, чем на Терском берегу. В общем же весь продуктивный скот содержится на Мурмане лучше, чем на Терском берегу. Следующая еще одна деталь подтверждает этот вывод.

Таблица 308.

Содержание скота (на одну голову крупного рогатого скота в переводе на взрослый приходится кубических аршин хлева).

	Западный Мурман.	Восточный Мурман.	Понойская волость.	Тетринская волость.
Кубатура хлевов в аршинах на 1 голову . .	53,5	33,2	32,3	49,3

Сравнивая попарно данные таблицы, следует признать, что помещениями скот на Мурмане обеспечен лучше сравнительно с Терским берегом.

Закончив на этом разсмотрение животноводства в отдельности, перейдем к продукции его и всего сельского хозяйства в целом.

Таблица 39.0

Размеры продукции отдельных отраслей сельского хозяйства по районам (в рублях на 1 хозяйство).

РАЙОНЫ.	Всей продукции.	В том числе от:			
		Животноводства.	Сенокоса.	Огородничества.	Оленеводства.
Зап. Мурман	1952,37	1610,67	337,2	—	4,5
Вост. „	919,02	762,41	138,43	—	17,18
Понойская вол.	483,76	289,31	55,2	—	139,25
Тетринская „	546,42	349,38	170,1	16,94	10,0

На абсолютных размерах продукции сельского хозяйства сказались все климатические и бытовые условия сельского хозяйства в районах: лучшие и об-

ширные сенокосы и большая численность молочного скота на Западном Мурмане; те же явления, но менее выраженные, с участием в хозяйстве оленей на Восточном Мурмане; худшие и меньшие сенокосы и оленеводческое направление Терского берега, с преобладанием этих явлений в Понойской волости.

Состав продукции характеризуется следующими относительными величинами:

Таблица 310.

Характеристика валовой продукции от сельского хозяйства по районам.

РАЙОНЫ:	Всей продукции.	В том числе в %% от:			
		Животноводства.	Сенокоса.	Огородничества.	Оленеводства.
Зап. Мурман	100	82,51	17,27	—	0,22
Вост. „	100	82,96	15,06	0,11	1,87
Понойская вол	100	63,01	11,4	—	25,6
Тетринская „	100	63,99	31,15	3,1	1,76

Во всех районах сельское хозяйство в общем строе рыбацкого хозяйства сводится к животноводству; при этом—в двух Мурманских районах и Тетринской волости исключительно к молочно-шерстному (для собственного потребления), а в Понойской волости Терского берега к молочно-шерстному плюс оленеводству. Сенокос во всех районах имеет ислючительно служебное значение, удовлетворяя часть спроса на грубые корма. Оленеводство на Западном Мурмане можно считать случайным; на Восточном Мурмане и в Тетринской волости оно ведется, повидимому, в виде рабочей тяговой силы; наконец, в Понойской волости олени имеют самостоятельное значение в хозяйстве, как отрасль его. Об огородничестве уже упоминалось, что оно носит любительский характер и, может быть, лишь в одной Тетринской волости имеет кое какое значение в личном питании.

Оставляя в стороне рассмотрение продукции прочих отраслей сельского хозяйства, остановимся подробнее на продукции домашнего животноводства.

Таблица 311.

Характеристика продукции животноводства по районам (без оленей).

РАЙОНЫ.	Вся продукция в рубл. на 1 хозяйство.	В том числе в %%.					В том числе в %% от:		
		Молоко.	Шерсть.	Мясо.	Кожи невыделан.	Прочие.	Крупного рогатого скота.	Овец и коз.	Прочих.
Мурманский	978,27	86,4	3,5	6,1	2,0	2,0	92,0	7,0	1,0
Терский	313,34	88,8	4,0	5,0	0,9	1,3	92,5	6,5	1,0

Различие между берегами заключается в размере продукции на одно хозяйство, обуславливаемом различным количеством продуктивного скота и различной его продуктивностью (см. таб. 297 и 301). Пропорция же между главными продуктами животноводства почти одинакова. Практически обе пропорции во всяком случае нельзя считать принципиально различными. Основное значение в продукции животноводства имеет молоко (86—88%), затем следует мясо (5—6%), шерсть (3—4%), наконец, „прочие" и кожи не выделанные. Таким образом, лишний раз проявляется истинное назначение сельского хозяйства для населения: оно сводится к продуктивному животноводству, а последнее—к молоку и мясу.

Продукция сельского хозяйства, в условиях Мурманского и Терского берегов, почти полностью покрывает доход от сельского хозяйства, в который входят помимо продукции, доход от продажи скота и инвентаря и доход от сдачи оленей в наем. Так, в %% к валовому доходу продукция составляет следующую часть: по Мурману 98,9%, по Терскому берегу 95,1%. Поэтому, минуя специальное рассмотрение дохода в сельском хозяйстве, можно будет прямо перейти к изучению материальных расходов. По отдельным районам материальные затраты в сельском хозяйстве представляются следующим образом:

Таблица 312.

Состав материальных расходов по сельскому хозяйству по районам в рублях на 1 хозяйство.

РАЙОНЫ.	ИТОГО расхода.	В том числе:				
		На животноводство.	На оленеводство.	На сенокос.	На огородничество.	Прочих.
Зап. Мурман	516,15	464,37	93,16	5,62	—	53
Вост. „	421,86	336,4	38,23	14,73	0,4	32,46
Понойск. вол.	173,2	93,94	64,08	7,18	—	8
Тетринск. „	317,51	205,33	94,25	0,9	1,67	15,36
Тоже в %%						
Зап. Мурман	100	67,7	18,4	1,9	—	12,0
Вост. „	100	79,7	9,1	3,5	0,00	7,7
Понойск. вол.	100	54,5	36,9	4,1	—	4,5
Тетринск. „	100	64,9	29,6	0,2	0,5	4,8

Как и следовало ожидать, наибольший размер продукции сельского хозяйства в данных районах (см. табл. 310) вызывает и наибольшие материальные расходы. Основной расход в сельском хозяйстве падает на животноводство. Значителен также расход на оленей, затем на инвентарь, „прочие" и, наконец, на сенокос. О характере материальных затрат в отдельных отраслях сельского

хозяйства следует сказать несколько слов. В области животноводства затраты сводятся почти исключительно к расходу кормов, что видно из следующей таблицы:

Таблица 231.

Процент кормов в общей сумме расходов по животноводству.

РАЙОНЫ.	Группы по размеру капитала.			Среднее
	I	II	III	
Мурманский	99,57	98,2	98,55	98,79
Терский	100	99,1	98,79	99,2

В беднейших группах корма покрывают собой все 100% расходов, в более же зажиточных уже отмечается незначительный расход на наем труда и оплату услуг в животноводстве. Последние расходы, однако, совершенно незначительны и не превышают 2% к сумме их. Наоборот, материальный расход в сенокосе уже значительной частью падает на наем труда, особенно в двух районах Мурмана.

Расход на наем труда встречается также в оленеводстве: на Восточном Мурмане и в Понойской и Тетринской волостях нанимают пастухов на так называемую „вязку оленей". На Мурмане и особенно на Западном берегу развит наем ездовых (рабочих) оленей для работ в зимние четыре месяца, с октября по январь-февраль, в так называемую „курто(ы)му" (аренду). Олени в этом случае живут под надзором и на содержании арендующего хозяйства, а за пользование ими уплачивается лопарям-оленеводам или ржаной мукой от 4 до 6 пудов, или соответственно этому деньгами. На Западном Мурмане расход в оленеводстве падает на такой наем в размере почти 20%, а на Восточном Мурмане около 10%, всей суммы расхода. Большую же часть расхода, а именно: на Мурмане 53,4%, а на Терском берегу—77,2% составляет расход кормов, собственно одного ягеля. Расход на инвентарь („прочие") заключается в расходе на покупку кос, веревок и на изготовление транспортного инвентаря и сбруи.

В заключение главы о сельском хозяйстве следует остановиться кратко на реальных результатах, поступивших в хозяйство в виде оплаты затраченного в этой области труда (таблица 314).

Чистый доход во всех группах не только наблюдается, но даже может быть назван сравнительно высоким. Это происходит вследствие наличия дешевых и сильных местных кормов, следовательно, особо благоприятного соотношения между приходом и расходом в основной отрасли сельского хозяйства-животноводства. Однако, нужно отметить, что реальный доход от сельского хозяйства в переводе его на количество конкретных материальных благ окажется не так уже высоким по сравнению с его ценностным выражением, так как натуральная продукция оценена при разработке материалов по сравнительно высоким ценам, взятым из рыночного оборота.

Таблица 314.

Характеристика чистого дохода от сельского хозяйства (на одно хозяйство).

Группы по размеру промыслового капитала.	Валовой доход в рублях.	Материальный расход в рублях.	Чистый доход в рублях.	Стоимость прироста скота в рублях.
Мурманский берег.				
До 500 руб.	429,63	147,02	281.61	38,88
501—1500 руб.	1546,69	602,50	944,19	63,76
Св. 1500 руб.	1273,92	556,65	717,27	106,25
Среднее	1195,3	472,98	722,32	64,11
Терский берег.				
До 250 руб.	230,79	112,41	118,38	63,50
251—500 руб.	590,62	305,02	285,60	80,25
501—1500 руб.	825,81	319,82	505,99	37,50
Среднее	493,73	230,93	262,80	65,00

7. Общий доход.

Общий валовой доход рыбацкого хозяйства составляется из различных источников. Хозяйство стремится максимально использовать естественные производительные силы края, свою собственную рабочую силу и, наконец, экономические условия. В какой мере усилия хозяйства в указанных направлениях находят себе материальное выражение, видно из анализа его общего бюджетного дохода (таблица 315).

Размер валового общего дохода хозяйства на Мумане превосходит таковой же на Терском берегу, в среднем, в 2,3 раза. Даже если принять во внимание несколько большую, по сравнению со средней, зажиточность зарегистрированных хозяйств на Мурмане, то и тогда расхождение в доходах берегов будет, вероятно, не менее, чем в 2 раза. К тому-же большая, сравнительная зажиточность зарегистрированных Мурманских хозяйств компенсируется в свою очередь исключительно богатым звериным промыслом на Терском берегу в истекшем бюджетном году.

В основе расхождения общего валового дохода по берегам лежит коренное различие в высоте промыслового валового дохода, о чем уже говорилось раньше. Еще более увеличивает это расхождение кредит, доход от которого на Мурмане выше дохода от него на Терском в 4 раза. Доход от сельского хозяйства по отдельным группам довольно близок по обоим берегам. Расхождение же средних создается, главным образом, под влиянием второй группы хозяйств на Мурмане. Крупный доход этой группы от сельского хозяйства об'яс-

няется присутствием в ней хозяйств Западного Мурмана с развитой сельскохозяйственной деятельностью. Об этом следует помнить в дальнейшем.

Таблица 315.

Состав и величина валового дохода в рублях на 1 хозяйство.

Группы по размеру промыслового капитала	От промыслового хозяйства	От сельского хозяйства	От леса	От личных занятий	От работ в чужом промысл. хоз-ве	От кредита	Прочий доход	Весь доход
Мурманский берег								
До 500	853,02	429,62	109,36	126,60	30,20	58,78	28,25	1635,83
501-1500	1719,46	1546,69	275,50	105,44	21,75	117,37	64,09	3850,30
Свыше 1500	3854,30	1273,92	238,35	13,75	34,91	586,69	24,28	6026,20
Среднее	1940,90	1195,32	223,95	91,70	26,74	200,75	46,28	3725,67
Терский берег								
До 250	518,95	230,79	153,42	81	66,80	76,87	26,69	1154,50
251-500	690,69	590,62	206,44	15	26,62	42,16	28,39	1599,92
501-1500	1371,83	825,81	179,85	—	42,90	22,50	13,71	2456,30
Среднее	758,21	493,73	179,85	38,40	45,95	52,11	24,77	1593,02

Остальные источники дохода, по их результатам, близки между собой по берегам.

Значение каждого источника дохода внутри общей суммы его представлено следующей таблицей.

Таблица 316.

Группы по размеру промыслового капитала	От промыслового хозяйства	От сельского хозяйства	От леса	От личных занятий	От работ в чужом промысловом хоз-ве	От кредита	Прочий доход	Весь доход
Мурманский берег								
До 500	52,15	26,26	6,68	7,75	0,85	3,59	1,72	100
501-1500	44,66	40,17	7,16	2,74	0,56	3,05	1,66	100
св. 1500	63,96	21,14	3,95	0,23	0,58	9,73	0,41	100
Среднее	51,96	32,01	6,00	2,45	0,96	5,38	1,24	100

Таблица 317.

Группы по размеру промыслового капитала	От промыслового хозяйства	От сельского хозяйства	От леса	От личных занятий	От работ в чужом промысловом хоз-ве	От кредита	Прочий доход	Весь доход
Терский берег								
До 250	45,02	20,00	13,29	7,01	5,78	6,59	2,31	100
251-500	43,17	36,90	12,89	0,95	1,67	2,66	1,78	100
501-1500	55,87	33,63	7,31	—	1,71	0,92	0,56	100
Среднее	47,62	31,01	11,30	2,42	2,89	3,21	1,55	100

Как в среднем, так и по группам хозяйств размер и строение общего валового дохода определяется величиной дохода от промыслов. Последний в более сильных экономических группах стремится покрыть все большую часть общего дохода. Эта категория дохода имеет свойство безграничного увеличения и связана с развитием рыбацкого хозяйства, как такового. Вместе с тем с ростом промыслового дохода в хозяйстве изменяется значение других источников дохода: параллельно развивается доход от сельского хозяйства, с некоторой особенностью на Мурмане, и падает значение побочных доходов—личных занятий (профессиональных) и случайного приработка в чужом хозяйстве, а также „прочих" и дохода от леса.

Таким образом, малообеспеченные группы характеризуются наибольшей распыленностью, расплывчатостью дохода по всем источникам его. С увеличением же мощности хозяйства для него становится все более характерным средоточие дохода в одном источнике—промысловом хозяйстве. При этом, особо надо сказать о кредите. На Мурмане доход от него развивается параллельно доходу от промысла с ясной тенденцией стать одним из условий последнего. Вследствие этого, кредит в уменьшенном масштабе отражает в себе развитие промысловой продукции. На Терском берегу кредит, видимо, не так организован и не пользуется спросом, почему более зажиточные хозяйства избегают его. (Об этом см. „Денежный баланс").

Мерилом для оценки реального потребительского дохода, поступившего в хозяйство в бюджетном году в результате его деятельности, служит чистый доход, который в данном случае составляется из остатка от валового дохода за вычетом материальных затрат в хозяйстве, в том числе налогов и отданного в кредит.

В общем чистый доход воспроизводит пропорции валового дохода; также доход от промыслового и сельского хозяйства весьма заметно повышается в имущественно обеспеченных хозяйствах, менее важный доход от леса испытывает колебания в них, побочные же доходы идут на убыль. Общий чистый доход более зажиточных хозяйств заметно увеличивается, как и общий валовой.

Чистый доход по группам хозяйств изменяется в связи с высотой материальных хозяйственных затрат (таблица 318).

Таблица 317.

Состав чистого дохода на одно хозяйство (в рублях) *).

Группы по размеру промыслового капитала	От промыслового хоз-ва	От сельского хозяйства	От леса	От личных занятий	От работ в чужом хоз-ве	Сальдо кредитных операций	Прочие поступления	Весь доход	Весь доход минус налоги
Мурманский берег									
До 500	677,74	282,60	101,36	126,6	30,20	—140,47	28,25	1114,29	1107,13
501-1500	1373,82	944,20	261,56	105,44	21,75	—241,95	64,09	2528,90	1523,23
Св. 1500	2937,42	717,26	210,93	13,75	34,91	—721,29	24,29	3216,25	3207,90
Среднее	1519,83	722,33	210,85	91,70	26,75	—316,37	46,28	2301,36	2994,73
Терский берег									
До 250	468,18	118,39	153,43	81	66,80	—149,07	26,67	765,40	746,80
251-500	582,15	284,62	206,44	15	26,62	— 57,28	28,38	1086,93	1063,87
501-1500	1192,15	505,99	140,68	—	42,90	—114,31	13,71	1781,12	1718,28
Среднее	658.56	262,80	172,08	38,40	45,94	—105,40	24,77	1097,16	1067,65

Таблица 318.

Отношение чистого дохода к валовому.

Чистый доход в %% к валовому.

Группы по размеру промыслового капитала	Мурманский берег			Терский берег		
	В промысловом хозяйстве	В сельском хозяйстве	В лесном хозяйстве	В промысловом хозяйстве	В сельском хозяйстве	В лесном хозяйстве**)
I	79,45	65,78	100	80,21	51,42	100
II	79,91	61,04	94,9	84,24	48,36	100
III	76,21	56,31	88,54	86,89	62,47	78,36
Среднее	78,36	61,4	94,51	86,73	53,23	95,7

*) Чтобы получить чистый доход в обычном понимании, следует величину его увеличить на величину граф сальдо кредитных операций.

**) В материальные затраты в лесном хозяйстве вошли лишь затраты на наем рабочей силы и оленей. Затраты на инвентарь прошли по сельскому хозяйству.

Рассматривая таблицу в целом, следует заключить, что материальные затраты на хозяйственные нужды прогрессивно увеличиваются в зажиточных группах, в связи с чем относительный уровень чистого дохода в этих хозяйствах падает. В промысловом хозяйстве это обстоятельство объясняется строением промыслового капитала, вызывающего большие расходы на его восстановление. В сельском хозяйстве больший размер животноводства связан с большим количеством кормов, понижающих процент чистого дохода сравнительно с валовым. В лесном хозяйстве следует отметить практику найма посторонней рабочей силы для зажиточных хозяйств. Эти же причины лежат в основе различия в уровнях чистого дохода в отдельных отраслях хозяйства по берегам.

Рассмотрим, из чего составляются материальные затраты в хозяйстве по отдельным берегам.

Таблица 319.

Состав и величина материальных затрат в хозяйствах Мурманского берега (в рублях на 1 хозяйство*).

Группы по размерам промыслового капитала	В промысловом хозяйстве	В сельском хозяйстве	В лесном хозяйстве	Уплачено долгов	Отдано в кредит	Уплочено налогов	Итого
До 500	175,27	147,02	—	79,62	119,63	7,16	587,7
501—1500	345,63	602,49	13,94	90,03	269,29	5,67	1327,05
Св. 1500	916,89	556,66	27,41	125	1183,98	8,35	2818,29
Среднее	421,06	472,98	13,11	94,65	422,47	6,63	1430,9
Тоже в %%-х							
До 500	33,13	27,80	—	15,1	22,62	1,35	100
501—1500	25,94	45,39	1,06	6,89	20,29	0,43	100
Св. 1500	32,53	19,75	0,96	4,44	42,02	8,30	100
Среднее	29,43	33,05	0,92	6,62	29,52	0,46	100

Затраты хозяйства в промысле увеличиваются от беднейших групп к зажиточным не только абсолютно, но и относительно. Вторая группа является исключением вследствие высоких затрат на сельское хозяйство, что указывает на развитие в составляющих ее хозяйствах этой отрасли. На это неоднократно указывалось выше, как на более натуральную форму хозяйств этой группы. Долговые

*) В данном случае затраты в хозяйстве рассматриваются с точки зрения чистото дохода в его натуральном поступлении в бюджетном году. Поэтому в состав их включен и оказанный хозяйством кредит, и уплата долгов. Таким образом, рассматриваемые затраты в целом не являются издержками производства.

обязательства хозяйств абсолютно по группам различаются незначительно, а относительно падают в 4 раза в третьей группе по сравнению с первой. Без сомнения, эти обязательства (кстати сказать, на обоих берегах) ложатся своей тяжестью исключительно на беднейшие хозяйства, которые, повидимому, вечно пребывают в долгу. Наоборот, более обеспеченные группы хозяйств, при невысокой старой задолженности (см. „оплачено долгов"), сами кредитуют своих контрагентов. Это кредитование достигает в последней группе 42,02% % суммы всех хозяйственных расходов, при 4,44% % уплаты по долговым обязательствам. Между тем, в первой группе хозяйств расхождение этих двух категорий расходов гораздо незначительнее – соответственно будет 22,62 и 15,1.

Неблагоприятно для беднейших хозяйств отражается также налоговое обложение их; при чистом доходе, меньшем по сравнению с высшей (третьей) группой хозяйств в 2,94 раза, они платят налог соответственно больший в 4,5 раза. Это об'ясняется несовершенством прямого обложения на Мурмане по душам (наличным). Без сомнения, эта вопиющая несправедливость ждет соответствующего исправления в духе существующих в Союзе Республик принципов налогового обложения.

Несколько иной характер носят материальные хозяйственные затраты на Терском берегу.

Таблица 320.

Состав и величина материальных затрат в хозяйствах Терского берега в рублях на 1 хозяйство.

Группы по размеру промыслового капитала.	В промысловом хозяйстве	В сельском хозяйстве	В лесном хозяйстве	Уплачено долгов	Отдано в кредит	Уплачено налогов	Итого
До 250	50,75	112,39	—	156,74	69,1	19,32	408,40
251 - 500	108,53	305,02	—	48,92	50,52	23,06	536,05
501—1500 . . .	179,68	319,8	38,88	95,59	41,22	62,84	738,01
Среднее	33,65	230,93	7,78	101,42	56,09	29,51	525,38
Тоже в %%.							
До 250	12,42	27,52	—	38,4	16,92	4,74	100
251—500	20,25	56,9	—	9,13	9,42	4,3	100
501—1500	24,35	43,33	5,27	12,95	5,59	8,51	100
Среднее	18,97	43,97	1,48	19,3	10,67	5,61	100

Затраты в промысле на этом берегу так-же увеличиваются в зажиточных хозяйствах, как и на Мурмане. Но относительно они растут быстрее к зажиточ-

ным группам, что об'ясняется соответствующим падением (относительного) значения кредитных операций. Средняя уплата по долговым обязательствам, правда, немного даже превышает таковую же на Мурмане. Но доля активного кредитования в среднем в 2,5 раза меньше, а по группам это расхождение увеличивается еще более, уменьшаясь соответственно в 7,5 раза (третья группа).

Налоги здесь распределены более правильно по экономическим группам хозяйств, что достигается на Терском берегу процентным обложением с улова семужьих тонь. Однако, и в данном случае распределение налогов далеко от совершенства. Так, если сопоставить быстроту увеличения чистого дохода в зажиточных группах с ростом обложения их, то уж никак нельзя сделать вывода не только о прогрессивности последнего, но и о системе его.

Таблица 321.

Группы	Рост чистого дохода.	Рост обложения
I	100	100
II	142,4	90,7
III	230,0	179,5

Нельзя согласиться и с высотой обложения на Терском берегу. По отношению к чистому доходу налог, правда, составляет всего 2,76%% (при 5,57 рублях на душу); но реальный доход хозяйства сильно расходится в данном случае с его стоимостной формой. Высокие зарегистрированные цены на натуральные поступления от сельского хозяйства делают доход от него преувеличенным. Поэтому, будет правильнее относить налоги к размеру промысловой продукции, так как последняя в большей своей части, как указывалось раньше, служит товарным эквивалентом. В этом случае величина налога выразится в 4,48%% от чистого дохода в промысле. Теперь надо сопоставить полученные выражения с таковыми же на Мурманском берегу.

Таблица 322.

	Размер налога на душу	Чистый доход от промысла на хоз.	Размер налога на хозяйство	Налог в %% к чистому доходу.
Мурманский берег	1,02	1519,83	6,63	0,44
Терский берег	5,57	658,56	29,51	4,48

Иначе говоря, Мурманское хозяйство, имея промысловый чистый доход больше в 2,3 раза, платит в 10 раз относительно меньше налога по сравнению

с Терским берегом. Нужно ли после этого говорить об упорядочении налогового обложения между берегами?

Зная природу чистого дохода и материальных расходов, можно противопоставить хозяйство, – как предприятие, семье, — как потребителю и проследить характер этого противопоставления по группам хозяйств. Тем самым будут выяснены особенности распределения общего валового дохода хозяйства между производством и потреблением, а через это и те тенденции, кои наблюдаются в этом распределении.

Таблица 323.

Хозяйственные и личные расходы в общем бюджете хоз-ва.

Группы по размеру промыслового капитала	На 1 едока в переводе на взрослого мужчину		На 1 раб. в пер. на взрослого мужчину		В %% к сумме	
	Хозяйственные расходы	Личные расходы	Хозяйственные расходы	Личные расходы	Хозяйственные расходы	Личные расходы
Мурманский берег.						
До 500	164,83	344,32	260,73	344,47	32,35	67,65
501—1500	285,69	537,70	336,89	683,61	34,69	65,31
Св. 1500	491,25	643,85	621,11	687,67	47,46	52,54
Среднее	318,16	503,05	401,28	634,45	38,74	61,26
Терский берег.						
До 250	139,63	245,04	177,56	311,74	36,29	63,71
201—500	135,28	258,16	146,36	279,37	34,38	65,62
501—1500	183,36	377,04	255,83	527,84	32,72	67,28
Среднее	147,58	280,73	177,49	337,64	34,45	65,55

Данные этой таблицы еще раз вплотную приводят нас к вопросам о различиях в условиях промысла, с одной стороны, и о влиянии семейного фактора на доход хозяйства,— с другой. На Терском берегу семужий промысел (как в прочем и на Мурмане, но где его значение—третьестепенно) не допускает свободного лова в открытом море, так сказать, свободного экономического состязания в промысле. Ход семги около берега создает условие, определяющее эко-

номику промысла,—тоню и монополию на нее. Тот, кто владеет монополией на тоню (на тони), фактически владеет семужьим промыслом. Исторически владение монополией этой развилось в передельно-общинную форму. Таким образом, основной элемент дифференциации хозяйств отпал. Остаются небольшие возможности в других областях—озерном, пушном, зверином промыслах, сельском хозяйстве и побочных занятиях. Но все перечисленные отрасли хозяйственной деятельности не требуют сколько нибудь значительного капитала. Следовательно, возможное накопление капитала в хозяйстве должно поступать или в другие отрасли (семужий промысел, ограниченный общественным регулированием), или поглощаться личным потреблением. Так как в бытовых условиях рыбацкого хозяйства личное потребление не достаточно эластично для накопления, т. е. не является безграничным, как например, потребление культурного горожанина, то происходит обратный процесс приспособления размеров продукции, следовательно, хозяйственной деятельности к потребительским запросам семьи. Процессы эти, конечно, текут не в чистом виде, а преломленные во всем многообразии бытовых и экономических явлений. Они, может быть, неуловимы непосредственно, но их влияние сказывается на некоторых организационных сторонах рыбацкого хозяйства. Предпринимательский дух в хозяйственной деятельности, ставящий своей задачей наживу и накопление материальных благ, на Терском берегу развит еще слабо. Отсюда вытекает уже прежде отмеченное характерное для этого берега явление—большая степень влияния семейного фактора на организационный строй хозяйства, выраженный в строении дохода. Поэтому, здесь наблюдается падение относительного значения хозяйственных расходов в старших группах хозяйств и увеличение значения личных (расходов).

Очевидно, что наибольшее приспособление к семейному фактору испытывают личные расходы, хозяйственные же следуют за развитием первых. В этом смысле любопытную картину представляют собой данные в первых двух группах: размеры хозяйственных и личных расходов, рассмотренные на едока, почти одинаковы в обеих группах. Удовлетворение потребительских запросов вызывает (для равных запросов) равные хозяйственные затраты. Между тем последние должны были бы быть выше во второй группе хозяйств, обладающих большими размерами капиталов.

Таким образом, в хозяйственном строе Терского берега борются два влияния—семейный фактор (потребительский состав семьи) и капитал (средства производства в промысле). При этом, в первых экономических группах хозяйств значительнее влияние первого (фактора), в третьей же группе начинает преобладать влияние второго. В этой борьбе сдерживающим началом является общинный строй, с одной стороны, и примитивность способов лова в (зверином, пушном) промыслах,—с другой. Тем не менее, хозяйства третьей группы уже находят, видимо, возможность выхода из этих ограничений на путь свободного соревнования капиталов.

Противоположное Терскому берегу наблюдается в хозяйствах Мурманского берега, где свободное море предоставляет возможность хозяйству реализовать свое техническое и экономическое превосходство (тресковый промысел и не регулируемый в пользовании тонями—звериный). Поэтому в Мурманском хозяйстве уже не едоки определяют строение дохода и расхода, а промысловый капитал, как таковой; едоки же являются в бюджете хозяйства пассивным элементом. В группах по капиталу рост хозяйственных расходов по расчету и на едока, и на работника обгоняет рост личного бюджета по направлению к зажиточным хозяйствам. Это постепенное перераспределение дохода в сторону увеличения

хозяйственных расходов находит себе отражение в относительных величинах приведенной таблицы. С другой стороны, изучение двух рядов хозяйственных расходов и личных расходов попарно, в разделах той-же таблицы, „на 1 едока" и „на 1 работника" приводит к характерному выводу. Из предыдущего известно, что количество едоков увеличивается в зажиточных хозяйствах. Тем не менее, личный бюджет едока увеличивается в том же направлении неуклонно и довольно быстро, достигая в третьей группе вдвое большей величины по сравнению с первой. Личный же бюджет одного работника в то же время остается почти стационарным. Хозяйственные расходы и на едока и на работника растут по направлению к зажиточным группам почти одинаково быстро, увеличиваясь по сравнению с группой бедных хозяйств в первом случае на 197,7%, а во втором на 138,0%. Отсюда вытекает все дальнейшее. Размеры предприятия, выраженные в размерах промыслового капитала на хозяйство, влияют на увеличение дохода в последнем. Увеличение дохода складывается из двух элементов: 1) из пропорционального увеличения продукции вследствие приложения большего количества труда и капитала и 2) из выгод крупного предприятия, сводящихся в свою очередь, также к двум моментам—к увеличению производительности труда и к нетрудовым доходам (сдача инвентаря в наем). Увеличивающийся по мере роста предприятия доход в дальнейшем распадается следующим образом: работник получает некоторый максимум, нечто в роде заработной платы, но все же с увеличением в зажиточных хозяйствах по сравнению с маломощными на 25%. Личный доход работника делится затем между едоками. При этом, вследствие меньшей нагрузки ими работника в зажиточных хозяйствах, личный бюджет едока в них почти вдвое выше, нежели в малоимущих хозяйствах. Благодаря этому „выгоды" крупного предприятия уходят в число хозяйственных расходов, прогрессивно увеличивая их по расчету на того-же работника по мере роста предприятия. Хозяйство-предприятие по мере развития, оставляя работнику все меньшую долю дохода, себе (т. е. на хозяйственные расходы) отбирает все большую часть. Работник уже, очевидно, не может перевести большую часть дохода в свой личный бюджет без ущерба для хозяйства. Таким образом, создается некоторая об'ективированность хозяйства, как промыслового предприятия, с законами регулирования и развития, развивающимися извнутри.

Если теперь принять во внимание, что по мере увеличения размеров хозяйства, увеличивается кредитование им его контрагентов (достигающее в группе зажиточных хозяйств 42,02% всех хозяйственных расходов), что можно рассматривать, как помещение свободных средств и, следовательно, накопление, то, суммируя все вышеизложенное и возвращаясь к вопросу о товарности рыбацкого хозяйства, можно сделать следующее окончательное заключение. Мурманское рыбацкое хозяйство—типичное мелкое товарное хозяйство. Ему становится свойственна психология товаропроизводителя—работа не столько ради максимального удовлетворения потребительских запросов населения, сколько ради накопления (средств производства) в промысловом предприятии, как таковом. Правда, при существующих средних размерах промыслового хозяйства, доход, как категория для удовлетворения личных потребностей, имеет еще большое место. Но уже в самых зажиточных группах доход становится все более и бо-

*) Мы имеем право говорить о промысловом предприятии при рассмотрении общехозяйственных расходов, поскольку прежде было выяснено преобладающее организационное значение промыслового хозяйства и стремление сосредоточить хозяйственные усилия именно в нем.

лее от этих потребностей независимым и об'ективированным в промысловом предприятии *). В нем появляются, с одной стороны, элементы нетрудового характера, а с другой, сам он предназначается все в большей и большей своей части на покрытие хозяйственных расходов.

До сих пор доход рассматривался с точки зрения его строения и характеристики хозяйства. Теперь остается рассмотреть его с точки зрения конечных результатов затрачиваемых хозяйством усилий. Результат хозяйственной деятельности может быть охарактеризован с трех сторон: 1) накопления капиталов хозяйства, 2) оплаты прилагаемого труда и 3) личного потребления хозяйствующей семьи. Накопление капиталов уже было выяснено прежде. С учетом амортизации оно представляется в следующем виде, если стоимости капиталов в конце года отнести к стоимости их в начале года, принятой за 100:

Таблица 324.

Группы.	Мурманский берег.	Терский берег.
I	105,5	100,0
II	104,1	108,5
III	116,9	03,7
Среднее . . .	109,7	104,9

Хозяйственный результат в истекшем бюджетном году оказывается достаточно благоприятным, так как в следующий операционный год рыбацкое хозяйство вступило с большим количеством средств производства. В какую сторону направлено накопление капитала, подробно выяснено в разделе „средства производства". Здесь-же еще раз можно отметить, что зажиточные группы, в общем, быстрее накапливают капиталы, чем бедные, а Мурманское хозяйство быстрее, чем Терское.

Рассмотрим доход с точки зрения оплаты затраченного труда.

Таблица 325.

Чистая доходность одного часа труда взрослого работника мужчины

Группы по размеру промыслового капитала.	Число хозяйств.	В промысловом хозяйстве.	В сельском хозяйстве.	В лесном хозяйстве.	Личные заработки.	Работа в чужом хозяйстве.	Всего.
Мурманский берег.							
До 500	2	0,73	1,28	0,53	0, 2	0,65	0,46
501—1500 . . .	4	0,34	0,27	0,28	0,15	0,06	0,27
Св. 1500	3	0,49	0,32	0,18	—	0,12	0,46
Среднее . . .	9	0,46	0,29	0, 4	0,17	0,11	0,36

Группы по размеру промыслового капитала.	Число хозяйств.	В промысловом хозяйстве.	В сельском хозяйстве.	В лесном хозяйстве.	Личные заработки.	Работа в чужом хозяйстве.	В с е г о.
Терский берег.							
До 250	4	0,28	0,07	0,23	0, 1	0,31	0,18
251—500	4	0,23	0,14	0,24	0, 2	0,17	0, 2
501—1500	2	0,32	0,3	0,15	—	0,15	0,28
Среднее	10	0,27	0,15	0,21	0,11	0,22	0,21

Количество показаний в группах не позволяет делать определенных утверждений об изменениях в оплате труда по группам. Все же нельзя не отметить упорной тенденции по обоим берегам—повышения уровня оплаты труда в зажиточных хозяйствах—вообще и в промысловом и сельском хозяйстве—в частности. Еще характернее падает в тех же хозяйствах размер оплаты труда, потраченного в личных занятиях и работах в чужих хозяйствах. Таким образом при ничтожном числе показаний, таблица повидимому правильно отображает действительность, как она выявлена предыдущим анализом. В данном случае более интересными являются средние величины по берегам, для суждения о которых число показаний может быть признано более или менее достаточным. Изучая средние величины приведенной таблицы, можно определить рентабельность отдельных отраслей хозяйства на разных берегах. Лишь в одном случае, а именно в заработках в чужом хозяйстве, оплата труда выше в хозяйстве Терского берега. Во всех остальных отраслях хозяйственной деятельности, оплата труда в них ниже, нежели на Мурмане. При этом в основной отрасли—промысловом хозяйстве расхождение следует признать разительным: час труда в промыслах на Терском берегу оплачивается на 19 копеек, или на 70,4% ниже, чем на Мурмане. Очевидно, существующие цены на продукт промыслов этих двух берегов в отношении затрачиваемого труда складываются не в пользу Терского. Возможно, что Мурманский берег с его дешевой и ходкой рыбой получает больше выгод от рынка. С другой стороны, отмеченное уже более высокое строение капитала на нем и лучшая техника лова увеличивают производительность труда. Эти два важные обстоятельства, выражающиеся в оплате затраченного часа труда в промыслах, следует особо отметить, так как в колонизационной политике и в развитии производительных сил края, они должны иметь существенное значение. К этому присовокупляется еще третье обстоятельство: в отраслях хозяйственной деятельности, наиболее примитивных по технике,—сельском и лесном оплата труда чистым доходом также значительно ниже. Отсюда следует сделать второй, не менее важный вывод, что Терский берег является по сравнению с Мурманом старым обжитым районом, в котором добывание материальных благ производится с большей затратой труда. Потому-то Терский берег дает большой процент отхода на заработки (см. массовые материалы) и переселенцев на Мурман (Тетринская волость). Поэтому же труд в работах в

чужом хозяйстве *) почти столько же выгоден, сколько в своем промысловом хозяйстве, будучи лишь количественно менее последнего (см. выше).

Обратное явление наблюдается на Мурманском берегу. Труд, направленный на использование экономических условий (лично-профессиональные занятия и заработки в чужом хозяйстве), оказывается наименее выгодным в ряду прочих затрат его. При этом, однако, личные заработки выше, нежели на Терском берегу. Труд же, направленный на непосредственное использование окружающих естественных производительных сил (промысловое, сельское и лесное хозяйство), является втрое и вчетверо более выгодным **). Наиболее выгодным с точки зрения дохода является помещение труда в промысловом хозяйстве, как впрочем, и на Терском берегу. Изложенное свидетельствует, с одной стороны, о том, что Мурманский берег представляет собой естественный район, еще мало освоенный людьми, где использование естественных производительных сил дает максимальные результаты (46 копеек чистого дохода на один час физического труда работника в промысловом хозяйстве при цене продукта, превышающей в среднем довоенную в 1,5 раза). С другой, Мурман по общей своей экономике стоит выше Терского берега и оплачивает личный постоянный труд („личные занятия") населения лучше (на 6 коппеек в час или на 56%).

Личное потребление, как конечный результат всякой хозяйственной деятельности человека, является прямым указанием на уровень его хозяйственного благополучия. С этой точки зрения следует остановиться на личном потреблении рыбацкой семьи. Натуральное потребление представляется в следующем виде:

Таблица 326.

Личное потребление рыбацкой семьи по районам.
Количество на одного едока в год.

№№ по порядку	Название продуктов	Единица счета	Мурман		Терское побережье		Крайний северный район СССР на 1/II-23 г. (без Сибири).	Вологодский уезд (бюджетные данные за 1905 г.)
			Запад	Восток	Понойская	Тетринская		
1	Мука ржаная	пуд.	10,11	16,84	17,81	20,78	неизв.	14,63
1/а	Сушки (баранки) . . .	фунт.	0,14	5,36	—	—	—	—
2	Крупчатка	пуд.	2,35	3,69	0,97	0,17	—	—
3	Прочая мука	„	0,07	1,08	—	—	неизв.	7,08
4	Крупы и горох	„	2,06	2,67	1,79	0,65	0,79	0,28
5	Рис	фунт.	20,64	8,95	1,05	1,02	—	неизв.
6	Картофель	пуд.	3,85	2,93	0,31	4,17	1 3,13	7,26
7	Капуста, морковь, репа.	„	—	0,23	0,02	3,14	3,17	1,35

*) Сюда вошли также морской извоз и случайные погрузочные работы на морском транспорте.

**) Цены на продукты сельского и лесного хозяйства для обоих берегов взяты одни и те же—средние из рыночного оборота. Цены эти очень высоки по сравнению с ценами на продукты промыслов.

№№ по порядку	Название продуктов	Единица счета	Мурман		Терское побережье		Крайний северный район СССР на 1/II-23 г. (без сибири)	Вологодский уезд (бюджетные данные за 1905 г.)
			Запад	Восток	Понойская	Тетринская		
8	Огурцы солен. . . .	штук.	—	6,30	—	—	неизв.	неизв.
9	Лук	фунт.	35,9	5,66	0,63	—	13,51	11,2
10	Масло растит.	„	5,77	9,82	2,77	—	0,37	39,0
11	Масло жив. покуп. . .	„	4,06	9,04	2,01	1,76	8,03	—
12	Молоко	пуд.	45,14	19,93	9,83	14,95	6,18*)	11,2**)
13	Мясо всякое	„	2,32	1,82	4,42	0,91	1,13	1,24
14	Яйца всякие	штук.	6,4	19,10	10,5	10,2	неизв.	неизв.
15	Рыба свежая	пуд.	1,49	5,32	3,32	2,56	0,9	0,47
16	Рыба соленая	„	7,82	11,79	0,01	1,02	0,62	—
17	Воюксы (печень) . . .	„	0,25	0,31	—	—	—	—
18	Жир тресков.	„	0,05	0,17	0,02	0,01	—	—
19	Сахар	фунт.	36,85	42,38	20,84	6,17	0,75	18,0
20	Чай и кофе	„	3,74	2,90	2,30	0,90	1,82	1,6
21	Сласти	„	2,25	2,15	1,45	0,47	—	—
22	Приправы	„	0,00	0,30	—	—	—	—
23	Махорка и табак . . .	„	5,50	4,80	5,96	5,17	неизв.	3,0
24	Папиросы	штук.	458,7	364,3	211,6	135,6	„	—
25	Вино, водка, пиво . .	бут.	0,96	4,63	—	—	„	5,5
26	Мыло всякое	фунт.	4,97	8.73	9,13	7,29	„	2,6
27	Спички	кор.	78,0	124,70	61,60	55,93	„	128,0***)
28	Керосин	фунт.	23,40	30,00	13,80	16,00	неизв.	1,42***)
29	Мануфактура	метр.	30,0	22,61	12,94	10,0	„	неизв.
30	Обувь всякая и галоши покупн.	пар.	2,06	1,96	0,63	0,17	„	„
31	Платье и белье готовое покупн.	штук	0,64	0,68	0,50	0,17	„	„
32	Шерсть	фунт.	3,48	3,40	1,56	2,88	„	„
33	Соль	пуд.	2,11	1,65	1,34	1,44	„	„

*) Кроме этого творогу и сметаны 22,6 фунт.

**) В том числе 0,5 пуд. творогу.

***) На хозяйство.

В этой таблице не учтено потребление кожаных изделий, меховых и некоторых других незначительных продуктов и предметов (ягоды, грибы).

Личное потребление рыбацкой семьи на первый взгляд уже поражает своим обилием и составом. Наличие в составе питания риса, сластей и приправ свидетельствует о тех претензиях, которые пред'являются к столу в семействе рыбака. Такие продукты, как крупчатка, рис, сахар, чай и кофе, папиросы своими размерами указывают, что рыбак не привык себе отказывать в своих запросах, как бы в награду за вечный риск жизнью при производстве промысла. Точно также количество мануфактурных и обувных (покупных) товаров предназначается для многочисленного платья, хотя, казалось-бы рыбаку, в его заброшенном углу, показаться в этом платье некуда. Наконец, количество потребляемого мыла свидетельствует о некоторой гигиене, соблюдаемой в рыбацкой семье. Вместе с тем поражает ничтожное присутствие растительной пищи, если не считать муки.

Состав и размеры натурального и личного потребления как нельзя более ярко отражают быт и материальный уровень данного населения. Рыбак привык к каше с маслом, к белому хлебу, к сладким чаю и кофе. Он мало курит махорки, но зато много папирос: на промысле в море, часто некогда свёртывать „собачью ножку", а курить необходимо в этой холодной сырой и туманной атмосфере при леденящей руки воде. Он привык мыться мылом, не экономить на спичках и на керосине. По приезде с моря, рыбак немедленно переодевается в городской костюм и ботинки (или сапоги). В Исполком или Контору по делу он не придет в рабочем костюме. Стол его разнообразнее, чем стол крестьянской семьи севера или даже средней России.

Но роль натурального потребления, как бытового и культурного явления в значительной мере видоизменяется под влиянием об'ективных условий местного рынка. Так, напр. ничтожное количество потребляемых картофеля, луку, капусты, огурцов и даже полное отсутствие некоторых из них в отдельных районах об'ясняется не столько бытовыми условиями, сколько нечалаженностью доставки их, а часто и полным отсутствием в продаже (капуста на Западном Мурмане). В этом отношении хуже всего обстоит дело на Западном Мувмане с наиболее высоким культурным уровнем местного населения. Вследствие отсутствия там летнего трескового промысла, отсутствует торговая оживленность Восточного Мурмана. А отсутствие срочных рейсов по этому берегу лишает население последней возможности добывать необходимые продукты питания. Нам жаловались в Мотовском заливе колонисты, что к ним совсем не привозят на продажу перца, горчицы, лаврового листа, кофе (национальный финский и норвежский напиток), капусту и огурцы. Между тем на все это имеется, часто немалый, спрос населения. Поэтому, например, норвежские колонисты из Цып-Наволока достают кофе путем сношений с рыбаками Норвегии.

С другой стороны, на состав и размеры личного потребления оказывают влияние и цены рынка, также мало благоприятные для рыбацкого потребления.

Сравнивать натуральное потребление населения по районам не имеет смысла, так как в общих своих чертах оно является результатом хозяйственной деятельности, изученной нами прежде. Но качество питания, выраженное в одинаковых единицах измерения, следует рассмотреть по группам хозяйств и по районам.

Таблица 327.

Питание рыбацкой семьи по группам хозяйств.
(без учета тресковой печани и рыбьего жира).

Группп: пы размеру промыслового капитала.	Среднее число продовольст. дней в хоз-ве.	Усвояемых веществ в рационе едока граммов.			Содержание калорий в дневном рационе едока.	%% соотношение усвояемых веществ к сумме их.			Калории в %% к средней.
		Белков.	Жиров.	Углеводов.		Белков.	жиров.	Углеводов	
Мурманский берег.									
До 500	1164,0	142,8	66,07	614,71	4012,6	17,4	8,0	74,6	81,5
500—1500 . . .	1581,2	179,9	101,0	729,50	4833,3	17,8	10,0	72,2	98,1
Св. 1500	2035,1	208,5	85,31	941,53	5756,3	16,9	6,9	76,2	100
Среднее	1566,9	180,1	89,9	766,00	4925,3	17,4	8,7	73,9	100
Терский берег.									
До 250 р. . . .	1065,7	92,2	38,22	411,5	2070,53	17,0	7,1	75,9	57,1
251—500	1432,3	137,3	43,25	713,31	3924,23	15,4	4,8	79,8	108,2
301—1500 . . .	1485,1	158,28	69,28	675,59	4187,29	17,5	7,7	74,8	115,4
Среднее	1206,4	136,77	47,6	642,31	3626,77	16,5	5,7	77,8	100,0

По количеству калорий, приходящихся на едока в день, питание рыбацкого населения следует признать высоким. Население Мурманского берега питается значительно лучше, чем население Терского берега, во всех отношениях На Мурмане даже в самых бедных хозяйствах население питается абсолютно хорошо. Этого нельзя сказать о неимущем населении на Терском берегу. В данном случае это об'ясняется присутствием в первой группе на 50% ее состава лопарей, кочующих зимой в тундре и питающихся в это время недостаточно. Лопарские бюджеты отмечают особенно низкое питание лопарей в бюджетном году. В зажиточных хозяйствах питание населения увеличивается на обоих берегах и доходит по калорийности на Мурмане до солидного уровня в 5756,3 калорий. Если ко всему сказанному прибавить, что в эту таблицу не вошли высокопитательные воюкса и тресковый жир, то можно будет заключить о безусловно хорошем и разнообразном питании рыбацкого населения. Отсюда станет понятно, почему рыбаки никогда не знают цынги, которую считают для Мурмана местной болезнью.

На основе всего предыдущего изучения рыбацкого хозяйства можно сделать некоторые выводы о путях развития рыбацкого хозяйства в ближайшие годы, кои намечаются в его современном состоянии и организации. Часть их уже намечена в самом анализе рыбацких бюджетов, часть предстоит выявить теперь, на основании рассмотренных выше таблиц. Для разных берегов, пути эти намечаются различные в конкретном выражении, в зависимости от естест-

венных условий; но, экономически, сущность их одинакова и заключается она в дальнейшем усилении обеспеченности (снабженности) хозяйства промысловым капиталом. Промысловое хозяйство на побережьях Кольского полуострова не претендует особенно на количество прилагаемого в нем человеческого труда. Количество труда, вкладываемого в промыслы, находится в прямой зависимости от примитивности способов лова (с наименьшим количеством средств производства). Так, например, отсутствие тресковых моторных судов и зверобойных судов вызывает массу непроизводительных затрат рабочего времени и физических усилий. Количество последних будет (и должно) сокращаться при увеличении капиталов в распоряжении рыбацкого хозяйства и при том без всякого ущерба для результатов хозяйственной деятельности. Освобождающееся рабочее время сможет быть использовано в том же промысле непосредственно на добычу продукта.

Так, например, промышленники на моторном боте имеют возможность в тот же средний срок пребывания в море (18—21 час) успевают выметать ярус больше чем средняя величина (30—40 тюков) два раза. Тоже можно сказать и о зверобойном судне, ускоряющем поиски зверя и облегчающем всякого рода сопутствующие работы по перевозке и доставке добычи. Таким образом, при сокращении непроизводительных затрат труда, увеличится продукция; короче—поднимется производительность труда в промыслах. Отсюда следует, что развитие рыбацкого хозяйства на обоих берегах зависит от степени снабженности его промысловым капиталом.

Стимулом для накопления капитала в хозяйстве должен быть постоянный твердый спрос на его продукт по ценам, обеспечивающим нормальный обменный эквивалент последнего. Вместе с тем нужен достаточный и доступный рынок предметов промыслового снабжения, приспособленный к характеру спроса со стороны рыбацкого хозяйства. И то и другое, разумеется, зависит от общего уровня народного хозяйства.

На основе накопления капитала и с переходом в связи с этим к новым организационным формам производства промысла будет, несомненно, развиваться и дифференциация хозяйств. Наряду с увеличением размеров предприятий должно будет усилиться и количество хозяйств, поставляющих для них в той или иной форме рабочую силу. Какую бы экономическую политику—кооперирования или частной инициативы—не проводить в крае, явление это неизбежно, если накопление капитала предоставить потенциальным силам самих хозяйств, потому что с развитием местной экономики всегда будут прибывать новые неорганизованные поселенцы, не имеющие никакой материальной связи на Мурмане.

Таковы в общем те потенциальные возможности, которые вскрываются анализом современного хозяйственного строя на основе данного уровня производительных сил края. Во что они выльются в действительности, будет зависеть от характера экономической политики в крае в ближайшие годы. При существующем же направлении ее на Мурмане возможности эти имеют в недалеком будущем реализоваться в наиболее чистом их виде. Мелкое предпринимательство на Мурмане, а тем более на Терском берегу, еще сравнительно долго будет иметь не малое значение в рыбопромышленности и тенденции его развития следует внимательно изучить, как и самый строй его. Надежды на исключительную роль крупной рыбопромышленности в существующих условиях представляются в достаточной мере иллюзорными. Скорее всего, обе формы предпринимательства в ближайшие годы будут делить между собой всю рыбопро-

мышленность. Тем более, что рыбацкие хозяйства в своих высших экономических группах представляют собой легко переходимую ступень к крупной рыбопромышленности.

Материальное выражение рассмотренных тенденций различно для разных берегов. На Мурмане, повидимому, еще долго продержится принцип частной инициативы.

Слишком ощутительно там сознание собственности, добываемой с таким риском для жизни. Вместе с тем, море организовывает и учит соединять усилия отдельных людей. Поэтому следует ожидать в ближайшем будущем серьезного кооперирования хозяйств, главным образом, на почве сбыта и потребления. Едва ли этого можно ожидать в области производства промысла. Такое кооперирование возможно лишь на основе промыслового судна; между тем все промышленники мечтают о собственной посуде, как гарантии и основе их благополучия.

Отдельные хозяйства на Мурмане стремятся приобрести собственное тресковое судно, каковым является теперь единственно признанная ела, другие, имеющие посуду, стремятся превратить ее во первых, в палубную, во-вторых — в моторную. При этом иногда (но редко) оба последние стремления не связываются между собой. Палубное моторное судно небольших размеров (200—400 пудов грузоподъема) с командой в 3—4 человека—самое злободневное, самое заметное во всех углах и ясно высказываемое стремление мурманских промышленников-колонистов. Без сомнения, в связи с общим восстановлением и оживлением рыночных отношений и промыслового хозяйства следует ожидать усиленного спроса на недорогие малого размера боты и отдельно моторы от 3 сил и выше. Уже теперь (бюджетным обследованием) зарегистрирован случай приобретения парусно-моторного бота на 400 пудов за 3800 рублей (годностью 60%) в кредит у Севгосрыбтреста (хозяйство № 16). Случай этот, правда, может быть единственный по всему Мурману, тем не менее показательный, так как стоимость этого бота огромна для среднего хозяйства. Настолько велико это осознанное стремление к лучшей посуде.

Но и на основе имеющихся в употреблении тресковых судов, обеспечивающих известное благосостояние, стремления к накоплению капиталов имеются. Направляются они в тресковую звериную снасть, и наживочные невода. Незначительная снабженность хозяйства тюками яруса (12 для В. Мурмана по массовым данным) не позволяет рисковать снастью в навязывании длинного яруса*) Точно также отсутствие достаточного количества звериной снасти вынуждает ставить изношенную сеть, пропускающую (прорывающегося) зверя. С другой стороны, снасть дольше находится в воде и немногочисленными рядами (в среднем 2-3 на хозяйство). Наконец, отсутствие в хозяйстве собственного невода для лова наживки вызывает постоянные расходы на его аренду и неуверенность в положении с наживкой на данный сезон. Починку же невода все равно приходится производить на свой счет. Помимо твердой обеспеченности хозяйства указанными снастями, они приносят хозяйству доход еще от сдачи их в наем. Наконец, по ценности они представляют собой производительное помещение накапливаемого капитала при данной хозяйственной организации. Надо думать, что ярус в тресковом промысле используется на данной посуде максимально, почему развитие этого промысла следует ожидать не от увеличения числа тюков на эту же посуду, а от увеличения числа тюков при переходе к высшему

*) Ярус теперь вообще короче, чем в прежнее врем я (1899 г.).

типу трескового судна. Иначе говоря, вопрос этот решается вопросом снабжения промыслового хозяйства необходимыми типами судов. Наоборот, развитие звериной снасти в хозяйстве ведет прямо к развитию звериного промысла, что, надо полагать, будет наблюдаться в ближайшее время.

Что касается прочих промыслов и отраслей хозяйства, то нет никаких оснований ждать их развития в будущем. Беднейшие хозяйства, правда, будут усиливать у себя сельское хозяйство, как необходимую поддержку при переходе в следующую экономическую группу. Но наладившееся достаточное и доступное снабжение продуктами сельского и лесного хозяйства (овощи, мясо, сено, масло, строительный лес), а также некоторыми продуктами и предметами промышленности (обувь, изделия из шерсти, теплая одежда) будет способствовать ослаблению этой отрасли в хозяйствах зажиточных.

На Терском берегу материальные возможности значительно меньше. В основном семужьем промысле общинный порядок водопользования представляется совершенно твердым. Тем не менее самое использование распределенных тоней находится в прямой зависимости от количества снастей в хозяйствах на ней ловящих. Более частая смена снастей в воде, оставление их там в бурную погоду, большее количество их на тоне—все это обеспечивает наибольшую продукцию. Поэтому, очевидно, сюда направится ближайшее развитие промыслового капитала. В отношении же судов возможно лишь некоторое развитие их количества, так как они являются служебным элементом в семужьем промысле.

Наоборот, в зверином промысле максимальное развитие прилагаемого капитала мыслимо лишь в зверобойном судне, организованном также на небольшое количество команды. Но для этого хозяйству Терского берега требуется сделать большой скачек из состояния почти полного отсутствия капитала (лодка—35 руб. и ружье—15-20 рублей, итого 50-55 рублей на работника) в промысел с весьма значительным капиталом (судно для звериного промысла в настоящее время стоит несколько десятков тысяч рублей грузопод'емом в 2-4 тысячи пудов при паровой машине свыше 100 лош. сил). Для одного и даже нескольких немногих хозяйств это едва ли мыслимо при настоящих условиях. Не исключена, конечно, возможность что несколько хозяйств в недалеком будущем станут об'единяться на таком судне, арендованном или приобретенном в собственность при благоприятных условиях цены и кредита. Но это будет иметь место лишь при условии расширяющегося спроса на продукт.

Таковы тенденции и возможное их конкретное выражение (проявление), вытекающие из анализа хозяйственного строя рыбацкого населения в данный момент. Разумеется, реализоваться они смогут лишь при восстановлении нормальных рыночных отношений.

8. Денежность рыбацкого хозяйства.

Денег на всем Мурмане и на Терском берегу в обращении настолько мало, что было бы весьма важным заняться этим вопросом специально. К сожалению, вопрос этот, заслуживающий своей бытовой оригинальностью внимания, до сих пор не изучен и не освещен. Рыбак почти никогда ничего не покупает, ничего не продает, ни за что не получает, ни за что не платит наличными деньгами. Он начинает свои рыночные связи тем, что забирает в кредит продукты и предметы промыслового снабжения, а кончает их тем, что остается в долгу за забранные на зиму продукты. Все расчеты денежного характера производятся по чековой системе: чековой книжкой служит расчетная книжка

(сдач и заборов) фактории или кооператива. Контора и лавка фактории или кооператива служат местами расчета. Текущие счета составляются из стоимости сданных продуктов промысла и из суммы открываемого рыбаку кредита. Самый расчет в лавках ведется товарами, имеющимися в них и в самых редких случаях деньгами. Даже завершение счетов не ведет к получению разницы между счетами наличными деньгами. Сальдо записывается в кредит той или иной стороне, как продолжение существующих отношений или иногда на выплату товарами в другом месте (факт в практике Севгосрыбтреста или его предшественницы—Облрыбы в отношении задолженности пришлым промышленникам, сообщенный в селе Териберке на общем собрании последних).

Таким образом, при громадных денежных оборотах в рыбацком хозяйстве по всему берегу денег почти ни у кого нет; остаются лишь обязательства, записанные в книжку рыбака. Существующие цены на лавочные товары и на продукты рыбацкого хозяйства в значительной мере идеальны, так как почти никто никогда не платит по ним наличными. Цены тем более становятся идеальными, ибо как на товары снабжения, так и на товары рыбацкого хозяйства они устанавливаются в условиях почти полной монополии рынка и исходят не из расчета конъюктуры на Мурмане, которая в этих условиях установления цен там отсутствует, а из некоторого „соотношения сил" заготовителей и производителей и соблюдения известной „справедливости" в соотношении цен. Это не реальные цены, вытекающие из обычной природы рынка, а именно какое-то „соотношение" их на два рода товаров—закупаемых и продаваемых. Это соотношение устанавливается торгующими организациями под действием двух факторов: во первых высоких цен на продукты и предметы рыбацкого снабжения—товары продаваемые, которые (высокие цены) действуют на заготовительные цены повышающе; во-вторых, невысоких цен (сравнительно с накладными расходами) на продукты рыбацкого хозяйства на рынках сбыта, действующими, наоборот, понижающе на заготовительные цены. Так как устанавливающееся отсюда соотношение цен продажных и заготовительных не реально, то упомянутое „соотношение сил" получает возможность влиять на их изменение, что наблюдалось в текущем году.

Высказанные соображения в рассмотрении денежности рыбацкого хозяйства имеют то значение, что денежность хозяйства нельзя считать безусловно реальной, так как не является результатом нормальных рыночных связей рыбацкого хозяйства, вытекающих из нормального местного рынка*). В данном случае нет возможности установить размеры и характер этой ненормальности, но при изучении денежности рыбацкого хозяйства факт этот необходимо всегда иметь в виду.

После этих предварительных замечаний, перейдем к цифровому анализу денежной валовой доходности рыбацкого хозяйства. (табл. 328).

Денежность на Мурмане по сравнению с Терским берегом по расчету на одного работника в 2,3 раза выше. Доля валового дохода в денежной форме на Мурмане достигает солидной величины в 56,26% против 46,07% на Терском берегу.

Касаясь характеристики денежности вообще в рыбацком хозяйстве, следует заключить, что она сравнительно с таковой же в массе крестьянских хозяйств

*) Под „нормальным рынком" в данном случае разумеется не довоенный рынок и его цены, а установившийся уже в России наших дней рынок свободных отношений между контрагентами.

является довольно высокой. Она по существу еще выше, если принять во внимание высокую оценку натуральных поступлений. Если бы имелась возможность сопоставить реальные доходы двух хозяйств, из которых одно рыбацкое, другое — крестьянское, хотя бы северной полосы России, то меры денежности доходов этих хозяйств показали бы глубокое расхождение в сторону значительного превышения в рыбацком хозяйстве.

Таблица 328.

Относительная величина денежной части валового дохода по группа хозяйств.

Группы по размеру промыслов. капитала	В рублях на 1 хозяйство.			Тоже на 1 работн.	
	Валовой доход.	Денежный баланс.	В % % к первому.	Валовой доход.	Денежный доход.
Мурманский берег.					
До 500	1635,83	936,62	57,26	805,83	461,68
501—1500	3850,30	1873,30	48,65	976,00	474,85
Свыше 1500	6026,20	4121,50	63,39	1338,01	908,32
Среднее . . .	3725,67	2100,12	56,26	1047,40	580,10
Терский берег.					
До 250 р.	1154,5	624,94	54,11	501,96	271,71
251—500 р.	1599,92	681,3	42,57	436,84	186,02
501—1500 р.	2456,29	1114,16	45,33	854,36	487,59
Среднее . . .	1593,02	745,33	46,07	538,18	251,81

Денежность по группам хозяйств для обоих берегов имеет более высокий уровень в крайних группах—беднейших и зажиточных хозяйствах. Повышение уровня денежной формы дохода в зажиточных хозяйствах вполне понятно, поскольку эти хозяйства стремятся сосредоточить свои усилия на промысловом хозяйстве, как наиболее товарной отрасли хозяйства. Повышенный же уровень денежности в беднейших хозяйствах об'ясняется отсутствием в них значительных поступлений от сельского хозяйства, в связи с общей их необеспеченностью, а также и их большим участием в побочных заработках, оплачиваемых деньгами. Средние группы хозяйств, являясь переходной ступенью от беднейших к зажиточным, в действительности являются „средними" хозяйствами.

Денежные поступления в хозяйстве рыбака составляются главным образом из прихода за отчужденные продукты промысла, затем из кредитных сумм, отпускаемых заготовителями рыбакам под будущий улов рыбы или зверя, а затем уже из прочих источников. Размеры и характер денежных поступлений в хозяйстве за бюджетный год приводятся в следующих таблицах.

Таблица 329.

Состав приходной части денежного баланса в рыбацком хозяйстве.

Группы по размеру промыслового капитала	Весь приход на 1 хозяйство	В том числе:					
		От продажи:			Побочные заработки	Получено в долг	Прочие поступления
		Продуктов промысла	Продуктов сельского хозяйства	Средств производства			
В рублях							
Мурманский берег.							
До 500	936,62	763,15	2,19	27,30	82,40	58,78	2,80
501—1500	1873,30	1450,10	62,79	74,90	119,56	117,37	48,58
Св. 1500	4121,50	3503,12	7,50	0,38	8,81	586,69	15,00
Среднее	2100,00	1701,50	35,20	46,60	86,46	200,84	29,40
Терский берег.							
До 250	624,94	398,89	7,80	—	141,38	76,87	—
251—500	681,30	603,14	—	23,00	13,00	42,16	—
501—1500	1114,33	1066,58	—	22,25	3,00	22,50	—
Среднее	745,36	614,13	3,12	13,65	62,35	52,11	—
То же в %%							
Мурманский берег.							
До 500	100	81,48	0,23	2,91	8,80	6,27	0,31
501—1500	100	77,43	3,35	4,00	6,38	6,32	2,52
Св. 1500	100	84,99	0,18	0,01	0,22	14,24	0,36
Среднее	100	81,02	1,68	2,10	4,12	9,56	1,52
Терский берег.							
До 250	100	63,82	1,25	—	22,63	12,3	—
251—500	100	88,53	-	1,91	3,38	6,18	—
501—1500	100	95,70	—	2,01	0,27	2,02	—
Среднее	100	82,4	0,42	1,29	8,89	7,00	—

Данные этих таблиц подтверждают все только что сказанное о характере денежных поступлений в различных группах хозяйств. Наибольший размер денежных поступлений в зажиточных хозяйствах создается в результате их усиленной промысловой деятельности. Повышенный сравнительно с последующими группами размер денежных поступлений в бедных хозяйствах создается или за счет всяких непромыслового характера отчуждений (Мурман) или за счет усиленных побочных заработков (Мурманский и Терский берега). В целом же денежные поступления в хозяйстве определяются размером поступлений от продажи промыслового продукта. Следующее серьезное значение имеет поступление от кредита на Мурмане и от побочных заработков на Терском берегу. Поступление от продажи сельско-хозяйственных продуктов ничтожно, что вполне соответствует натурально-потребительскому характеру этой отрасли хозяйства. Обращает на себя внимание отмеченная почти во всех группах продажа средств производства, В эту статью прихода в небольшой части вошли поступления от продажи скота. Большей же частью—это поступления от продажи промыслового инвентаря. Происходит, видимо, своеобразное обновление этого инвентаря: необеспеченные хозяйства приобретают полуизношенный инвентарь, более же обеспеченные, взамен проданного старого, приобретают новый. Однако, это может служить лишь достоверной догадкой, так как проверить это заключение не представляется возможным. В прочих денежных поступлениях имеют место такие доходы, как доход от сдачи в наем жилых строений, денежная плата за сданный в наем промысловый инвентарь и немногие случайные денежные поступления в хозяйстве.

Таким образом, все основные и второстепенные источники денежных поступлений выяснены. Теперь следует изучить также денежный расход по предметам расхода (табл. 330).

Общая сумма денежных поступлений определяет собой общую сумму расхода их. Основные статьи расхода составляются на обоих берегах из расходов на покупку продуктов промышленности, затем продуктов сельского хозяйства и, наконец, на покупку средств производства. Любопытно отметить, что при всем богатстве рыбных и звериных промыслов, продукция коих без ущерба для ее реализации на рынке может удовлетворить любые потребительские запросы, все же наблюдается обратная покупка продуктов промысла. На Мурмане сюда частично входит также расход на покупку наживки. Оплата наемного труда в денежной форме наблюдается в одинаковом размере на обоих берегах. Довольно заметное место занимают в денежном расходе прочие расходы, особенно на Мурмане: в эту статью вошли денежные расходы на развлечения, членские партийные и другие взносы, расходы по различным поездкам по хозяйственным и личным нуждам. Все этого рода расходы имеют гораздо большее значение для Мурманского рыбака, чем для Терского. Налоги имеют в хозяйствах разных берегов обратное значение, чем „прочие“ расходы. Это объясняется различием в обложении хозяйств этих берегов, уже отмеченном выше, в разделе „общего дохода“. Наконец, следует подробнее остановиться на расходах по уплате долгов и по кредитованию контрагентов, которые сознательно оставлены рассмотрением под конец. Для этого следует сопоставить суммы, поступившие в хозяйство от кредита, и суммы, отданные хозяйством в кредит, и рассмотреть все это с точки зрения денежного баланса (табл. 331).

Таблица 330.

Состав расходной части денежного баланса в рыбацком хозяйстве.

Группы по размеру промыслового капитала	Весь расход на 1 хозяйство	В том числе: На покупку: Продуктов промысла	Продуктов сельского хозяйства	Продуктов промышленности	Средств производства	Оплата наемного труда	Уплачено долгов	Дано в долг	Уплачено налогов	Прочие расходы	Остаток к концу года
		В рублях									
Мурманский берег.											
До 500	936,62	—	282,82	290,72	62,60	0,84	79,62	119,63	7,16	93,24	—
501—1500	1836,52	2,35	351,45	783,01	243,72	33,81	90,03	269,25	5,67	57,23	36,78
Св. 1500	4121,00	23,63	834,42	1186,80	546,87	46,82	125,00	1183,98	8,35	165,13	0,50
Среднее	2080,64	6,21	435,07	738,48	259,8	27,87	94,65	422,50	6,63	89,43	19,46
Терский берег.											
До 250	622,80	2,50	114,38	227,96	14,48	2,5	156,84	69,1	19,31	15,73	2,14
251—500	676,23	0,83	249,59	252,68	44,10	1,75	48,92	50,53	23,06	4,75	5,09
Св. 501—1500	1050,11	9,63	323,18	418,48	41,67	43,75	95,56	41,22	62,84	13,75	64,22
Среднее	729,62	3,26	210,23	275,94	31,77	10,45	101,42	56,09	29,52	10,94	15,73
		То же в %%									
Мурманский берег.											
До 500	100	—	30,18	31,04	6,67	0,09	8,50	12,77	0,76	9,99	—
501—1500	100	0,13	18,86	41,78	13,01	1,71	4,71	14,67	0,31	3,04	1,91
Св. 1500	100	0,57	20,24	28,80	13,27	1,13	3,03	28,72	0,21	4,02	0,01
Среднее	100	0,29	20,72	35,18	12,37	1,34	4,51	20,12	0,31	4,25	0,91
Терский берег											
До 250	100	0,41	18,28	36,49	2,35	0,41	25,08	11,04	3,08	2,58	0,34
251—500	100	0,12	36,65	37,10	6,49	0,25	7,19	7,42	3,39	0,69	0,70
501—1500	100	0,86	29,00	37,56	3,74	3,93	8,58	3,70	5,64	1,23	5,76
Среднее	100	0,43	28,21	37,02	4,26	1,4	13,61	7,53	3,96	1,47	2,11

Таблица 331.

Кредитные отношения рыбацкого хозяйства к концу бюджетного года (1/VI-25 г.)

Группы по размеру промыслового капитала	Средн. на 1 хозяйство		Тоже в %% к денежному балансу	
	Хозяйство должно	Должны хозяйству		
Мурманское побережье.				
До 500	58,78	119,83	6,27	12,77
501—1500 . . .	117,37	269,25	6,32	14,67
Св. 1500 . . .	586,69	1183,98	14,24	28,72
Среднее . .	200,84	422,5	9,56	20,12
Терское побережье.				
До 500	59,52	47,85	9,12	9,18
501—1500 . . .	22,5	41,22	6,06	3,7
Среднее . . .	52,11	56,09	7,00	7,53

Характер кредитных отношений существенно различается на Мурманском и Терском берегах. В то время, как в абсолютных и относительных величинах кредитные отношения хозяйств растут по направлению к зажиточным группам на Мурмане, на Терском побережье они падают абсолютно и относительно. Кредитные отношения на Мурмане достигают в среднем 29,7% от общего денежного баланса, доходя в группе зажиточных хозяйств даже до 42,96%. Это свидетельствует о том, насколько обычен и, следовательно, важен кредит на Мурмане. Третью часть своего годового денежного баланса хозяйство загружает в кредитных операциях *).

Касаясь деталей кредитных отношений, необходимо остановиться на превышении кредитованных хозяйством сумм над собственным долгом на Мурмане и обратно на Терском берегу. Это объясняется тем, что на Мурмане конец бюджетного года совпадает с разгаром трескового промысла, уловом которого и кредитует хозяйство заготовителей, не покрыв в свою очередь у других весенней задолженности

*) Необходимо оговориться, что границы бюджетного года совпали с самым оживленным временем кредитных операций на Мурмане июлем, когда взаимное кредитование промышленников и заготовителей пер-плетается в сильнейшей степени. Однако, положения вещей это не меняет.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Крупная рыбопромышленность.

Развитие производительных сил на Мурмане осуществляется двумя звеньями нашего народного хозяйства—мелкой рыбопромышленностью и крупной. В понятие мелкой и крупной рыбопромышленности вкладывалось прежде всего формальное экономическое содержание, понимая под первой такой вид промысловой деятельности, где функции производителя и руководителя предприятия совмещаются в одном лице, а под второй—где эти функции раз'единяются. Под первую категорию таким образом подпадает вся масса рыбацких хозяйств бедняцкого, средняцкого и зажиточного типа, анализ которым дан в предшествующих главах. Ко второй группе относятся наши государственные крупные рыбопромышленные предприятия, оперирующие в крае—Севгосрыбтрест, Желрыба, Севзапсоюз и Севкорыба. Затем, первые предприятия выступают преимущественно как трудовые предприятия, а вторые как капиталистические. Севгосрыбтрест, Желрыба и, отчасти, Севкорыба являются представителями государственного капитала, а Севзапсоюз, если можно так сказать, кооперативного капитала. Деятельность каждой из этих организаций распадается в общем на две части—производственную и торговую. Из них Севгосрыбтрест является по преимуществу производственно-капиталистической организацией, а все остальные главным образом торговыми предприятиями.

Обследование крупной рыбопромышленности имело своей задачей изучить процессы ее развития по отдельным звеньям и в целом, выявить экономические взаимоотношения с рыбацким хозяйством, отыскать основные причины, отрицательно действующие на ее развитие, определить удельный вес и значение какое занимают в народном хозяйстве на нашем севере каждое из этих звеньев, и дать ответы на вопросы о том, страдает ли наша крупная рыбопромышленность от того, что существует неблагоприятная рыночная кон'юнктура для продуктов рыбного промысла, терпит ли с другой стороны мелкая рыбопромышленность от того, что она, являясь опорой для крупной рыбопромышленности, разделяет невзгоды, обуславливаемые общей экономикой, или же слабость нашей рыбопромышленности об'ясняется факторами совершенно иного порядка. Какие, наконец, можно наметить в результате изучения меры к ее укреплению.

Давая ниже анализ хозяйственной деятельности крупной рыбопромышленности сначала по отдельным организациям, а затем в синтезе всей вместе, нужно сказать, что сравнительно исчерпывающий материал при обследовании собран по Севгосрыбтресту, а по остальным организациям получены данные лишь основные и неполные. Сведения о работах Севкорыбы, как имеющей свою ба-

зу вне пределов Северо-Западной области, удалось собрать лишь попутно при обследовании рыбацкого хозяйства. Поэтому очерк по крупной рыбопромышленности не претендует на исчерпывающую полноту, но он все же включает достаточный материал для статистико-экономических обобщений и выводов. Анализ хозяйственной деятельности Севкорыбы, в виду недостаточности собранных материалов, исключается из настоящего очерка.

1 Северный государственный рыбопромышленный трест „Севгосрыбтрест".

1. Организация Севгосрыбтреста.

Северный Государственный Рыбопромышленный Трест организован на основании Постановления СТО от 19 июня 1924 года, путем об'единения производственных органов Госрыбпрома на севере—Архангельского и Мурманского в одно целое и преобразован на основе декрета о трестах от 10 апреля 1923 года в самостоятельный трест общесоюзного значения. К участию в этом тресте тем же Постановлением СТО разрешено привлечь местные органы в лице Архангельского и Мурманского Губисполкомов, Карельской Автономной Республики и Ленинградских хозяйственных предприятий. Местопребывание правления Треста определено в Ленинграде.

Устав Северного Государственного Рыбопромышленного Треста утвержден Советом Труда и Обороны 3 декабря 1924 года.

Характер и район деятельности Севгосрыбтреста определен п. 1 его Устава: „Севгосрыбтрест учрежден для добычи, скупа и обработки рыбы, морского зверя и их продуктов в районе Белого моря и Северного Ледовитого Океана, для эксплоатации всякого рода подсобных предприятий к рыбозверину промыслу, для торговли всякими, в том числе и заграничными, рыбами, а равно всякими товарами, потребными для организации и производства рыбозвериного промысла и снабжения промыслового населения. Трест действует на началах коммерческого расчета в целях извлечения прибыли.

В связи с этим трест ведет операции по добыче рыбы и морского зверя, для чего им организован собственный тралловый, зверобойный, кошельковый и неводный промысел, ведет через свои конторы, агентства и фактории скуп и обработку, сырца-рыбы и зверя, добываемого местным населением. Трестом организована и обработка продуктов промысла рыбы как в соленом, так и в свежем виде, приготовление медицинского рыбьего жира, технических рыбьего и звериного жиров и звериных (тюленьих) шкур. Эти работы, составляющие промысловую деятельность треста ведутся в районе Белого моря и Северного Ледовитого океана в пределах 71° северной широты и 30° западной долготы до 58° восточной долготы. В этом же районе производится и снабжение местного промыслового населения предметами промыслового снаряжения, продуктами питания и первой необходимости, что является операцией тесно связанной с заготовкой рыбы.

Как отмечено выше, район эксплоатации подсобных предприятий трестом, а также район его торговли не ограничен Уставом; напротив и в уставе (§ 1) определенно отмечено, что одной из задач треста является закупка рыбных товаров заграницей, ввоз и торговля ими, а также (§ 30), что трест имеет право свободно реализовать свою продукцию, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Тем не менее большая часть операций по реализации рыботова-

ров проходит в Северо-Западном и Северном крае и только часть в других районах СССР и заграницей. Покупные же операции готовых рыбных товаров значительно шире. Эти товары приобретаются непосредственно на местах промысла в Каспийском, Азовско-Черноморском районах, а также и заграницей, с соблюдением установленных на этот счет правил.

Организационная структура треста определяется тем же постановлением СТО от 19 июня 1924 года, уставом Севгосрыбтреста и декретом о трестах от 10 апреля 1923 года.

Для управления предприятием образовано правление в составе трех лиц: председателя, назначаемого ВСНХ СССР, и двух членов, назначаемых ВСНХ СССР по согласованному представлению Севзапэкосо и Архангельского Экосо по получению заключения от ЦК Союза пищевиков. Главный бухгалтер и директор-распорядитель утверждаются и смещаются по представлению правления треста ВСНХ СССР.

Для управления отдельными заведениями правление треста назначает заведывающих.

Севгосрыбтрест имеет следующие отделения на местах: а) **Конторы**—в Архангельске и Мурманске; б) **агентства**—в Сороке, специальные торговые конторы в Вологде, Новгороде, Петрозаводске и Великом Устюге, **торговые пункты**—в Боровичах, Старой Руссе, Вытегре, Вельске и Череповце.

Главнейшие заведения и имущества на местах следующие:

А. **По Архангельской конторе**: а) „8 верста"—главная база для траллового лова (фактория); б) салотопенный завод пропускной способностью 150.000 пудов шелеги; изношенность завода 30%; фактическая нагрузка 10%; в) траллово-такелажная мастерская; г) механическая мастерская для текущего ремонта траллеров, их инвентаря и оборудования, на одиннадцать станков с 22-х сильным двигателем; изношенность мастерской 50%, нагрузка 100%; д) фильтровочный завод для рыбьего жира; здание завода принадлежит Комхозу, оборудование Севзапгосрыбтресту; пропускная способность за октябрь—апрель 150.000 пудов; нагрузка 100%, изношенность 50%; е) механическая мастерская на 8 станков, арендуемая у Политехникума; ж) промысловый и вспомогательный флот Архангельской Конторы состоит из 17 траллеров, 2 сельдянных пароходов, 1 зверобойного судна, 2 паровых буксиров, 3 моторных катеров и 2 барж; траллеры постройки 1889—1913 года, машины 360 – 600 лошадинных сил, грузопод'емность от 78,60—145,52 тонны; изношенность от 30% до 60%; з) пристань, дамба на фактории 8-ая верста, 2 временные пристани, кузница, склад для угля и железа, склад для соли и материальные склады, двухэтажный жилой дом и универсальный магазин в Архангельске.

Б. **По Мурманской Конторе**: а) 21 фактория для приема и засола рыбы и выгонки рыбьего жира; на двух факториях имеются салотопленные заводы с общей пропускной способностью до 100.000 пудов; все фактории находятся в ветхом состоянии, заготовка в 1924 году производилась на 14-ти факториях, а в 1925 году на 12-ти факториях; б) механические мастерские для ремонта судов в Териберке с моторным двигателем 35 сил и арендованная в Мурманске при силовой установке,—два мотора 33 и 45 сил, при 5-ти токарных, двух строгальных и шести сверлильных станках; в) кузница литейная на 100 пудов (изношенность 40%); г) флот Мурманской конторы состоит из 35 моторных ботов, 17 парусных ботов, 5 катеров и шлюпок и 8 барок.

Имущество Севгосрыбтреста, разбитое по основным категориям, и оценка его по состоянию на 1 июля 1925 года, иллюстрируется в следующей таблице (в тысячах рублей).

Таблица 332.

	Правление	Архангельская Контора	Мурманская Контора	Сорокское Агентство	Вологодское Агентство	Всего
1. Жилые и прочие постройки	—	32,8	144,6	10,3	—	187,7
2. Здания производственного значения и технические сооружения	—	236,9	16,2	9,8	—	262,9
3. Технические оборудования и инвентарь .	10,9	86,6	37,6	0,9	0,6	136,6
4. Промысловый флот и транспорт	4,7	1170,0	146,9	0,2	—	1322,0
	15,6	1526,5	345,3	21,1	0,6	1909,2
В %%	0,8	79,8	18,3	1,1	—	100

Личный состав рабочих и служащих Севгосрыбтреста на 1 января 1925 года в среднем за год представляется в следующем виде:

Таблица 333.

	Рабочих и служащих		Тралловая команда		Всего	В %% к итогу
	Постоянных	Временных	Постоянных	Временных		
Правление	79	—	—	—	79	7,3
Арханг. Контора . . .	185	—	118	425	728	67,9
Мурманская К-ра . . .	79	163	—	—	242	22,5
Вологда	4	—	—	—	4	2,2
Сорока	14	—	—	—	14	
Новгород	2	—	—	—	2	
Петрозаводск	3	—	—	—	3	
	326	163	118	425	1072	100

Со всеми категориями рабочих и служащих Севгосрыбтреста, за исключением небольшого количества лиц административного персонала,—заключаются коллективные договоры.

Коллективные договоры заключены с: 1) Центральным Комитетом Союза Рабочих Пищевой Промышленности СССР, который распространяется на всех постоянных, сезонных и временных рабочих и служащих, как работающих, так и вновь поступающих на существующие и вновь открываемые, как действующие, так и приостановленные рыбные промыслы (фактории), подсобные предприятия, склады, конторы, учреждения и другие заведения Севгосрыбтреста. Договор не распространяется на всех лиц административного персонала, пользующихся правом найма и увольнения рабочих и служащих, и на рабочих и служащих, существующих на комиссионных началах; 2) с Северным Районным Комитетом Всероссийского Профсоюза Работников Водного Транспорта, распространяющийся как на работающих в момент заключения договора, так и на всех, вновь принимаемых на все суда Севгосрыбтреста; 3) с Мурманским Порт-Ком-Водом, распространяющийся на работающих на судах Севгосрыбтреста, базирующихся на портах Мурманска и побережья.

По договору с Союзом Пищевиков наем и увольнение рабочих и служащих производится администрацией предприятий и учреждений с уведомлением фабзавкома и месткома.

В зависимости от выполняемой работы рабочие и служащие распределяются по разрядам 17-ти разрядной тарифной сетки по представлению РКК.

Для всех работ, производимых на предприятиях Севгосрыбтреста и поддающихся нормированию, Губотделы Союза и соответствующие органы Севгосрыбтреста устанавливают дневные нормы выработки. Установленная дневная норма оплачивается повременно-месячной тарифной ставкой или сдельно, при чем выполнение установленной нормы выработки обязательно.

Оплата труда производится согласно 17-ти разрядной тарифной сетки, при чем ставка первого разряда определяется в 1925 году для работающих в Мурманской губернии и Сороке в размере 17 рублей, для работающих в Архангельской губернии—13 рублей и для работающих в Ленинграде—15 рублей. Кроме того, для непосредственного потребления на месте служащим Мурманских промыслов и факторий отпускается ежедневно приварочное довольствие на каждого рабочего и служащего по 2,5 ф. свежей рыбы или 1,5 ф. соленой рыбы или $^1/_4$ ф. крупы в день бесплатно. Временные и поденные рабочие оплачиваются из расчета $^1/_{20}$ соответствующей тарифной ставки за нормальный рабочий день. Севгосрыбтрест выдает рабочим и служащим спецодежду по нормам, разработанным ЦК Союза Пищевиков и утвержденным Наркомтрудом. Очередные отпуска постоянным рабочим и служащим установлены в две недели или соответствующая компенсация. Для рабочих, занятых с обработкой рыбы и в других грязных работах, Севгосрыбтрест выдает по 0,5 фунта мыла в месяц.

По договору с Севрайкомводом наем и увольнение служащих производится администрацией Севгосрыбтреста по согласованию с Месткомом, при чем при найме устанавливаются испытательные сроки, и договором определены случаи, при которых допускается увольнение рабочих и служащих.

Обязательные и необязательные работы для команд судов во время стоянки и хода судна определены договором. Все работники на судах Севгосрыбтреста, проработавшие не менее 5,5 месяцев, имеют право на 2-х недельный отпуск один раз в году. Рабочие, работа которых протекает в особо тяжелых условиях,—имеют право на дополнительный двухнедельный отпуск. Распределе-

ние по разрядам рабочих и служащих производится администрацией по 24 разрядной тарифной сетке с последующим согласованием с РКК. Зарплата судовым командам устанавливается по 24-х разрядной сетке с 11 рублями на первый разряд. За предпраздничное время, дни отдыха, ночные часы и пр. Севгосрыбтрест уплачивает команде за каждый пуд выловленной и сданной соленой рыбы по 28 копеек и за выгретый на промыслах жир за пуд первого сорта 1 рубль 70 копеек, 2—сорта 80 копеек и пуд оттяжки—40 копеек. Премиальные за зимний тралловый лов, а равно и лов сельди, определяются особыми соглашениями. Кроме того, Севгосрыбтрест выплачивает за каждого человека команды столовые по 12 рублей и по одному пуду рыбы в месяц. Зарплата рабочим механических мастерских производится из расчета 13 рублей на первый разряд.

Для работ, поддающихся нормированию, устанавливается дневная норма выработки, которая вырабатывается хозяйственными органами и утверждается РКК. Работники снабжаются бесплатно спецодеждой, которая выдается им натурой.

Договор с Мурпорткомводом составлен на тех же основах, что и с Севрайкомводом, исключая размеров столовых, которые определяютсл 18 рублями в месяц на человека.

Срок сезонных работ по тралловому лову надо считать 7 месяцев: апрель-ноябрь, по сельдяному лову 5 месяцев: июль—ноябрь, по зверобойному 2 месяца: март—апрель.

2. Производственная промысловая деятельность Севгосрыбтреста.

Роль Севгосрыбтреста в рыбной промышленности. В. И. Мейстер в вышедшей своей статье *) исчисляет общий улов рыбы в СССР за 1924 год, кроме Дальнего Востока, где главная масса рыбы добывается японцами и вывозится за границу, в 22 миллиона пудов сырца. Русский улов северного края (побережье Европейской России Северного Ледовитого Океана, Белого Моря и низовьев впадающих в них рек) по приблизительному подсчету в 1924 году составил 2.200.000 пудов рыбы (сырца), из которых на долю Севгосрыбтреста падает около 1.200.000 пудов.

Таким образом, весь лов Северного Края по отношению к улову всего СССР составлял в 1924 году—10%, улов же Севгосрыбтреста во всем рыбном хозяйстве нашего Союза—6%, а в Северном Крае—60%.

Эти цифры и рисуют то значение, которое представлял Северный Государственный Трест, как производственная единица в 1924 году.

Предположительно добычу треста в 1925 году можно определить в 1.700.000 пудов сырца.

Развитие промысловой деятельности Севгосрыбтреста. Развитие промысловой деятельности треста и его предшественников, Облгосрыбтрестов Мурманского и Архангельского, за годы с 1922 года по 1925 год характеризуется следующей таблицей (добыча рыбы-сырца в пудах):

---

*) Бюллетень Рыбного Хозяйства № 7—1925 г.

Таблица 334.

Годы.	Абсол. числа в пудах.	В %% к 1920 г.
1920	368.746	100
1921	473.520	130
1922	720.494	196
1923	909.070	247
1924	1.196.609 *)	325
1925	1.700.000	408

Значение и добыча треста отдельных пород характеризуется следующими цифрами (в пудах сырца):

Таблица 335.

Породы	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Тресковые	368.746	473.520	720.494	832.370	1.130.705
Сельдь	Нет сведений		—	54.588	37.984
Семга	„	„	—	4.360	7.735
Мор. зверь	„	„	—	17.752	20.185
Итого	—	—	—	909.070	1.196.608

Можно видеть, что основной породой в уловах треста являются—тресковые 94%, на втором месте стоит сельдь 3,5%, на третьем—морзверь 1,5%; остальные породы играют незначительную роль.

Значение собственного лова и скупа. Указанные операции Севгосрыбтреста подразделяются на две основные группы: а) собственный улов при помощи траллеров, селедочных пароходов, гаерных японских неводов и пр. и б) заготовка или скуп рыбы-сырца, добытой местным промысловым населением кустарным способом, и последующая ее обработка.

*) Цифра предположительная.

Значение и размер этих двух основных групп операций треста за 1923—1924 г.г. представляется в следующем виде (в пудах):

Таблица 336.

	Собственный промысел.		Скупные операции.		В С Е Г О.	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Тресковые .	567.129	828.512	265.242	302.193	832.370	1.130.705
Сельдь . . .	6.948	22.532	47.640	15.452	54.588	37.984
Семга . . .	—	—	7.360	7.735	4.360	7.735
Морской зверь	3.737	1.147	14.015	19.038	17.792	20.185
	677.813	852.191	334.297	344.418	909.070	1.196.609

Собственный улов составлял в 1924 году 60% всей добычи треста, а скупные—соответственно 40%. При чем скупные операции в общей добыче треста играют все меньшую роль, что зависит не столько от абсолютного уменьшения купленной рыбы, сколько от увеличения собственной добычи треста.

Способы лова. Собственный лов треста по способам лова делится на тралловый лов, лов „запорным" неводом, японскими ставными неводами, кошельковыми неводами и добычей зверя со специальных судов.

Значение каждого из перечисленных способов иллюстрируются за 1924 год следующей таблицей (добыто пудов):

Таблица 337.

Породы:	В и д ы п р о м ы с л а.					
	Тралловый.	Снюрре-водом.	Кошельковый.	Запорный.	Ставной или японский.	В с е г о.
Тресковые и пр. породы .	828.128	384	—	—	—	828.512
Сельдь	—	—	8.787	13.745	1.000	22.532
						851.044
Зверобойный суд. промысел морзверя . .				Жира и шкур в соленом виде		1.147
						852.191

Таким образом, основой собственного промысла треста является тралловый промысел, который составляет 96% собственного улова для 1924 года, а от всей добычи треста 69%.

Кроме того, из этой же таблицы можно видеть, что тралловый лов совершенно не дает сельди, занимающей в уловах севера второе место.

Ограничиваясь этими общими замечаниями, перейдем к более подробному описанию добычи Севгосрыбтреста по отдельным способам лова.

Тралловый лов. Траллом (точнее оттер-траллом) называется специальное рыболовное орудие, средняя часть которого представляет конусообразно суживающийся к заду сетяной мешок, от расширенной средней части которого справа и слева идут два крыла. К внешним концам этих крыльев прикрепляются распорные доски, а к ним ваера-троссы, идущие к лебедке, находящейся на траллере, при помощи которых производится тяга трала.

Тралл, спущенный за борт, вследствие движения судна и сопротивления распорных досок, раскрывается, крылья его расходятся и он, имея форму приплюснутого (в направлении сверху вниз) полого конуса, движется, касаясь нижними частями, нижней подборой, дна моря, захватывая придонную рыбу.

Самая задняя часть суживающегося мешка трала носит название „кутка", в нее сбивается рыба во время подъема трала. Сзади куток стягивается веревкой. Когда тралл с рыбой поднят на траллер—эта веревка распускается и рыба высыпается на палубу. К переду от кутка идет расширяющаяся часть сетяного мешка, называемая „матнею". От матни в нижней донной части непосредственно отходят крылья. Верхняя же спинная часть покрыта еще сетяной трапецеобразной формы крышей, носящей название „сквера".

Таким образом, если сделать разрез трала горизонтально—мы получим верхнюю и нижнюю части, которые не будут одинаковы, так как нижняя часть будет иметь между крыльями глубокий выем, которого нет в верхней части, и нижние крылья будут гораздо длиннее верхних. Вследствие этого и „верхняя" и „нижняя подбора"—9-10 сантиметровый тросс, подшиваемый к верхней и нижней кромке крыльев и средней части трала, будут не одинаковой длины; верхняя подбора будет значительно короче нижней.

Во время хода трала нижняя донная часть трала идет по дну и трется о грунт. Поэтому во избежание излишней порчи материала ее выгодно делать как можно короче. Вспугнутая нижней подборой рыба бросается кверху и уйти из трала вниз не может, потому что тралл идет по дну, а вверх, потому что этому препятствует выдвинутый вперед сквер.

Описанные части траллов изготовляются из манильской или самой лучшей пеньковой пряжи, имеющей в диаметре около 3 см. Главный недостаток пеньковой пряжи—это быстрое загнивание ее. Поэтому траллы Севгосрыбтреста подвергаются или просмолке или дублению.

Размер трала определяется длиною верхней подборы. На траллерах Севгосрыбтреста приняты траллы двух размеров—36,6 и 28 метров длиною.

Нижняя подбора трала для крепости усиливается стальным троссом, на котором, во избежание задевов за дно, насаживаются „бобенцы" или его обматывают старыми сетями и троссами. Стальной тросс состоит из отдельных частей, которые носят название „грунт-ропов".

Бобенцы употребляются при работе на неровном и каменистом грунте и представляют из себя дубовые цилиндры диаметром от 15 до 60 см. и от 17 до 23 см. высотой. По оси цилиндров имеются отверстия, при помощи которых они насаживаются на грунт-ропы. Для того, чтобы при вращении бобенцов они не стирались, изнутри в эти отверстия вставляются железные втулки.

Как было отмечено выше, к внешним концам крыльев прикрепляются распорные доски. Размеры этих досок, употребляемые на траллерах Севгосрыбтреста, 3×1,4 метра. Каждая доска делается из плотно-прилегаемых друг к другу и скрепленных между собой болтами и полосовым железом 7 сосновых досок. Снизу и с боков распорные доски также окованы железом.

К каждой из распорных досок прикрепляется по одному ваеру-троссу из стальной гальванизированной проволоки в 7 см. по окружности и свыше 700 метров длиной; другими концами ваера прикрепляются за барабаны лебедки, при помощи которой поднимается трал. Лов траллами производится Севгосрыбтрестом исключительно с паровых судов—траллеров или траулеров.

Траллеры—двухмачтовые винтовые пароходы, построенные из стали. Современные лучшие траллеры имеют размеры в длину до 52 метров, ширину 8,25 м. с водоизмещением до 360 регистровых рин, с машинами до 750 индикаторных сил. Траллеры снабжены паровыми лебедками и обычно радио-телеграфом.

По каждому из бортов траллера расположены по паре дуг, служащих для уборки распорных досок. Расстояние между двумя дугами по борту судна 22 метра.

Палуба траллера от носовых вант до лебедки разбита деревянными разборными перегородками на, так называемые, рыбные ящики, в которые ссыпается пойманная рыба, чтобы она во время качки не каталась по палубе судна

В корме траллера устанавливается жиротопленный бак для выгревки жира из тресковой печени.

Оснастка траллеров очень прочна, в особенности носовой мачты, на которую ложится вся тяжесть при под'еме траллов на судно. Значительная часть трюма на каждом траллере приспособлена для хранения рыбы во льду или без льда—соленой. Эта часть трюма обложена пробковой изоляцией и внутри разбита на камеры, в которые укладывается пойманная рыба.

Тралловый лов производится на глубине от 50 до 450 метров, но возможен и на больших глубинах (до 520 метров—по английским данным).

Придя на место лова, измеряют глубину, останавливают ход судна и начинают спуск трала с наветренной стороны, чтобы сети не забрало под пароход. Выметывается в первую очередь куток и мотня, затем крылья и доски и начинают травить оба ваера. Когда ваеров выйдет с барабанов лебедки около 30 саженей, барабаны застопоривают и дают ход машине судна. Затем начинают снова травить ваера. Когда будет выпущено снасти в 3 раза больше, чем измерено глубины в данном месте, барабаны стопорят снова. Этим заканчивается спуск трала и начинается тралление. При этом судну дается ход 2—3 узла в час и идут или по определенному курсу или описывая окружность. Продолжительность тяги, в зависимости от количества рыбы и морского дна, продолжается от $^1/_2$ часа до $2^1/_2$ часов.

При под'еме трала ход судна останавливается и начинается выборка на лебедку сперва носового, а потом обоих ваеров. Когда распорные доски придут к блокам дуг, лебедку останавливают и выборка трала на борт судна производится командой в ручную.

Куток с рыбой поднимается лебедкой при помощи удавки. Когда куток поднят, узел кутка развязывается и рыба высыпается в рыбные ящики на палубе судна.

Как только рыба высыпана, узел кутка вновь завязывается и приступают к новому спуску трала.

В сутки делается в среднем от 6-ти до 8-ми подъемов при двухчасовом траллении. Остальное время уходит на подъем и спуск трала и починку сетей.

Поднятая на палубу рыба разделывается и убирается в трюм траллера во время промежутков между подъемами и трала. Пойманная рыба или разделывается для посола и солится, или разделывается для уборки в лед и доставки в порт в свежем виде.

Разделка рыбы (тресковых пород) для посола заключается в том, что отрубается голова рыбы и рыбу разрезают со спины вдоль всего позвоночника до самого хвоста, удаляются внутренности и срезаются острые концы ребер. Разделанная таким образом рыба поступает в корзины. От внутренностей отделяется печень, которая кладется в ведро, а головы и остальные внутренности выбрасываются за борт.

Работа по отрубанию голов идет вдвое быстрее, чем по разделке вдоль тела и удалению внутренностей (шкерка). Один рубщик успевает приготовить рыбы для двух шкеральщиков.

Рыба в корзинах тщательно прополаскивается водой, а затем опрокидывается на лоток, по которому скользит в трюм в ящики для посола.

На дно ящиков насыпается тонкий слой соли, на который кладется слой распластанной рыбы кожей книзу. Уложенный ряд рыбы тщательно посыпается солью, затем укладывается также следующий слой рыбы и засыпается солью пока не заполнится ящик. Соли кладется из расчета 18 пудов на 100 пудов рыбы. Верхний ряд рыбы в ящике хорошо засыпается солью и покрывается рогожами.

При заготовке рыбы свежьем в лед она убирается „колодкой", т. е. голова у ней не отрубается и разрез для удаления внутренностей делается по брюху. Уборка рыбы в ящик производится рядами, чередующимися с прослойками льда. Верхний ряд рыбы засыпается льдом и ящик сверху накрывается рогожами.

Печень рыб, собранная в ведро, поступает в салотопенный бак, который по наполнении его печенью прогревается пущенным из машины полным паром в течение 10 минут, после чего пар уменьшают до малого и прогревают еще 40 минут, строго следя за тем, чтобы не перегреть жир, во избежание его покраснения.

После закрытия пара, массе дают остыть и отстояться в течение 2 часов и поднявшийся наверх чистый жир сливают в баки. Оставшиеся части—шквару выливают за борт, хотя она и могла бы быть использована для получения жира второго сорта. Обработка шквары в настоящее время на судах треста невозможна в виду недостатка помещений для слива и вытопки жира на траллерах. Жир с траллеров поступает затем в дальнейшую обработку на фильтровочный завод для дальнейшего его очищения и удаления стеарина. После этого он идет для употребления, как медицинский жир.

Изготовляемый Севгосрыбтрестом медицинский жир, по данным анализов, не оставляет желать ничего лучшего, значительно превосходя качеством предъявляемые фармакопией требования, особенно в отношении кислотности, которая сведена к минимуму (0,4%).

Придя в порт, судно должно выгрузить добытую рыбу и жир и взять новый запас угля, соли, пресной воды и продовольствия.

Понятно, что чем короче время, которое тратит судно на простой в порту, тем это выгоднее, так как этим самым увеличивается время плавания и работы судна в море.

Район траллового промысла Севгосрыбтреста. Важнейшими районами траллового промысла Севгосрыбтреста являются—1) у берегов северной Норвегии, 2) над Кильдиным и М. Оленьим, 3) над Порчинхой, 4) Нокуевым и Св. Носом, 5) Северо-Запад от Канина 60 миль и 6) у Колгуева. Базой для траллового промысла Севгосрыбтреста до настоящего времени являлся г. Архангельск (фактория на восьмой версте). Несмотря на то, что все вышеперечисленные рыбные банки расположены гораздо ближе к Мурманску, чем к Архангельску, траллерам треста приходится базироваться на Архангельск, несмотря на все преимущества Мурманска, как в отношении близости к месту промысла, так и в отношении его назамерзаемости. Отсутствие в Мурманске необходимого оборудования для стоянки и разгрузки судов не позволяет использовать его в качестве базы.

Нижеследующая таблица иллюстрирует расстояние главнейших мест трескового лова от Мурманска и Архангельска в часах хода судна:

Таблица 338.

Места лова	Ходовых часов от Мурманска	Ходовых часов от Архангельска
У берегов Сев. Норвегии	15	75
Над Кильдиным	7	60
Над Порчнихой	13	60
Над Нокуевым и Св. Носом	19½	50
Сев.-зап. от Канина 60 миль	20	42
У Канина	26½	36
У Колгуева	31	43

Время траллового промысла находится в тесной связи с местонахождением трапловой базы. То обстоятельство, что Архангельский порт замерзает с ноября по май, заставляет суда, базирующиеся на этот порт, отказываться на все это время от промысла. Суда же, базирующиеся на незамерзающий порт, могли бы промышлять почти круглый год. До 1925 года тралловый промысел треста производился только в летние и осенние месяцы июнь-ноябрь. Иллюстрацией этого промысла может служить таблица 340 уловов траллеров Севгосрыбтреста за 1924 год (количество рыбы показано в пудах соленого товара в том виде, как он выходит с траллера).

Осенью 1924 года впервые были отправлены на зимовку в Мурманск 6 траллеров. Эти траллеры промышляли на пути в Мурманск. Затем 2 из них производили зимний лов. А весной с апреля приступили к весеннему промыслу, в то время как траллеры, зимовавшие в Архангельске, вышли на промысел только в мае, несмотря на весьма благоприятную весну этого года. Тралловый лов 1925 года по месяцам дал следующие результаты:

Таблица 339.

Месяцы	Число рейсов	Число ходовых часов	Пудов улова	Пудов улова на рейс
Декабрь	6	1.482	13.860	2.130
Январь	3	603	2.620	873
Февраль	4	760	5.545	1.386
Март	2	397	6.357	3.179
Итого	15	3.242	28.382	1.892
Апрель	5	577	25.619	5.124
Май	7	1.458	47.136	6.734
Июнь	18	4.949	137.963	7.616
Июль	28	8.869	213.094	8.975
Август	18	6.177	122.342	6.800
Сентябрь	17	6.180	89.346	5.256
Итого	93	28.212	635.500	6.833
Всего	108	31.454	663.882	—
Жира 1 сорта	—	—	16.665	—
„ 1 „	—	—	1.284	—
Оттяжки	—	—	1.683	—
	—	—	19.632	—

Как видно из приведенных таблиц, различные месяцы дают различный улов, как по количеству, так и по качеству. Наибольшие уловы падают на

июнь-август месяцы. К осени наблюдается постепенное падение в улове трески и относительно увеличивается улов пикши.

Таблица 340.

Породы	С 29 апр. по 30 июня	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Палтус . .	43	18	14	20	-	18	—	113
Треска . .	85.406	68.097	82.286	17.611	38.347	30.769	—	323.516
Пикшуй . .	3.374	1.170	19.070	16.148	20.536	12.456	—	72.754
Камбала .	—	—	330	967	137	283	—	1.717
Зубатка . .	525	770	1.588	517	430	360	—	4.190
Прочие . .	1.567	2.518	2.194	835	1.736	3.154	—	12.004
	90.915	72.573	106.492	36.098	61.186	47.040	—	414.294
в %% . .	21,8	16,3	27,1	8,7	14,7	11,4	—	100
Жир 1 сор.	2.604	2.170	3.125	711	1.284	958	—	10.851
„ 2 „	31	231	208	34	84	30	—	618
Оттяжка . .	346	314	324	152	191	135	—	1.462
	2.980	2.715	3.657	897	1.559	1.123	—	12.931

Распределение рыбы, добытой траллерами по сортам в различные годы иллюстрируется следующей таблицей (в пудах и процентах):

Таблица 341.

	Абсолютн. количество.		В процентах.	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Треска крупная	61.881	60.357	15,1	11,1
„ ровная	176.882	188.464	42,8	34,6
„ мелкая	65.194	61.702	15,8	11,3
„ неразбор. . . .	19.562	28.560	4,8	5,2
Пикша	72.703	174.395	17,6	32,1
Итого тресковых . . .	396.222	413.478	96,1	64,3

	Абсолютн. количество.		В процентах.	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Палтус	116	636	0,03	0,1
Камбала	1.718	2.469	0,43	0,5
Зубатка	4.191	12.338	1,03	2,4
Окунь	4.145	12.114	1,0	2,3
Ерш	420	485	0,11	0,1
Сайда	459	1.780	0,1	0,9
Пертуй	5.007	12	1,2	0,00
Итого	412.278	—	100	100
Смесь	1.193	91.688	—	—
Голов	823	—	—	—
Всего	414.294	635.500	—	—
В том числе свежей . .	12.586	30.493	—	—

Тралловый лов треста 1925 года может быть разбит на следующие периоды. Зимний промысел январь—март улов его равнялся 28 тысячам пудов. Весенний—март—май 6 траллерами, базировавшимися на Мурманск, летний—май—ноябрь всеми 17 траллерами с основной базой в Архангельске. Этот промысел вместе с весенним дал с 1 апреля по 1 ноября около 700.000 пудов соленой рыбы и 20.000 пудов жира (не фильтрованного). К отправке на зимовку в Мурманск в 1925—26 году намечено 8—10 траллеров, которые по пути будут промышлять рыбу. Этим закончится промысловый 1925 год, который, как ожидается, даст около 750.000 пудов рыбы в товаре (или около 1.500.000 сырца) и свыше 20.000 пудов рыбьего жира.

Тралловый промысел Севгосрыбтреста производится главным образом за пределами территориальных вод Союза ССР.

Тралловый флот. Тралловый флот Севгосрыбтреста состоит из 17 единиц. По времени постройки и мощности флот распределяется следующим образом:

Таблица 342.

Год постройки.	Число единиц.	Мощность машин в лошадиных силах.	Полная вместим. в речных тоннах.	Вместимость грузовых трюмов в тоннах.	Вместимость для жира в пудах.	Расход угля в сутки в тоннах.
1901	1	500	240	127	240	6,4
1902	1	500	268	137	260	7,7
1903	1	600	267	133	270	6,9
1904	1	500	254	128	240	5,1
1905	3	1360	743	381	840	18,4

Год постройки.	Число единиц.	Мощность машин в лошадиных силах.	Полная вместим. в речных тоннах.	Вместимость грузовых трюмов в тоннах.	Вместимость для жира в пудах.	Расход угля в сутки в тоннах.
1908	1	540	260	123	250	7,3
1909	2	950	461	205	410	13,3
1910	1	450	204	102	175	5,6
1911	2	1000	569	267	445	13,6
1913	2	1250	637	169	430	13,5
	15	7650	3903	1772	3560	97,8
Неизвестно.	2	—	—	—	520	—
	17	—	—	—	4080	—

Из 17 траллеров десять имеют радиотелеграфные установки.

Перечисленные суда были переданы Севгосрыбтресту с основным оборудованием и инвентарем от военного ведомства на основании постановления СТО от 10 января 1923 года о передаче лишних траллеров в пользование бывшего Народного Комиссариата Продовольствия. Принимая во внимание, что срок службы траллеров 25 лет, можно видеть, что 6 траллеров подлежали замене в ближайшие 5 лет.

С этой стороны государственрому тралловому промыслу несомненно грозит опасность, если своевременно не будут приняты меры к замене выбывающих за износом из строя траллеров новыми.

Труд на траллерах Севгосрыбтреста регулируется колдоговором, заключенным с Северным Районным Комитетом Всероссийского Профсоюза работников Водного Транспорта в Архангельске. Действие этого колдоговора распространяется на всех рабочих и служащих, работающих на судах Севгосрыбтреста, и на вновь принимаемых на эти суда рабочих и служащих.

Основные условия этого договора следующие: наем и увольнение рабочих и служащих производится администрацией Севгосрыбтреста по согласовании с Месткомом; при чем при найме устанавливается испытательный срок, а также договором определяются случаи, при которых допускается увольнение рабочих и служащих.

Все работники на судах Севгосрыбтреста, проработавшие не менее 5½ месяцев, имеют право на 2 недельный отпуск. Так как работники сезонные работают с июня по ноябрь, то все они пользуются отпуском, или вернее компенсацией за неиспользованный отпуск, что является одной из значительных статей расхода в калькуляции себестоимости тралловой рыбы.

Распределение по разрядам рабочих и служащих производится по 24 разрядной сетке администрацией с последующим согласованием с РКК.

Зарплата судовым командам устанавливается в 11 рублей на первый разряд в минувшем операционном году, а на будущий год ставка на первый разряд повышена до 14 р. 50 к.

Зарплата составляет меньшую часть заработка команд траллеров, который слагается, кроме зарплаты, из премиальных и столовых.

Премиальные выплачиваются за работу в предпраздничное время, дни отдыха, ночные часы и пр. Колдоговором установлены следующие размеры премиальных: за каждый пуд выловленной и сданной соленой рыбы по 28 копеек и за каждый пуд выгретого жира первого сорта 1 р. 20 к., второго сорта 80 копеек, оттяжки 40 копеек. В виду важности получать жир первого сорта и, желая вообще повысить выход жиров, Севгосрыбтрест, помимо колдоговора, повысил премию и платил за пуд жира 1 сорта 1 р. 70 к. премиальных.

Столовые выдаются по 12 рублей и одному пуду рыбы на человека в месяц.

Состав команды на траллерах колдоговором установлен следующий: капитан—1, штурманов—2, тралмейстеров—2, пом. тралмейстера—1, механиков—2, машинистов—1, кочегаров—4, матросов—7, засольщиков—2, радиотелеграфистов—1, поваров—1, юнг—1, всего 24 человека.

Размер содержания команды траллера в промысловый месяц можно видеть из следующей таблицы:

Таблица 343.

	Колич. команды.	Жалованья.	Столовых.	Премия.	Всего.	Принимая довоенный заработок за 100.
В довоенное время .	16	504	323	457	1382	100
В 1924 году	24	957	216	2001	3174	247
В 1925 году	24	969	288	3056	4313	336

Начисления на зарплату. Колдоговором предусмотрены следующие начисления на зарплату: на содержание месткомов от 1½ до 2% всей суммы зарплаты; ¼% на содержание домов отдыха, 1% на культработу. Кроме того, на содержание санитарной койки, на выплату стипендии студентам ВУЗ, командированным ЦК Союза Пищевиков, на участие в содержании двух школ фабзавуча, курсов для обучения кочегаров и пр., помимо того, согласно постановления ЦИК и СНК Союза, в пользу высших технических учебных заведений на всю зарплату начисляется еще 1%.

Самым крупным начислением на зарплату являются социально-страховые взносы, исчисляемые для тралловых судов Севгосрыбтреста в 22% со всего заработка. Только осенью 1925 года соцстраховые взносы были понижены до 20% со всего заработка команд.

Все перечисленные начисления на зарплату ложатся значительным бременем на продукцию Севгосрыбтреста и значительно ее удорожают.

Основные материалы по снабжению траллового промысла. Уголь является одним из основных материалов, необходимых в тралловом промысле. Успех промысла оценивается обычно количеством добытой рыбы и жира на тонну угля. Качество угля и цена угля являются одним из основных факторов, определяющих успех траллового промысла и цены добытых рыботоваров.

На траллерах Севгосрыбтреста употреблялись следующие сорта угля: Донецкий—марка „Ф“, Кузнецкий уголь, Шпицберген и Кардиф. Результаты анализа угля характеризуются следующими данными:

Таблица 344.

	Кардиф.	Донуголь.	Шпицберген.	Кузнецкий.
I. 1) Выход кокса с золой	77,1%	66,95%	64,12%	77,0%
2) Летучие вещества с влагой .	22,9%	33,05%	35,88%	23,0%
	100%	100%	100%	100%
II. 3) Влага	1,5%	1,96%	1,01%	4,4%
4) Зола	5,6%	8,86,%	13,28%	6,8%
5) Летучие вещества без влаги	12,4%	31,09%	34,87%	18,6%
6) Кокс без золы	71,5%	58,09%	50,84%	72,2%
	100	100	100	100
III. Состав безводного угля:				
Кокс	72,5%	59,25%	51,35%	73,2%
Летучие	21,7%	31,71%	35,24%	19,7%
Зола	5,8%	9,04%	13,41%	7,1%
	100	100	100	100
Серы	0,8	1,95%	2,56%	0,3%

Цены каменного угля, на котором работали траллеры Севгосрыбтреста в навигацию 1924 года, были следующие:

1. Кузнецкий, прибыв. по ж. д. . . . . 62,2 коп. пуд.
2. „ „ водой . . . . . 49,3 „ „
3. Донецкий „ по ж. д. . . . . 49,3 „ „
4. Шпицбергенский „ водой . . . . . 28,2 „ „

Все это заставило Севгосрыбтрест в 1925 году работать только на заграничном угле, а в виду низких качеств Шпицбергенского угля ходатайствовать о разрешении ввоза в 1926 году одного кардифского угля, цена которого выражается в Архангельске около 21 рубля за тонну или 35 копеек за пуд.

Общий расход угля на траллерах Севгосрыбтреста выразился в 1924 году в количестве 11.314 тонн; при чем на тонну угля добыто в этом году в среднем 79 пудов рыбы сырца, тогда как в 1923 году израсходовано 10.701 тонн и добыто только 67 пудов рыбы на тонну. Машинного масла израсходовано в 1924 году 1493 пуда и цилиндрового 114 пудов.

Соль. Главная масса траллового улова заготовляется Севгосрыбтрестом в соленом виде и лишь ничтожное количество готовится в свежем; поэтому соль является также одним из важнейших материалов в производстве.

Соль получалась Севгосрыбтрестом следующих сортов: ливерпульская, баскунчакская, крымская и бузун.

Лучшей солью является ливерпульская, удовлетворителен бузун, крымская мало испытана и возможно, что некоторые сорта этой соли, при известном возрасте, окажутся годными для посола. Бывшие до сих пор опыты дали противоречивые результаты.

Расход соли траллерами в 1924 и 1925 г. (по 1 октября) был следующий (пудов):

Таблица 345.

Годы.	На траллерах	На складах	Всего	На 100 п. рыбы
1924 г.	79.123	26.627	105.700	25,9
1925 г.	122.975	59.125	182.100	29,2

Расход тралловых сетей, троссов и бобенцов. Изнашиваемость трала в среднем можно принять в 50%. Англичане считают, что на каждые сто под'емов расходуется один трал, что дает несколько больший процент изнашиваемости, обуславливаемый состоянием грунта тралления.

Расход тралловых сетей и других промысловых принадлежностей траллового лова за 1924 год по Севгосрыбтресту выразился в следующих суммах:

Наименование снастей.	Количество в пудах.
Сетей	866
Прядены	252
Троссов	1259
Бобенцов	2360
Досок	45

Общие итоги работ треста в области траллового лова и достижения в области сокращения простоя судов, количества добываемой рыбы и жира на единицу рабочей силы и расходуемого угля с 1920 г. по 1925 г. характеризуются таблицей 346 (стр. 305).

Лов снюрреводом. Снюрреводом называется сравнительно небольшой невод, имеющий два крыла одинаковой величины и мотню; он употребляется для лова камбалы, пикши, трески и других придонных морских рыб. Лов снюрреводом производится с гребного или морского судна, на сравнительно небольшой глубине 10-250 метров, в зависимости от породы рыбы, которую промышляют. Снюрревод спускается в море и тянется на двух троссах за судном, которое описывает окружность и, при возвращении на место начала лова, приступает к под'ему снюрревода при помощи лебедки.

Таблица 346.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	По 1/X—25 г.
Число траллеров	12	11	13	14	15	17
Добыто рыбы (соленой) пудов	57.780	126.116	222.497	283.564	401.708	605.007
Добыто жира пудов	143	3.733	6.014	7.973	12.931	19.632
Число рейсов	26	42	66	87	88	93
Продолжительность рейса	25 с. 2 ч.	21 с. 1 ч.	23 с.	22 с. 23 ч.	19 с. 11 ч.	18 с. 14 ч.
Добыто за рейс:						
рыбы соленой	2.222	3.003	3.371	3.259	4.647	6.833
жира	44	89	91	92	147	212
Добыто за 1 траление	—	—	31	41	45	66
Добыто на 1 тонну угля:						
рыбы соленой	18,1	26,5	27,3	26,5	36,8	56,1
жира	0,4	0,7	0,7	0,7	1,2	1,8
Простой (сут. и час.)	22 с. 3 ч.	11 с. 16 ч.	8 с. 23 ч.	10 с. 8 ч	7 с. 12 ч.	5 с.
Улов за сезон на 1 чел. команды	201	478	713	844	1.133	1.520
Улов за рейс на 1 чел. команды	104	125	140	136	194	277

Размеры снюрревода варъируют в зависимости от мощности судна, с которого производится лов, пород рыбы и других условий. Примерные размеры снюрревода, употребляющегося в Дании и Норвегии, следующие:

длина крыла — 40-45 метров,
„ мотни — 12-15 „

Длина троссов зависит от глубины, на которой производится лов, а также породы рыбы. В Дании и Норвегии длина троссов, при ловле камбалы—2500-3000 метров и более, а при ловле трески и пикши—1000-1200 метров и более. При глубине 250 метров—троссов должно быть до 3500 метров.

На одном моторном судне, оборудованном для промысла снюрреводом, должно быть 5-8 снюрреводов и от 8000 до 14.500 метров троссов.

В Дании, где лов снюрреводом получил наибольшее развитие и имел огромное влияние на развитие рыболовства и экспорта рыбных товаров, промысел этот производится с моторных судов двух типов: малого размера—с двигателем 4 силы и значительно более крупным—с машиной в 35-40 сил. Команда на таких судах от 4 до 6 человек. В виду того, что суда эти невелики, равно как и рыболовное снаряжение такого судна сравнительно несложно и недорого, промысел снюрреводом является промыслом не крупно капиталистическим, а

кустарным рыбацким и в деле колонизации края, в случае прививки этого промысла на Мурмане, мог бы сыграть немаловажную роль.

Имея в виду важное значение снюрревода для развития рыбной промышленности и несмотря на то, что орудие это для треста, как крупнокапиталистической организации, иметь большого значения не может, Севгосрыбтрест ведет опыты применения снюрревода у наших северных берегов.

В промысловом сезоне 1925 года со снюрреводом работал мотобот „Коминтерн". Хотя в количественном отношении улов „Коминтерна" оказался незначительным, но приобретенный опыт несомненно облегчит последующую в этом направлении работу. Главная заслуга „Коминтерна" в этом году заключается в том, что им отысканы удобные места для промысла без задевов и выяснен ряд технических деталей по работе со снюрреводом в наших условиях.

На этой операции Севгосрыбтрест понес убытки довольно значительные (около 10 тысяч рублей), тем не менее лов снюрреводом вновь включается в производственный план треста, в виду того крупного государственного значения, которое может получить этот способ лова в случае его удачного применения у наших берегов.

Лов Севгосрыбтреста снюрреводом за 1924 и 1925 годы характеризуется следующими цифрами:

Г о д ы.	Всего выловлено пудов
1924 г.	192
1925 г.	208

Кошельковый лов. Весьма значительные запасы сельди, имеющейся в Белом море и части Северного Ледовитого океана, прилегающей к СССР, использованы до последнего времени слабо, исключительно местным населением при помощи кустарных береговых неводов.

Рыбак до сих пор ловит сельдь только тогда, когда она подходит к самому берегу, на мелкие места, доступные его примитивным кустарным орудиям лова. Если же сельдь почему либо к самому берегу не подходит или момент ее подхода остается неиспользованным, рыбак остается без рыбы. Имея пример Норвегии, где условия промысла сельди очень близки к условиям нашего Севера и где получили широкое применение для промысла сельди, так называемые, кошельковые невода, лов которыми производится со специальных сельдяных пароходов, отыскивающих сельдь и могущих взять ее на глубоком месте, а при благоприятных условиях и в открытом море, Севгосрыбтрест решил применить этот способ лова на нашем Севере.

Впервые этот лов был организован трестом в 1923 году. Для лова был приспособлен пароход „Лысун". В качестве инструкторов были выписаны четыре специалиста этого дела из Норвегии.

Кошельковый невод представляет из себя стену без мотни, имеющую на верхней подборе поплавки, поддерживающие ее на поверхности воды, а на нижней—грузила; вследствие этого невод принимает в воде необходимое вертикальное положение. Характерными особенностями кошелькового невода являются расположенные на нижней подборе раздвижные кольца, через которые проходит стягивающий линь.

Лов кошельковым неводом заключается в том, что отысканный в поверхности слоя моря косяк сельди, или часть его, быстро обхватывается стеной ко-

шелькового невода, которая замыкается в круг, после чего, при помощи линя, пропущенного через кольца, прикрепленные к нижней подборе, невод снизу стягивается и сельдь, обхваченная до тех пор кольцом невода, оказывается закрытой теперь и снизу. После этого начинается выборка невода.

Для характеристики кошелькового невода, могут быть приведены следующие размеры невода, употреблявшегося трестом в 1925 году: длина невода 123 саж., высота 26 саж., материал—хлопчатая бумага. Подборы состояли из пеньковых троссов-4 сантиментра в окружности. Поплавки пробковые—длина 27 сантиметров, ширина 38 сантиметров, растояние между поплавками 19 сантиметров, число латунных раздвижных колец-31. Стягиваемый линь имел в обхвате 5 саженей и длину—160 саженей.

Для промысла кошельковым неводом Севгосрыбтреста употреблялись пароход „Лысун"—185 регистровых тонн, машина 110 лош. сил; пароход „Красный Рыбак"—111 регистровых тонн, машины—240 лош. сил; пароход „Андромеда" —131 регистровая тонна, машина—115 лош. сил.

Состав команды селедочных судах следующий: капитан 1, штурман 1, нотбас 1, помнотбас 1, старший механик 1, помощник механика 1, кочегаров 3, повар 1, юнга 1, матросов I кл. 5, матроросов II кл. 5, всего 21 человек.

Пароход для отыскания сельдей выходит в море. Присутствие сельди определяется различными способами. В губах присутствие сельди, размер косяка, быстрота и направление хода косяков определяются нотбасом, при помощи сельдяного лота, состоящего из тонкой медной проволоки и свинцового груза. Нотбас при поисках сельди едет на легкой лодке, называемой „летботом". За нотбасом следуют два кошельковых бота, на которые погружены кошельковые невода (по половине невода на каждый бот). Боты эти широкие, беспалубные, имеют шлюпбалки с блоками в носовой части и ручные лебедки по середине. На каждом боте находится по семь человек. Когда нотбас найдет сельдь, то по его указанию боты, постепенно расходясь и описывая окружность, выметывают невод. Когда каждый бот описал полуокружность, боты смыкаются носами при помощи стропа, закладываемого за балки; стягиваемый линь проводится через блок и передается на лебедку. Когда стягивание закончено, все кольца поднимаются кверху у шлупбазки. Затем начинается выбирание невода в боты. В это время пароход подходит к середине невода и средняя часть невода, куда, при постепенном вытягивании невода в боты, собралась вся сельдь приподнимается к борту парохода. Затем приступают к выливке сельди на палубу парохода при помощи сака, поднимающегося на лебедке.

Из приведенного описания можно видеть, что кошельковый невод дает значительное преимущество перед береговыми неводами. Сельдь при этом лове отыскивается, а не ожидается на определеннном месте и кошельковый невод может взять сельдь при значительной глубине места. Тем не менее надо иметь в виду, что кошельковый невод не есть орудие лова, специально построенное для открытого моря и могущее брать сельдь чуть ли не круглый год и в любом месте моря и в любую погоду.

Как можно видеть из приведенного выше описания, кошельковый лов требует ряда условий: сельдь должна быть отыскана достаточно густая, косяки сельди не должны идти слишком быстро, так как иначе ее не успеют окружить неводом и, наконец, волнение не должно быть слишком сильное, чтобы оно не мешало работе с беспалубных ботов. Все эти условия показывают, что кошельковый лов -не лов открытого моря, а скорее лов в глубине морских заливов, в губах, в сравнительной близости к берегам.

Первый же опыт лова кошельковым неводом в Кандалакшской губе в 1923 году вызвал острое столкновение с населением с. Кандалакши. Видя в пришедшем сельдяном пароходе конкуррента, лучше вооруженного, чем они, и, считая, что сельдь, вошедшую в залив, никто не может ловить, так как есть шансы, что она подойдет к берегу и будет уловлена береговыми, рыбаки-крестьяне воспрепятствовали кошельковому лову треста, а так как местные Волисполкомы поддерживали местное население, то к лову судно все же допущено не было, несмотря на протесты треста, доведенные до СТО, и телеграмму за подписью председателя Совнаркома.

В виду того, что и протесты Севгосрыбтреста против насильственного прекращения его кошелькового промысла не повели ни к чему, ему пришлось в дальнейшем вступить в переговоры с местным населением непосредственно и через ВИК'и, чтобы выяснить, на каких условиях ему будет дана возможность промысла кошельковым неводом в угодиях обще-республиканского значения Белого Моря. Требования, пред'явленные тресту, сводились к следующему.

Трест должен был выделить определенный процент своего лова местному населению и открыть им товарный кредит. Таким образом, местное население рассматривает рыболовные угодья Белого Моря, как собственные, и за предоставление права эксплоатации население требовало плату в собственную пользу. На этой же точке зрения стояли местные ВИК'и, а также и Кемский Уисполком.

В результате изложенного, Государственный Северный Трест вынужден был платить за право лова рыбы частным лицам, живущим по берегу Белого Моря, по их требованию крупные суммы, размер которых определялся по усмотрению этих лиц.

В виду этого тресту пришлось сокращать свои операции по лову сельди кошельковым неводом, так как при таких условиях он становился невозможным.

Для характеристики кошелькового промысла Севгосрыбтреста—приводим следующие данные об условиях, числе лиц, занятых в промысле и пр., из которых совершенно ясно, что лов этот носит исключительно опытный характер и не только пока не может приносить Севгосрыбтресту прибыли, но, несомненно, не оправдывает затраченных на него расходов.

Таблица 347.

Таблица лова сельди кошельковым неводом в 1924 г.

Название промышл. судов	Отход на промысел	Приход с промысла	Продолжительность				Колич. сделанных выметов		Улов сельди бочек в обраб. виде 7 п. 10 ф. в 1 бочке.	Расход		Количество людей на промысле	Улов на одного человека	Премия командам
			Плавания суток	Промысла суток	Поиски сельди		С уловом	Всего.		Угля пуд,	Соли пуд.			
					Ногбас часов	Надорах часов								
п/х „ЛЫСУН“	24/VII	11/XI	109	103	430	240	18	21	447	5212	836	19	25,84	20 б. и 418 р.
п/х „СЕЛЬДЬ“	12/VIII	погиб 27/XI 24 г.	108	89	256	203	31	44	682	3100	635	20	36,05	20 б. и 324 р.
п/х „КРАСНЫЙ РЫБАК“ . . .	1/VIII	17/XI	109	—	—	—	—	—	—	4650	—	21	—	—
ИТОГО			326	192	684	443	49	65	1129	12962	1471	60	20,2	40 б. и 742 р.

3. Заготовительно-скупные операции Севгосрыбтреста.

Скупные операции. Как уже отмечалось выше, заготовительные операции играют крупную роль в общей производственной работе Севгосрыбтреста.

Общее количество заготовленных рыбопродуктов в 1924 году составляло 40% из общей добычи треста, а в абсолютных цифрах равнялось 344.418 пудам.

Заготовка ведется следующих рыботоваров: трески соленой, медицинского рыбьего жира, технических жиров, тюленьих шкур, сельди мороженой и в небольшом количестве других пород рыб.

По отдельным годам скупные операции характеризуются в следующем виде:

Годы.	Скуплено пудов рыбопродуктов.
1920	239.828
1921	219.683
1922	275.500
1923	334.257
1924	344.418
1925	218.005 (только по Мурм. К-ре).

Главная масса заготовок падает на Мурман, где заготовка рыбопродуктов, главным образом трески и воюксы, ведется на факториях Мурманской Конторы.

На факториях в 1924 году из общего количества заготовленных рыботоваров 344.418 пудов было заготовлено 335.380 пудов или 97%.

На втором месте стоит заготовка Архангельской Конторы, где ведется заготовка сельди, мороженой наваги, морского зверя и незначительного количества трески и семги. Сорокское Агентство ведет скуп мороженой сельди.

Заготовка на Мурмане. В 1924 году на факториях Мурманской Конторы было заготовлено и обработано следующее количество рыбных и звериных продуктов (в готовом товаре):

Таблица 348.

Род товара.	Количество в пудах.	Средняя себестоимость пуда в коп.	Всего на сумму в рублях.	Количество в переводе на рыбу (треску).
Треска крупная	30.383	373,8	113.569	
„ ровная	86.245	337,4	290.909	
„ мелкая	17.776	262,4		165.628
Пикша	30.680	—	128.591	
Проч. порода	542	—		
Всего тресковых .	165.628	321,9	533.160	

Род товара.	Количество в пудах.	Средняя себестоимость пуда в кооп.	Всего на сумму в рублях.	Количество в переводе на рыбу (треску).
Семга	117	1287	1.514	471
Рыбий жир медиц. . .	13.944	966	134.708	41.835
„ „ техн. . . .	4.405	644	28.374	8.812
Стеарин	162	—	1.043	324
Тюльжир.	3.790	—	24.418	7.580
Баткак	323	322	1.062	323
Шкуры зверин. 2438 шт.	1.095	—	3.528	1.095
Всего	189.464	—	727.773	226.068

Вся же добыча тресковых треста в 1924 году составляла 579.884 пуда (в товаре), а медицинского рыбьего жира 26.881 пуд. Таким образом, по отношению к этим двум видам товара, важнейшим в работе треста,—заготовка факторий составила для трески соленой 28,5% и медицинского жира свыше 50%.

Это соотношение показывает то крупное значение, которое имеют скупные операции факторий в общей промысловой работе треста.

Еще более увеличивается значение скупных операций благодаря качественной стороне скупных продуктов или точнее ассортименту скупных товаров, получаемых в результате работы факторий.

Если сравнить тралловый улов по ассортименту с таковым же скупным по факториям, то получим следующую картину за 1925 год:

Таблица 349.

Сорт товара.	Количество товара в процентах.		
	Загот. факторий.	Тралловый лов на 1/IX.	
Треска крупная	91,4%	14,26%	58,14%
„ ровная		43,88%	
„ мелкая	9,6%	14,02%	41,86%
Пикша		27,84%	

Таким образом, ассортимент тресковых, получаемых от заготовительных работ факторий, в значительной степени облегчает реализацию тресковых собственного улова, повышая общий ассортимент добычи тресковых треста.

В 1924 году работало 14 факторий Мурконторы. Работа их по скупу рыбы тресковых пород, воюксы, зверя и шеляги может быть выражена следующей таблицей:

Таблица 350.

Наименование факторий.	Заготовлено пудов.			
	Тресковых.	Воюксы.	Зверя.	Шеляги.
В. Лица	11.798	2.713	461	158
Харловка	14.037	1.981	438	132
Золотая	19.317	2.264	122	36
Рында	25.272	4.277	421	417
Захребетная	8.630	1.220	449	21
Шельпино	17.161	2.517	371	157
Гаврилово	38.652	6.169	311	64
Териберка	32.419	3.758	—	12
М. Оленье	18.439	2.054	—	6
Кильдин	6 321	667	698	73
П. Владимир	10.638	1.351	331	256
Титовка	10.429	839	297	268
Цып-Наволок	10.285	1.018	1.166	103
Вайда-Губа	1.477	141	—	—
Разные	1.778	112	279	136
Всего	226.653	31.081	5.324	1.839

Заготовка 1925 года факториями Мурконторы, которых работало в этом году 12, выразилась в количестве 175.402 пуда сырца (без голов и внутренностей).

Заготовка тресковыми факториями Мурманской Конторы за 1924 и 1925 годы рисуется следующей таблицей:

Таблица 351.

Месяцы.	1924 г.	1925 г.
Апрель	—	12.268
Май	—	13.739
Июнь	53.553	52.702
Июль	110.169	59.816
Август	51.921	26.012
Сентябрь	11.010	10.865
Итого	226.653	175.402

Покупка производится у рыбаков по ценам, установленным Мурманским Губисполкомом, причем расчет производится или деньгами или товарами.

Рыбакам открывается кредит под сдаваемую рыбу, как в Сороке через Агентство Севгосрыбтреста, так и непосредственно на местах промысла—снастями, хлебом и другими видами продовольствия, предоставлением ботов и неводов. Кроме того, производится доставка поморов из сел, расположенных по побережью Белого моря, на место промысла на Мурмане.

В 1924 году такая доставка была осуществлена на зафрахтованном трестом у Севторгфлота пороходе „Ямал", на котором было перевезено 804 человека промышленников.

Кредитование рыбаков в 1923 году выразилось в сумме 295.922 р. в том числе:

Аренда п/х „Ямал" . . . . . 10.937 р. 60 к.
Кредитование в Сороке . . . . . 7.313 р. 92 к.
Кредитование на месте промысла . . . . . 277.670 р. 58 к.

Кредит предоставляется рыбакам беспроцентный.

Долг рыбаков от сезона 1923 года составлял—61.956 р. 39 к., к концу же сезона 1924 года этот долг сократился до 47.159 р. 26 к.

Кроме того, долг рыбаков арендаторов ботов и покупателей ботов на 1 января 1925 года составлял:

Рыбаков-арендаторов ботов . . . . . 30.437 р. 37 к.
Рыбаков-покупателей ботов . . . . . 3.815 р. 89 к.

В 1925 году трестом заключен договор с Карсельхозбанком, согласно которому Севгосрыбтрест кредитует рыбаков, состоящих членами кредитных товариществ банка, на суммы, определяемые кредитными товариществами, под гарантию банка. А также банк берет на себя труд по взысканию прежней задолженности рыбаков.

Для облегчения положения промыслового населения и предоставления ему возможности уделять максимум времени для промысла, Севгосрыбтрестом

в девяти становищах были устроены 11 хлебопекарен, которые снабжали рыбаков готовым хлебом в кредит.

Деятельность пекарен видна из следующей таблицы.

Таблица 352.

Наименование факторий.	Колич. людей, подл. обслуживанию.	Количество пекарен.	Их производство в пудах.
В. Лица	175	1	3
Харловка	140	1	5
Золотая	170	1	4
Рында	350	1	11
Захребетная	170	1	4
Шельпино	170	1	5
Гаврилово	620	2	12
Териберка	660	2	12
М. Оленье	230	1	8
Итого	2685	11	64

Снабжение наживкой. Лов наживки представляет из себя убыточную операцию, так как вырученные за продажу наживки суммы не могут покрыть расходов по добыче наживки.

В довоенное время организация наживочного дела субсидировалась правительством. В виду крупного значения снабжения населения наживкой в деле колонизации края и благосостояния рыбаков, трест ведет эту операцию за собственный счет, не получая никакого вспомоществования на это дело со стороны государства. Другие организации, заитересованные в заготовке рыбы на Мурмане, в расходах по организации наживочного дела не участвовали.

В 1925 году, согласно постановления Сев. Зап. Экономического Совещания, организация наживочного дела была возложена на Совгосрыбтрест, причем была утверждена смета на организацию этого дела в размере 18.538 р. Расходы, потребные на организацию этого дела, были разложены на Севгосрыбтрест, Желрыбу, Севкорыбу и Севзапсоюз пропорционально размерам их заготовок тресковых на Мурмане. Также были установлены Сев. Зап. Экосо и сроки, в которые эти средства должны были быть внесены упомянутыми организациями Севгосрыбтресту.

Ни одна из организаций следуемых с нее сумм в сроки не внесла и Севгосрыбтрестом был организован лов наживки без участия других организаций, но лишь на одной станции, вместо двух, что и сказалось на результатах лова. В 1925 году вследствие этого недостаток в наживке ощущался особо остро.

Севгосрыбтрестом разработан план организации наживочного дела на 1926 год, по которому предположено организовать две наживочные станции—одну в Гаврилове, одну в Териберке и третью раз'ездную, причем должны работать для развозки наживки три моторных бота. Добыча этих станций предположена в 2750 пудов мойвы и 2750 пудов песчанки. Кроме того, для добычи сельди, в качестве наживки, предположено иметь специальный сельдяной пароход, которому дано задание добыть 3000 пудов сельди, которая также должна идти, как наживка. В виду того, что значительный % заготовленной наживки, вследствие отсутствия холодных складов для ее хранения, ежегодно приходилось выбрасывать, не смотря на ее недостаток, Севгосрыбтрестом предположено выстроить два ледника для замораживания и хранения наживки.

Суммы, необходимые на организацию наживочного дела в 1926 году, определились в 65.515 рублей, из которых возвратных от продажи наживки 14.937 р.

Скупные операции в других пунктах. Скупные операции Архангельской Конторы незначительны. Наиболее крупной операцией является заготовка зверя, которая в 1924 году была очень удачна и выразилась в общем (шкур, сала, баткаку) в 12.057 пудов.

Кроме того, Архангельской Конторой было заготовлено за 1924 год семги 6.913 пудов и рыбы тресковых пород 1.036 пудов.

Скуп производился на пунктах: Мезень, Койда, Ручьи, Долгощелье, Несь, Чаваньга, Чапома, Поной, Тетрино, Кузомень, З. Золотица, Пялица, Усть-Плиега, Моржовец.

Заготовка рыбы Сорокским Агентством заключается, главным образом, в скупе мороженой сорокской сельди. В 1924 году Агентством было заготовлено 15.452 пуда мороженых сельдей.

Сорокское Агентство, помимо указанной работы по скупу сельди, а также торговых операций, ведет значительную работу по снабжению рыбаков, промышляющих на Мурмане, и по расчетам с семьями этих рыбаков за счет Мурконторы. Для этой цели Сорокское Агентство имеет пункты в таких местах, где семьям рыбаков наиболее удобно получать необходимое продовольствие и другие предметы. Такие пункты находятся в Колежме (75 верст от Сороки), в с. Кушереке (125 верст от Сороки), в гор. Кемь (62 в. от Сороки). В марте, апреле и мае месяцах агентством производится выдача авансов промышленникам и отправка их на Мурман; с июня по ноябрь—расчеты с семьями промышленников, работающих на Мурмане, по счетам Мурманской и Архангельской Контор.

Кроме того, через Сорокское Агентство проходит значительное количество рыботоваров, отправляемых на парусниках, главным образом, Мурконторой для дальнейшего следования по железной дороге.

4. Коммерческая деятельность Севгосрыбтреста.

Оптовая и розничная торговля. Коммерческая деятельность Севгосрыбтреста распадается на две основные самостоятельные части: по реализации продукции собственной добычи и по закупке и продаже рыботоваров, добытых не трестом. Эта вторая часть может быть подразделена в свою очередь на торговлю рыботоварами, добытыми в СССР, и заграничными. Кроме того, трест принимает рыботовары на комиссию для реализации. В 1924 году соотношение между количеством реализованных рыботоваров собственного производства, купленных у других организаций СССР—импортных и комиссионных было следующее (в тысячах рублях):

Своих продуктов.	Купленных в СССР.	Импортных.	Комиссионных.
1.865	200	790	617.053

Всего без комиссионных 2.856 тысяч, а с комиссионными 3473 тысячи руб.

Что касается 1925 года, то так как год еще не закончен, то можно указать лишь результаты оптовой реализации летом за время с 1 января по 1 октября:

Таблица 353.

Продано рыбо-товаров оптовой торговлей на сумму:

	Своего производства.		Скупных.		Импортных.		Итого.	
Мурманская и Архангельская К-ры . .	1.361.372	67,8	215.296	10,6	437.554	21,6	2.024.222	100
Вологодское Агентство	141.515	56,8	44.983	18,1	62.537	25,1	249.135	100
Всего	1.512.987	66,6	260.279	11,4	500.091	22,0	2.273.357	100

Реализация товаров ведется Севгосрыбтрестом в Ленинграде, Архангельской и Мурманской Конторами, Вологодским, Петрозаводским и Сорокским Агентствами как оптом, так и в розницу.

Значение этих частей коммерческого аппарата и значение оптовой и розничной торговли за 1924 год и январь-сентябрь 1925 года характеризуется следующей таблицей:

Таблица 354.

	1925 г.—Январь—Сентябрь			1924 г.—Март—Декабрь:			
	Оптовая.	Розничная.	Итого.	Оптовая.	Розничная.	Комисс.	Итого.
Ленинград (Правление).	1.190.139	800.261	1.990.410				
Новгород	95.050	48.326	143.376	1.335.795			3.473.442
Петрозаводск . . .	124.819	18.226	143.045				
Вологда	343.042	153.403	496.445	284.282	471.619	617.053	
Архангельск	517.191	487.491	1.004.682	746.693			
Мурманск	—	19.476	19.476	—			
Сорока	3.116	2.549	5.665	—			
Итого	2.237.357	1.529.742	3.803.099	2.384.770	471.619	617.053	3.473.432
в % %	59,8	40,2	100	98,7	13,5	17,8	100

Ассортимент товаров, количество, реализованное по всему тресту (кроме комиссионных товаров) выразился за 1924 год в таком виде (в %% к итогу).

Продукц. собств. промысла.		Продукц. южных промысл.		Импортные.	
Наименование товаров.	% к общ. колич.	Наименование товаров	% к общ. колич.	Наименование товара.	% к общ. колич.
Тресковые . . .	87%	Судак	30%	Норв. сельдь . .	60%
Семга	6%	Сазан	20%	Шотланд. сельдь	40%
Сельдь	1%	Сельдь	25%		
Жир медицинск.	5%	Осетровые . . .	10%		
„ техническ. .	1%	Остальные . . .	15%		
	100%		100%		100%

Районы сбыта. Районы сбыта как товаров собственного производства, так и скупленных Севгосрыбтрестом, в том числе и импортных, состявляет Северо-Западная и Северо-Восточная области и отчасти центральные губернии РСФСР.

Районом сбыта тресковых пород являются северные губернии: Архангельская, Вологодская, Вятская, Северо-Двинская и часть губерний Северо-Западной области. Эти же губернии потребляют и соленую и мороженую северную сельдь, навагу и семгу.

Губернии: Мурманская, Архангельская и Северо-Двинская в 1924 году потребили из продукции треста 250.000 пудов тресковых, 4000 пудов семги 5000 пудов сельди, или в общем около 50% всей заготовленной продукции. Ленинград в 1924 году потребил тресковых 90.000 пудов, сельдей 10 тысяч пудов; Вологодская и Вятская губернии—тресковых 36.000 пудов и 5.000 пудов сельди. Довольно значительный спрос на семгу и навагу имеется в Москве. Новгородская и Череповецкая губернии слабо реагируют на предложения северной продукции, так как там имеется значительный промысел местной рыбы и, кроме того, население за время падения северного промысла привыкло к продукции южных промыслов.

В общем можно сказать, что наиболее северные губернии, из числа вышеуказанных, потребляют почти исключительно рыбу северных промыслов, а чем далее к югу, тем сильнее становится спрос на южные товары. Так, Архангельская контора Севгосрыбтреста торгует почти исключительно товарами собственного производства. Далее, к югу, Вологодское агенство уже ведет операции на 23% продукцией южных промыслов и 12,5% импортными рыбными товарами. В Ленинградском районе реализуется Севгосрыбтрестом 80% собственной продукции, 30% импортной и 20% южных промыслов.

Район сбыта медицинского рыбьего жира гораздо шире, чем рыботоваров с промысла Севгосрыбтреста. Являясь главным производителем этого товара во всем СССР, Севгосрыбтрест продает (1925 г.) его оптом крупным фирмам: Гос-

рыбсиндикату, Госмедторгу, Укрмедторгу и др., и через эти фирмы медицинский жир распределяется по всему Союзу. В 1924 году медицинский жир был запродан Севгосрыбтрестом целиком Госмедторгу.

Технические жиры также имели широкий спрос для целей кожевенной промышленности и главная масса его потребляется на заводах Ленинграда и Москвы. Звериные шкуры, весом от 7½ до 12½ фунтов имеют спрос в Норвегии, куда в 1924 году Севгосрыбтрестом было направлено до 4000 штук.

В 1925 году была сделана попытка реализации рыбопродукции нашего траллового лова за границей, в Англии. Всего было реализовано в Англии (Гримьсби) 86 тонн свежей рыбы во льду (треска, пикшуй, зубатка, палтус, камбала). Рыба была направлена на двух траллерах Севгосрыбтреста „Налим" и „Форель".

Севгосрыбтрестом была сделана, кроме того, попытка реализации свежей рыбы северных промыслов и на внутреннем рынке: пяти вагонов в Ленинграде и двух в Москве. Значительным затруднением реализации свежей рыбы северных промыслов являлась медленность продвижения этих товаров по Мурманской железной дороге, и в некоторых случаях прибывшую рыбу пришлось, вследствие этого, пустить в посол.

Контрагенты Севгосрыбтреста. Крупнейшими покупателями Треста являются госорганы. На втором месте стоит кооперация. Значительно меньшую роль играют частные лица. Причем в 1925 году роль последних резко снизилась, а роль госорганов значительно увеличилась. Значение этих групп покупателей за 1924 и 1925 (по 1 июля) годы рисуется следующими цифрами:

Таблица 355.

Группы покупателей	Количество купленных товаров в %% по весу	
	1924 г.	1925 г.
Госорганы	37%	49,5%
Кооперация . . .	47%	39,5%
Частные лица . . .	16%	11%
	100%	100%

Для характеристики условий расчета Севгосрыбтреста с оптовыми покупателями может служит следующая таблица этих условий за время с января по октябрь 1925 года.

Таблица 356.

Группы покупателей	Условия расчета в %%-х			
	Наличными	Векселями	По откр. счетам	Итого
Госорганы	26,0	68,2	5,8	100
Кооперация	14,0	77,1	8,9	100
Частные лица	50,4	31,8	17,8	100
Итого . . .	23,0	68,7	8,3	100

5. Выводы из анализа деятельности Севгосрыбтреста.

Итак, Севгосрыбтрест выступает на Мурмане как крупная производственная и как торговая организация. Основой его производственной деятельности является тралловый промысел. Из изложенного можно отметить определенный успех Севгосрыбтреста в его тралловой промысловой работе—в отношении количества добываемой рыбы, сокращения времени простоя, повышения добычи на единицу рабочей силы и расходуемого угля. Севгосрыбтрест, осуществляя миссию государственного капитализма на далеком севере, успешно отвоевывает, благодаря своему тралловому лову, богатые рыболовные угодия в нейтральных водах Ледовитого Океана, которые в противном случае оказались бы в руках иностранных рыболовно-капиталистических предприятий. В развитии производительных сил Мурманского края, его экономическом укреплении и колонизации Севгосрыбтрест выполняет на море не менее важную и ответственную задачу чем Мурманская железная дорога на суше. Между Севгосрыбтрестом и Мурманской дорогой можно было бы провести аналогию во многом. Как Мурманская железная дорога была вызвана к существованию благодаря военным обстоятельствам, получив в наследие от старого правительства недостроенную „времянку", так и Севгосрыбтрест зародился в эпохе военного коммунизма и построился на обломках того капитала и средств производства, которые случайно были собраны в то время в единое производственное целое для предотвращения продовольственного кризиса. В этом—счастье, но в этом же—и несчастье. Та и другая организация получила слишком незначительный основной капитал, далеко недостаточный для того, чтобы в условиях новой экономической политики выполнить на основах хозяйственного расчета те задачи, которые им поставлены по оживлению Мурманского края. Главным образом, этим обстоятельством, а также недостаточностью оборотных средств следует объяснить те отрицательные тенденции, которые можно подметить в хозяйственной деятельности Севгосрыбтреста.

В частности, не отрицая достижений в тралловом промысле, которые, безусловно, имеют место, нельзя сказать, чтобы в нем обстояло все благополучно. Показателем этого может служить высокая себестоимость продукции тралового промысла, обуславливаемая целым рядом причин. Грубо приближенные расчеты по калькуляции приводят к таким результатам.

В тралловом лове Севгосрыбтреста было занято в 1924 году 15 траллеров (вместимостью в 7650 тонн). Грузоподъемность прочего промыслового транспортного флота, не включая трех барж, требующих капитального ремонта, выражается около 1000 тонн. Следовательно, общий тоннаж флота Севгосрыбтреста составляет 9.860—10.000 тонн: на траллеры падает 87% и на прочие суда 13% тоннажа. По имущественной оценке транспорт Севгосрыбтреста, состоящий преимущественно из промыслового и транспортного флота, состоит 1.322 тыс. руб. Оценивая тралловый флот по его тоннажу, можно его стоимость грубо определить в 87% от общей суммы стоимости всего флота, т. е. в 1.150 тыс. рублей. Принимая срок службы траллеров в 25 лет, а также их изношенность от 30%—60%, ежегодную амортизацию траллеров в общей сложности установим около 60 тысяч рублей. Расход за 1924 промысловый год на тралловом лове сетей, прядены, троссов, бобенцов и досок выразился в сумме около 57.000 рублей. Стоимость израсходованного траллерами 11.314 тон угля, считая по 21 рублю за тонну, составила около 238.000 рублей, стоимость израсходованных 1493 пудов машинного масла—5016 рублей, стоимость израсходованных 114 пудов ци-

линдрового масла — 1.424 рубля. Соли на посолку рыбы на траллерах израсходовано в 1924 году 79.123 пуда, стоимостью, принимая по 31 р. 70 к. за тонну, около 41.000 рублей. Зарплата вместе с страховыми команды траллеров за шесть промысловых месяцев выразилась в сумме около 270.000 рублей. Таким образом, только основные (производственные) расходы по тралловому лову, по приблизительному подсчету, выражаются за округлением в сумме 673 тысячи рублей. В эту калькуляцию не вошли расходы по таре, нагрузке угля, выгрузке рыбы, управлению и многие другие.

За 1924 год на тралловом промысле добыто всей рыбы в соленом виде около 420 тыс. пудов и рыбьего жиру 13 тысяч пудов. Определяя долю расходов, падающих на жир, по установленному Севгосрыбтрестом коэффициенту в 3,6 или в данном случае около 25 тысяч рублей, получим 648 тысяч рублей, которые ложатся на рыбную продукцию (402 тыс. пуд.). Таким образом, на один пуд добытой рыбы в соленом виде падает расходов около 1 р. 60 к., со всеми же прочими расходами себестоимость траллового улова, по исчислениям Севгосрыбтреста, достигает трех рублей. Такую себестоимость следует признать весьма высокой.

Какие же причины влияют на удорожание продукции траллового лова?

Первая причина лежит в его низкой технике и слабом оборудовании. Англичане, промышляющие у наших берегов круглый год, имеют тральщики последнего типа, грузопод'емность которых достигает до 12.000 пудов при двухмесячном запасе топлива. В нашем флоте средняя грузопод'емность не превышает 7½ тысяч пудов с запасом угля в среднем на двадцать дней (100—125 тонн). Отсутствие на наших траллерах последних механических приспособлений по обработке рыбы и жира также служит одним из обстоятельств, удорожающих производство. Выход жира из воюксы на наших траллерах выражается в среднем в 58,4% и на угар уходит 41,6%. На иностранных траллерах состав команды состоит в среднем из 9 человек, а на наших в 24 человека.

Второй причиной сравнительно высокой себестоимости продукции траллового флота является его базирование на г. Архангельск, а не на Мурманск. Все районы траллового лова находятся ближе к Мурманску, чем к Архангельску. Даже от ближайшего района промысла к г. Архангельску—Канина Носа расстояние до Мурманска исчисляется в 26½ часов хода, а до Архангельска в 36 часов. Среднее расстояние рыболовных районов до Мурманска выражается в 18 ходовых часов и до Архангельска в 52 часа, т. е. в отношении как 1 : 3.

При базе в Архангельске тралловый флот несет большие непроизводительные расходы. При переводе же базы из Архангельска в Мурманск производственные расходы по тралловому флоту возможно сократить во много раз. Имея свою базу в Мурманске, наш тралловый флот будет находиться в несравнимо более выгодных условиях работы, чем иностранный промысловый флот, оперирующий около Мурманских берегов, не смотря на все его технические преимущества. Только при этом условии возможна конкуренция нашей крупной государственной рыбопромышленности с иностранной и выход ее с своей продукцией на заграничный рынок.

Переходя к выводам, вытекающим из анализа закупочно-сбытовых операций Севгосрыбреста, точно также следует отметить, что его заготовительные операции ведутся почти целиком на Кольском полуострове и преимущественно на Мурманском берегу. Из 344.418 пудов разных рыбопродуктов, затотовленных в 1924 году в сыром виде, по приблизительным подсчетам скуплено в различных районах (в пудах):

Таблица 357.

	Тресковые.	Семга.	Сельдь.	Морской зверь.	Воюкса.	Щеляга.	ВСЕГО.	В %% к итогу.
Мурманский берег	226.653	117	—	5.324	31.081	1.839	265.020	70,3
Тетринский „	1.035	6.913	—	12.057	Неизвестно		20.003	5,3
Кандалакшский „	—							
В Архангельской губ. и Карелии	—	—	15.452	—	—	—	15.452	4,2
Не установлено где	74.499	705	—	1.657	—	—	76.861	20,2
	302.193	7.735	15.452	19.038	31.081	1.839	377.333	100
в %%	80,3	2,4	4,1	4,9	7,8	0,5	100	

Таким образом, главным районом закупки рыбопродуктов Севгосрыбтрестом, также как и районом промысла, является Мурманский берег, где во всяком случае на 80% сосредоточена его заготовительная деятельность. А так как закупочные операции составляют 40% всей добычи, это обстоятельство побуждает обратить самое серьезное внимание на организацию и техническое оборудование факторий на Мурмане, от чего будет зависить успех его работы.

II. Управление рыбными и звериными промыслами Мурманской железной дороги—„Желрыба".

Организация Желрыбы. После Севгосрыбтреста следующей крупной рыбопромышленной организацией, работающей на побережье Кольского полуострова, является—Желрыба. Эта организация возникла в 1923 году, как один из Отделов Правления Мурманской железной дороги, в связи с возложенными на нее задачами по колонизации Карельско-Мурманского края.

До 1924 года Желрыба существовала только как предприятие по добыче и обработке рыбы, а с конца 1923 года она вместе с тем превратилась в особый коммерческий орган железной дороги по снабжению рабочих и служащих, занятых на дороге в различных ее предприятиях, продовольствием и предметами первой необходимости.

В настоящем очерке Желрыба будет рассмотрена лишь со стороны ее рыбопромышленной деятельности, поскольку она является одним из звеньев рыбного хозяйства на севере. К сожалению, скудость материалов, которые удалось собрать, лишают возможности дать обстоятельный анализ ее работы.

Общее направление деятельности Желрыбы осуществляется Правлением Мурманской железной дороги через одного из членов Правления. Во главе Управления Желрыбы, как Отдела дороги, стоит управляющий, являющийся ответственным руководителем Управления и всех подведомственных Желрыбе местных предприятий.

Управление Желрыбы имеет по линии Мурманской железной дороги свои районные отделения, которые непосредственно руководят находящимися в районах промысловыми, производственными, торговыми предприятиями Желрыбы, товарообменными пунктами и другими хозяйственными единицами.

Управление районов находилось в Мурманске, Кандалакше, Сороке и Мге. Три северных района являются промыслово-производительными и торгово-снабженческими, а четвертый южный—чисто снабженческим.

Промысловый флот Желрыбы незначителен по числу судов и их грузопод'ему. К началу 1925 года он состоял из следующих единиц:

Таблица 358.

Род судна.	Число единиц.	Грузопод'емность в тоннах.
Траллер	1	52
Пароход для сельдяного лова	1	35
Морские мотоботы	2	30
„ парусники	4	335
	8	452

Траллер переоборудован из парохода „Кереть", заарендованного в 1923 году у „Убекосевера" сроком на 5 лет.

Пароход для сельдяного лова „Кемь" также заарендован в 1923 году на 5 лет и оборудован для кошелькового лова.

В собственности Желрыба имеет только одно парусное судно грузопод'емностью в 8000 пудов, приобретенное за 2000 рублей, если не считать нескольких парусных судов, перешедших к ней от Мурманского порта. Остальные суда фрахтуются Желрыбой у разных лиц и организаций на краткие сроки.

Кроме перечисленных судов в распоряжении Желрыбы состоит несколько единиц мелких судов, не играющих промыслового значения.

Все действующие суда нуждаются в капитальном ремонте и степень их изношенности колеблется от 15% до 30 %.

На пароходах команда состоит из 18 человек, на парусных—6 человек.

Командный состав на судах следующий: на „Керети"—капитан, штурман и тралмейстер. На „Кеми"—капитан и штурман и на остальных судах по капитану и боцману. Общий состав судовых команд на 8 судовых единицах 70 человек; на мелких судах—специальных команд нет.

Заводы и мастерские Желрыбы представлены в следующей таблице:

Таблица 359.

НАЗВАНИЕ.	Год постройки.	Местонахождение.
Консервный завод . .	1/III-1925	Ленинград
Консервный „ . .	1/VI-1925	Кандалакша
Консервный „ . .	1/VII-1925	Сорока
Фильтровочная мастерская для рыбьего жира	1/VII-1925	Мурманск
Коптильный завод . .	1/VI-1925	Сорока
Бондарно-ремонтная мастерская	1/VII-1925	Мурманск
Бондарно-клепочный завод	1924	Медвежья-Гора

Производительность консервных заводов выражается от 20.000 до 30.000 банок консервов в сутки. В этом отношении Желрыба выступает пионером в деле переработки продуктов рыболовства нашего севера и стремится оборудовать свои консервные заводы по последнему слову техники.

Бондарно-ремонтная мастерская в Мурманске имеет задачей изготовление тары (бочек) для рыбопромышленности из клепок, выделываемых на Медвежьегорском лесном заводе. Эта мастерская покрывает всю потребность Желрыбы в таре и дает рыбопромышленникам до 30.000 бочек.

Фактории. Развитие факторий Желрыбы с указанием их местонахождения видно из следующей таблицы:

Таблица № 360.

	1923 год.	1924 год.	1925 год.
Мурманский берег	Восточная Лица	Восточная Лица	Восточная Лица
	Териберка	Териберка	Териберка
	Гаврилово	Гаврилово	Гаврилово
	—	Золотая	Золотая
	—	Мурманск	Мурманск
	—	—	Рында
	—	—	Титовка
Тетринский берег	—	Тетрино	Тетрино
Кандалакшский берег	—	Умба	Умба
	—	Кузомень	Кузомень
Карреспублика	Кандалакша	Кандалакша	Кандалакша

	1923 год.	1924 год.	1925 год.
	Сорока	Сорока	Сорока
	Княжья	Княжья	Княжья
	—	Черная река	Черная река
	—	Кереть	Кереть
	—	—	Валье-ручей
	—	—	Палкино-озеро
	—	—	Чупа

Большинство факторий находится у Желрыбы в арендном пользовании. В 1925 году Желрыба приступила в некоторых из названных пунктов к постройке собственных типовых факторий. Увеличивающаяся сеть факторий Желрыбы свидетельствует о расширяющейся ее закупочно-заготовительной работе. На Мурманском и Тетринском берегах скупные операции Желрыбой ведутся параллельно с Севгосрыбтрестом, так как последний имеет свои фактории в тех же пунктах, где и Желрыба. На Кандалакшском берегу и в Карреспублике Желрыба, как крупная заготовительная организация, не имеет конкурентов, если не считать кооперацию. Районы Кандалакшского берега и Карелии, обслуживаемые Желрыбой, примыкают к Мурманской железной дороге, и потому естественно становятся районами деятельности Желрыбы, имеющей здесь все преимущества перед другими заготовительными организациями.

Производственные операции. Производственные операции Желрыбы выражаются в незначительных размерах. В 1923 году собственный улов составил 2000 пудов и в 1924 году 11.015 пудов рыбы тресковых пород, считая в соленом и обработанном виде. Результаты собственного улова дают основание к тому выводу, что производственные операции Желрыбы не играют значительного удельного веса в рыбном хозяйстве на Мурмане. По плану на 1925 год Желрыба предполагала довести свой улов тресковых пород до 13.000 пудов и сельди до 22.000 пудов.

Заготовительные операции. Более широкий об'ем имеют торгово-заготовительные операции Желрыбы. В 1923 году в порядке товарообменных операций Желрыбой заготовлено было 26.500 пудов рыбопродуктов и в 1924 году 66.000 пудов на сумму 221.400 рублей. В общее количество заготовленной в 1924 году рыбы входило 30.440 пудов трески и около 1.300 пудов воюксы, а остальную часть, т. е. 3426 пудов составляла сельдь и семга. Желрыба в товаро-обменном отношении в 1923 году обслужила 491 человек рыбаков, а в 1923 году—1.100 человек.

Помещения и склады. За отсутствием у Желрыбы на побережье готовых оборудованных факторий, набор рыбы производится, главным образом, в парусники собственные и арендуемые у частных лиц.

Для хранения рыбы и товаров в распоряжении Желрыбы имеется 8 складов—в Ленинграде,Кандалакше и Сороке по два и три в Мурманске. Вместимость складов 5—10 тысяч пудов. Здания складов деревянные и на линии дороги почти все наскоро построенные.

Полное отсутствие на Мурмане помещений как для жилья, так и для обработки рыбы, уменьшает добычу последней, удорожает ее стоимость и понижает качество, так как в плохую погоду работникам промыслов и рыбакам приходится переживать различные лишения, а рыба портится от дождя и длительного нахождения в необработанном виде.

Сбыт продукции. Вся продукция сбывается Желрыбой на внутреннем рынке: в Карельско-Мурманском крае—25%, в Ленинграде—35% и в остальных районах—40%.

Сбыт продукции в Ленинграде производится через оптовые склады, в остальных местах непосредственно кооперативным организациям, при помощи аппарата комми-вояжеров и своих отделений, а на линии железной дороги через торгово-снабженческие предприятия. В периоды лесных разработок и работ по достройке дороги значительная часть рыбы идет на снабжение занятых ими рабочих. За исследованный период времени даже наблюдался недостаток в рыбе.

Подводя итоги хозяйственной деятельности Желрыбы, можно сделать следующие выводы.

Желрыба является специфически снабженческим органом Мурманской железной дороги. Снабженческая ее работа признается целесообразной вплоть до того, пока не будет налажено бесперебойное снабжение рабочих и служащих, занятых на различных предприятиях железной дороги, через кооперативные организации. Однако, товарообменно-снабженческая работа Желрыбы не должна вестись в ущерб потребительской кооперации и, в частности, транспортной кооперации.

Желрыба выступает в рыбном хозяйстве на севере преимущественно, как закупочно-торговая организация.

Производственные операции Желрыбы в количественном отношении не имеют большого значения и, за недостатком оборотных средств и кредитов, едва ли смогут развиваться. Но в своей производственной работе Желрыба является новатором по применению усовершенствованных механических приемов по переработке продуктов рыбопромышленности на Севере. В этом заключается ее колонизационное значение.

III. Севзапсоюз.

Организационная структура. Севзапсоюз выступает на Мурмане в лице своей Мурманской Конторы. Организация Конторы в Мурманске относится к февралю 1923 года. До апреля 1924 года она находилась в ведении Центросоюза. С образованием Северо-Западного Союза Кооперативов, Мурманская контора перешла в ведение последнего.

Мурманская контора, являясь филиалом Севзапсоюза, выполняет на Мурмане функции Районного Потребительского Союза, об'единяя вокруг себя промыслово-потребительские кооперативы Мурмана, ведя через них скупные операции и снабжая их промысловым инвентарем и предметами первой необходимости.

Район деятельности Мурманской Конторы охватывает всю территорию Кольского полуострова и в отношении обслуживания рыбаков распространяется на все его побережье.

Основной промысловый капитал. Основной промысловый капитал Мурманской конторы состоял из промыслового флота, заводов, складов и факторий.

Промысловый флот включал три мотобота, с общей грузоподъемностью нетто в 72 тонны и мощностью в 117 лошадиных сил. Постройка судов относится к 1914-1918 гг. В середине 1925 года два мотобота Мурманской конторой грузоподъемностью в 41,5 тонн были проданы Кузоменскому и Урагубскому потребительским обществам за 12.185 рублей.

В непосредственном распоряжении Мурманской конторы состоит одна салотопня и пять факторий. Кроме того конторой строится в г. Мурманске большой фильтровочно-салотопенный завод, который будет оборудован усовершенствованными приспособлениями.

Конторой арендуется четыре складочных помещения—один в Мурманске, два в Кандалакше и один в Александровске, общей вместимостью на 560 тысяч пудов.

Из приведенного перечня основного капитала следует тот вывод, что Мурманская контора никакого самостоятельного рыбопромышленно-производственного значения на Мурмане не имеет и выступает в роли исключительно снабженческо-закупочной организации, обслуживающей кооперированное рыбацкое население.

Снабженческие операции. Мурманская контора ведет снабжение рыбацкого населения через 24 промыслово-потребительских общества предметами продовольствия и первой необходимости, а также принадлежностями рыболовно-звериного промысла. Товары отпускаются обществам на кредитных условиях в счет добычи промысла, предметы продовольствия и первой необходимости сроком на один год из 9%, а предметы промыслового снаряжения на два года также из 9% годовых.

За 1924 год было отпущено рыбацкому населению в этом порядке предметов продовольствия и первой необходимости всего на 646.113 рублей. Орудиями производства и промысловым инвентарем рыбацкое население в том же году было снабжено Мурманской конторой на 67.635 рублей. Таким образом, общий отпуск товаров рыбацкому населению за 1924 год выразился в сумме 713.748 рублей. В 1925 году до сентября месяца отпуск товаров выразился в следующих цифрах:

Таблица 361.

Наименование товаров	На сумму в рублях	Отпускная цена в рублях
Мука ржаная	75.918	12 пуд.
„ пшеничная . . .	22.583	25 „
Крупы разные	8.356	15 „
Сахар	16.608	70 „
Чай	6.951	6 фунт.
Масло коровье	13.018	1,60 „
Масло растительное . .	9.044	50 „
Кофе	4.054	—

Наименование продуктов	На сумму в рублях.	Отпускная цена в рублях
Макароны	4.034	21 пуд.
Папиросы	19.976	—
Разные товары	229.245	—
	409.787	—

Отпущенные в 1925 году товары в суммовом виде по отдельным берегам распределялись таким образом:

Таблица 362.

	Сумма в рублях	В %% к итогу
Мурманский берег . .	344.560	84
Тетринский „ . .	19.893	5
Кандалакшский „ .	45 334	11
	409.787	100

Заготовительные операции. Общая скупка Мурманской конторой в 1924 году рыболовных и зверобойных продуктов характеризуется следующей таблицей.

Таблица 363.

Наименование продуктов	Количество	Сумма в рублях	В %% к итогу
Мурманский берег.			
Тресковые разных сортов	41.869 пуд.	103.845	68,7
Сельдь	1.455 „	2.344	1,7
Семга разных сортов .	1.631 „	18.493	12,0
Сало звериное	523 „	2.291	1,5
Рыбий жир	1.706 „	8.489	5,6
Шкуры	896 шт.	1.617	0,8
	—	137.079	91,3

Наименование продуктов	Количество	Сумма в рублях.	В %% к итогу
Терский и Кандалакшский берега.			
Семга	1.641 пуд.	12.046	8,0
Сельдь.	220 „	394	0,1
Сало звериное. . . .	348 „	1.307	0.6
Шкур звериных	58 шт.	68	—
	—	13.815	8,7
	—	150.894	100

В 1925 году до сентября месяца Мурманской конторой Севзапсоюза было принято от кооперативов следующее количество рыбопродуктов:

Таблица 364.

	Количество в пудах.	На сумму в рублях	В %% к итогу
Мурманский берег.			
Треска крупная	10.260	30.781	25,3
„ ровная	23.000	41.450	34,2
„ мелкая	6.469	11.679	9,7
Пикша	5.686	3.412	2,8
Семга	880	8.834	7,3
Сельдь	186	321	0,2
	—	96.477	79,5
Тетринско-Кандалакшский берег.			
Семга	1972	19.721	16,3
Сельдь	293	5.129	4,2
	—	24.850	20,5
	—	121.327	100

Приведенные данные о работах Мурманской конторы являются, по нашему заключению, неполными. По всей вероятности, они не характеризуют точно степень обслуживания рыбацкого населения Терского берега и отчасти Кандалакшского, тяготеющих к г. Архангельску, где имеется агентство Мурманской конторы. Но на основании приведенных сведений можно сделать следующие выводы.

Работа Мурманской конторы охватывает преимущественно Мурманский берег: сюда направляется главная масса товаров и отсюда извлекается большая часть скупаемой продукции промысла. Наибольший удельный вес в скупных операциях занимают продукты трескового промысла. Второе место занимает семга.

Хотя на основании приведенных данных нельзя положительно утверждать, но, видимо, снабженческо—кредитные операции находятся не в соответствии с закупочными, так как последние отстают от первых. В 1924 году было отпущено в кредит рыбацкому населению товаров на 719 тысяч рублей, а до сентября месяца 1925 года возмещено было товарами на 121 тыс. рублей. По всей вероятности, отпускаемые товарные кредиты рыбацким кооперативам застревают в периферии кооперативной системы и превышают платежные способности населения. В этом заключаются особенности кооперативной работы на Мурмане. Открывая кооперативам, а последние населению товарный долгосрочный в общем годовой кредит под продукты будущего промысла, кооперативные органы всегда рискуют своими средствами, возмещение которых связано с удачливостью лова. При сбыте продукции своего промысла, рыбацкое население, поставленное в положение крайней необходимости удовлетворять свои насущные потребности, естественно, стремится в первую очередь к обмену добытых в промысле продуктов на нужные ему товары, а не к покрытию своих долговых обязательств. Из этого положения могут извлекать выгоду те снабженческие организации, которые свободны от обязательства заботиться о нуждах рыбацкого населения и могут руководствоваться исключительно коммерческими интересами. В виду этого внесение в работу снабженческих организаций определенной планомерности и увязка их работ является назревшей необходимостью.

Сбыт. Закупаемая рыбная продукция Мурманской конторой сбывается по трем руслам контрагентов: кооперации, государственным трестам и госорганам и частным лицам. Характеристика сбытовых операций может быть иллюстрирована следующей таблицей продажи рыбопродуктов за 1924 год:

Таблица 365.

Товары	Кооперации		Госорганам		Частным лицам		Всего на сумму	В %% к итогу
	Продажная цена в рублях	На сумму	Продажная цена в рублях	На сумму	Продажная цена в рублях	На сумму		
Тресковые .	3,25	93.560	3,80	23.450	4	16.440	133.450	77,4
Семга	11,00	23.100	12,50	8.650	15	3.00	34.759	20,1
Сельдь . . .	2,50	1.000	3,60	260	3	900	2.160	1,6
Рыбий жир .	—	—	10	1.640	—	—	1.640	0,9
	—	117.660	—	34.000	—	20.340	172.000	100
В %% . .	—	68,5	—	20,0	—	11,5	100	—

Продажа кооперации производится в кредит сроком на 6 месяцев из 9%, госорганам на три месяца из 11% и частным лицам за наличный расчет.

IV. Крупная рыбопромышленность в целом.

Приведя выше анализ и характеристику отдельных звеньев нашей крупной рыбопромышленности на Кольском побережье, теперь рассмотрим ее в целом.

Производственная деятельность осуществляется главным образом пока Севгосрыбтрестом. Остальные организации в этом отношении не имеют почти никакого удельного веса. Производственная работа Желрыбы носит зачаточный и опытный характер. Севзапсоюз и Севкорыба не ведут никакой производственной работы.

Удельный вес Севгосрыбтреста и Желрыбы в собственном промысле за 1924 год характеризуется следующими данными.

Таблица 366.

	Промысловый флот всех единиц.	В % % к итогу.	Грузоподъемность в тоннах.	В % % к итогу.	Добыто пудов в собственном промысле.	В % % к итогу.
Севгосрыбтрест	91	92	9.860	95,8	852.191	98,8
Желрыба	8	8	452	4,2	11.015	1,2
	99	100	10.312	100	863.206	100

Таким образом, когда говорится о крупной рыбопромышленности на севере, то следует иметь в виду, что эта работа там принадлежит только Севгосрыбтресту, базирующемуся на своем тралловом флоте с целой флотилией вспомогательных судов. На судовую единицу в Севгосрыботресте падает 9.364 пудов собственного улова и в Желрыбе—1.377 пудов.

Тралловый флот Севгосрыбтреста служит основой его добывающей промысловой деятельности. Но этот флот, собранный в первый период революции из судов военного ведомства, мало приспособлен для траллового лова и в настоящее время сильно изношен. Возобновление этого флота является задачей текущего дня и не терпит отлагательства. Стоимость хорошо оборудованного английского траллера обходится в 300.000 рублей. При постройке на наших верфях стоимость траллера обойдется дороже. Но перед судостроением останавливаться не следует. Иначе нашей крупной рыбопромышленности на севере будет угрожать катастрофическое положение.

В затотовительно-скупных операциях удельный вес Севгосрыбтреста, Желрыбы и Севзапсоюза за 1924 год представлен следующей таблицей (табл. 367).

Основным продуктом заготовок является треска, занимающая 75—80% в скупных операциях, а главным районом заготовительных операций служит Мурманский берег, где скупается до 80% всех продуктов промысла.

Таблица 367.

	Общая заготовка всех рыбопродуктов в пудах.	В % % к итогу.
Севгосрыбтрест	377.338	77
Желрыба	66.000	13
Севзапсоюз (Мурманская Контора) . . .	49.393	10
	492.731	100

В частности, закупочные операции продуктов трескового промысла различными организациями на Мурманском берегу за весь промысловый сезон 1925 года по материалам сплошного обследования трескового промысла Мурманским Губстатотделом выразились в таком виде (в товаре—сырце):

Таблица 368.

Кому сданы рыбопродукты рыбаками.	Количество рыбы тресковых пород в пуд.	В % % к итогу.	Количество воюксы в вогах (вога=18 кгр.).	В % % к итогу.
Севгосрыбтресту . . .	175.400	28,4	20.586	40,2
Желрыбе	82.370	13,3	3.562	6,9
Севкорыбе	84.485	13,7	5.468	10, 7
Местным кооперативам.	135.716	22,0	10.742	21,0
Другим кооперативным организациям	9.233	1,6	—	—
Артелям	5.500	0,9	20	—
Частным торговцам . .	17.571	2,9	5.941	11,6
Оставлено себе	107.107	17,2	4.871	9,6
	617.382	100	51.190	100

Таблица дает картину сдачи рыбаками продуктов трескового промысла. Но этим скупные операции заканчиваются только в своей первой стадии—изъятием товара от непосредственных производителей—рыбаков. Затем, начнется другая стадия закупочных операций—перераспределение скупленных у рыбаков рыбопродуктов между названными покупателями. Таким образом, к концу года количества закупки по каждой организации должны будут несколько видоизмениться, главным образом, в зависимости от условий расчета, которые существуют между этими организациями. Но, безусловно, удельный вес в скупных операциях трески Севгосрыбтреста на Мурманском берегу в этом году по сравнению с прошлым, видимо, относительно понизился, а Желрыбы и кооперации, напротив, повысился. Особенно сильное повышение закупочных операций отмечается по кооперации. Большие суммы товарного кредита, брошенные кооперацией в рыбацкое население, начинают давать свои результаты и влиять на перераспределение итогов улова мелкой рыбопромышленностью. Успех Желрыбы об'ясняется умением ее подходить к рыбацкому хозяйству с наличными оборотными средствами в наиболее бойкое время реализации рыбаками продуктов своего промысла, когда у других организаний и, в частности, у кооперации наблюдаются перебои в авансировании рыбацких хозяйств необходимым для них товарообменным фондом.

В заключение анализа нашей крупной рыбопромышленности необходимо остановиться на общей экономической конъюнктуре и рыбном рынке.

Развитие рыбопромышленности в значительной степени зависит от требований, предъявляемых на продукты рыбного промысла со стороны рынка. Благоприятная рыночная конъюнктура является необходимой предпосылкой для повышения товарности нашей рыбопромышленности в целом и условием накопления в ней материальных ценностей.

Неблагоприятная кон'юнктура рыбного рынка должна в одинаковой мере отрицательно влиять как на крупную рыбопромышленность, так и на мелкую, как на производителя, так и на посредника. Из обратного положения вещей еще нельзя делать того вывода, что благоприятная конъюнктура рыбного рынка обязательно должна приводить к улучшению условий как для крупной, так и для мелкой рыбопромышленности на севере. При существующей зависимости мелкого рыбацкого хозяйства от крупной рыбопромышленности и рыбозаготовительных организаций вопрос о зависимости мелкого рыбацкого хозяйства от рынка переносится в плоскость вопроса о перераспределении, путем политики цен, реальных рессурсов рыбного промысла между производителем и посредником.

В положительном смысле разрешается вопрос о рыночной емкости для рыбопродуктов. Основной продукт рыбного промысла на севере—треска является превосходнейшим продуктом, высоким по своей калорийности. Как прежде, так и теперь, треска служит распространенным предметом питания рабочего и сельского населения наших северных губерний, заменяя ему мясо. Едва ли может возникать сомнение в перепроизводстве рыбы на севере в связи со спросом на нее. Напротив, скорее можно утверждать обратное: рыбных продуктов нашего северного промысла никогда не хватало для удовлетворения потребительского спроса и последний покрывался ввозом их из-за границы в большом количестве, часто превышавшем размеры собственного улова на севере. В Архангельск перед войной ежегодно ввозилось для надобностей Северной России около 1—1½ миллионов пудов рыбы. Следовательно, наша рыбопромышленность ни в какой мере не может страдать от того, что ее продукция не находит размещения на рынке. Поэтому, если наблюдаются теневые стороны в раз-

витии рыбопромышленности, то это следует объяснить факторами иного порядка и главным образом рыночными ценами.

К сожалению, эта сложнейшая проблема в результате произведенного обследования не поддалась разрешению в полном объеме, как она ставилась. В крупных рыбозаготовительных организациях, кроме Севгосрыбтреста, вопросы калькуляции или совершенно не исследуются или в лучшем случае к их изучению только что приступается. В полученных материалах от статистических орнов в районах сбыта и потребления рыбопродуктов Мурманского промысла цены изучаются в отношении рыбы вообще без выделения из общей массы ассортиментов, необходимых для нашего анализа. В виду этого, приходится ограничиться дедуктивными соображениями по поставленному вопросу, основываясь на отрывочных данных и синтезе всего вышеизложенного.

Подойдем к розрешению этого вопроса путем анализа сравнительных индексов розничных товарных цен. Для сравнения остановимся на индексах цен, которые существовали в г. Мурманске и в г. Череповце в ноябре месяце 1925 года по отношению к 1913 году. Это на основании бюллетеней ЦСУ характеризуется следующей таблицей:

Таблица 369.

Название групп товаров	Индексы розничных товарных цен на 1-ое ноября 1925 года	
	Череповец	Мурманск
Хлебные продукты	1,57	2,06
Овощи	1,45	2,00
Мясо	1,15	2,19
Рыба	1,04	1,63
Жиры	2,12	2,31
Молоко и яйца	1,41	3,11
Сел.-хоз. индекс	1,49	2,16
Бакалейные продовольственные продукты	2,31	3,31
Бакалейные непродовольственные продукты (мыло)	1,27	1,33
Осветительные продукты	1,25	1,45
Текстиль	3,09	3,39
Обувь	1,90	3,40

Название групп товаров.	Индексы розничных товарных цен на 1-ое ноября 1925 года.	
	Череповец.	Мурманск.
Разные предметы широкого потребления	3,31	3,97
Железные предметы	2,98	3,05
Канцелярские принадлежности . .	2,44	3,09
Промышленный индекс	2,66	3,09
Дрова	3,25	3,75
Общий индекс	2,11	2,66

Таким образом, расхождение существующих цен с довоенными в Мурманске продолжает оставаться в гораздо большей степени, чем в Череповце. Правда, отмечается повышение цен на рыбные продукты, но в группе рыбных товаров по бюллетеням ЦСУ регистрируется только сельдь, сушеная вобла и речная рыба, что не может быть принято за основание для анализа. Эти невзгоды кон'юнктуры рыночных цен, естественно, должны неблагоприятно отражаться на населении Мурманского края и его промысле.

Что касается движения индексов по г. Мурманску, то нижепроводимая таблица показывает весьма слабое сжимание „ножниц", не вносящее существенного улучшения кон'юнктуры рыбопромышленности:

Таблица 370.

	Индексы по г. Мурманску	
	На 1-ое июня 1925 г.	На 1-ое декабря 1925 г.
Общий	2,86	2,79
Сельскохозяйственный	2,37	2,14
Промышленный	3,30	3,35
Рыбный	1,26	1,73

Из таблицы видна тенденция понижения общего и сельскохозяйственого индексов и параллельно этому повышение промышленного индека. Но в общем все же следует констатировать наличие пока неблагоприятной экономической кон'юнктуры для рыбопромышленности в целом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Подводя итоги всему изложенному о крупной рыбопромышленности, можно сделать следующие основные выводы:

1. На Мурмане единственной крупно-промышленной производственной организацией является Севгосрыбтрест. Производственная работа Желрыбы носит зачаточный и в некоторых отношениях опытно-показательный характер и пока в общем масштабе производственно-промысловой деятельности на Мурмане не имеет большого удельного веса. Остальные крупные рыбопромышленные организации выполняют исключительно заготовительно-распределительные операции.

2. Тралловый лов служит единственно возможной формой эксплоатации рыбных богатств на Севере в нейтральной морской зоне и потому для своего развития нуждается в правительственной поддержке.

3. Работа траллового флота, давая большие результаты по добыче рыбы, не может считаться с хозяйственно-эксплоатационной точки зрения особо рентабельной, вследствие нахождения его базы в г. Архангельске, вдали от районов промысла, и сильной изношенности траллеров, мало приспособленных в техническом отношении к промыслу.

4. Перенесение тралловой базы из Архангельска в Мурманск поставит работу траллового флота в несравнимо выгодные условия и повысит доходность от траллового лова.

5. Сильная изношенность судов траллового флота является катастрофической для нашей крупной рыбопромышленности и потому судостроение крупных промысловых судов для севера должно быть задачей ближайшего времени.

6. Производственная работа Желрыбы, как колонизационного органа, должна быть направлена на организацию показательных заводов по переработке продуктов рыбного промысла и свернута в части траллового лова, как не имеющая прочной экономической основы без значительных затрат средств на это дело.

7. Кошельковый лов является антагонистом прибрежного кустарно-рыбацкого ярусного лова и может быть при настоящих условиях поощряем только среди местного рыбацкого населения путем организации их в крупные производственно-промысловые об'единения. Допущение кошелькового лова для крупных рыбопромышленных предприятий требует предварительного точного его регламентирования.

8. Успешность проведения заготовительно-скупных операций у местного промыслового населения связана с организацией факторий в местах скупки. В этом отношении необходимо пересмотреть вопрос о национализированных частновладельческих и кооперативных факториях, переданных в распоряжение Севгосрыбтреста, и возвратить кооперации ранее ей принадлежавшее имущество. Затем, следует стремиться к повышению качества рыбной продукции, путем оборудования факторий механическими и холодильными приспособлениями.

9. В целях устранения вредной конкуренции заготовительно-распределительных организаций, нужно не только проведение твердых цен на продукты промысла, скупаемые у населения, но установление также цен на продукты и товары, которыми снабжается рыбацкое население в товарообменном порядке. Эти цены должны быть обязательными для всех снабжающих организиций.

10. Рыночная кон'юнктура на Мурмане по сравнению с довоенным временем и северными районами Республики продолжает оставаться неблагоприятной для рыбо-промышленности. Изживание ее должно достигаться двумя путями—регулированием продажно—закупочных цен и реальным проведением контингента беспошлинного ввоза товаров для Мурманского края из-за границы на основании Положения о колонизации Карельско-Мурманского края, утвержденного СТО 25 мая 1923 года.

27/XII-28 Ам

303733

К П-1927 7272

10268